

ВРЕЖ ВАРДАНЯН

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ВАСПУРАКАНСКОГО
АРМЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

ЕРЕВАН 2018

9(44.925)

В-18

h2

ВРЕЖ ВАРДАНЯН

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ВАСПУРАКАНСКОГО
АРМЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

15421

ՄԵՍՐՈՅ ԱՌ. ՄԵՏԱՆԻ
ՄԱՍԻՆԱԾԱՐ
179

ARCH. MESROB ASHJIAN
BOOK SERIES
179

Տիգրան Մատուռ

Ереван
Институт истории
2018

УДК 94(479.25)

ББК 63.3(5Арм)

В 180

Печатается по решению ученого совета Института
истории НАН РА.

Книгу рекомендовал к печати рецензент академик
Ашот Мелконян.

Варданян Вреж

В 180 Очерки истории Васпураканского Армянского
Государства / В. Варданян.- Ер.: Институт истории НАН
РА, 2018.- 375 с.

В книге освещаются различные аспекты политической и
социально-экономической истории Васпураканского Армян-
ского государства в VI-XI вв., выработаны особенности разви-
тия этого феодального региона. На основе анализа нарратив-
ных источников интерпретируются также некоторые вопросы
истории других армянских политических образований.

УДК 94(479.25)

ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-9939-860-70-1 © Институт истории НАН РА, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Для выявления особенностей социально-экономического и по-
литического развития средневековой Армении весьма важным явля-
ется всестороннее освещение истории локальных политических об-
разований Армении, многоплановое рассмотрение истории отдель-
ных феодальных регионов, так как каждая область Армении имеет
свою специфику социально-исторического развития. Объектом дан-
ного исследования является Васпураканская феодальная государ-
ство, явившееся важным фактором в дальнейшей феодализации и
политической интеграции Южной Армении.

История нахарарской государственности Васпуракана пред-
ставляет собой одну из стержневых проблем арменистики. В методо-
логическом отношении анализ политической эволюции и социально-
экономической структуры Васпураканского государства способству-
ет всестороннему выяснению закономерностей исторического разви-
тия средневековой Армении.

В данном исследовании рассматриваются различные аспекты
истории этого государственного образования, его политическое и
социально-экономическое развитие. Проблема, поставленная в дан-
ной работе, представляет большой научный интерес как для армени-
стики, так и медиевистики. Работа охватывает период с середины VI
в. до начала XI в. Разумеется, принятый хронологический рубеж не
условный, имеет определенную основу, так как именно в пределах
этого продолжительного отрезка времени Васпуракан, как он рисует-
ся в письменных источниках, выступал как влиятельный фактор в
политической и социально-исторической сферах жизни Южной Ар-
мении. Благодаря этому, регион сохранил свою национальную само-
бытие, демографическую структуру во главе с родом Арицуни.

Васпуракан являлся одним из тех политических образований в Армении, которые не только олицетворяли государственные традиции армянского народа, но и весьма способствовали сохранению этнополитической структуры страны. Как крупное политическое образование, Васпураканская государство явилось положительным фактором для развития в Южной Армении феодальных отношений, обеспечения мира и хозяйственного подъема.

Многоплановое изучение истории Васпураканского государства создает возможность определить, в какой мере история региона имеет свойственные только ей черты и как она отражает общие особенности развития Армении. Данное исследование расширяет наши представления об истории армянского народа, о ее важнейших аспектах. Вопросы политического и социально-экономического характера, разумеется, ставятся, прежде всего исходя из сугубо локальных критерии, создавая тем самым возможность более глубокого и всестороннего воссоздания своеобразия, характерного для данного региона. Эти вопросы выявляют специфические черты отдельных стадий развития феодализма в Южной Армении и сущность исторического процесса. Они позволяют конкретно проследить эволюцию политической и социально-экономической жизни региона, соотношение общего и частного в историческом развитии, диалектику исторического процесса.

Васпураканская государство пережило тяжелые и длительные испытания, вековую борьбу против иноземного насилия, имея в основном исторически одинаковую судьбу с остальными регионами Армении. Сопоставление общего и частного позволяет с определенностью судить об исторических явлениях, оценить события, на более широкой основе представить закономерности исторического развития.

Целью данного исследования является освещение истории Васпураканского государства, общественно-экономической

роли, социального и правового статуса населения. Первая часть труда отводится политической истории Васпураканского государства, вторая же часть ее посвящена социально-экономическим проблемам региона. Отдельные главы посвящены структуре земельной собственности, формам феодальной зависимости, вопросам развития ремесленного производства, динамике исторической эволюции городов, проблеме развития торговли и денежного обращения.

В историко-географическом аспекте, исследование в основном, охватывает историко-культурную и административную область средневековой Армении – Васпуракан (у византийских авторов – Аспуракан, Аспраканна, Васпурака, у арабских писателей – Басфурджан, Асфурджан, Асфараган и т.д.), за исключением некоторых его провинций (Габитян, Парспатуния и т.д.), определенные этапы истории соседней области – Мокк (у античных авторов - Моксена), а также некоторые провинции Парсакхайка, Туруберана, Корчайка.

С древнейших времен в Васпуракане была развита земледельческая культура. Он издревле славился своими плодородными долинами, богатым и разнообразным растительным миром. Васпуракан был известен как один из регионов с наиболее высоким уровнем сельского хозяйства. Природно-климатические условия весьма способствовали его хозяйственному развитию. В основном гористый, местами равнинный рельеф, сухой субтропический климат создавали выгодные условия для развития различных отраслей хозяйства, способствуя тем самым общественному прогрессу. Своим географическим положением Васпураканская государство являлось звеном, связывающим северные области Армении с Междуречьем. Ираном, своеобразным мостом между Западом и Востоком. Через Васпуракан проходило южное разветвление международного транзитного торгового пути, что и превращало его в узел сопряжения Запада с Востоком. Притом, через васпураканские провинции Нахчаван и Голтн проходило северное разветвление того же

пути, благодаря чему Васпураканское государство связывалось также с Айраратом и возникшими там армянскими столицами.

Истории Васпураканского государства коснулись исследователи XVIII-XIX веков, которые, однако, как правило, давали политическую интерпретацию проблемы. Комплексный подход к вопросам истории этого государственного объединения отсутствовал. К тому же история Васпуракана освещалась неравномерно: в основном рассматривались события IX-X вв., ранний же период истории региона исследовался в меньшей степени, затрагивались лишь некоторые его аспекты. Поэтому разработка проблемы, многоплановое рассмотрение ее различных сторон весьма актуальна в наше время.

Истории Васпураканского государства значительное место отводил М. Чамчян в своем труде “История Армении”¹. В нем автор историю Васпуракана рассматривал вместе с историей остальных регионов Армении, показывая в основных чертах то основное, что отражает политическую эволюцию Васпуракана, используя важные источники. Труд М. Чамчяна ценен в том отношении, что иногда дает материал исследователю в качестве первоисточника, однако, конкретно не указывая самого источника. В историко-географическом аспекте определенное значение имеют работы Г. Иниччяна² об исторической географии Армении. Эти труды помогают исследователю локализовать исторические события, выявить особенности географического и административного деления региона.

В начале XX века проблемы истории средневековых ар-

мянских государственных образований привлекали внимание арменоведов, которыми введен в научный оборот обширный фактический материал. Вопросы политической и церковной истории Васпураканского государства осветил М. Орманян в своем труде “Азгапатум” (“История Армянской нации”)³. Этот труд отличается богатством приведенных фактов, которые осмысливаются в сравнительно богатом хронологическом диапазоне. Хотя автор в основном освещал историю армянской церкви, ведущее место уделяя духовным деятелям, событиям, относящимся к церкви, однако в этом ценном труде затрагиваются также вопросы политической истории региона. История Васпураканского государства занимает солидное место также во II-ом томе “Истории Армении” Лео (Аракел Бабаханян)⁴.

Вопросы истории Васпуракана рассмотрены в труде И. Марквартя “Южная Армения и истоки Тигра”⁵, где подняты новые пласти исторических источников. В этом важном труде освещена история не только Васпуракана, но и других политических образований Южной Армении и соседних эмирата.

Относительно данной проблемы весьма ценные замечания имеются в трудах Н. Адонца. В своей монографии “Армения в эпоху Юстиниана”⁶ он прибегнул к научному решению ряда спорных вопросов истории древней и средневековой Армении, а также и Васпуракана. В указанном труде выработаны аспекты генезиса и сущности важнейшего феодального института древней и средневековой Армении-нахарарства, рассмотр-

¹ М. Чамчян, История Армении, т. II, Венеция, 1784 (арм. яз.).

² Г. Иниччян, Описание древностей Армении, Венеция, 1822 (арм. яз.).

³ J. Markwart, Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen, Wien, 1930 (далее Südarmenien).

⁴ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908.

рены вопросы исторической географии. На основе анализа разнородных источников проясняется структура земельной собственности, налоговой системы, статуса разных слоев общества, интерпретируются многие социальные категории феодального общества и вопросы административного устройства Армении. Важные замечания по истории Васпураканского княжества имеются и в статьях Н. Адонца⁷.

В арmenистике интерес к изучению истории Васпураканского государства не ослабел и в дальнейшем. Труды арmenоведов и кавказоведов дают возможность многие вопросы истории этого государства ставить по-новому, выявляя ее общие и специфические черты, намного облегчив тем самым научную трактовку проблематики. Для освещения истории средневековой Армении цепны исследования Я. Манандяна⁸. В них затрагивались многие вопросы средневековой истории Армении, анализирован генезис и эволюция феодальных отношений, осмыслены спорные вопросы политической и социально-экономической истории древней и средневековой Армении. Труды Я. Манандяна способствуют изучению также и некоторых аспектов истории средневекового Васпуракана.

Относительно истории Васпураканского государства ценные замечания содержат исследования Н. Марра, И. Орбели, Т. Авдалбекяна, С. Еремина, Б. Аракеляна, С. Погосяна, С. Акопяна, А. Тер-Гевондяна, Р. Бартикяна, А. Новосельцева, К. Юзбашяна, Ст. Мелик-Бахшияна, Б. Арутюняна и других исследователей. Значительный научный интерес представляют труды Ж. Лорана, Р. Груссе, Ж. Тиерри, М. Тиери и других. Вместе с тем следует отметить, что ис-

тория Васпураканского государства не была предметом специального монографического исследования. В вышенназванных трудах проанализированы армянские и иноязычные источники, сделаны важные обобщения относительно того или иного периода истории этого государственного образования. Однако их авторы не задавались целью осветить целостную историю Васпуракана. Многие вопросы, касающиеся данной проблематики, остались неисследованными или освещены недостаточно. Фактически история Васпураканского государства оставалась малоизученной. С другой стороны, тот факт, что исследователи истории Армении обращали внимание на историю этого государства, свидетельствует о большом научно-познавательном значении всестороннего, систематического рассмотрения истории этого региона.

Политические и социально-экономические аспекты истории Васпураканского государства в данной работе рассматриваются, учитывая современное состояние источников. Иногда ввиду скучности или фрагментарности материала, социально-исторические процессы не освещаются всесторонне и в последовательности своего развития. Сохранившиеся письменные источники относительно истории Васпураканского государства рассматриваемого периода включают труды армянских и иностранных историографов, хронографов, литературные памятники, древнеармянские правовые памятники, агиографическую литературу, различные толкования, географические памятники, актовые материалы, энциклопедические документы и т. д. Материалы, содержащиеся в рукописях, хранящихся в Институте древних рукописей – Матенадаране им. М. Маштоца (значительная часть указанных материалов здесь впервые вводится в научный оборот), позволяют, по мере возможности, детально рассматривать эволюцию социально-исторических процессов.

Для освещения вопросов политической и социально-

⁷ Н. Адонц. Сочинения, т. I, Е., 2006 (арм. яз.). N. Adonts, Etudes arméno-byzantines, Li sbonne, 1965.

⁸ Я. Манандян, Труды, т. II-V, Е., 1974-1984 (арм. яз.).

экономической истории Васпураканского государства первостепенное значение имеет интерпретация сведений армянских нарративных источников. Почти все армянские историографы являлись представителями духовного сословия. Разумеется, источники, вышедшие из-под пера духовных писателей, прежде всего отражают концепцию социальной этики данного времени. Они часто и подробно описывают жизнь и занятия высших слоев населения, встречаются также сведения относительно социально-экономических отношений. Средневековые авторы часто описывают феодальные распри, нашествия иноземных полчищ и прочие бедствия своего времени, благодаря чему в какой-то мере становится возможным составить представление о правовом и экономическом состоянии местного населения. Разумеется, данные армянских письменных источников относительно политических и социально-экономических процессов исследуемого периода являются более богатыми. Между тем, важные сведения, касающиеся Васпуракана, содержатся также и в трудах сирийских, византийских, арабских и грузинских авторов. Труды иноязычных писателей хоть многочисленны и до известной степени представляют определенную ценность, однако относятся не конкретно к Васпуракану, а вообще к странам, входящим в Иран, Византию и Халифат. Эти авторы, хотя говорят и о Васпуракане при сюжетной необходимости, однако их труды ценные в том аспекте, что иногда содержат уникальные сведения и часто дополняют армянские источники. В то же время следует отметить, что они дают одностороннюю картину истории региона.

Население Васпуракана испытывало всю тяжесть ига Сасанидского Ирана и Халифата. Потому и иностранные источники, выявляющие социальную и экономическую суть Сасанидского государства и Халифата, имеют важное значение и

для изучения ряда аспектов социальной и политической истории Васпуракана, так как в его развитии и регионов Ирана и Халифата было много общих черт. При этом некоторые вопросы феодального развития Васпуракана, для освещения которых источники не представляют необходимого материала, естественно, ставятся условно.

Для освещения политической истории Васпураканского государства в 550-650-ые годы важнейшим источником является труд историка VII века Себеоса⁹, где описание событий проходит до 661 года. Будучи списком знаменитого княжества Армении, Себеос имел возможность вникать в гущу современных политических и социально-экономических сдвигов. Его труд содержит ценные сведения об истории Васпуракана марзпанского периода, о политическом состоянии этого региона после раздела Армении в 591 г. между Византией и Ираном, об ориентации нахараров Васпуракана в условиях ирано-византийского противоборства, о первых походах арабов в Армению и о прочих социально-исторических событиях. При этом автор имеет отрицательное отношение к соседней с Арменией Византии и Халифату, из-за противоборства которых сильно пострадала Армения. Труд Себеоса содержит наиболее существенные данные для рассмотрения процесса развития Васпуракана и политической ориентации местных нахараров в последний период Сасанидов и начальный этап арабского владычества. Неоцененное значение имеют приводимые Себеосом документы дипломатического характера (особенно важным является договор 652 г., заключенный между Теодоросом Рштуни и Моавией I). Его труд содержит также ценнейшие известия

⁹ Себеос, История. Текст составил и исслед. Г. Абгарян, Е., 1979, (арм. яз.).

социально-экономического характера, об административном управлении региона. Хотя Себеос излагает историю суммарно, иногда ограничивается лишь констатацией событий, однако он часто и точно называет даты, благодаря чему становится возможным установить время арабских нашествий в Армении, годы правления некоторых правителей.

Хронологически следующим армянским историографом является Левонд¹⁰, труд которого важен не только для изучения истории Армении, но и Халифата. Левонд фактически продолжает (иногда и дополняет) Себеоса. Сочинение Левонда охватывает период от 630-ых до 780-ых годов. Автор пользовался не только армянскими, но и иноязычными источниками. Труд Левонда – ценнейший источник для изучения возникновения и завоеваний Арабского халифата. Его сочинение содержит уникальные материалы о создавшемся в Армении в начальный период владычества Аббасидов тяжелом экономическом и политическом положении, податной эксплуатации населения, результатах экономической и политической зависимости Армении от Халифата, внутреннем административном устройстве страны, распространении влияния рода Арицруни в регионе и о дальнейшей политической интеграции Вaspurakan. У Левонда чувствуется фактографическое понимание смысла истории. Имеются важнейшие данные относительно экспроприации и уничтожения армянской аристократии, об освободительных войнах армян против аббасидского ига, о миграционных процессах и социальных потрясениях, о политической ориентации армянских нахараров. Труд Левонда дает некоторое представление также о налогово-фискальной системе Халифата и о положении простонародья. Его сочинение в какой-то мере выра-

жение протesta армянского народа против иноземного гнета и способствовало восприятию и оценке реальной действительности и уроков прошлого.

Для освещения истории Васпураканского государства первостепенную важность представляют уникальные труды Товмы Арицруни и Анонима*. Товма Арицруни изложение событий начинает с мифических времен и доводит до начала X в. Он обазуется перед своим патроном – князем Дереником “расположить по порядку содержащиеся в памятных книгах сведения о родословии Арицрунидов”, описать события, которые произошли в Армении. До известной степени труд Товмы Арицруни имеет широкий охват. Следует заметить, что он рассматривал историю сквозь призму родового сознания и многие вопросы истолковывал с позиций своего рода. Между тем он не утыл и допущенные князьями Арицруни просчеты и необдуманные союзы с противниками царства Армении. Показательно, что историограф с хвалой говорит о патриотических деятелях, независимо от родовой принадлежности. К примеру, царь Ашот Багратуни изображен “величайшим и умнейшим среди всех армян и всех, кто жил под небесами”¹¹.

Товма Арицруни задался целью изложить событийную историю родного Васпуракана. По его мнению функция истории заключается в правильном изображении исторической истины. Он отличается глубокой приверженностью к реальным фактам, событиям и датам. У историографа констатация фактов имеет цель, как он пишет – чтобы “со всей очевидностью были явлены по именам, местам и временам” деяния рода Арицруни¹².

¹⁰ Левонд. История, изд. К. Эзян, СПб, 1887 (арм. в.).

¹¹ Там же, с. 245. Здесь и дальше мы пользовались переводом на русский язык “Истории дома Арицруни”. См. Товма Арицруни и Аноним, История дома Арицруни, перевод и исследование М. Дарбинян-Меликян, Еր., 2001 г.

¹² Товма Арицруни и Аноним, с. 10.

“Истории дома Арцруни” делится на “дпрутюн”-ы (части). До пятой главы II дпрутюна она не представляет первостепенной ценности в качестве исторического источника, поскольку автор не является современником описанных там событий. Первый дпрутюн охватывает период от исконных времен до середины V в. Богаты фактическим материалом главы V-VII второго дпрутюна, где представлена освободительная борьба армян против Аббасидского халифата в 849–852 гг. В качестве источника исключительное значение имеет последний – третий дпрутюн, сведения которого подтверждаются также и арабскими источниками (Балазури, Табари, Миславейх и др.). Труд Товмы Арцруни содержит ценные материалы также по внутренней истории региона, о структуре землевладения, положении простонародья, о развернувшемся в Васпуракане строительстве и о других вопросах. Однако, последний период Васпураканского государства в сочинении Товмы Арцруни не освещен из-за имеющихся в конце текста лакун, которые удается в какой-то мере восстановить благодаря труду его анонимного продолжателя, который нередко повторяет Товму Арцруни, но часто об одних и тех же событиях приводит различные данные. Товма Арцруни использует армянское летосчисление, отмечая также другие летосчисления (юбилей, олимпиада, индикт), между тем, Аноним, хотя и всегда упоминает место проишествия события, действующих лиц, но не называет даты. При этом часто можно восстанавливать относительную хронологию Анонима по Истории Товмы Арцруни.

Сочинение Анонима ценный и относительно достоверный источник. Автор обладает большими возможностями авторского самовыражения. По-видимому, Аноним задался целью сделать свой трудозвучным секуляризующийся жизни. В нем повествуется о событиях, произошедших в годы правления Дере-

ника Арцруни и его сына - Ашота, более подробно – об экономических и политических сдвигах при царе Васпуракана Гагике Арцруни. Повествователь представителей рода Арцруни старается отдать предпочтение в противовес царя Багратуни. Например, в войне против кайситов, согласно Анониму, Смбат I Багратуни обращается к бегству, между тем Ашот Арцруни исправляет положение, побеждая врага¹³. Можно думать, что подтекстом такой точки зрения Анонима была идея сравнительно могучей государственности в Васпуракане. Аноним повествует о царе Гагике Арцруни как о политике-прагматике во внешних отношениях и внутренней жизни Васпураканского государства. Он особенно восхваляет царя Гагика Арцруни за строительную деятельность. Повествователь оставил нам точное и толковое описание великолепных памятников архитектуры, возведенных в Васпураканском царстве.

Анонимный повествователь, доводя описание до событий второй четверти X в., хотя порой дополняет информацию Товмы Арцруни, однако не обладает его критичностью и rationalностью. Последняя, XII глава труда Анонима посвящена восхвалению своего патрона – царя Гагика Арцруни, описанию его внешности, на чем и прерывается сочинение. Любопытно, что Аноним совершенно не упоминает Товму Арцруни (пожалуй, это делал в утерянной части сочинения). При этом труд Анонима не имеет начала и окончания.

История Васпураканского государства запечатлена и в сочинении Ованеса католикоса Драсханакертци¹⁴, который охватывает историю Армении, начиная с древнейших времен до 924 г. Оригинальной является последняя часть труда, где

¹³ Там же, с. 304.

¹⁴ Ованес Драсханакертци, Истории Армении, Тифлис, 1912 (арм. яз.).

нашли отражение события, связанные с историей Васпуракана. Будучи католикосом Армении, автор был близко знаком с описанными им событиями и был непосредственным участником многих из них. При этом он редко называет даты. Несмотря на это, сочинение Ованеса Драсханакертци проливает свет на некоторые стороны хозяйственной и политической истории Васпураканского государства, деятельности царя Гагика Аргруни и местных нахараров. Историк объективен по отношениям к описанным им событиям. С глубоким волнением и духовным всплеском он представляет ужасающие картины бедствия и разорения Армении. Автор призывает армянских нахараров к сплочению. В эпилоге своего сочинения Драсханакертци высказывает свое кредо, советует грядущим поколениям отказаться от взаимной вражды, придерживаться центростремительным тенденциям, взаимной любви и доверия, отказаться от ссор и неприязни. Без труда Ованеса Драсханакертци невозможно было бы рассматривать многие вопросы политической и социально-экономической истории Васпураканского государства. Сведения Драсханакертци являются весьма ценными особенно для истолкования событий IX – начала X вв. Важны его сообщения о политической обстановке и социальной действительности региона, податном гнете Халифата, безвыходном положении и тяжелых условиях жизни простонародья. В этом сочинении имеются интересные сведения о статусе Армянской церкви. Нередко данные Ованеса Драсханакертци проливают свет на отношения между царями Багратуни и владыками Васпуракана. Они убедительно обоснованы фактическим материалом. Историк в последние годы жизни жил и творил в Васпураканском царстве, историю которого, разумеется, он не мог не воссоздать, хотя нужно иметь в виду, что Драсханакертци являлся апологетом династии Багратуни.

Ценным первоисточником для изучения истории Васпураканского государственного образования является сочинение Степаноса Таронеци (Асолик)¹⁵, который жил и творил в X в. Историограф родился в провинции Армении Тарон. Даты рождения и смерти неизвестны. Обучался в городе Ани. Труд Асолика состоит из трех частей. Третью часть автор отвел истории Армении, начиная с 880-ых годов до 1004 г. Здесь довольно обстоятельно описана история Армении в период царства Багратуни. В качестве источников своего труда Асолик использовал сочинения армянских авторов, а также архивные материалы. При этом история Васпуракана в этом труде отражена весьма кратко. Однако, даже фрагментарные данные у Асолика являются ценнейшим материалом для освещения политической истории Васпураканского государства. По-видимому, Асолик в своем труде не отвел должного места истории Васпуракана из-за того обстоятельства, что он являлся приверженцем сильного и централизованного армянского государства. Между тем нахарары и цари Аргруни своими центробежными действиями во многом противодействовали политической консолидации царства Багратуни, что, конечно, не могло не вызвать недовольства историографа.

Относительно истории Васпураканского государства заслуживает внимания труд анонимного повествователя – Псевдо Шапуха¹⁶. Большое место автор уделяет истории рода Аргруни. Хотя сведения Псевдо Шапуха не всегда имеют аутентичность, однако иногда выглядят правдоподобно, позволяя выявить реальную историческую основу некоторых событий. Сочинение

¹⁵ Степанос Таронеци, Всеобщая история, СПБ, 1885 (арм. яз.).

¹⁶ Анонимный повествователь, Псевдо Шапух Багратуни, История. Русский перевод и иссл. М. Дарбиян-Меликян, Е., 1971.

Псевдо Шапуха судя по содержанию, создана в Васпуракане, а сам он, видимо, по происхождению Арцруни. Однако в этом труде история Васпураканского государства описана непоследовательно и сумбурно. Произведение это, по существу является собранием легенд, переплетенных между собой отрывочными сведениями, почерпнутыми из сочинений Себеоса, Левонда, Товмы Арцруни и других. Оно в первую очередь представляет литературно-художественную ценность. В качестве же нарративного источника, его труд приобретает определенное значение при параллельном рассматривании соответствующих сведений в трудах более ранних историков, которыми пользовался автор. В работе Псевдо Шапуха затрагиваются жизненные ситуации разных времен, при этом сведения, представляемые автором, часто являются дополнительной информацией, иногда совершенно своеобразным материалом относительно истории Васпураканского государства. Произведение написано на народном диалекте, дышит земным мироощущением. Действующие лица, как было принято в средневековых литературных произведениях, являются реальными личностями. С намерением сделать более ярким главного героя -Григора Дерена, автор воплотил в едином образе васпураканского князя Дереника Арцруни (875-около 885) его сына васпураканского царя Гагика и преемника последнего -Дереника.

Для осмыслиения социальной действительности Васпураканского государства из-за скудости источников, мы были вынуждены обратиться к рассмотрению иных жанров. В этом отношении определенное значение имеют труды Хосрова Андзваваци¹⁷ – отца Григора Нарекаци. Автор был одним из знамени-

¹⁷ Хосров Андзваваци, Толкование церковного богослужения. Ортагюх, 1840 (арм. яз.).

тых духовных деятелей и мыслителей Васпуракана в X в. Его сочинения хотя являются исключительно церковного, толковательного характера, однако содержат интересные замечания о социальных отношениях Васпураканского царства. Обличитель общественных зол и пороков Хосров Андзваваци был известен своими резкими высказываниями. Вероятно, он надеялся исправить общество, излечить худые стороны феодального порядка. Автора не могло не обеспокоить то обстоятельство, что социальные пороки дискредитировали князей, духовенство, и церковь. Разумеется, он критикует те нормы социальной морали, к которым его обязывает сословный статус. Одновременно автор осознает, что вся тяжесть хозяйственной жизни страны лежит на плечах трудового люда. Высказывания Хосрова Андзваваци цепны тем, что почерпнуты из реальной действительности и весьма полезны для освещения хозяйственной жизни Васпураканского государства, в частности, социально-правового статуса крестьяни.

Из литературных памятников уникальное значение имеют сочинения Григора Нарекаци¹⁸, который жил и творил в Васпураканом царстве во второй половине X в.. Приводимые им данные и аллегорические высказывания, имеют прямое отношение к социально-экономическим проблемам региона и позволяют истолковать многие вопросы социальной действительности Васпураканского царства. Точные даты жизни и смерти Григора Нарекаци неизвестны (прожитыми Нарекаци годами условно считается интервал 951–1003). В памятной записи в

Его же: толкование Служебника Венеция, 1869 (арм. яз.).

¹⁸ Григор Нарекаци, Сочинения, Венеция, 1840 (арм. яз.).

Его же: Книга скорбных песнопений. Подготовка текста предисловие и комментарии П. Хачатуриана и А. Казиняна, Е., 1985 (арм. яз.).

конце поэмы "Книга скорбных песнопений" автор пишет, что свой труд завершил после окончания девятого юбилея, что означает 451 г. армянского летосчисления (1001г.). Нигде не упоминается дата смерти поэта. Даже место рождения достоверно неизвестно. Только знаем, что он учился в школе Нарекского монастыря в провинции Рштуник.

Вершиной творчества Григора Нарсакци является поэма "Книга скорбных песнопений", в которой обрисовывалась социальная действительность Васпуракана. В поэме отражены реальные и обобщенные события социальной жизни и почти все сферы социально-исторического процесса региона^{(1)*}. При этом автор отмечает свои "разорительные прегрешения". Он оплакивает мучения реальных, земных людей¹⁹. Разумеется, творческое использование его сочинений помогает историку выявить разнообразные стороны хозяйственной жизни Васпураканского царства и сделать ценные заключения.

Относительно истории Васпураканского государства существенные данные содержат также труды Иованна Мамиконяна, Мовсеса Каланкатваци, Анания Ширакаци, Иованна Майраванеци, Ухтанеса и других армянских авторов. Ценные сведения содержат также сочинения Вардана Вардапета²⁰. С современники называли Вардана "новым просветителем". Он обладал широкими, многосторонними знаниями. Его труд "Всеобщая история" отличается весьма широким охватом факто-графического материала. Это сочинение – важный источник не только для истории Армении, но и других стран и народов. Автор хоть и жил позднее, в XIII в., однако его труд оснащен достоверными данными также по истории Васпураканского госу-

дарства. Сведения Вардана Вардапета проливают свет на политическую историю Васпураканского государства IX-XI вв., дают основу для некоторых заключений. Они почерпнуты из более ранних несохранившихся сочинений армянских авторов. Хотя Вардан не всегда последовательно излагает историю, однако, содержащиеся в его труде материалы своей научной ценностью имеют уникальное значение, так как большей частью не встречаются в других источниках. У этого автора встречаются также данные социально-экономического характера.

В историко-географическом аспекте определенное значение имеет другой труд Вардана Вардапета "Ашхарацуйц" (География), где отражено также и административное деление Васпуракана. В позднем средневековье в Географию Вардана внесено много фактов, отсутствовавших в оригинале указанного труда.

Однако для освещения географико-административных аспектов истории Васпуракана уникальное значение имеет Армянская география (Ашхарацуйц) Анания Ширакаци (VII в.). Данный памятник имеет полную и краткую редакцию. Благодаря этому труду становится возможным восстановить сравнительно целостную картину географического и административного деления Васпуракана и в историко-географическом аспекте осмыслить эволюцию региона и локализовать исторические события.

Для изучения Васпураканского государства весьма важна древнисармянская каноническая литература. В этом отношении неоценимое значение имеют канонические постановления Армянской церкви (критический текст издан В. Акопяном в 1964-1971 гг.). Хотя эти каноны относятся к IV-VII вв., однако они говорят в первую очередь не о том, что существовало в жизни, а о том, что должно быть. При этом каноны содержат некото-

¹⁹ Там же, 287-288.

²⁰ Вардан Вардапет, Всеобщая история. Венеция, 1862 (арм. яз.).

рые постановления последующего периода. В церковных канонах имеются интересные и, к сожалению, до сих пор мало изученные материалы, касающиеся социальной действительности, хозяйственной жизни страны. В нем встречаются данные о церковном и светском землевладении, о сословном статусе населения.

Некоторый фактический материал о политических сдвигах региона содержат агиографические памятники, которые дают своеобразную интерпретацию деятельности некоторых князей Арцруни. В этом отношении определенное значение имеют материалы, включенные в отдельные тома армянских синаксарях, среди которых можно найти интересные данные относительно деятельности васпураканских князей. В них встречаются также сведения о внутренней жизни и политической структуре региона.

Из церковно-толковательной литературы важное значение имеют также сочинения Анании Нарекаци, Анании Мокаци, Арама Андзеваци и других авторов. В этих памятниках имеются весьма ценные сведения социально-экономического характера а также об эволюции Армянской церкви. Эти материалы в основном удовлетворяют требованиям научного исследования. Относительно социально-политической истории Васпуракана некоторые факты содержат также эпиграфические материалы, памятные записи рукописей и мелкие хроники. В этих памятниках встречаются также сведения, проясняющие социально-политическую физиономию Васпуракана.

Упоминания армянских письменных источников часто восполняются сведениями, содержащимися в трудах сирийских, греческих, арабских и др. авторов. Важные сведения о политической и религиозной жизни страны содержатся в сочинениях сирийских авторов Иешу Стилита, Иоанна Эфесского²¹, Михаила Сирийца и других. Ценные материалы имеются в трудах византийских историков Феофилакта Симокатты, Генесия, Феофана, Константина Багрянородного и

других авторов (см. список использованных источников). Для освещения вопросов, касающихся хозяйственной жизни, податной эксплуатации населения в системе Халифата. Важные материалы, которые применимы и к Южной Армении, содержат "Книга о харадже" Абу Юсуф Йакуб ал-Ансари, труд ал-Маверди и др. Для освещения политической и социально-экономической истории Васпураканского государства определенное значение имеют труды арабских авторов²² – Балазури, Табари, Мискавейха, Якуби, Идриси, Якута, Ибн ал-Асира, а также перса Насир-и Хусрау и других писателей. Иноязычные историографы в своих трудах хоть косвенно и скрупулезно затрагивают историю армянских династий, княжеств или царств, – лишь в той мере, в какой армянская действительность соприкасается с основной темой описываемой истории, однако их сведения имеют важное значение для освещения некоторых аспектов истории Васпураканского государства. В этих (особенно арабовязческих) трудах встречаются материалы относительно состояния городов и населения Васпуракана, о политических и хозяйственных аспектах диннических отношений, о взаимоотношениях завоевателей с васпураканскими князьями и царями, а также с местным населением.

Разумеется, при исследовании истории Васпураканского государства мы не ограничивались вышеупомянутыми трудами. Нами были указаны лишь основные авторы, в трудах которых сравнительно больше нашли место факты политической и социально-экономической истории Васпураканского государственного образования. Эти источники позволяют воспроизвести сравнительно целостную картину динамики политического и экономического развития региона.

²¹ Арабские источники об Армении и сопредельных странах. Пер. и иссл. А. Налбандяна, Е., 1965, Арабские писатели IX-X вв. Пер. и иссл. А. Тер-Гевондяна, Е., 2005.

²² Сирийские источники. Перевод и иссл. Г. Мелконяна, Е., 1976 (арм. яз.).

ЧАСТЬ I

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВАСПУРАКАНА ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЦАРСТВА

ГЛАВА I.

ВАСПУРАКАН В VI-VII ВВ.

§ I Понятия “Васпуракан” и “Сепакан гунд”

История Васпуракана на рубеже VI-VII вв. и в последующий период в доступных нам сочинениях средневековых армянских и иноязычных историографов отражена сравнительно достаточно. Следует отметить, что в период VI-VII вв. преемственная связь в регионе не прервалась: она прослеживается в усилении и господстве княжеского рода Арцруни, политической структуре Васпуракана, в содержании материальной и духовной культуры, географических понятиях и т.д. История этого периода тесно переплетена с эволюцией понятия Васпуракан. В связи с этим встает вопрос, который, на наш взгляд, носит не столько формально-филологический, сколько исторический характер. Поэтому считаем необходимым остановиться на нем.

Давно доказано, что понятие Васпуракан происходит от слова васпур, наращением к нему суффикса –akan. По мнению Н. Марпа, слово васпур не является начальной формой, древняя его форма – виспур, которая происходила от зендского “висо-путра”, т.е. “сын дома”. На армянском языке “висо-путра” могло звучать висепух, которое, лишившись начального слога –ви, превратилось в сепух¹. Мнения Н. Марпа придерживает Р. Ачарян².

¹ “Записки восточного отделения Имп. русск. археологического общества”, т. V, вып. II-IV, СПб, 1891, с. 283.

² Р. Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка, т. IV, Е., 1979, с. 202, 310.

Слово “vaspukakan” иногда теряло начальную букву “в”, превращаясь в “aspurakan”. В Диегесисе упоминается “Парнерес из аспракона села Аштишат”³. По мнению Ж. Гаррита, слово аспракон – искаженная форма слова акаракон. Однако, понятие аспракон является эллинизированной формой Васпуракана⁴. Притом в Диегесисе имеется разноточение аспракона в форме аспракан⁵, что более близко понятию Васпуракан. По мнению Н. Адонца, аспур первичнее, чем васпур⁶. Однако, поскольку понятие аспур (или аспурак) связано с более поздним периодом – с греческим влиянием, поэтому васпур должен быть древнее аспура. Слово “vaspур” имеет значение “специальный”, “занимающий особое положение”. По мнению В. Хенининга и А. Периханяна, слово “Васпуракан” обозначало: 1. лиц занимающих особое (привилегированное) положение, особенно близких царю людей, т.е. высшую знать царства, 2. “особую”, т.е. частную собственность, личное поместье царя⁷. На пехлевийском языке под словом “vaspukakan” обычно понимали высшее дворянство сасанидского Ирана⁸. Понятие васпуракан идентично армянскому слову “сепакан”. Заметим, что у Агафангела и других армянских историографов слово “сепакан” имеет смысл также и “дворянский”.

По свидетельству Мовсеса Хоренаци некоторые провинции, как географические и административные понятия, существовали во времена династии Арташесианов (II–I вв. до н.э.).

³ G. Garitte, *La Narratio de Rebus Armeniae. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*, Vol. 132, t. IV, Louvain, 1952, p. 27.

⁴ J. Markwart, *Die Entstehung der armenischen Bistümer*, Roma, 1932, S. 207.

⁵ G. Garitte, *Un nouveau manuscrit de la “Narratio de rebus Armeniae”*. “Le Musée”, t. LXXI, Louvain, 1958, p. 251.

⁶ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, с. 401.

⁷ А. Периханян, *Armeno-iranica*, “UAH”, 1965, 11, с. 89-90.

⁸ H. Hübschmann, *Armenische Grammatik*, I, Leipzig, 1895, S. 80.

Историк утверждает, что провинции Алиовит и Арберани при царе Армении Артавазде (55-34 гг. до н.э.) считались царскими владениями, где утверждали членов (сепухов) царского рода⁹. Поскольку эти провинции являлись собственностью сепухов царского рода, поэтому вероятно, могли называться именем Сепухакан, в отличие от других провинций Васпуракана, не наделенных прерогативами царских владений. Конечно, Васпуракан как политическое объединение возник задолго до этого и занимал несравненно более обширную территорию, чем вышеупомянутые провинции времен Арташесяндов.

Васпуракан, как географическое понятие не идентичен с топонимом Басоропедия (упоминаемый Страбоном). Собственно, в этот вопрос вносит ясность сведение самого Страбона, согласно которому, царь Армении Арташес “отнял у Мидии Басоропедию вместе с Каспианс и Фавнитисом”¹⁰. Следовательно Басоропедия должна была находиться в Мидии (подвластной армянскому царю). Это косвенно подтверждается и указанием Фавстоса Бузанда, по данным которого в Мидии существовало поместье царя Армении¹¹.

Следует отметить, что при армянских Аршакидах (I-V вв.) определенные привилегии получили также и некоторые княжества, которые на востоке Армении выполняли важные оборонные функции. Род Мардпетов имел политический сюзеренитет над этими княжествами. Поэтому владения последних назывались “собирательным именем Мардпетакан”. Сведения Мовсеса Хоренаци весьма существенны для объяснения исторической эволюции географического понятия Мардпетакан. По

утверждению историка, царь Армении Вагаршак (Трдат I Аршакуни) создал четыре гунда, которые охраняли царский двор. Члены этих гундов назывались востанами¹² (заметим, что слово гунд выражает и родовой, и территориальный принципы организации нахарарского войска). Очевидно, повествователь здесь имеет в виду тех нахарарств, которые выполняли оборонные функции и согласно данному сообщению, назывались также и востанами, хотя известно, что востаном обычно называли царский дворец, владения царя или области¹³. В данной связи можно упомянуть другое сообщение Мовсеса Хоренаци, по которому царь Армении Тигран свою сестру отправил в область Тигранакерта, где впоследствии “азаты, называемые востанами”, считались потомками сестры Тиграна¹⁴. Притом историк пишет, что царские востаны в Грузии назывались сепецулами¹⁵, что означает “сыновья царя”. Вместе с тем Мовсес Хоренаци сообщает, что впоследствии в Армении были созданы и другие гунды, называвшиеся востанами, члены которых были из рода Мардпетов, или подвластные им феодалы – азаты. Из сказанного следует вывод, что привилегиями пользовались также и члены рода Мардпетов, а также и зависимые от них феодалы.

Судя по данным Мовсеса Хоренаци, гунд постоянно функционирующий институт, члены которого были наделены большими привилегиями и являлись особым типом знати. Следовательно, определенными прерогативами пользовались также и члены и вассалы рода Мардпетов. Их владения, пожалуй, могли называться Востаном. Показательно, что в Армянской книге канонов мардпетаканский епископ Иоанн именуется “во-

⁹ Мовсес Хоренаци, История Армении. Иссл. М. Абетян и С. Арутюнян, Тифлис, 1913, с. 191.

¹⁰ Страбон, География. Пер. Г. Стратановского, Л. 1964, с. 498.

¹¹ Фавстос Бузанд, История Армении, СПБ, 1883, с. 195.

¹² Мовсес Хоренаци, с. 111-112.

¹³ А. Перикханян, Древнеармянские востанники. “ВДИ”, 1956, № 2, с. 44.

¹⁴ Мовсес Хоренаци, с. 82-83.

¹⁵ Там же, с. 112.

станом и Мардпетаканом”¹⁶. Притом Мардпетакан отождествляется с именем Мардое¹⁷, упоминаемый Птолемеем¹⁸. Однако, понятие Мардое скорее всего этноним племени мардов, факт, который приводит к иному (и, пожалуй, к менее однозначному) выводу. Если допустить, что Птолемей имеет в виду район заселения мардов, то трудно полагать, что Мардое идентичен с Мардпетаканом. По сообщения Мовсеса Хоренаци, владения рода Мардпетов простирались от Атрпатакана до провинции Чваш и Нахчаван. Следовательно, они включили васпураканские провинции Габитян, Бакран (или Маранд), Парспатуник, Голти, Чваш (Чварш – рот) и Нахчаван. Между тем, судя по данным письменных источников, Мардпетакан более обширное понятие, включавшее не только былье территории, обитаемые мардами, но весь регион политического сюзеренитета васпураканских князей. Не представляется убедительным и мнение, что Мардое якобы простипалось с Котайка и Сюника до области Тосп.¹⁹

В то же время следует отметить, что Мардпетакан скорее всего понятие собирательное. Согласно сведениям Мовсеса Хоренаци, там имели отчинные владения и другие видные роды Васпуракана – Марацян, Аматуни, Акеаши и т.д. Следовательно, Мардпетакан состоял из владений нескольких армянских княжеских родов. Над этими владениями, очевидно, князья Арицруни имели феодальный сюзеренитет и политически объединяли князей этого региона для обороны восточных гра-

ниц Армении со стороны Сасанидского Ирана. Ввиду весьма важной оборонной функции, князья Арицруни обладали определенными привилегиями, вследствие чего подвластные им земли Мардпетакана могли называться Сепакан гундом. Заметим, что в “Книге посланий” Мардпетакан именуется Сепакан гундом²⁰. Поскольку Сепакан гунд идентичен с Васпуракан гундом (об этом речь пойдет ниже), то Мардпетакан как часть Васпуракана, должен был называться также и Васпуракан гундом. Можно думать, что понятие Васпуракан фигурирует у Мовсеса Хоренаци как синоним Сепакан гунда. Историограф пишет, что царь Армении Артавазд назначил одного из своих близких князей (Ерахнаву) главой восточной рати армянского царства Арташесианов. Царь оставил при нем некоего перса Дрваспа, “бывшего в свойстве с нахарарами Васпуракана”²¹.

Из данного сообщения Мовсеса Хоренаци следует, что Васпуракан, как географическое понятие, сравнительно шире, чем Мардпетакан. Разумеется, Васпуракан как политическое объединение образовалось раньше чем Мардпетакан²²*. Даже в середине VI в. провинции – Рштуник, Андзвацик, владения Аматуни, и других васпураканских родов фигурируют отдельно от Мардпетакана²². Между тем эти провинции после 591 г. также входили в состав Васпуракана.

¹⁶ Армянская книга канонов. Иссл. В. Акопян, т. II, Е. 1971, с. 214.

¹⁷ Б. Арутюнян, Область Васпуракан Великой Армении по “Ашхарацуйцу” (“Армянской географии”), “ВЕУ”, 1983, № 3, с. 113.

¹⁸ Ptolemaei Claudii, Geographia, vol. II, Paris, 1901, p. 945.

¹⁹ М. Хачатрян, Армянское нагорье по картографическим данным Птолемея. “ИФЖ”, 1980, № 2, с. 208.

²⁰ Книга посланий, Тифлис, 1901, с. 73, 151.

²¹ Мовсес Хоренаци, с. 194.

²² Книга посланий, с. 41, 70, 73, 147. См также: Армянская книга канонов, II, с. 214.

§ II Политическая и конфессиональная ситуация Васпуракана в VI в.

Васпуракан как область, представленная в "Географии" Анания Ширакаци (VII в.), естественный и закономерный результат той военно-политической ситуации, которая сложилась во второй половине VI в. в Армении в условиях политики, проводимой двумя могущественными и конкурирующими соседями - Византией и сасанидским Ираном. Армения служила ареной их военных столкновений. Сасанидский двор стремился сохранить относительно сильную Армению как удобный в военно-политическом отношении барьер и разделительный пояс между Ираном и Византией. Армянские князья, в том числе и нахарары Васпуракана, сохранили внутриполитический суверенитет. При этом конница армянских князей в соответствующей политической обстановке, в случае необходимости, должна была выступить против врагов сасанидского Ирана. Армянские князья были вынуждены поддерживать эту тенденцию Сасанидов, так как в создавшихся сложных условиях только таким путем можно было сохранить относительную автономию. Политика сасанидского двора в отношении армянских князей в данный период определялась также и положением западных границ Ирана, где складывалась сложная обстановка. Армянские (в их числе и васпураканские) князья защищали не только Иран от его врагов, но, разумеется, и Армению.

Противовесом политики Сасанидов являлась политика, проводимая Византией. Империя всячески старалась привлечь на свою сторону армянских князей, однако не сохранением их суверенных прав, а раздачей нахарарам титулов и почестей в центре Империи. Византия стремилась захватить и персидскую часть Армении.

При этом со 2-ой половины VI в., в процессе вовлечения

Васпуракана во все более усложняющийся комплекс ирано-византийских отношений, особое значение приобрела борьба местной церкви против несторианства и халкидонизма. Эта борьба, разумеется, явление не региональное. Она, в сущности, имела общеармянское значение. В лице несторианства армяне боролись против вероисповедания, официально признанного Сасанидами, конфессиональная политика которых была направлена и против васпураканского духовенства. Любопытно, что Товма Аրцруни отождествляет несторианство с халкидонизмом²³. Переходы государственные и конфессиональные границы, несторианство проникало в Южную Армению, особенно в провинции Васпуракана. В "Книге посланий" имеются интересные данные о вероисповедной оппозиции населения Васпуракана против этого течения и конфессиональной политики Сасанидов. Примечательно, что в одном из посланий, направленном против несторианства, в первую очередь упоминаются духовные представители Васпураканского княжества²⁴. Борьба против несторианства имела не только религиозный, но и политический характер. Поэтому Товма Аրцруни упоминает в несторианстве, как о явлении, имеющем общеармянское значение. По его данным, Армянская церковь вела последовательную борьбу против несторианства, особенно при католикосе Христофоре (539-548), который направил послания епископам и нахарарам Армении и Междуречья, уговаривая их вести не-уступчивую борьбу против этого течения. Товма Аրцруни ошибочно считает католикоса Христофора современником несторианского главаря – епископа Барсумы, который якобы уведомил иранского царя об антисасанидских и византино-

²³ Товма Аրцруни и Аноним, с. 282.

²⁴ Книга посланий, с. 76.

фильских намерениях армянских князей и католикоса²⁵. Однако, представляется, что повествователь имеет в виду именно время этого католикоса²⁶. Видимо, в повествовании Товмы Аричуни контаминированы различные по времени события. Причиной такого расхождения, очевидно, явилось то обстоятельство, что историк жил позднее этих событий. В то же время эти сведения Товмы Аричуни выглядят правдоподобно и подтверждаются данными сирийских авторов.

При этом а годы царствования Хосрова Ануширвана (531-579) в Иране был создан католикосат местного христианства²⁷. В то же время сасанидский царь относился весьма нетерпимо к христианству армянского толка. В этих условиях, разумеется, васпураканскоe духовенство и нахарары не могли оставаться в стороне от борьбы против несторианства. Об этом имеются данные в "Книге посланий", согласно которой, представители Сепакан гунда (Васпуракана) участвовали в Двинском соборе 554 года, цель которого, как известно, была борьба против несторианства. Среди участников этого собора упоминаются посланцы Васпураканского княжества и сопредельных провинций. В соборе фигурирует нахарар "Амазасп сын Сахака", который, по всей видимости, принадлежал к роду Аричуни, так как эти имена в исследуемый период носили в основном нахарары этого рода.

В создавшихся условиях как Сасанидское государство, так и Византия, стремились использовать в своих интересах военный и экономический потенциал Армении. Для успеха такой политики, конечно, было необходимо склонить армянских

нахараров на свою сторону. Сасанидский двор пытался осуществить решительные меры, с тем, чтобы окончательно оторвать армянских князей от Империи. С этой целью при Хосрове Ануширване были предприняты новые попытки обращения армянского населения в зороастризм²⁸. Такая политика сасанидского царя явно прослеживается и в Васпуракане. По сообщению Асолика, еще в 60-х годах VI в. марзпан Армении Деншапух основал капище в васпураканской провинции Рштунике и заставил местное население поклоняться огню; однако васпураканцы сопротивлялись с оружием в руках. Многие из них погибли²⁹. Расчет Деншапуха не оправдался: население Рштуниха отвергло замыслы сасанидского ставленника. Подобные события имели место и при преемниках Деншапуха. Давлению со стороны Сасанидов больше всего, пожалуй, подвергался Васпуракан. Это обуславливалось прежде всего общей границей с Ираном и Месопотамией. В 570-ых годах, когда пользуясь недовольством армянских князей сасанидской политикой, Византия прибегла к решительным мерам в Южной Армении, сасанидский двор двинул туда войска, которые прежде всего вторглись в провинцию Васпуракана – Артаз, в то же время опустошив сопредельные районы, особенно в долине реки Арацани.

В 571-572 гг. в Армении прокатились волны освободительной борьбы армянского народа. Население Васпуракана, разумеется, не могло не примкнуть к этой борьбе, возглавляемой Варданом Мамиконяном (Красный Вардан). Движение как известно, началось на религиозной почве, что явствует также из сообщения Михаила Сирийца, согласно которому в 572 г.

²⁵ Товма Аричуни и Аноним, с. 92.

²⁶ См. Е. Тер-Минасян, Историко-филологические исследования, Е., 1971, с. 364 (арм. яз.).

²⁷ Сирийские источники, с. 441.

²⁸ Michel le Syrien, Chronique, II, ed. et trad. en français par J. Chabot, Paris, 1901, p. 304.

²⁹ Асолик, с. 84.

армяне восстали из-за того, что приспешники Сасанидов заставляли их обратиться в зороастризм³⁰. Однако эта попытка на сей раз также оказалась бесплодной. Угроза сасанидского двора объективно способствовала тому, чтобы некоторые князья Армении искали помощь и покровительство в Византийской империи. Дело дошло до того, что часть церковных деятелей Армении приняла халкидонство. Конфессиональная ориентация в создавшихся условиях накладывала отпечаток также на феодальной среде. У некоторых нахараров она переросла в политическую ориентацию. Превалирующая часть армянского духовенства, нахараров и простонародья отвергла халкидонство. Известны вероисповедные оппозиции Армянской церкви против Византийской церкви. Согласно указанию сирийского историографа Иоанна Эфесского, население и духовные главы Армении, узнав о принятии халкидонства со стороны некоторых армян, возмущались и направили им строгое послание³¹. Князья Арцруни, судя по всему, также отвергали решения Халкидонского собора.

Персидский двор тем временем занял враждебную по отношению к армянам позицию. В 577 г. персидское войско вторглось в южные провинции Армении, предав страну огню и мечу³². По ряду косвенных данных можно полагать, что в этих условиях Васпуракан страдал от результатов персидского нашествия. Самуэл Анеци пишет, что в середине 570-ых годов армянские князья продолжали восставать против сасанидского ига. Армения была в катастрофическом положении³³. Иоанн

Эфесский утверждает, что против Сасанидов восстали все армяне персидской части Армении³⁴. Разумеется, васпураканские нахарары также участвовали в этом восстании.

После 582-го года, хотя ареной главных военных столкновений становилось Междуречье, однако Васпуракан и соседние провинции также не остались в стороне от этих набегов. Персидское войско, судя до данным Себеоса, часто нападало на провинции, находящиеся в сфере озера Ван. От столкновений воюющих сторон сильно страдало население Васпуракана. Война между сасанидским Ираном и Византийской империей привела к глубоким отрицательным последствиям в Васпуракане. Аналогичная картина наблюдалась и в других провинциях Южной Армении. По сообщению Себеоса, в 580-ых годах персидский военачальник Раат, передвинув войско в Южную Армению, вторгся в Бзнуник (к западу озера Ван) и в районе Цахкаджура одержал победу над византийскими войсками³⁵.

В 589 г. персидское войско, которое возглавлял знаменитый военачальник Бахрам Чубин, одержало победы и стал серьезным соперником сасанидского царя Хосрова II Парвиза. Перед Чубином и царем Хосровом встал насущный вопрос – какую из сторон будут поддерживать армянские князья? Бахрам Чубин, согласно данным Феофилакта Симокатты, раньше побывал в Армении³⁶, следовательно, он лучше знал армян, чем сасанидский царь. Бахрам Чубин понимал, что в данной ситуации лучшими его союзниками могли быть армяне, поскольку именно Сасаниды уничтожали Армянское царство Аршакидов. Поэтому он обращался с просьбой о помощи к ар-

³⁰ Michel le Syrien, II, p. 282-283.

³¹ Сирийские источники, с. 392.

³² Себеос, с. 71.

³³ Самуэл Анеци и продолжатели, Хронография, от Адама до 1776 г., подготовка текста, исследование и комментарий К. Матевосяна, Ереван, 2014, с. 13.

³⁴ Сирийские источники, с. 390.

³⁵ Себеос, с. 30-31.

³⁶ Феофилакт Симокатта, История, пер. С. Кондратьева, М., 1957, с. 94.

мянским нахарамам³⁷, при этом обещая им восстановить Армянское царство. Можно думать, что Чубин, как отпрыск Михранидов³⁸ т.е. Аршакидов, пытался воспользоваться этим и в борьбе с царем Хосровом уговорить армян помочь себе против сасанидского царя, тем самым используя общую вражду армянских и иранских Аршакидов против Сасанидов, тем более что Михраниды хотели продолжать дело парфянских Аршакидов³⁹.

Разумеется, Чубин задался целью восстановить Аршакидское царство. Армянские нахары не согласились с предложением Чубина, потому что его противники имели явный перевес в силах. К тому же византийская армия также противостояла Чубину, что, конечно, не могло не повлиять на ход событий. Хосрову Парвизу удалось с помощью византийского императора разгромить грозного противника.

Если васпураканские нахары не вошли в союз с Бахрамом Чубином, то иная картина наблюдается при восстании владельца Хорасана – Встама, который, являясь льдой Хосрова Парвиза, взбунтовал и объявил себя царем Ирана⁴⁰. Правда, некоторые армянские нахары (в том числе и васпураканский князь Вардан Аричуни) оказали Хосрову военную помощь⁴¹, однако часть армянских нахараров была союзницей Встама. Из васпураканских князей, очевидно, Встаму содействовал Котит Аматуни со своей дружиной⁴².

Восстание Встама для сасанидского двора своей силой было почти равно восстанию Чубина. Весьма показательно, что

оно началось в 591 г., то есть в год известного договора - раздела Армении между Византией и Ираном, по которому большая часть армянских земель перешла во владение Византии. И персы и армяне имели все основания, чтобы быть недовольными царем из-за упомянутого договора. Этот договор оскорбил не только персов, но и армян. В то же время сасанидский двор после этого договора был обеспокоен тем, что армянские князья, при надобности, могут сотрудничать с единоверной Византией.

После упомянутого договора территория Васпуракана, как пограничный форпост Сасанидского государства, начинала играть важную роль в отношениях Ирана и Византии. В новых условиях, судя по всему, происходили весьма ощутимые перемены в вассально-политической структуре региона. Нахары персидской части Армении (также Васпуракана и некоторых близлежащих районов) после 591 г. не только сохранили податную, судебную и административную автономию, но и расширили ее. Правда, сохранились вассальные и даннические отношения с сасанидским двором, но эти связи в некотором отношении изменили свою сущность. Фактически в известной степени изменилась административно-фискальная система подвластных Персии провинций Армении. В этом смысле привлекает внимание то обстоятельство, что после вышеупомянутого договора сасанидский двор, выдвинув идею тесной связи армянских нахаров с сасанидской столицей, отправлял в персидскую Армению сасанидского фискального чиновника – васпуракан амаракара. У Себеоса читаем: "Когда увидел персидский царь беспорядок людей от императора, он направил в Армению васпуракан амаракара с большой казнью и великими наградами"⁴³. Амаракары (или амаркарьи) были персидскими

³⁷ Там же, с. 93-94.

³⁸ A. Christensen, L' Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1944, p. 443-444.

³⁹ А. Колесников. Иран в начале VII века. "ПС", вып. 22(85), Л., 1970, с. 69.

⁴⁰ Себеос, с. 94.

⁴¹ Там же, с. 96.

⁴² Там же, с. 87.

мянским нахарам^{37*}, при этом обещая им восстановить Армянское царство. Можно думать, что Чубин, как отпрыск Михранидов³⁷ т.е. Аршакидов, пытался воспользоваться этим и в борьбе с царем Хосровом уговорить армян помочь себе против сасанидского царя, тем самым используя общую вражду армянских и иранских Аршакидов против Сасанидов, тем более что Михраниды хотели продолжать дело парфянских Аршакидов³⁸.

Разумеется, Чубин задался целью восстановить Аршакидское царство. Армянские нахары не согласились с предложением Чубина, потому что его противники имели явный перевес в силах. К тому же византийская армия также противостояла Чубину, что, конечно, не могло не повлиять на ход событий. Хосрову Парвизу удалось с помощью византийского императора разгромить грозного противника.

Если васпураканские нахары не вошли в союз с Бахрамом Чубином, то иная картина наблюдается при восстании владельца Хорасана – Встама, который, являясь лядей Хосрова Парвиза, взбунтовал и объявил себя царем Ирана³⁹. Правда, некоторые армянские нахары (в том числе и васпураканский князь Вардан Аричури) оказали Хосрову военную помощь⁴⁰, однако часть армянских нахараров была союзницей Встама. Из васпураканских князей, очевидно, Встаму содействовал Котит Аматуни со своей дружиной⁴¹.

Восстание Встама для сасанидского двора своей силой было почти равно восстанию Чубина. Весьма показательно, что

оно началось в 591 г., то есть в год известного договора - раздела Армении между Византией и Ираном, по которому большая часть армянских земель перешла во владение Византии. И персы и армяне имели все основания, чтобы быть недовольными царем из-за упомянутого договора. Этот договор оскорбил не только персов, но и армян. В то же время сасанидский двор после этого договора был обеспокоен тем, что армянские князья, при надобности, могут сотрудничать с единоверной Византией.

После упомянутого договора территория Васпуракана, как пограничный форпост Сасанидского государства, начинала играть важную роль в отношениях Ирана и Византии. В новых условиях, судя по всему, происходили весьма ощутимые перемены в вассально-политической структуре региона. Нахары персидской части Армении (также Васпуракана и некоторых близлежащих районов) после 591 г. не только сохранили податную, судебную и административную автономию, но и расширили ее. Правда, сохранились вассальные и даннические отношения с сасанидским двором, но эти связи в некотором отношении изменили свою сущность. Фактически в известной степени изменилась административно-фискальная система подвластных Персии провинций Армении. В этом смысле привлекает внимание то обстоятельство, что после вышеупомянутого договора сасанидский двор, выдвинув идею тесной связи армянских нахараров с сасанидской столицей, отправлял в персидскую Армению сасанидского фискального чиновника – васпуракан амаракара. У Себеоса читаем: “Когда увидел персидский царь бегство людей от императора, он направил в Армению васпуракан амаракара с большой казнью и великими наградами”⁴². Амаракары (или амаркарьи) были персидскими

³⁷ Там же, с. 93-94.

³⁸ A. Christensen, L' Iran sous les Sasanides. Copenhague, 1944, p. 443-444.

³⁹ А. Колесников, Иран в начале VII века. “ПС”, вып. 22(85), Л., 1970, с. 69.

⁴⁰ Себеос, с. 94.

⁴¹ Там же, с. 96.

⁴² Там же, с. 87.

финансовыми чиновниками, распоряжавшимися казной и по-датными делами. Так как члены сасанидского двора назывались вастурами, амаракар именовался амаракар вастуров, вастурский или вастураканский налогосборщик⁴³. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно вастуракан амаракар отправлялся в персидские провинции Армении. В этом факте, на наш взгляд, можно проследить одну важнейшую особенность в отношениях Сасанидов и армянских князей. Фактически в подвластную Персии часть Армении отправляется не обычный чиновник, а лично вастуракан амаракар, который являлся представителем царского двора. К тому же он обращался с армянскими князьями как равный с равными.

По сообщению Себеоса, посланный в Армению фискальный чиновник (амаракар) сасанидского двора всячески старался подкупить нахараров Васпуракана и других частей Южной Армении, привести их к покорности, тем более что к тому времени некоторые армянские нахарары восстали против Византийской империи, которая в создавшихся сложных условиях стремилась привлечь армянских нахараров в свою сторону и использовать их военный потенциал. Даже тогда, когда византийско-персидские войска соединились в вастураканской провинции Нахчаван для совместных действий против непокорных армянских князей, представитель Империи уговорил армянских князей служить императору, как покровителю христианства.

В свою очередь вастуракан амаракар, как отмечалось выше, всячески старался склонить армян к служению сасанидскому двору. В данной ситуации сасанидский царь, чтобы оторвать армян от единоверной Византии, считал целесообразным вовлекать армянских нахараров в вассально-политическую си-

стему сасанидского Ирана, оставляя их в родных владениях, разрешая иметь свое войско, внутриполитический суверенитет и религию. Это и послужило причиной раскола среди сосредоточившихся в Васпуракане (в провинции Нахчаван) восставших армянских нахараров, преобладающая часть которых подчинилась сасанидскому царю⁴⁴.

После 591 г. подвластная Византии часть Армении представляла определенную стратегическую угрозу для Ирана. Позиции последнего в Армянском нагорье резко ослабились. Это являлось главной причиной новой политики сасанидского двора в отношении армянских нахараров Васпуракана и некоторых сопредельных районов, остававшихся под властью иранского царя. В этом плане представляются понятными затеи вастуракан амаракара. Весьма примечательно и отправление последнего к вастураканским князьям. Как сасанидский фискальный чиновник, распоряжавшийся казной и налогами, амаракар привилегировал также князьям Васпуракана, наделив их новыми и сравнительно высокими правами. Ему удалось склонить нахараров к служению иранскому царю. По свидетельству Себеоса, поддавшись уговорам вастуракан амаракара, "нахарары и их войска... единодушно отправились со своими дружинами и знаменами ко двору персидского царя Хосрова в 6-ом году его царствования" т.е. в 597 г. Среди князей, отправившихся к иранскому царю, из вастураканских нахараров упоминается Вардан Аричури и князь Аматуни, Баевуни⁴⁵. Благодаря новым привилегиям, нахарары персидской части Армении, вероятно, могли называться вастурами, то есть, имеющие особое положение и, конечно, также важные военно-политические функции.

⁴³ Себеос, с. 88.

⁴⁴ Там же, с. 94.

⁴⁵ A. Christensen, L' Iran sous les Sassanides, p. 506.

Чем объяснить, что васпуракан амаракар в отношении князей персидской Армении относился так снисходительно? Это прежде всего, насколько можно понять, происходило из привилегированного состояния армянских нахараров. По свидетельству Себеоса, при дворе царя Хосрова третьим васпуром считался марзпан Гирканин Смбат Багратуни (Хосров Шум), под предводительством которого армянские нахарары воевали против врагов Ирана. Среди них упоминаются князья Васпуракана Аричури, а также Гохтна и Трпатуни⁴⁶.

В создавшихся условиях имели место определенные изменения в политическом статуте нахараров персидской части Армении. Права армянских нахараров приравнивались статуту Сепакан гунда (то есть привилегированного войска).

Положение подвластных Персии провинций Армении намного изменило сущность Армянского марзпанства, которое в сложившейся ситуации (несмотря на то, что его границы слишком сузились) стало важным военно-стратегическим форпостом сасанидского Ирана. Земельные владения нахараров подвластных Персии провинций Армении намного изменили сущность Армянского марзпанства, которое в сложившейся ситуации (несмотря на то, что его границы слишком сузились) оставалось военно-стратегическим форпостом сасанидского Ирана. Земельные владения нахараров Васпуракана, согласно полученным ими прерогативам, разумеется, также имели новый статус.

Сасанидский двор считался с политическими традициями Армении и претензиями армянских нахараров, предпочитая компромиссные отношения с ними. В новых условиях административное понятие “Васпуракан” получило новое содержание: в его границы входили не только территория прежнего объединения,

но и другие провинции. Притом Васпуракан назывался также именем Васпураканский гунд, который фигурирует в “Книге посланий” и в труде Себеоса.

В создавшихся сложных условиях Васпураканская церковь сохранила свою конфессиональную независимость и вероисповедание. Согласно Диегесису, византийский император Маврикий (582-602) пригласил к себе представителей высшего духовенства Армении. Однако армянские епископы отказались явиться к императору. В их числе были “епископы области Васпуракан”⁴⁷.

Н. Алонц и Э. Хонигман полагают, что после раздела в 591 г., вся персидская часть Армении именовалась Васпуракан гундом⁴⁸. Однако персидская часть Армении включила и Сюник, Мокк и даже часть Айрарата. Область Сюник у Себеоса упоминается как отдельная от Васпуракана административная единица. Так, говоря о персидско-византийских войнах первой половины VII в., историк отмечает, что император Византии посыпал войско в “стороны Сепакан гунда... (Васпуракана – В. В.), в Грузию, Албанию и Сюник”⁴⁹. Притом Себеос области Айрарат и Мокк также упоминает отдельно от Сепакан гунда⁵⁰. Из сказанного следует, что сторона Васпуракан (или Сепакан) гунда упоминается Себеосом в смысле области Васпуракан.

После 591 г. Васпуракан сыграл важную роль в регионе и пережил процесс политической эволюции. В новых условиях Сасаниды считались с васпураканскими нахарарами больше чем раньше. Расширение политических прерогатив васпураканских князей в конечном итоге привело к созданию их колективного суверенитета. Углублялся процесс консолидации

⁴⁶ G. Garitte, *La Narratio de Rebus Armeniae*, p. 40.

⁴⁸ Н. Алонц, Армения в эпоху Юстиниана, с. 232, Е. Honigmann, Ostgrenze, S. 29.

⁴⁹ Себеос, с. 166.

⁵⁰ Там же, с. 138, 145.

⁴⁶ Там же, с. 100.

феодальных родов, которые имели внушительную рать и при надобности играли важную роль во время внешнеполитических осложнений. Роль князей Арируни в отношении остальных нахарарств в доступных нам источниках за этот период освещен недостаточно. Насколько можно судить, разные княжеские роды Васпуракана находились между собой в иерархических отношениях и при необходимости выступали совместно.

§ III Политическая эволюция Васпуракана в первой половине VII в.

Внешние угрозы объективно способствовали сплочению сил васпураканских феодалов под эгидой рода Арируни, которые выговаривали себе право самостоятельно решать вопросы не только внутренние политические, но и относящиеся к внешним сношениям. Сасанидам пришлось мириться с фактом существования этих прав васпураканских нахараров, выполнявших оборонные функции. Разумеется, для сохранения этих прав было необходимо сражаться с врагами персидского царя и платить кровью. Конечно, это не мешало васпураканским нахарарам, когда они считали нужным, отказываться выполнять волю сасанидского двора. На это их порою толкали приспешники византийского императора. Иногда даже князья одного и того же рода из Васпуракана занимали противоположную позицию по отношению к сасанидскому двору. Так, князь Васак Арируни восстал против Сасанидов и был подвергнут смертной казни⁵¹. В то же время другой нахарар из Васпураканского княжества – Варашапух Арируни своими дружинами сражался против врагов Ирана, сохранив, бесспорно, свое привилегированное положение⁵².

⁵¹ Себеос, с. 112.

⁵² Там же, с. 101.

В то же время все больше осложнялись Византийско-иранские отношения, что не могло не оставить отрицательное влияние на васпураканских провинциях. Так, по свидетельству Себеоса, в 624 г. во время нашествия в Персию византийский император Геракл вторгся в Васпуракан и разрушил город Нахчаван⁵³. Этот факт, пожалуй, свидетельствует и о сопротивлении населения этого города⁵⁴.

Во время нашествия 624 года, хотя византийским войскам опять удалось проникнуть в Васпуракан, в провинцию Артаз и через Багреванд пройти в Апахуник, однако дальше Арчеша пройти они не смогли. Правда, Себеос пишет, что в Алиовите персидская рать потерпела поражение от Геракла, однако тот факт, что войско последнего не продолжило наступления, и вернулось на дорогу ведущую в Кесарию⁵⁵, доказывает, что византийское войско встретило серьезное противодействие и вынуждено было отступить. Сопротивление было оказано не только со стороны персидского войска, но и армянских нахараров, без которых, вероятно, персы попали бы в то же положение, что и в Алиовите. Я. Манандян справедливо опровергает предположение английского историка Н. Бэйнза, согласно которому, будто бы в конце 624 г. византийскому войску удалось вторгнуться в провинцию Ван-Тосп и захватить город Ван⁵⁶.

Возвращение византийского войска из близлежащих районов озера Ван показывает, что Васпуракан остался под влиянием Ирана. Действительно, если бы Васпуракан и смежные территории были под верховной властью Византии, Геракл чувствовал бы себя уверенно и не отступил бы из Алиовита.

⁵¹ Там же, с. 166.

⁵² Я. Манандян, Труды, т. V, Е., 1984, с. 379.

⁵³ Себеос, с. 125-126.

⁵⁴ Я. Манандян, Труды, V, с. 391.

Мовсес Каланкатваци утверждает, что хотя персидская рать получила тяжелые удары от византийских войск, “однако они их прогнали по направлению к своей стране”⁵⁷. То обстоятельство, что рать Геракла отступила в Понт и осталась там, пока сами персы перешли в наступление, дойдя в 626 г. даже до Халкедона⁵⁸, свидетельствует о том, что в это время Геракл не мог удержать в своих руках завоеванные части Армении.

В 627 г. Византия, окрепшая при помощи союза с хазарами и кавказскими племенами, предприняла второй поход против Ирана. Хотя на этот раз, согласно сохранившемуся в одной Четыи-Минеи свидетельству, войска Геракла “дошли до страны Васпуракан”⁵⁹, однако были совершены набеги лишь на васпураканские провинции Артаз и Нахчаван⁶⁰.

В 626-627 гг. после совершенного императором Гераклом похода, Византии не удалось утвердиться на Востоке. Васпураканское княжество и сопредельные провинции остались под верховной властью Ирана. Существует предположение, что в 627 г. Армения была завоевана и попала под власть Византийской империи⁶¹. Как отмечает Себеос, после перехода власти к Каваду II (628 г.) Иран заключил договор с Империей, по которому сасанидский царь возвращал императору “все его земли”⁶². Основой для договора служили существующие до войны границы. Сасанидский царь, замечает историограф, “снова подтвердил перед ним клятвенными грамотами условия мира и

установленные границы”⁶³. Очевидно, повествователь имеет в виду те границы, которые были утверждены еще при Хосрове II Парвизе. Согласно еще одному указанию Себеоса, после этого договора вся Армения не осталась под властью Византии. Так, по заключении упомянутого договора, сасанидский царь Кавад (в том же 628 г., так как он правил только в этом году) дал армянскому князю Варазтироцу Багратуни “владельческое право, назначил его марзпаном и отпустил в Армению со всем отцовским имуществом, чтобы он содержал страну в благоустройстве... и он прибыл в Армению”⁶⁴. Разумеется, персидский царь мог назначить марзпана только в той части Армении, которая продолжала оставаться в сфере его влияния. Можно предполагать, что линия разделения Армении на этот раз также проходила по принятой в 591 г. границе. При этом обращают на себя внимание следующие обстоятельства. После заключения упомянутого договора с иранским царем, Геракл буквально вошел “в сирийскую Месопотамию, чтобы утвердить за собою города, входящие в ее границы, которые установились так, как они проходили при Хосрове и Маврикии”⁶⁵. Теперь, как и в 591 г., вновь в повестку дня ставился вопрос о создании двух разнопрестольных католикосатов⁶⁶. Нахарары Васпуракана сохранили свои владения и политическую автономию, в условиях зависимости от сасанидского двора. Примечательно, что после завоевания Атрпatakana, арабы занимали Армению, но не от Византии, а из Ирана⁶⁷. Во время падения Сасанидов, в условиях создавшегося безвластья, пока арабы не вступили в Армению, васпураканские нахарары сохраняли свои автономные права, политический и религиозный суверенитет страны.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 128-129.

⁵⁹ Там же, с. 131.

⁶⁰ Там же, с. 131-132.

⁶¹ A. Christensen, L' Iran sous les Sassanides, p. 506.

⁶² Себеос, с. 128.

⁶³ Ф. Успенский, История Византийской империи, т. I, СПб, 1913, с. 689.

⁶⁴ Матенадаран им Маштоца, рукопись № 1522, л. 524а.

⁶⁵ H. Grégoire, An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne. “Armenian Quarterly”), I, New York, 1946, p. 13-16.

⁶⁶ История Византии, т. I, М., 1967, с. 366.

⁶⁷ Себеос, с. 128.

В этот период в Васпуракане имелось несколько сильных княжеств, среди которых влиятельным было нахарарство Арцруни. В политической жизни Васпуракана важную роль сыграли также Рштунийское, Аматунийское, и Андзевацийское княжества и князя Багратуни, которые, порой признали политический приоритет рода Арцруни.

Хотя между разными родами Васпуракана насколько можно судить по скучным данным источников, отсутствовали постоянные иерархические отношения, однако васпураканские нахарары при необходимости объединяли свои силы под главенством князей Арцруни, благодаря чему Васпураканское княжество выступало как влиятельный фактор в политической жизни Южной Армении.

Итак, приведенные факты показывают, что в первой половине VII в. Васпуракан сохранял свою самостоятельность и продолжал социально-экономические и политическое развитие в вассально-политической сфере Сасанидского государства. В этом же хронологическом промежутке складывалась сложная военно-политическая ситуация, в условиях которой нахарары Васпуракана, чтобы сохранить свои суверенные права, выполняли вассальные обязательства в отношении сасанидского двора. Однако, регион пережил тяжелый экономический гнёт и гонения, которые усилились из-за длительных войн между Византией и Ираном.

ГЛАВА II ВАСПУРАКАН В ПЕРИОД ОМЕЯДСКИХ ХАЛИФОВ

|| 1 Ориентация васпураканских нахараров в условиях первых арабских набегов

В период экспансии арабов на Армению Васпуракан сохранил свою государственность и автономные права. Благодаря заключенным с арабскими военачальниками договорам в известной степени узаконились традиционно сложившиеся местные порядки и установления, имело место вынужденное сотрудничество армянских нахараров с арабами. Известно, что моккский нахарар Вардик в качестве проводника содействовал арабам¹, разумеется, с намерением сохранить свои феодальные права. Довольно любопытно, что арабский писатель Ал-Вакиди (747-822) повествуя о завоевании Халифатом Месопотамии и Армении, упоминает армянина Вартабека, который содействовал арабам. Вероятно, Вартабек идентичен с Вардиком².

Для понимания настроения местных васпураканских нахараров весьма примечательно указание Иоанна Мамиконаяна, согласно которому, один из нахараров провинции Васпуракана Андзевацик³ – Сахур во время арабского нашествия противостоял армянским князьям, которые оказали сопротивление арабскому войску. Однако нахарары убили Сахура⁴.

¹ Себос, с. 138.

² N. Adontz, Etudes arméno-byzantines, p. 30.

³ Иоанн Мамиконян, История Тарона. Иссл. А. Абраамян, Е., 1941, с. 286.

Часть васпураканских князей в начальный период нашествия войск Халифата на Армению, оказала сопротивление завоевателям. Однако некоторые из них, считая бесперспективным сопротивление, затягивали мирные переговоры с арабскими военачальниками. Следует учесть и то обстоятельство, что в начальный период арабы относились к завоеванными странами весьма снисходительно. К тому же Халифат сокрушал Сасанидское государство, вследствие чего, как известно, Армения на время освободилась от иноземного влияния. Это обстоятельство повлияло на ориентацию части армянских князей в сторону Омейядов. Притом арабским военачальникам содействовали и некоторые князья Ирана, Савада (Ирака), Междуречья и других регионов. В этих фактах можно проследить и тенденцию завоевателей – привлечь на свою сторону князей завоеванных стран (тем более, что в начальный период своих завоеваний арабы нуждались в их сотрудничестве, так как большинство завоеванных ими стран еще не подвергалось исламизации).

Уже с первых арабских походов, как отмечалось выше, некоторые нахарары Васпуракана были вынуждены заключить договоры с арабскими военачальниками. Сахур Андзваци, разумеется, был один из первых таких князей. Вероятно, он идентичен с князем Завазана, которой по утверждению Балазури, в 640 г. заключил мирный договор с вторгнувшимся в Южную Армению арабским военачальником Иядом, взяв на себя обязательства уплаты дани⁴. Войско Ияды заняло также Арзи, Балеш, Хлат, обложив их население податью⁵. Из сообщения Балазури следует, что Васпуракан (за исключением провинций Арберани

⁴ Balâdhuri, *The origins of the Islamic state (Kitab futûh al-Buldân)*, vol. I. By P. Hitti, New-York, 1916, p. 313-314.

⁵ Там же, с. 275.

и Гарни) уберегся от вторжения (это прослеживается также в труде Якута⁶). Из современных армянских авторов – Иоанн Мамиконян свидетельствует, что арабская рать проникла в провинции Харк, Басен, Вананд, не через Васпуракан⁷. Пожалуй, это являлось результатом вышеупомянутых соглашений, в силу которых, очевидно, регион не подвергся нашествию.

Однако, как рассказывает Себос, военачальник Персидской части Армении Теодорос Рштуни, не доверяя арабам и следя за продвижением арабского войска в Коговите, устроил засаду и малочисленным отрядом напал на него⁸.

Васпураканские нахары Теодорос Ваевуни, Шапух Аматуни и другие тщетно попытались объединить разрозненные военные силы местных феодалов⁹.

Первые соглашения, заключенные с арабскими военачальниками, не привели к сближению, поскольку они были односторонними и переходящими, и продиктованы волей завоевателя. В свою очередь Византия в лице армянских нахараров стремилась создать противовес арабам. В 641 г. император Константин признал знаменитого политического деятеля страны Теодороса Рштуни правителем Армении, присудив ему титул патрика. Однако власть с Теодоросом Рштуни разделял византийский военачальник Прокопий¹⁰. Чуть позже, посланному в Армению военачальнику по имени Товма (Тума)^{11*}, удалось арестовать Теодороса Рштуни и отправить его в Константинополь¹¹. Однако вскоре Теодорос Рштуни вернулся в Армению.

⁶ Арабские источники об Армении и сопредельных странах с. 76.

⁷ Иоанн Мамиконян, с. 286.

⁸ Себос, с. 138-139.

⁹ Там же, с. 138.

¹⁰ Левонд, с. 7-8.

¹¹ Себос, с. 143.

После упомянутых событий, арабская рать проникла в Атрпatakан (вероятно, в 649–650 гг.). Арабское войско, разделившись на три отряда, из Атрпatakана двигалось по следующим направлениям: а) в сторону Айрарата, б) по направлению к Сепакан гунду, т. е. в Васпуракан, в) в Албанию. “Отряд, предназначенный для Сепакан гунда, наездом рассеялся по всей стране, предал всех мечу, ограбил, собрал добычу и пленников”¹², передает Себеос. Следовательно, на сей раз второй арабский отряд совершил набег на Васпуракан. Далее: “После этого они собирались вместе в Ереване, пошли приступом на крепость, но не могли ее взять. Затем пришли в Ордсту, но также ничего не могли с ним сделать. Оттуда они пошли в Арцапк”¹³.

Это свидетельство историка дает повод для гипотетических решений. Оно вызвало сомнение некоторых исследователей. Считалось неубедительным, что второй отряд из Сепакан гунда неожиданно оказался под Ереваном, поэтому и делались попытки в “Ереване” найти другой смысл. Еще в 1840-х годах О. Шахатунян выразил сомнение по этому поводу¹⁴. Т. Авдалбекян попытался “Ереван” прочесть как “Ареставан”¹⁵ (расположен в провинции Васпуракана Арберани). Ученый полагает, что упомянутый отряд должен был направиться в Васпуракан по пути с юга на север, отправляясь из Атрпatakана. Однако, поскольку отряд отправлялся из Атрпatakана, то исключается подобная возможность. Кроме того, Арест не имел крепости, а между тем Ереван у Себеоса упоминается в качестве крепости.

¹² Там же, с. 145.

¹³ Там же, с.

¹⁴ О. Шахатунян, Описание Эчмиадзинского кафедрального собора и пяти провинций Айрарата. т. II, Эчмиадзин, 1842, с. 134.

¹⁵ Т. Авдалбекян, Арменоведческие исследования, Е., 1969, с. 146–147.

Л. Манандян предлагает “Ереван” прочитать в виде “нэреван”, при этом полагая, что путь похода упомянутого отряда должен был протянуться от Атрпatakана до Гера, далее в провинцию Вантуракана Артаз, откуда через Ордспу (который локализуется в 12 км к юго-западу от Даруйнка) дойти до Арцапка¹⁶. Г. Абгарян “Ереван” читает “нэреванд” и полагает, что под крепостью “Ереван” сражался не отряд, который совершил поход в сторону Сепакан гунда, а армия, посланная в Айрарат¹⁷. Т. Акопян полагает, что Себеос имел в виду именно поселок Ереван¹⁸. А. Тер-Гевондян “Ереван” локализует в Васпуракане¹⁹, Э. Даниелян – в провинции Харк²⁰.

Несомненно, естественна постановка вопроса – почему Ереван должен был занять не отряд двинувшийся в Айрарат, а тот, который совершал поход в Васпуракан? Сообщение Себеоса раскрывает причину, побуждавшую этому отряду осадить Ереван. Выясняется, что под Ереваном сражался именно отряд, двинувшийся к Васпуракану. Дело в том, что истинной целью первого отряда, вторгшегося в Айрарат, являлся не сам Айрарат, как может показаться с первого взгляда, а стремление к осуществлению более дальновидной программы. Себеос пишет: “А тот отряд, который был назначен для Айрарата, предал мечу до Тайка, Грузии и Алванка”²¹. Стало быть, целью втор-

¹⁶ Л. Манандян, Труды, V, с. 173.

¹⁷ Г. Абгарян, Древнейшее упоминание о крепости “Ереван”. ВОН, 1972, № 8, с. 30.

¹⁸ Т. Акопян, История Еревана с древнейших времен до 1500 г., Е., 1969, с. 193–196.

¹⁹ А. Тер-Гевондян, Арабские эмирата в Багратидской Армении, Е., 1965, с. 34.

²⁰ Э. Даниелян, Арабский поход в Армению в 647 году. ИФЖ, 1982, № 2, с. 113–114.

²¹ Себеос, с. 146.

жения в Айрапат в конечном итоге являлись Тайк, Грузия и Алванк, к которым в данном случае возможно было направиться, пройдя через Айрапат. А конечной целью второго отряда, совершающего нашествие по направлению к сторонам Сепакан гунда, был не столько Васпуракан, а Армения вообще. Поскольку данный отряд шел из Атрпatakана, то, естественно, что при нашествии на Армению он в первую очередь должен был войти в Васпуракан и только потом в другие области Армении. Это подтверждается свидетельством Себеоса²².

Вероятно, войско, вторгшееся в Армению через Васпуракан, состояло из нескольких (быть может трех) отрядов, из которых, по-видимому, один осаждал именно Ереван со своей крепостью, а остальные совершали набеги на другие стороны. Вследствие вторжения отдельными отрядами арабы не смогли занять ни Ереван, ни Ордспу, некоторое время и Арицапк. Что армия, совершившая поход на Армению, состояла из трех соединений, засвидетельствовано также и Левондом²³. Ереван осаждало третье, совершающее поход на Коговит, объединение. Арабская рать, насколько об этом можно судить по имеющимся данным, вторгшаяся в Васпуракан, заняла районы, раскинувшиеся до Нахчавана, где к ней присоединилось одно из соединений армии, совершившей набег на Айрапат²⁴.

Таким образом, по данным Себеоса, Арабская рать в первую очередь проникла в "стороны Сепакан гунда" (т.е. в Васпуракан), и только потом развернулась в других частях Армении – в Коговите и в другие регионы, что является следствием сопредельности Атрпatakана и Васпуракана. Свидетельства

Себеоса и Левонда не противоречат, а дополняют друг друга²⁵*. Целью арабского вторжения Себеос считает не только Армению, но и Грузию, Албанию, в то время, как Левонд в данном случае имеет в виду только Армению. Однако у обоих авторов, арабское войско, вторгшееся в Армению, в первую очередь проникло в Васпуракан, ворвалось в Айрапат и встретило сопротивление в Арицапке²⁵.

Византия следила за военными действиями в Армении, так как в арабо-византийском противоборстве решающей была и роль Армении. Халиф готовился нанести Империи сокрушительный удар. Армения, как и в былые времена, могла бы стать военно-стратегической опорой для сторон. Поэтому и Византия всячески стремилась лишить арабов этой возможности. В этом смысле их первым серьезным шагом была программа конфессионального союза, предложенного армянам императором Констас II (641-668).

С намерением объединения двух церквей из Константинополя в Армению был послан некий армянин Давид "из села Багаван"²⁶. Империя по-видимому боялась склонения армян в сторону арабов, в частности, вследствие возбужденного византийским духовенством вероисповедного вопроса. Для этого, несомненно, были и другие основания. В свою очередь, Омейяды вели терпимую политику по отношению к нехалкедонитским церквам. По их разрешению христианская церковь сохранила податный иммунитет. В Сирии христианское духовенство²⁷ даже служило опорой господства Омейядов²⁷. По-

²² Там же, с. 145.

²³ Левонд, с. 11.

²⁴ Себеос, с. 146.

²⁵ Там же, с. 145, Левонд, с. 11.

²⁶ Себеос, с. 148.

²⁷ Е. Белик. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековые, М., 1966, с. 170.

скольку арабские набеги временно создали условия, чтобы сбросить и византийское и персидское господство, армян склонило к арабской ориентации. Поэтому когда вышеупомянутый Давид прибыл в Армению, армянское духовенство и нахарафы в столице средневековой Армении – Двин, обсудив предложенный императором конфессиональный союз, по воле духовенства и следовавших Теодоросу Рштуни нахараров его отвергли²⁸.

Перед армянскими нахарарами стоял весьма жгучий, жизненный вопрос выбора арабской ориентации и создания договорных связей с арабами. Вопрос этот получил юридическое оформление в 652 г. заключенным между князем Армении Теодоросом Рштуни и Муавией договором, который был направлен против Византии. Косвенные условия должны были способствовать основной идеи договора, который получил следующую формулировку: “Никакой враг не вступит в Армению; если же ромеи нападут на вас, то я пришлю вам на помощь войско, сколько вы пожелаете”²⁹. Взамен – военные силы армян обязывались быть готовыми к исполнению приказов Муавии. Притом, договор отражал не только армяно-арабские отношения и создавшиеся противоречия между Халифатом и Византией, но и общую политику арабов.

В рассматриваемый период арабы, будучи втрое меньше общей численности населения завоеванных стран, не вмешивались в гражданские дела этих стран. Их основным стремлением пока были завоевания. Покоренные народы сами организовывали свое хозяйство и порядок управления. Чтобы под рукой постоянно иметь свежие ратные силы, арабы вынуждены

были централизовать свои войска в больших и постоянных военных лагерях, избегая их рассеивания в виде мелких гарнизонов³⁰. Это и является причиной того, что по упомянутому договору арабы обязывались не посыпать в Армению военных или гражданских чиновников, и те и другие дела оставались под ведомством армянских нахараров. Конечно, это еще не означало, что арабы воздержались бы от посылки своих войск в Армению, если бы этого потребовали обстоятельства (это подтверждилось событиями 650-ых годов, во времена правления Теодороса Рштуни). То, что даже склонные в сторону Византии армянские нахарары, в числе которых и Мушег Мамиконян, примкнули к приверженцам Теодороса Рштуни, также показывает в какой мере договор с Муавией соответствовал естественным интересам Армении.

Вслед за этим все армянские нахарары “сошлись вместе и заключили между собой мир”³¹. Для сближения с арабами они, несомненно, имели основания. Будучи под византийским владычеством, нахарары потеряли бы право самоуправления – положение, которое сохранилось (хотя бы вначале) при арабах. Арабские военачальники не посягали на права армянских нахараров, конечно в том случае, если они входили в соглашения с ними³². В отношениях с арабами, определенная роль была уделена нахарарам Васпуракана, которые следили за политической линией Теодороса Рштуни. Следует отметить, что нахарары и другие князья Армении, ориентируясь в сторону Халифата, с одной стороны, желали занять поручительства своей безопасности, с другой – обезопасить византийскую угрозу. Однако

²⁸ Себеос, с. 148.

²⁹ Там же, с. 164.

³⁰ Е. Беляев, ук. труд, с. 170.

³¹ Себеос, с. 171-172.

³² Baláduri, p. 313.

император Византии, по договору 591 г. Армению или хотя бы большую ее часть считал своей. Потому и, когда арабский военачальник обратился к нему - «Армения - моя, туда не ходи», император воспротивился, выдвигая свои претензии в отношении Армении³³.

Византия старалась заманить армянских нахараров на свою сторону. Когда ее войско вступило в Армению, большая часть армянских нахараров повиновалась императору, всю вину за армяно-арабский союз взвалив на Теодороса Рштуни. Однако васпураканские нахарары продолжали содействовать Теодоросу Рштуни. Примечательно, что среди нахараров, приверженных Византии, нет представителей Васпуракана³⁴. Последние являлись более могущественными и влиятельными, чем многие приверженцы Византии. В Васпуракане, Мокке, а также в части Туруберана полновластными хозяевами являлись Теодорос Рштуни и его приверженцы. Когда император с маленьким отрядом послал в Армению своего ставленника, то Теодорос Рштуни арестовал его и бросил в Балешскую крепость, сам укрепившись на Ахтамаре, откуда отдавал приказы примкнувшим к нему нахарарам. Он «войскам тех стран приказал идти и укрепиться в своих провинциях»³⁵. Это позволяет считать, что Теодорос Рштуни подчинялись нахарары определенных областей, которым в свою очередь также были подвластны провинции, войска и крепости Васпуракана. Об этом свидетельствует Себеос, который говорит, что император отправил Мушега Мамиконяна с 3000 воинов в сторону Васпуракана, также послал отряды из своего войска в Иберию, Албанию и в Сюник³⁶. Следовательно, император отправил войско в Грузию, Ал-

банию, Сюник и в стороны Васпуракана. Таким образом, именно Сюник и Васпуракан, как и область Мокк с другими сопредельными провинциями, являлись в Армении подвластными Теодоросу Рштуни. Когда по просьбе последнего семитысячная арабская рать пришла на помощь армянам, он их разместил в провинции Алиовит и Бзуник³⁷, чем и была предотвращена угроза вторжения Византии в Южную Армению.

Размещение арабского войска в Алиовите и Бзунике более усилило военно-стратегическое значение бассейна озера Ван. Это одновременно открыло возможность основанию там арабской рати³⁸. Таким образом в этот период в Армении ведущая политическая роль принадлежала Теодоросу Рштуни. Здесь следует заметить, что Теодороса Рштуни упоминает и византийский историк Феофан, который его называет патриком Армении и не припоминает его настоящего имени, зовет прошвшем «Пасагнатес»³⁹. По мнению М. Чатчяна это имя идентично с Васаком⁴⁰. В этой связи имеются разные точки зрения⁴¹. Однако не будем вдаваться в полемику о ряде положений, с которыми нет точек соприкосновения.

Для предотвращения опасности как византийского, так и арабского вторжений в Южную Армению, в данный промежуток времени важное значение имело улучшение отношений с арабами. С этой целью Теодорос Рштуни отправился в Дамаск, к Муавии, который расширил его права⁴². Однако болезнь Теодороса Рштуни и удаление в Ахтамар, позволило васпураканским и другим князьям в данной ситуации, когда в Армении не

³³ Себеос, с. 165.

³⁴ Там же, с. 165-166.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 166.

³⁷ Там же, с. 169.

³⁸ Византийские источники IV. Феофан Исповедник. Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. Барткияна, Ереван, 1983, с. 55.

³⁹ М. Чатчян, История Армении, т. II, с. 354.

⁴⁰ См. Феофан, с. 251-252, комментарий № 332.

⁴¹ Себеос, с. 169.

было ни арабской, ни византийской власти, сделать опасный шаг: они “разделили страну по числу всадников каждого и назначили сборщиков податей”⁴². Таким образом, нахарары своевольно, нарушая договор 652 года, содержали конницу и взимали налоги, сколько им вздумается. Подобное поведение расшатывало власть Теодороса Рштуни, а также приводило к разложению армяно-арабского союза. Поэтому по просьбе Теодороса Рштуни арабы ввели в Армению войско во главе с Хабибом ибн Масламой. Последний занял Карин и далее двинулся в провинцию Мардани. Сюда к нему прибыл владетель Хлата. Хабиб ибн Маслама подтвердил договор, заключенный в 640-ые годы между владетелем Хлата и военачальником Халифата Иядом, тем самым обеспечив безопасность Хлата⁴³. Балазури не указывает точную дату похода Хабиба ибн Масламы, между тем Иби ал-Асир датирует 31-ым (24 авг. 651 - 11 авг. 652) годом хиджры⁴⁴.

Годом похода считается 643⁴⁵, или – октябрь 645 г.⁴⁶. Упомянутый поход, согласно Феофану, произошел в 652 г.⁴⁷. Последнее свидетельство более достоверно. Занятие Южной Армении Хабибом ибн Масламой можно датировать концом 652 началом 653 г.

Повторное завоевание васпураканских и сопредельных провинций имело весьма отрицательные последствия. По-видимому, местные князья вынуждены были заключить мир-

⁴² Там же, с. 172.

⁴³ Balādhuri, I, p. 313.

⁴⁴ Иби ал-Асир (арм. пер.), с. 18.

⁴⁵ M. Chazarian, Armenien unter der arabischen Herrschaft bis zur Entstehung des Bagratidenreiches, Marburg, 1905, S. 17.

⁴⁶ J. Laurent, L' Arménie entre Byzance et l'Islam, depuis la conquête arabe jusqu'à 887, Paris, 1919, p. 338.

⁴⁷ Феофан Исповедник, с. 56.

ный договор с арабским военачальником. В Хлате Хабиб ибн Маслама “встретился с владельцем одной из провинций Іасфурджана – Мокка и с ним заключил мирный договор”, пишет Балазури⁴⁸. По-видимому, в это время владельцем Мокка был тот же князь Вардик (Вардабек) или его преемник, который, возможно, надеялся восстановить заключенный с военачальником Иядом еще в 640 г. договор. Вслед за этим арабский военачальник занял города Арчеш, Беркри, Арцке и другие местности бассейна оз. Ван^{49*}, с князьями которых на определенных условиях заключил мирные договоры⁵⁰. Согласно Балазури, военачальник Хабиб приобрел правомочие только по отношению к “озеру Тириха”⁵⁰, т.е. озеро Ван^{10*}.

Ко времени нашествия Хабиба византийская рать во главе с Макрианом предприняла поход в Южную Армению, вторглась в Васпуракан и направилась к Нахчавану с намерением занять его⁵¹. Этот поход Феофан относит к 652 г⁵². Следующей весной арабы перешли в наступление на осажденный византийцами Нахчаван и вынудили их к бегству⁵³. Хабиб заключил договор с населением Нахчавана, которым обеспечивалась неприкосновенность христианской веры и имущества населения города⁵⁴.

Занятие Нахчавана арабами фактически означало изгнание византийцев не только из Васпуракана, но и из других частей Армении. Византийский военачальник убежал в Грузию, в то же время князь Васпуракана заключил договор с арабами.

⁴⁸ Balādhuri, I, p. 313.

⁴⁹ Там же, с. 313-314.

⁵⁰ Там же, с. 313.

⁵¹ Себзос, с. 174.

⁵² Феофан Исповедник, с. 56.

⁵³ Себзос, с. 174.

⁵⁴ Balādhuri, I, p. 315.

“В Нашаве (Нахчаван), — пишет Балазури, — к Хабибу явился батрик Басфурджана, который от имени всей своей страны и области, заключил договор с Хабибом. По этому договору он обязался ежегодно платить дань в определенном количестве”⁵⁵. “Батриком Басфурджана” разумеется, был владыка Васпураканского княжества. Чем объяснить тот факт, что Балазури называет нахарара Арцруни батриком Васпуракана? Очевидно, он имел в виду историческую реальность своего века, когда действительно князя Арцруни безраздельно властвовали над Васпураканом. В сообщении Балазури привлекает внимание то, что внутренний суверенитет Васпураканского княжества и, очевидно, приоритет рода Арцруни к этому времени уже было признано арабами. Это обстоятельство способствовало политической консолидации нахараров Васпуракана. Себеос датирует договор, заключенный между Рштуни и Муавией, 12-ым годом правления императора Констаса II, т.е. 652 г.⁵⁶. То, что 12-й год правления императора является именно 652 г., доказывается также известным фактом — действие мирного договора, заключенного в 648 г. между Муавией и Византией, прекратилось в 651 г. Себеос пишет, что “в одиннадцатом году царствования Константина (Констаса II — В. В.) прекратился мирный договор между Константином и Муавией”⁵⁷. В 652 г. (вероятно, осенью), император ввел войско в Армению. Вслед за этим, “когда прошли зимние дни, при наступлении великой пасхи”, т.е. весной 653 г., византийцы убежали в Тайк⁵⁸. А “в конце осеннего времени, при наступлении зимы”, т.е. в начале зимы 653 г., арабы вступили в Двин⁵⁹. Следующее крупное событие, кото-

рое историк датирует также зимой 653-654 г., является восстание населения Атрпатацана. В это время происходят византино-арабские войны на территории Айрарата, Васпуракана и др. Далее, “когда наступило весенне время”, т.е. весною 654 г., эти войны возобновляются с новой силой⁶⁰. Византийская рать отступает в Грузию, арабы совершают набеги на Армению, Албанию и берут в заложники армянских князей.

В 656 г. Теодорос Рштуни и его приверженцы вместе с арабским военачальником Хабибом поехали в город Дамаск, для встречи с наместником Сирии Муавиом, который в это время воевал против зятя пророка Мухаммеда Али, претендовавшего на трон калифа. Военная помощь армян была весьма необходима для Муавии. Вероятно в стычках со сторонниками Али был убит и Теодорос. Его прах с почестями перенесли в его родную провинцию Рштуник и похоронили в родовом кладбище.

§ II Дальнейшая политическая консолидация Васпуракана

Как уже отмечалось, историк Себеос в связи с событиями 640-650-ых годов Васпуракан упоминает под идентичными названиями “сторона гунда Васпуракан”, “стороны Сепакан гунда”, а Левонд, говоря о тех же событиях, употребляет — “сторона страны Васпуракан”⁶¹, по другому поводу — “стороны Васпуракана”, не упоминая слово “гунд”. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что “гунд” у Себеоса выражает понятие определенной военно-административной территории (единицы). При этом Васпуракан также имел смысл военно-административной единицы. Мы приходим к мысли, что слово

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Себеос, с. 164.

⁵⁷ Там же, с. 169.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, с. 171.

⁶⁰ Там же, с. 174.

⁶¹ Левонд, с. 11.

“сторона” показывает, что Васпуракан гунд или Сепакан гунд имел административно-территориальное значение. Повидимому, слово “сторона” является армянским вариантом пехлевийского слова “кустак”, что тоже означает “сторона”, “окраина”. В сасанидском Иране, как известно, кустаками назывались пограничные области. Именование Васпуракана “стороной”, несомненно, является следствием того, что он действительно был пограничной областью после 591 г. Конечно, Васпуракан официально не был кустаком, который представлял более крупную единицу, но будучи пограничной областью, пожалуй, был так именован. Таким образом, можно полагать, что вплоть до VII в. Васпуракан назывался “стороной”, “страной” (“ашхар”), однако вовсе не как область. Очевидно, от “стороны” и “страны” область отличается тем, что являлся не только географическим и административным понятием, но и обладал верховностью одного рода. Конечно, в этом случае также применялось название “ашхар”, но с подчеркиванием верховной власти данного рода. Примечательно, что в связи с событиями VII в., Левонд, указывая Васпуракан в качестве “ашхара”, при этом не упоминает князей Аричуни, как его владык и только отмечает - нахарары “ашхара” Васпуракан⁶². Товма Аричуни, Васпуракан до VIII в. называет “ашхаром”, а во времена, когда Васпураканом уже верховодил род Аричуни, называет “княжество (քերպիղին), первопрестольного князя Аричуни – “великим князем Аричуни”, “владыкой Аричуни”⁶³. Однако, историк, упоминая Васпуракан после VIII в. как “ашхар”, обязательно отмечает, что там господствовали князья Аричуни.

Товма Аричуни, хоть и упоминает Васпуракан не как область, но, называя его “ашхаром”, обязательно указывает на

наличие там верховности одного рода (Аричуни). Его продолжатель Васпуракан считает – как “областью Аричуни”, а “страну” (“ашхар”) употребляет в смысле земли, края⁶⁴. Ованес Драсханакертци в связи с 850-ми годами упоминает Васпуракан как область⁶⁵.

В армянской историографии редкое упоминание Васпуракан в качестве области имеет также и иного рода причины. Васпуракан как область вместе со своими провинциями, каким он выглядит в Армянской Географии VII века, как таковой не представлен у историка Товмы Аричуни, который не упоминает некоторые провинции Васпуракана, как Алиовит, Бужуник, Траптуник, Парспатуник, Бакран (Маранд), Габитян, Газрикян. Между тем Васпуракан он всегда указывает как владение князей Аричуни, хотя даже в период безраздельного владствования рода Аричуни над Васпураканом, не все его провинции были под властью рода Аричуни, а в период их господства, рамки их правомочий в Южной Армении были сравнительно неопределенны. Показательно, что после смерти Дереника Аричуни, его сын Гагик получает “пределы Рштуника вместе с близлежащими другими провинциями и теми, которых смог добиться силой в стране Мокк”, а младший сын Гурген получает “земли на востоке от Албака и те, что вокруг него, вместе с Парскахайом вплоть до Кордука и то, что возможно было приобрести”⁶⁶. Отсюда и исходит неопределенность названий владений рода Аричуни, а также и Васпураканского княжества в источниках. У Ованеса Драсханакертци границы Васпуракана также неопределены^{67*}. Историк область упоминает как “стороны Васпу-

⁶² Там же, с. 23.

⁶³ Товма Аричуни и Аноним, с. 170-171, 213 и др.

⁶⁴ Там же, с. 302-303.

⁶⁵ Ованес Драсханакертци, с. 121.

⁶⁶ Товма Аричуни и Аноним, с. 257.

ракана” и т.д.⁶⁷. Иногда повествователи, отмечая ту или иную провинцию или нахарарство Васпуракана, не указывают их в Васпуракане. Например, упоминая Артаз или их владельцев Аматуни, Асолик вовсе не упоминает Васпуракан⁶⁸. В средневековые в употреблении терминов у историографов вообще замечается непоследовательность. Ту же провинцию Тарон Ованес Драсханакертци называет и страной, и провинцией, Васпуракан - область (“наханг”), провинция, но никак не страна (“ашхар”), а между тем провинцию Андзевацик называет страной, Ростак - областью. Обширные провинции назывались также “страной”. Товма Арицруни и его анонимный продолжатель провинции Апахуник и Андзевацик называют “страной”⁶⁹. Подвластную Асану Арицруни провинцию Товма Арицруни также называет “ашхаром”. Псевдо Шапух провинции Андзевацик, Арберани и Хут называет “ашхарами”. Маттеос Урнаеци упоминает Васпуракан и областью, и страной, то же делает и Самуэл Анеци.

До второй половины VIII в. в Васпуракане упоминаются несколько родовых домов в качестве почти самостоятельных единиц. Однако князья Арицруни в регионе по-прежнему играли ведущую роль. О широте политических функций этого рода в период марзпанства, о территориальном расширении и действенности их власти дают представление сохранившиеся в источниках описания, в которых упоминается “страна Арицруни”, “княжество («Արքունիք»), Арицруни”. Последний выглядит как определенная административно-политическая единица. Владения нахараров Арицруни упоминаются по имени рода.

⁶⁷ Ованес Драсханакертци, с 119, 171, 172, 176, 291.

⁶⁸ Асолик, с. 134.

⁶⁹ Товма Арицруни и Аноним, с. 271, 332.

Так, у Егише Васпураканское княжество фигурирует в форме “страна Арицруни”⁷⁰, у Лазаря Парпеци – “владычество Арицруни”⁷¹. Иоанна Мамиконяна – Арицунис⁷². Между тем, в последующий период, князей Арицруни называли также именем самой страны. Например, Степанос Орбелян князей этого рода именует “Васпураканитами”⁷³. Константин Багрянородный васпураканского князя Арицруни называет “Васпураканитес”⁷⁴. В одном из путеводителей средневековой Армении, владения рода Арицруни именуются “Васпуракан”⁷⁵. Следует отметить, что в условиях феодальной разобщенности, в Васпуракане уже в начала VII в. самым влиятельным был род Арицруни. Хотя Васпуракан все еще был разделенным между некоторыми нахарарскими родами, однако княжество постепенно набирало мощь и политически более консолидировалось. В этом процессе ведущую роль играл род Арицруни. Среди нахараров Васпураканского княжества некоторое влияние имел также род Багратуни. До известной степени это проясняется сообщением Левонда, который считает Смбата Багратуни князем “сторон Васпуракан”⁷⁶.

Завоеваниями и преобразованиями халифа Абд-ал Малика (685–705) завершилось формирование Арабского обширного государства, чему должно было следовать усовершенствование эксплуатации покоренных стран. В то же время была создана

⁷⁰ Егише, О Вардане и армянской войне, иссл. Е. Тер-Минасян, Е., 1957, с. 129.

⁷¹ Лазар Парпеци, История Армении, Иссл. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Малхасян, Тифлис, 1904, с. 388.

⁷² Иоанн Мамиконян, с. 230.

⁷³ Степанос Орбелян, История области Сисакан, Тифлис, 1910, с. 18.

⁷⁴ Константин Порфиородный. Перевод и иссл. Р. Бартникяна, Е., 1970, с. 15.

⁷⁵ Книга о странах и мифах. Амстердам, 1698, с. 45 (арм. яз.).

область – Арминия, которая включала Армению, Иберию и Алуанк (Арран). Васпуракан входил в состав второй Армении⁷⁶. Новая административная система дифференцировала военно-экономическую мощь Армении в целом, однако армянские княжества сохраняли автономию и военно-экономическую силу.

В 703 г. (вероятно, в январе) армянские воины под предводительством Смбата Багратуни в местечке Варданакерт Айрапата разгромили арабский отряд, который пытался воспрепятствовать их продвижению к границам Византии. Нахарары Васпуракана во главе с Смбатом Багратуни и Вард Патриком Рштуни не последовали за держащими путь в Византию и укрепились в Васпуракане⁷⁷. На дружину Вард Патрика Рштуни в это же время в одноименном местечке провинции Гуканк напало другое полчище, которое, однако, потерпело поражение⁷⁸. Участвующие в стычке Варданакерта армянские нахарары удалились в Византию, чем и спаслись от расправы. Между тем нахарары Васпуракана остались в отечестве, поэтому, в основном, они понесли наказание. Так как из военных путей, проходивших через Армению на Восток, важнейшие шли по Васпуракану, то обезглавливание армянской знати было поручено заместителю наместника Армении в северо-восточных частях Васпуракана (Нахчаван и сопредельные округи) Касиму, который пригласил к себе в Нахчаван нахараров. Явились нахарары Васпуракана, из коих источники упоминают четырех – Смбата Багратуни (сына Ашота), Григора и

Корюна Аричуни, Вараз Шапуха Аматуни и его брата⁷⁹. Помимо других нахарары не упоминаются ни с Южной и ни с Северной Арменией. А Самуэл Анеци попросту пишет: “Эмир Касим перебил васпураканских князей”⁸⁰. Асолик также помимо упоминает лишь васпураканских князей Смбата Багратуни, Григора и Корюна Аричуни, и князя Голтна – Хосрова⁸¹. Киракос Гандзакеци также только упоминает васпураканских князей⁸².

Подобное отношение к нахарарам, разумеется, преследовало также и фискальные цели. Однако надо полагать, что первостепенным были политические соображения – намерение Халифата обезопасить местных нахараров⁸³, которые были обезоружены и стали жертвой сожжения. Об этом Товма Аричуни пишет, что приспешники халифа “коварством и обманом” заманили армянских нахараров и всех предали огню “в городе Нахчаване и аване Храм, что расположен ниже монастыря Астапатского на берегу Аракса”⁸⁴. Из этого следует, что Нахчаван и Храм находились на берегу Аракса, в Васпуракане. Асолик и Вардан также считали местами сожжения нахараров Нахчаван и Храм, датируя по армянскому летоисчислению 153 (704) г.⁸⁵, что как нам представляется, наиболее достоверная датировка. Целью подобного жестокого приговора в Нахчаване было устранение влияния и самостоятельности нахараров.

В армянском Синаксаре также местами сожжения счита-

⁷⁶ Арабские писатели IX-X вв., с. 494.

⁷⁷ Левонд, с. 23.

⁷⁸ Там же, с. 27-28.

⁷⁹ Левонд, с. 34-35. Мхитар Анеци, Книга по всемирной истории. Иссл. А. Марգրիան, Е., 1983, Е., 1983, с. 45.

⁸⁰ Самуэл Анеци и продолжатели, с. 154.

⁸¹ Асолик, с. 125.

⁸² Киракос Гандзакеци, История Армении; иссл. К. Мелик – Оганджаниян, Е., 1961, с. 65 (арм. яз.).

⁸³ Армянские синаксарии, XIII, Венеция, 1854, с. 15 (арм. яз.).

⁸⁴ Товма Аричуни и Аноним, с. 119 (арм. яз.).

⁸⁵ Асолик, 124, Вардан, с. 72 (арм. яз.).

ются Храм и Нахчаван и датируется 16-м годом властования халифа Абд-ал Малика (685-705), т.е. 700 г.⁸⁶). Из арабских авторов Халифа ибн Хайят (777-855) в труде "История" ("Тарих") пишет, что сожжение армян происходило в январе 704 г., "в Нахчаване (Нашава) и в Васпуракане (Басфурджан)⁸⁷. Притом Балазури, ал-Куфи, Якуби упоминают сожжение армян, не указывая места и даты. Другой арабский писатель Тагриберди датирует сожжение 84-м годом Хиджры (703 г.), этот год вообще называя "годом сожжения"⁸⁸. Важное дополнение к этомуходим у ал-Куфи, по утверждению которого, арабский наместник Мухаммад сказал армянским князьям: "Я не уверен в вас и поэтому войдите в эти ваши церкви и дайте мне в них клятву в том, что вы не нарушите свои обязательства", после чего всех их сожгли⁸⁹. Арабские писатели, также и Феофан⁹⁰ сожжение армянских нахараров связывают с восстанием армян. Тот факт, что местом сожжения нахараров считаются Нахчаван и Храм, свидетельствует о том, что действие произошло в Васпуракане, в городе Нахчаван. Храм находился поблизости от него, и как отмечалось выше, оба они находятся на берегу р. Аракс. Заметим, что место нахождения Нахчавана и Храма на берегу р. Аракс засвидетельствовано также и Себеосом, Левоном, Асоликом, Мхитаром Айриванеци, Варданом Аревелаци и т.д.^{13*}. Поскольку наказанные, в основном, нахарары Васпуракана, то их позвали бы именно в местные населенные пункты. В свете этих данных представляется несостоятельным попытка З. Буниятова доказать будто армянских князей сожгли не в васпураканском Нахчаване, а в одноименном селении, находя-

⁸⁶ Армянские синекспарии. XIII, с. 18.

⁸⁷ Арабские писатели IX-X вв., с. 148.

⁸⁸ А. Налбандян, Арабские правители в Армении. "ВОН", 1956, с. 102.

⁸⁹ Абу мухаммад Ахмад Ибн Асам ал-Куфи, Книга завоеваний. Пер. З. Буниятова, Баку, 1981, с. 13-14.

⁹⁰ Феофан Исповедник, с. 84.

щемся в Карагизманском округе Карского вилайета⁹¹. Эта попытка лишена основания, ибо источники не дают никаких доказательств для подобного предположения. Фактически З. Буниятов пытается город Нахчаван переместить с берегов Аракса в Карагизманский округ, надеясь, таким путем отрицать местонахождение знаменитого древнеармянского города на берегу реки Аракс. При этом он не считается с данными как армянских, так и иноязычных исторических источников, которые четко фиксируют, что испокон веков город Нахчаван находился на берегу реки Аракс, в Армении. Было бы уместным, если З. Буниятов более тщательно изучил хотя бы труды арабских авторов (Балазури, Ибн-Хаукал, Ибн-ал-Факих, Ал-Истахри, Ибн-Хордадхех, Кудами и др.), которые при упоминании Нахчаван, имеют в виду указанный город именно в Армении, на берегу реки Аракс. К тому же они пишут, что Нахчаван является столицей Васпуракана⁹².

Есть основания утверждать, что наместник надеялся подобными мерами искоренить из региона мятежных армянских князей. Наследники сожженных васпураканских нахараров, насколько можно судить по имеющимся данным, посыпались в столицу Омейядов Дамаск, где они обучались в школах, иногда склонялись к арабам. В этом отношении особенно характерно, что сын сожженного князя провинции Васпуракана Голтн Хосрова – Ваан даже стал вероотступником и был назначен князем Голтна^{14*}. Жизнеописание Ваана Голтнации содержит достоверные факты об этих событиях.

В 720-е годы весьма усилился податный гнет в подчинен-

⁹¹ З. Буниятов, Об одном историческом недоразумении. "Доклады АН Азерб. ССР", т. 33, 1977, № 2, с. 69.

⁹² Balādhuri, I, с. 307. Арабские источники об Армении и сопредельных странах, с. 18, Арабские писатели IX- X вв., с. 551 и т.д.

ных странах Аббасидского калифата⁹³. С 725 г. в Армении были обложены податью и налогами и люди, и земля, и скот. Усиление податного гнета более накалило политическую атмосферу. В 730 г. наместник Арминии Мрван ибн Мухаммад (732-750) освободил из-под заключения Григора и Давида Мамиконянов (сыновья Смбата) и отправил их в Васпуракан⁹⁴. Возможно, в лица Мамиконянов наместник надеялся создать противовес князьям Багратуни и обеспечить свою власть в Южной Армении. После нахчаванской-храмовой трагедии князья Багратуни Южной Армении ослабли, род Ригтуни перестал существовать, весьма ослабли другие дома Васпуракана. Для Мамиконянов, имеющих антибагратунийские тенденции, в сложившихся условиях именно Васпуракан был той ареной, где могли бы осуществиться их политические чаяния. Однако, они своими действиями (насilia, налоговзимание и пр.) вызвали недовольство населения Васпуракана⁹⁵. С намерением выжить Мамиконянов из Васпуракана и вообще из политической арены, Ашот Багратуни отправился в Сирию, к халифу Мрвану.

В свою очередь, Мамиконяны преследовали цель отстранения Ашота Багратуни и, воспользовавшись фактом его отсутствия, смогли убедить наместника Арминии Исхака ибн Муслима (Мслим), назначить Григора Мамиконяна князем Армении^{15*}. Однако халиф вновь утвердил Ашота Багратуни в должности правителя Армении и обезглавил Давида Мамиконяна. В создавшейся ситуации всякое выступление Мамиконянов против покровительствуемых арабами Багратуни, могло бы

оценчиваться как восстание против Халифата, поэтому и их политическая деятельность в Васпуракане становилась бесперспективной. В значительной части Васпуракана и особенно в Мокке князья Багратуни продолжали оставаться на своих ведущих позициях. Нахарары Багратуни возглавляли армянскую конницу, которая участвовала в военных акциях Халифата. В 737 г. арабская рать напала на Хазарнию и заняла ее столицу. В составе арабского войска была и армянская конница во главе с Ашотом Багратуни⁹⁶. В том же году мученически умер князь Голтина Ваан. Является ли это случайным совпадением? По-видимому, арабский военачальник перед нашествием на Хазарнию счел необходимым очистить тыл от неблагонадежных сил. Не случайно также и то, что в этом же году Голти был отторгнут от Васпуракана. По-видимому, после 737 г. Голти также был присоединен к Сюнику. И. Маэкварт полагает, что Голти и Нахчаван после 737 г. стали эмирятом⁹⁷. Однако, в источниках есть сведения, согласно которым Голти после 737 г. хоть и был отторгнут от Васпуракана, все же был под правомочием армянских нахараров^{16*}. Так, среди участников Партаевского собора (768) упоминается "князь Голтина - Саак"⁹⁸.

Род Арицруни сохранил свое политическое влияние в Васпуракане, исподволь превратившись в положительный фактор в консолидации феодальных сил региона.

⁹³ Michel le Syrien, II, p. 490.

⁹⁴ Левонд, с. 118-119.

⁹⁵ Там же, с. с. 119.

⁹⁶ J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903, S. 12 (далее Streifzüge).

⁹⁷ J. Markwart, Südarmenien, S. 99.

⁹⁸ Армянская книга канонов, II, с. 6.

§ III Политическое положение Васпураканского княжества при Аббасидах (750 г. – конец VIII в.)

При Аббасидах положение Васпуракана в политическом, и в экономическом отношении отягчалось определенными ограничениями. Васпуракан пострадал также из-за былого сближения князей Армении⁹⁹ с Омейядами, а также из-за арабовизантийских столкновений (особенно в 760-ые годы). Ход событий показывает, что князья Арицруни во второй половине VIII в. сохранили свои позиции в регионе, где исподволь возникли более стабильные политические связи между разными нахарарскими родами. Однако тяжелое политическое и экономическое состояние региона привело к тому, что некоторые нахарарские роды Васпуракана переживали генеалогическое оскудение. Они или исчезли с исторической арены, или же сплотились вокруг все более крепнущих князей Арицруни. Даже когда-то влиятельный род Рштуни после событий 705 г. фактически перестал существовать. Ветви Рштуни, вероятно, слились воедино с родом Арицруни. Такой вывод позволяют сделать источники. Рштунийские князья иногда именуются Арицруни¹⁰⁰. Примечательно, что после утверждения Аббасидской династии дело защиты Васпуракана уже возглавляют представители рода Арицруни. Так, в 750-ые годы из соседних краев в Васпуракан проникает арабский отряд во главе с Сулейманом¹⁰¹, которому с “малочисленными воинами” оказывают сопротивление сыновья Ваана – Амазасп и Саак Арицруни, которые погибают в не равной схватке^{102*}. Затем защиту Васпуракана возглавляет их младший брат – Гагик. Если соратниками Амазаспа и Саака

⁹⁹ G. Dagbaschean, Gründung des Bagratiden Reiches durch Ashot Bagratuni, Berlin, 1893, S. 56.

¹⁰⁰ Е. Лалаян, Перечень армянских рукописей Васпуракана, ч. I, Тифлис, 1915, с. 318.

¹⁰¹ Левонд, с. 130, Асолик, с. 132.

были только вассалы Арицруни, то, как явствует из сообщения Левонда, под предводительством Гагика Арицруни врагу оказывали сопротивление также и воины других родов, и рать Васпуракана одолела противника¹⁰².

Влияние рода Арицруни в Васпуракане намного возросло после того, как ощутимая часть армянских нахараров, не перенося тяжелого гнета Аббасидов, удалилась в Византию. Между тем, Гагик Арицруни остался в Васпуракане и укрепившись в крепости Нкан (в провинции Васпуракана Торнаван) “собрал вокруг себя нахараров страны вместе с их вадниками”¹⁰³. Он даже напал на провинции Гер, Зареванд и другие районы^{104*}. По утверждению Левонда, эти местности Гагик обложил податью¹⁰⁴, что само по себе уже свидетельствует о приобретенном в этих провинциях (хоть бы на время) политическом приорите. Эти факты дают основания предполагать, что превалирующая часть нахараров Васпуракана сплотилась вокруг рода Арицруни. Фактически происходило объединение и дальнейшая политическая консолидация Васпуракана под главенством рода Арицруни. Этим, разумеется, намного упрочились отношения между князьями и росло политическое влияние Васпураканского княжества.

Когда в провинции Гер арабский военачальник Рух напал на Васпураканское войско, одолел, затем вторгся в Васпуракан, Гагик Арицруни вновь укрепился в Нкане. Между тем Руху на помощь поспешил новый арабский отряд под предводительством Мусе, и почти год осаждали крепость. Только предательством удалось схватить князя Арицруни с сыновьями. Военачальник Мусе потребовал и изъял подати, полученные Гагиком

¹⁰² Левонд, с. 131.

¹⁰³ Там же, с. 133.

¹⁰⁴ Там же, с. 133-134.

в завоеванных им областях, однако это не спасло Гагика¹⁰⁵. Его сыновья – Амазасп и Саак, будучи признанными князьями Васпуракана, вернулись на родину. Причем честь первопрестольного князя Васпуракана была воздана старшему сыну – Амазаспу, что отражалось в надписи на южном фасаде церкви на острове Ахтамар. Здесь же сделаны барельефные изображения Амазаспа и Саака. Над барельефом Амазаспа выгравировано: “Св. Амазасп, князь Васпуракана”, а над барельефом Саака – “Св. Саак, брат Амазаспа”¹⁰⁶.

Таким образом, в названных барельефных изображениях, правда сравнительно поздних, но воспроизводящих традицию, сохранившуюся в роде Арицуни, подчеркивается, что во второй половине VIII в. князем Васпуракана был Амазасп Арицуни¹⁰⁷. Упомянутая надпись указывает также, что представители рода Арицуни, со второй половины VIII в., носили титул – князь всего Васпуракана. Власть Амазаспа не разделялась с братом, иначе над барельефом, изображающим Саака, тоже было бы выгравировано “князь Васпуракана”. Конечно, Саак тоже именовался нахараром. В одной рукописной книге Амазасп и Саак упоминаются как “нахарары дома Арицуни”¹⁰⁸. (В данном случае “дом Арицуни” однозначен с Васпураканом). В Армянском Синаксаре оказывается, что Амазасп Арицуни владел княжеством “Сепакан или Васпуракан”, который именуется “терутюн”-ом¹⁰⁹, т.е. княжество (“от слова “тер”, который здесь означает князь”).

Для политической интеграции Васпуракана решительным

¹⁰⁵ Там же, с. 134-135. Асолик, с. 133.

¹⁰⁶ Е. Лалаян, Знаменитые монастыри Васпуракана, АА, XX, Тифлис, 1910, с. 202.

¹⁰⁷ Перечень армянских рукописей Матенадарана венских Мхитаристов, I, с.

12.

¹⁰⁸ Армянские синаксарии, XII, Венеция, 1854, с. 54.

фактором было утверждение там верховной власти рода Арицуни. Верховность последних еще более проявилась в 770-ые годы, когда объединение разрозненных княжеств было поставлено на твердую основу. Роль князей Арицуни была более ощущимой в 774-775 г., в период народно-освободительной войны армян против Халифата, когда они возглавили восстание нахараров Васпуракана.

По свидетельству Левонда, в 770-ые годы Армения переживала тяжелое экономическое разорение¹¹⁰. Притом явление это не региональное^{20*}. По данным Михаила Сирийца, при халифе Мансуре (754-775) жители Месопотамии, дабы найти серебро и заплатить налоги, даже откапывали могилы¹¹⁰. Экономический кризис фактически переживал весь Халифат. В сложившейся ситуации, под давлением неумолимых обстоятельств, нахарары считали, что настало время для сбрасывания ненавистного гнета Аббасидов. Носителями этой тенденции были также нахарары Васпуракана во главе с родом Арицуни. Они также стремились покончить с зависимостью от Халифата. Армянские нахарары, – пишет повествователь Левонд, хоть и были малочисленны, но подняли восстание и отказались от повиновения Халифату¹¹¹. Восстание переросло локальные рамки и распространялось также и в других провинциях. Левонд пишет, что нахарары дома Арицуни (Амазасп, его братья, а также князья Труни, Аматуни и другие) со своими дружинами “остались там же, в стороне страны Васпуракан”¹¹².

Этот факт иногда рассматривался как проявление поли-

¹⁰⁹ Левонд, с. 135-136, 139.

¹¹⁰ Michel le Syrien, II, p. 527-528.

¹¹¹ Левонд, с. 138.

¹¹² Там же, с. 144.

тического партикуляризма, нежелание князей Аричуни привлечь к восстанию¹¹³. Но ведь восстание охватило всю Армению, в том числе и васпураканские провинции. Иго Халифата было равно тяжелым и для этой части страны, потому и князья Аричуни, Багратуни, Аматуни и представители других родов участвовали в этой борьбе.

Одним из главных станов восставших Васпураканского княжества был город Беркри в васпураканской провинции Арбериани. Восстание, в первую очередь, было направлено против тяжелых податей и произвола, поэтому в нем принимало участие простонародье.

Посланное против повстанцев арабское войско вступило в город Хлат. Об этом уведомили Амазаспа Аричуни. На сей раз осведомителем также был Ашот Багратуни (к этому шагу его могло толкнуть то, что к восставшим Васпуракана примыкал и его сын Васак). Согласно Левонду, восставшие из Васпуракана двинулись к городу Арчеш (на берегу Ванского озера) с намерением "разрушить его до основания и уничтожить существующее там войско"¹¹⁴. Рать Халифата устроила засаду у Арчеша, Обе стороны придавали большое значение обладанию Арчешем, который являлся важной опорой арабского наместника в Южной Армении. Там, вероятно, концентрировались собранные с населения Южной Армении налоговые суммы и оттуда отправлялись в Самарру. Следует отметить, что в Аббасидском халифате налоговая система, в отличие от европейских государств, была централизована. Налоговые ведомства провинций одновременно являлись и государственной казнью, т.е. накопленными налоговыми доходами. Они несли заботу также об

военных и прочих государственных расходах, которые вычитывались из общенакопившейся казны, остальная часть которой препровождалась в казну Халифата¹¹⁵. Из Хлата в Самарру могло перечислиться предоставленное армянскому энтике жалованье, которое составляло сто тысяч дахеканов в год¹¹⁶. Гнев, охвативший знать Васпураканского княжества, пожалуй, мог быть следствием также и этого обстоятельства. Вероятно, подобной ролью Арчеша была обловлена засада войска Халифата именно на подступах к этому городу и всяческая защита его от восставших.

Следует отметить, что восставшие одновременно хотели изгнать из сферы озера Ван чуждые элементы и с северо-запада обеспечить безопасность Васпуракана, Мокка и сопредельных провинций. Несомненно, определенное значение имела защита владений рода Гнунн (входящих в Васпураканское княжество), что одновременно уберегло бы владения этого рода от угрозы врагов.

Ту же цель преследовало превращение васпураканского города Беркри в координационный стан восставших. Согласно Левонду, некоторые из князей Гнунн в рядах восставших сражались против неприятеля¹¹⁷.

Разворачиванию восстания в Васпураканском княжестве препятствовали арабские переселенцы в Армении. Отрицательное отношение последних проявилось в том, что они осведомили командующего войском, размещенного в Хлате, о движении армян и, когда восставшие подступили к Арчешу, противник из засады с превосходящей силой напал на них.

¹¹³ R. Grousset, *Histoire de l'Arménie des origines à 1071*, Paris, 1947, p. 327.

¹¹⁴ См. у Вардана Варданята, с. 74.

¹¹⁵ Левонд, с. 151.

Восставшие потерпели поражение, поскольку в основном они были пешими и “безоружными и неискусными в военном деле”¹¹⁸. Из этого явствует, что подавляющее большинство восставших были из низших слоев населения. К этому дерзкому шагу, бесспорно, их толкнуло тяжелое и безвыходное положение. Большинство восставших простолюдинов погибло (из знати погибло четверо, трое из рода Труни)¹¹⁹. По-видимому, после поражения восстания некоторая часть оставшихся в живых повстанцев Васпураканского княжества пожелала примикуть к повстанцам Высокой Армении. Чтобы воспрепятствовать этому, арабское командование предприняло меры, вновь совершив нападение на повстанцев, намереваясь выйти на “царскую дорогу”¹²⁰ вероятно, охраняемую государством, и пресечь продвижение восставших к северу. Намерение неприятеля сбылось – повстанцам Васпуракана, сопредельных проинций и Высокой Армении на сей раз также не удалось объединиться, и противник по отдельности расправился с ними.

Поражение восстания, однако, не уничтожило военные силы Васпураканского княжества. Правда, во время восстания некоторые нахарары удалились из Васпуракана. Между тем до этих событий в Византию перешел князь провинции Андзевацика – Тачат, который, став полководцем Фемы Букеларов, в 770 г. совершил поход на Восток, против Халифата¹²¹. А знать, оставшаяся в Васпураканском княжестве, была вынуждена принять мирные предложения военачальников Халифата и покориться¹²².

¹¹⁸ Там же, с. 147.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, с. 147-148.

¹²¹ Феофан Исповедник, с. 163, 167-168.

¹²² Левонд, с. 152.

Наместник Арминии Хузайма ибн Хазим (786-787) после поражения восстания расправился с представителями рода Арцруни, видя в них главарей восставших. Новопоставленного наместника в Двине встречали также князья Арцруни Амазасп, Саак и Меружан, которых он бросил в тюрьму, обвинил и вынес смертный приговор над ними. Ценою вероотступничества Меружан Арцруни остался живым. Казалось, что он должен был твердо ухватиться за свою веру (примечательно, что среди участников Партаевского собора 768 г. из рода Арцруни упоминается только этот Меружан)¹²³. Согласно Левонду, Амазасп и Саак Арцруни погибли в 233 г. армянского летосчисления¹²⁴, т.е. в 784 г.. Упомянутая Асоликом дата – 234 г. армянского летосчисления, т.е. 785 г.¹²⁵, ближе действительной дате (по-видимому, у Левонда также был 785 г., но впоследствии армянская буква “Д” (4) была перепутана переписчиками с “Г” (3), что возможно из-за графического сходства).

Вероотступничеством спасенный Меружан Арцруни был полон враждебности к Мамиконянам. После поражения восстания сыновья Мушега Мамиконяна, нашедшие убежище в Васпураканском княжестве, были убиты по инициативе Меружана Арцруни. Согласно указанию Вардана Аревелци, это было сделано в качестве возмездия за то “великое бедствие”, которое произошло “из-за отца их”¹²⁶. По-видимому, повествователь имеет в виду злосчастные последствия восстания (главным образом мученическая смерть братьев Арцруни). Конечно, Меружан Арцруни руководствовался и иными мотивами. Хотя

¹²³ Армянская книга канонов, II, с. 5.

¹²⁴ Левонд, с. 165.

¹²⁵ Асолик, с. 133.

¹²⁶ Вардан, с. 76.

погибший в ушег Мамиконян, естественно, никакой опасности не представлял для сопротивляющихся Арцруни или Багратуни, все еще не дремало сознание о мятежном духе Мамиконянов. Меружан Арцруни принял исламитство и силился доказать свою пригерженность Халифату. Примечательно, что Мамиконяны не утвердились в Тароне, который хоть и признавался "страной Мамиконов"¹²⁷, однако в данное время в провинции имела верховную власть уже одна из ветвей рода Багратуни.

Учитывая имеющиеся в нашем распоряжении сведения, можно предположить, что после восстания 774-775 гг., род Арцруни пересориц зреался в сторону Халифата. Помимо, думому, князя Арцруни постепенно приобретали доверие арабов¹²⁸. В конце последней четверти VIII в. в Васпуракане другим родом, играющим видную роль, было Андевакское нахарарство. Примечательно, что в 781 г. вспомянутый Тачат – из славного рода, был назначен князем Армении. На эту должность имели притязание князь Багратуни, считая ее своей родовой привилегией. Однако, Тачат Андевакци на этот раз занимал в близких связях с халифом Харун ар-Рашидом, потому и наместник Армении должность князя Армении передал не князю Багратуни, а Тачату Андевакци¹²⁹, оставив за первыми лишь должность спарапета. Этим шагом, очевидно, наместник пытался ослабить не только род Багратуни, но и Арцруни и противовес им покровительствовать Андевакциному нахарарству. Однако интересы Тачата Андевакци и армянских князей

¹²⁷ Перечень армянских рукописей М. Снадарана венских Мхитаристов, I, с. 38.

¹²⁸ J. Laurent, L'Arménie entre Byzance et l'Islam, Paris, 1919, p. 95.

¹²⁹ Левонд, с. 159-160.

не соприкасались¹³⁰, что разумеется, отрицательно повлияло на его репутацию в Армении. Существующее соперничество с представителями родов Багратуни и Арцруни, естественно, ставило Тачата в противоположные позиции с этими родами, раздирало союз феодальной знати Армении. Халифат стремился использовать Тачата как опытного военачальника против своих врагов. Для защиты Дербентского прохода в 785 г. в подмогу арабскому войску была послана армянская дружина под предводительством Тачата Андевакци. При этом с ним были также спарапет Багратуни и князь Нерсек Камсарakan. Однако и Тачат, и другие князья стали жертвой незддорового климата¹³¹.

В Васпураканском княжестве серьезным конкурентом рода Арцруни оставались Мамиконяны, которые при необходимых обстоятельствах обращались к Византии. Отправляющиеся к арабскому наместнику князя Арцруни свою власть доверили Давиду Мамиконяну¹³², которому после ареста братьев Арцруни, на короткое время удалось властвовать в Васпураканском княжестве и тем временем убить склонившегося на сторону арабов Меружана Арцруни¹³³.

После ослабления Мамиконянов в Южной Армении серьезным соперником рода Багратуни оставались князья Арцруни. В конце VIII в., также и впоследствии, этим соперничеством старались воспользоваться ставленники Халифата, с тенденцией противопоставления двух могучих родов Армении¹³⁴. Это обстоятельство способствовало тому, чтобы правитель Армии-

¹³⁰ J. Laurent, L'Arménie ..., p. 209.

¹³¹ Левонд, с. 160-161.

¹³² Армянские синаксарии, XII, с. 65.

¹³³ Там же, с. 68.

¹³⁴ J. Markwart, Südarmenien, S. 327.

ний признал верховную власть рода Арцруни в Васпураканском княжестве и даже при определенных обстоятельствах зарабатывал их. Таким образом объясняется причина восхождения рода Арцруни в столь тяжелый период после восстания 774-775 гг., в то время, как другие рода региона, из-за притеснений и тяжелого гнета Халифата и произвола соседних эмирятов, удалялись в сопредельные с Византией провинции страны.

В период наместничества Обайдуллаха ибн ал Махди (788-789) в создавшихся в Армении тяжелых условиях многие вынужденно удалялись в Византийскую империю - в край Халдей (арм. Халтик), не перенося тяжести бедствия¹³⁵. Число переселенцев, по сведению Левонда, достигло 12 тысяч (с семи и женщинами). К сожалению, мы располагаем весьма немногими данными об этом переселении. Левонд не отмечает, из какой же провинции переселялись. Из переселивших родов упоминается лишь князь Аматуни. В качестве предводителей переселенцев указываются Шапух Аматуни и его сын Амам, также как и "другие из армянских нахараров и их вассалов"¹³⁶. Предполагается, что переселились из Айрапата¹³⁷. Известно, что владения Аматуни в основном находились в провинции Артаз - Васпуракана, а за одержанную еще в 336 г. победу в Артазе над так называемым царем маскотов Санесаоном Аршакуни, царь Армении Хосров Котак подарил князю Аматуни село Ошакан¹³⁸, которое, как известно, находится в Айрапате. Вряд ли в это время переселялись также из Айрапата (относительно этого у нас нет ни одного надежного свидетельства).

¹³⁵ Левонд, с. 168.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ См. статьи Н. Акиняна в журнале "Андес Амкореа" (1954 г., с. 13) и Л. Хачикяна ("Вестник Ереванского университета", 1969 г., №2, с. 117-118).

¹³⁸ Мовес Хоренаци, с. 267.

тому же неизвестно, до каких пор Ошакан оставался во власти Аматуни (возможно, что, будучи дарением - недолго), в то время как в провинции Артаз - Васпуракана ("на пределе Маку") князья Аматуни упоминаются в связи с восстанием в 774-775 гг., как сподвижники рода Арцруни¹³⁹.

По-видимому, удаление Аматуни из Артаза было следствием вражды с соседними эмирятами, которая могла бы обостриться в связи с гибеллю представителей дома Арцруни. С другой стороны, переселение дома Аматуни, пожалуй, свидетельствует о том, что они остались одинокими, без поддержки со стороны рода Арцруни в борьбе против враждебных эмирятов. Согласно слишком общему указанию Левонда, кроме дома Аматуни, с ними переселились и другие роды. Повествователь упоминает Аматуни в качестве предводителей переселенцев. Отсюда следует, что другие переселившиеся роды до этого были в вассальной зависимости от них.

Из Васпуракана переселился также род Гнуни, который притеснялся присоединившимся племенем Усман (в армянских источниках - Утманик). Во время восстания 774-775 гг. Гнуни были на стороне повстанцев, но примыкали не к роду Арцруни, а к Мамиконянам и Багратуни. По-видимому, это было причиной того, что впоследствии они не нашли поддержки князьями Арцруни в борьбе против утмаников и вынужденно обратились к Ашоту Мсакеру Багратуни, который с тысячным отрядом отправился в провинцию Гнуни - Алиовит, и переселил этот род в Тайк¹⁴⁰. Часть Гнуни осталась в Васпуракане и в качестве вассалов рода Арцруни пополнила васпураканскую конницу¹⁴¹. Однако, владения этого рода захватили Утманики. Переселение

¹³⁹ Левонд, с. 144, 146.

¹⁴⁰ Вардан, с. 77.

¹⁴¹ Товма Арцруни и Аноним, с. 124, 165.

Гнуни в Тайк, очевидно, преследовало цель увеличить могущество Багратуни (Тайк являлся их владением).

При Аббасидах происходили весьма ощутимые перемены в жизни и политическом статусе Васпураканского княжества. Притом Аббасиды старались заселить Армению арабским элементом. В Южной Армении обосновались новые группы арабских переселенцев, состоявших из племен Низари и др¹⁴². В некоторых провинциях Васпуракана заметно нарушилась этническая однородность. Все-таки Васпуракан, Мокк и другие области Южной Армении в основном сохранили ее. Итак, очевидно, что конец VIII в., хоть и был в высшей степени тяжелым периодом, все же нахарары Васпураканского княжества смогли сохранить свою независимость. Князья Арицуни более утвердили и расширили свою власть, чему весьма способствовало всеобщее сопротивление населения княжества иноземному насилию, его стремление сохранить свою политическую и этническую самостоятельность.

§ IV Васпураканское государство в первой половине IX века

На рубеже VIII-IX веков, в условиях политики, проводимой Халифатом, положение Армении продолжало оставаться тяжелым. Хозяйственное состояние было трагически бедственным. Политическая ситуация толкала армянских нахараров к сепаратной деятельности и самостоятельности. По свидетельству Балазури, армянские князья, обособившись, защищали свою страну, по необходимости пренебрегая должностными лицами Халифата¹⁴³.

¹⁴² Арабские писатели IX-X вв., с. 373. Между тем Омейяды не прибегли к подобным мероприятиям (M. Shaban, The Abbasid Revolution, p. 83).
¹⁴³ Baladhuri, I, p. 330.

Исподволь все более росла роль рода Арицуни в Васпуракане, в то время, как Мамиконяны теряли силу своего влияния. Хотя и Апупеч, глава одного из второстепенных ветвей рода Арицуни, женился на дочери Мамиконяна¹⁴⁴, однако, и это не спасло положение Мамиконянов – ослабевший род более не влиял на политическую жизнь Васпураканского княжества. Притом князья Арицуни признали верховность Ашота Мсакера Багратуни, который, в свою очередь, признал родовые их права. Сближению дома Арицуни и Багратуни способствовало также породнение Мамиконянов с проникшими в Армению арабами – Джаххафидами. Дочь погибшего в Ардзнийском сражении Мушега Мамиконяна вышла за главаря упомянутого рода Джаххафа, который, пользуясь этим, задался целью завладеть владениями Мамиконянов¹⁴⁵. Однако, поскольку мать Ашота Мсакера тоже была из рода Мамиконянов¹⁴⁶, он также имел право наследовать владения этого рода. По-видимому, Ашоту Мсакеру против Джаххафа помогли князья Арицуни¹⁴⁷.

Исподволь династия Багратуни завладела также Тароном и Мокком, что еще больше усилило ее влияние в Южной Армении. Здесь, несомненно, сказалась роль рода Арицуни. По свидетельству Асолика, Ашот Мсакер, купив у Камсараканов провинцию Аршаруник, свою резиденцию из Коговита перенес туда¹⁴⁸. Удаление князей Багратуни из Коговита, по-видимому имело отношение к растущей мощи рода Арицуни в Васпуракане¹⁴⁹. Пожалуй, это одновременно являлось следствием

¹⁴⁴ Товма Арицуни и Аноним, с. 215.

¹⁴⁵ Вардан, с. 76.

¹⁴⁶ Левонд, с. 150-151.

¹⁴⁷ R. Grousset, p. 342.

¹⁴⁸ Асолик, с. 106.

¹⁴⁹ J. Markwart, Streifzüge, S. 452.

стремления рода Багратуни создать резиденцию в сердце Армении – Айрапате. Вместе с тем, оба дома прекрасно сознавали, что необходимо создать крепкий союз против соседних эмиратов. Эта тенденция была призвана к жизни в первую очередь политическим браком. Ашот Мсакер одну из своих дочерей – Рипсиме, выдал замуж за князя Арицруни, имя которого в армянских источниках не значится. Между тем Балазури, говоря о нашествии Буги, великого князя дома Арицруни – Ашота называет “Ашот иби Хамза”¹⁵⁰. Следовательно, имя отца Ашота Арицруни в арабском произносилось Хамза, которое идентично армянскому Амасаспу. Здесь следует вспомнить, что арабский писатель Ибн Мискавейх, говоря о царе Васпуракана Деренике Арицруни (943-958) упоминает также его брата – Хамзу¹⁵¹, который впоследствии стал преемником Дереника, в армянских источниках упоминается именем Амасасп или Абусахл – Амасасп.

Амазасп (Хамза) Арицуни, став зятем Багратуни, более укрепил свою власть. И если он опирался на Багратуни, то, естественно, было ожидать, что его соперник, Апупелч Арицунин должен был искать поддержки у Мамиконянов.

Предполагается, что Апупель являлся внуком вероотступника Меружана Арицруни¹⁵². Однако это не доказывается. Н. Адонц считает, что Гурген, сын Апупельча Арицруни, происходил из рода Мардпетов¹⁵³, исходя из факта, что провинция Мардстон якобы являлась его вотчинным уделом. Однако, из

сведений Товмы Арицуни следует, что наследственной вотчины Апупелчя является не Мардастан, а иная провинция, которую историк хотя и не называет, но исходя из косвенных данных, можно приблизительно определить ее. Как пишет вахтираканский повествователь, Гурген Апупелч продолжал властствовать в своем "основном уделе" — в Мардастане и в части провинции Андзевацик¹⁵⁴. Когда же Ашот Арицуни от него потребовал отказаться от Андзевацика, Гурген напомнил: "Изгнали меня из наследственной вотчины... и это теперь стараешься насильно отнять и то, что дал мне в наследие Бог?"¹⁵⁵. Из этих слов явствует, что наследственная вотчина Гургена Апупелча к этому времени уже была отнята.

Следовательно, вотчинным владением Апупелчов являлся не Мардастан, а некая другая – возможно, и провинция Рштуник. С этой точки зрения примечательно, что в тяжелые годы, последующие нашествию арабского военачальника Буги, ставший князем Васпуракана Гурген Апупелч в качестве княжеской резиденции выбрал город Востан, провинции Рштуник¹⁵⁶. Впоследствии он всячески старался завладеть Востаном как местом трагической гибели своего отца. Из этого факта, пожалуй, также можно сделать вывод, что резиденцией отца Гургена был город Востан в Рштунике, где властителем может быть и являлся он (отец), но погиб из-за кровавого соперничества с верховодящей ветвью рода Арцруни.

Давно замечено, что после IV в. Мардпеты отошли с политической арены. Оставшаяся часть их, вероятно, слилась с родом Арикруни, в то время как Рштунийский род просуще-

¹⁵⁰ Balādhuri, I, p. 331.

¹⁵¹ Miskawayh, The Concluding Portion of the Experience of the nations vol. II, transl. from the Arabic by D. Margoliouth. ("The eclipse of the Abbasid Caliphate", vol. V), Oxford, 1921, p. 159.

¹⁵² J. Markwart, *Streifzüge*, S. 85.

¹⁵³ Н. Адонц, Сочинения, т. I, Е., 2006, с. 74-75.

¹¹⁴ Тома Арифуни и Аноним, с. 233.

¹⁵⁵ Там же, с. 236.

116 Там же, с. 222.

ствовал до начала VIII в. – бедственных событий Нахчавана и Храма. После исчезновения Мардистов, род Рштуни в пределах этого продолжительного отрезка времени обладал знаменитой ролью в Васпуракане^{21*}. Разумеется, после V века с князьями Арицуни могли соперничать отпрыски именно рода Рштуни, а не Мардистов (слияние Рштуни с родом Арицуни, по-видимому, не прекратило этого соперничества). Представляется, что второстепенная ветвь рода Арицуни – Апупельчов исходила от Рштуни. Борьба между Амазаспом Арицуни и Апупелем завершилась победой первого^{22†}, и честь главы рода и великого князя Васпуракана оставалась за Амазаспом.

В 812 г. наместником Армении и Атрпатацана был назначен Тахир ибн Мухаммад. Однако бывший наместник Армении Исахак ибн Сулейман отказался признать праvu новоставленного наместника¹⁵⁸. Последний, прибыв в Армению, в городе Варданакерт вступил в переговоры с князьями Армении, которые хоть и признали верховную власть халифа Мамуна, но после того как население помогающих восстанию Муханны районов склонилось в сторону бывшего наместника Исахака ибн Сулеймана, ему содействовали и армянские нахарары, из коих Якуби поименно упоминает – “Омар, ал-Хазун, Нареа” и других¹⁵⁹. Н. Адонц полагает, что “Омар” и “Хазун” одно и то же имя, но искаженное и предлагает прочитать в виде “Хамза Аргун”, в то же время считая, что речь здесь идет об отце Ашота Арицуни – Амазаспе – Хамзе¹⁶⁰. К сожалению, это предположение ученого не подтверждается дополнительными сведениями.

¹⁵⁷ Там же, с. 226, 228–229, 259.

¹⁵⁸ Якуби, с. 13 (русский перевод).

159 Там же.

360 Н. Адоні. Сочинення, Т. I, С. 22.

Следуя князьям Багратуни, исходя также из непосредственных интересов своей власти, нахарары дома Арицуни исполняли ими принятые вассальные обязательства по отношению к Халифату, при надобности, в борьбе против своих врагов, опираясь то на Багратуни, то на Халифат. Идентичность политической ориентации в свою очередь также могла повлиять на положительный исход отношений и обусловить сближение двух могучих родов. Однако, если деятельность рода Арицуни не выходила за пределы Васпуракана и некоторых сопредельных районов, то Багратуни стремились к большой цели: а именно — программе государственного объединения всей Армении под своей эгидой. Конечно, верховная власть Арицуни в Васпуракане являлась фактом, которой не могли игнорировать нахарары Багратуни. С другой стороны, рост их моши и влияния еще больше увеличил военную силу Армении, расширил военно-политическую мощь Багратуни, разумеется, в рамках феодального союза князей Армении. Относительно политического созеренитета Багратуни по отношению к князьям Васпуракана византийский историограф Генесий приводит интересное свидетельство. По его утверждению, армянские князья со своими дружинами участвовали в нашествиях халифа Мутасима. В составе войска халифа под предводительством князя князей Армении сражалась также рать Васпураканского княжества. Во главе этой рати Генесий указывает князя Васпуракана¹⁶¹. Это событие датируется 838-ым годом¹⁶². Нашествие арабов было ответом на годом раньше совершенный императором

¹⁶¹ Genesii Regum, p. 67.

¹⁶² J. Laurent, L'Arménie, p. 212, R. Grousset, Histoire de l'Arménie, p. 354, A. Toynbee, Constantine Porphyrogenitus and his World, London, 1973, p. 405.

Феофилом поход в Армению – в долину Евфрата¹⁶³. В это время, как известно, великим князем Армении был сын Ашота Мсакера Багратуни князь Тарона – Багарат. Кого же имеет в виду Генесий, упоминая к этому периоду князя Васпуракана? Из сведений Товмы Арируни можно заключить, что в 838 г. великим князем Васпуракана был Ашот Арируни – сын Амазаспа (Хамзы). Историк пишет, что Ашот Арируни “по исполнении 19-ти лет став князем Васпуракана, обладал им на протяжении 16-и лет – до пленения армян”¹⁶⁴, которое произошло в 851 г. К тому времени и относится пленение Ашота военачальником Бугой. Следовательно, годом становления Ашота Арируни великим князем Васпуракана следует считать 835 г.

Участие васпураканской рати в составе войска Халифата в походе против Византийской империи указывает, что владельцы Васпураканского княжества, разумеется, и их вассальные князья, в 830-ые годы все еще придерживались арабской ориентации. Вероятно, снизходительная политика Аббасидского халифата по отношению к васпураканским и другим армянским князьям исходила также из тревоги, возбужденной движением, возглавленным персом Бабеком и его сподвижниками. Как известно, волны этого движения не раз до основания расшатывали систему Аббасидского государства, находя отголоски также и в некоторых провинциях Южной Армении^{22*}.

§ V. Борьба за политическую самостоятельность на рубеже 849-850 гг.

Политическая ориентация Васпураканского княжества изменялась с конца 840-ых годов. Это особенно ярко просле-

¹⁶³ E. Honigmann, Ostgrenze, S. 58, R. Grousset, Histoire de l'Arménie, p. 275.

¹⁶⁴ Товма Арируни и Аноним, с. 240.

живается, начиная с 849 г., когда политика Аббасидов ставила под сомнение суверенные права местных князей. С целью улучшения децентрализованной структуры своего государства, халиф Мутаваккил (847-861) предпринял резкие гонения против христиан¹⁶⁵. Эта политика в Армении была применена в первую очередь в ее южных провинциях. В 849 г. под предлогом налоговзимания в Южную Армению был послан военачальник Абу Сайд (в армянских источниках – Апусет) в качестве “надзирателя армян”¹⁶⁶.

Апусет должен был осуществить религиозную (да и политическую) программу Мутаваккила (так называемую борьбу во имя православного ислама), которой исключалась возможность существования иноверных князей. Налоговзимание было всего лишь политической завесой, истинной же целью Апусета было уничтожение суверенных прав васпураканских и других армянских князей¹⁶⁷. Весьма показательно, что после уплаты подати васпураканцами вовсе не изменилась политика Халифата по отношению к князьям региона. Напротив, она стала более жесткой и последовательной.

С военно-политической точки зрения союз Васпуракана и Тарона в данный период являлся положительным фактором, благодаря чему Апусет вынужден был удалиться прочь с границ Васпураканского княжества. Однако, на обратном пути он встретил Ала ибн Ахмада ал Савафи (Ала Цовапи) – другого военачальника, посланного в Южную Армению, которому велел – в первую очередь вторгнуться в Васпураканское княжество, а сам отправился в Самаррью^{23*}. Имеющиеся данные показывают, что Ала Цовапи, получив отпор, вынужден был спа-

¹⁶⁵ Е. Беляев, ук. труд, с. 217.

¹⁶⁶ Товма Арируни и Аноним, с. 122, Ованес Драсханакертци, с. 117-118.

¹⁶⁷ Товма Арируни и Аноним, с. 122.

стись бегством в Беркли, к Утманикам¹⁶⁸. После поражения Ала Цовали, его ставленник - эмир Алдзника Муса ибн Зуара, вновь под предлогом неуплаты подати, с войском ворвался в Тарон, князь которого Багарат Багратуни, его шурин, обратился за помощью к своему племяннику (сын другой сестры) Ашоту Арицуни, который вместе с вассальными князьями поспешил помочь Багарату. На помощь пришли дружины этих князей¹⁶⁹. Кроме них, вокруг Ашота Арицуни были сплошь и другие роды в лице Торника Багратуни (одна дружина), Шапуха Аматуни (девять отрядов), Григора Гнуни (семь отрядов), Артавазда Труни (восемь отрядов). В составе воинского контингента васпураканского княжества упоминаются 14 других дружин, которые поставили вассальные князья. Вокруг перво-престольного князя Ашота Арицуни фактически была сплочена значительная часть нахарарств (или их отдельных ветвей) - Багратуни, Аматуни, Гнуни, Труни, Апахуни, Каджберуни, Хавнуни, Газрикеан, Вахсевуни, Акеацци, Марацеан, Андзвави, Армациг и Габелеан¹⁷⁰. Князья Арицуни помогали другие феодалы региона со своими войсками, которые, вероятно, состояли из 100-200 воинов^{24*}. Родовая принадлежность некоторых князей, упоминаемых историографом, остается неопределенной. В числе последних фигурирует Тодорос Варазх. Имя Тодорос или Теодорос встречаем в знаменитых родах Васпуракана - Рштуни и Вахсевуни. Но Товма Арицуни вряд ли стал бы упоминать Теодороса, не называя имени рода Арицуни, если бы он являлся из слившегося с Арицуни рода Рштуни (или Вахсевуни). Вероятнее полагать, что существовал другой род, который носил имя "Варазх". С этой точки зрения очевидно, что в "Житье Нерсеса" упоминается род "Варазк" или

"Варазтакк". Имя Вараз носили князья Багратуни, Габеляны, Димаксяны, Палуни и другие в качестве почетного звания¹⁷¹.

Из вышеупомянутого списка становится ясно, что вокруг Ашота Арицуни сплотились не только васпураканские, но и некоторые князья из других областей Южной Армении, которые придерживались курса политики васпураканского гахерена, несомненно, стремясь найти опору в борьбе против вражеских сил. Можно предположить, что упоминание имени князя Багратуни в вассальной сфере рода Арицуни, свидетельствует о том, что одна из ветвей Багратуни признавала политический приоритет первопрестольного князя Арицуни.

Победа, одержанная над Мусе более повысила престиж князя Арицуни. Однако, армянские князья допустили непоправимую ошибку, упустив возможность овладеть Балешом (Битлис), особенно близлежащим горным проходом Дзорапахак (Рахва), которым владел тот же военачальник Мусе. В дальнейшем не удалось завладеть проходом, что представляло большую опасность для Южной Армении.

Показательно, что, хотя васпураканская рать оказала военную помощь Тарону, последний не смог помочь васпураканам, подвергшимся первыми нападению врага. Причиной тому, прежде всего было то, что Мусе своим отрядом сковал военные силы Тарона и ждал лишь удобного момента, чтобы ворваться туда. Естественно, как Мусе, так и Ала Цовали представлялись действующими в различных направлениях военачальниками одного и того же противника. Хотя Тарон и не смог прийти на помощь Васпуракану, однако своей военной силой, сковав солидную часть армии противника, тем самым воспрепятствовал возможности перекинуть дополнительные силы против Васпу-

¹⁶⁸ Там же, с. 127-128.

¹⁶⁹ Там же, с. 124.

¹⁷⁰ Там же, с. 124.

¹⁷¹ H. Hübschmann, Armenische Grammatik, I, S. 81.

ракана. Борьба против общего неприятеля укрепила военный союз между князьями Арцруни и таронскими Багратуни, благодаря чему Южная Армения в некоторой мере убереглась от произвола ставленников Халифата.

После неудач Апусета, Ала Цовапи и Мусе, посланный в Армению Юсуф (сын Апусета) должен был осуществить замысел халифа в отношении армянских князей. Согласно Балазури, нашествие Юсуфа было совершено на втором году правления халифа Мутаваккила¹⁷² т.е. в 849 г. Между тем Товма пишет, что нашествие состоялось в 300 г. армянского летосчисления¹⁷³, т.е. в конце 851 г. Эта дата более достоверна, поскольку превозводатель сам был очевидцем событий, произошедших в упомянутое время.

Замысел нашествия Юсуфа выходил за рамки простого военного похода. По воле халифа, Юсуф должен был задержать армянских князей и отправить их в Самарру. Разумеется, это пока не было известно Ашоту Арцруни, который в письме, посыпанном Юсуфу, писал, что князья Арцруни "верно служат" халифу¹⁷⁴. Юсуф же в первую очередь из Атрпатакана ворвался именно в его владения, напал на родовой домен рода Арцруни Албак и стоял лагерем в Адамакерте¹⁷⁵. Князья Васпуракана со своими дружинами перешли в провинцию Мардастан. Они осведомили Юсуфа, что, если он приостановит свои нашествия, они уплатят подать. Юсуф пошел им навстречу¹⁷⁶. Этим, пожалуй, он надеялся вставить клин между Васпураканом и Тароном. В то же время князь Тарона Багарат Багратуни, послушавшись приглашения Юсуфа, явился к нему в Хлат, откуда в окон-

вах был отправлен в Самарру. Юсуф считал себя владельцем Армении и, естественно, подобный акт – ссылка армянского князя, демонстрировал законность его действий. Товма Арцруни утверждает, что Ашот Арцруни не отправился к Юсуфу благодаря некоторым арабским воинам, заранее предупредившим его о коварном намерении Юсуфа¹⁷⁷. Между тем Балазури отмечает неуместность поступка Юсуфа по отношению к Багарату¹⁷⁸.

Васпураканцы, насколько об этом можно судить по имеющимся данным, не участвовали в восстании населения провинции Хут. Хотя Балазури сообщает, что восставшим каждый из князей Армении послал вспомогательное войско¹⁷⁹, однако по свидетельству Товмы Арцруни, восстало только население провинции Хут¹⁸⁰. Если бы васпураканцы приняли участие в восстании, Товма Арцруни, несомненно, не упустил бы из виду этот факт (он даже упоминает освобождение восставшими васпураканских заложников)¹⁸¹.

Ованес Драсханакертци также пишет, что Юсуфа одолели хутийцы¹⁸². По словам Самуэла Анеци, восстали "жители горы, названной Сим"¹⁸³. Разумеется, сообщение арабского писателя восходит к арабскому официальному мнению, которое, как сообщают Товма Арцруни, возлагало вину не только на хутийцев, но и на знать всей Армении¹⁸⁴, что, вероятно, делалось с намерением придумать веские мотивы для уничтожения армянской интеллигентности.

Нашествия арабских войск привели к глубоким отрица-

¹⁷² Tam же, с. 132.

¹⁷³ Balâdhûrî, I, p. 331.

¹⁷⁴ Tam же.

¹⁷⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 135.

¹⁷⁶ Tam же.

¹⁷⁷ Ованес Драсханакертци, с. 119-120.

¹⁷⁸ Самуэл Анеци и продолжатели, с. 164.

¹⁷⁹ Товма Арцруни и Аноним, с. 136.

¹⁷² Balâdhûrî, I, p. 331.

¹⁷³ Товма Арцруни и Аноним, с. 131.

¹⁷⁴ Tam же, с. 132-133.

¹⁷⁵ Tam же.

¹⁷⁶ Tam же, с. 138.

тельным последствиям в жизни и политическом статусе Васпураканского княжества. При этом в данных Товмы Арцруни ясно прослеживается также тот факт, что в разгаре арабских нашествий еще больше росло влияние рода Арцруни не только в Васпуракане, но и сопредельных провинциях Южной Армении, князья которой искали союза и покровительства у князей Васпуракана. Иерархические отношения между разными феодальными домами региона углубились. В этом процессе продолжали главенствующую роль играть князья Арцруни, которые своей политикой часто способствовали созданию и консолидации новых феодальных княжеств. Однако нашествия арабских войск на время приостановили расширение вассальной сферы дома Арцруни. Приспешники Халифата придерживались именно такой политики, при которой всячески парализовывалась бы мощь и влияние Васпураканского княжества. Дальнейшие события, хотя способствовали осуществлению этого замысла, однако, Васпураканское государственное образование в создавшихся сложных условиях сохранило свою внутреннюю уверенность.

§ VI В противоборстве с приспешниками халифата в 850-ых годах

Данный отрезок времени в истории Васпураканского княжества средневековыми письменными источниками освещен сравнительно хорошо. Мы располагаем достаточными сведениями в труде Товмы Арцруни и его продолжателя, данные которых соответствуют реалиям той эпохи и позволяют вникать в суть исторического процесса. Их известия проливают свет особенно на бурные события IX в., когда вследствие нового нашествия (на этот раз во главе Буги Шараби) Халифат вознамерился закрепить свою власть в Армении и политически обезглавить ее.

А между тем путь арабского войска, как он рисуется у Товмы Арцруни, пролегал через Васпураканское княжество. Военачальник Буга Шараби предпочел в качестве начального пункта своего нашествия избрать город Хлат, откуда он передвинул войско не в Васпуракан или Тарон, а в Апакуник, где обосновались арабские переселенцы. Затем он ворвался в Тарон, Сасун, далее в Васпуракан. Притом первый удар Васпуракану должен был нанести отряд Жирака, а сам Буга после нашествия на Тарон и Сасун, подоспеть ему на помощь. Путь Жирака из Хлата в Рштуник очевидно, тянулся через прибрежные юго-западные части озера Ван. Судя по данным Товмы Арцруни, отряд Жирака прошел через Холц¹⁸⁴. Основным стимулом для Жирака, по-видимому, являлось важное стратегическое положение Холца, который, находясь в местности на рубеже трех областей Армении Алдзника, Туруберана и Мокка, приобретал большое оборонное значение и мог преградить доступ завоевателей к упомянутым областям. Именно после занятия Холца Жирак смог ворваться в Рштуник и далее через Артамет добраться до центра Васпураканского княжества – провинции Вантосп. В свою очередь после вторжения в Тарон и Хут, Буга свое войско, пополнив силами арабских переселенцев северо-западных районов оз. Ван, через противоположную северо-восточную сторону озера, продвинулся к Вану – в резиденцию князей Арцруни. Фактически Буга ворвался в Васпуракан с некоторым опозданием. Он в Балеше схватил Мусу ибн Зуруру (как сторонника армян), воевал против хутинцев и далее двинулся против Ашота Арцруни в Албак¹⁸⁵. Князья Арцруни и их вассальные феодалы успели без паники

¹⁸⁴ Balâdhuri, I, p. 331.

отступить. Основная часть войска смогла перейти в неприступные и безопасные места. Но васпураканские князья проявили сепаратные тенденции, чёму весьма способствовала политика Буги. Он старался подстегать друг против друга не только находившиеся на арене нахарарские дома, но и те, которые раньше имели свои войска и суверенные права. Он приглашал к себе отпрысков таких княжеских родов Васпуракана, которые по стечению обстоятельств когда-то были лишены прав, обещая, что восстановит их княжеские привилегии, с условием, что они вступят в борьбу с обесправившим их нахарарством¹⁸⁶.

Когда Буга двинулася к Васпуракану, Ашот Арицуни с небольшой ратью укрепился в замке Нкан. Часть войска Буги осадила этот замок. Сопротивление осажденных заставило, чтобы Буга, который сам руководил осадой, перебросил бы дополнительное войско против этого замка, применив камнеметное и огнеметное устройства. Большая часть осажденных князей сочли бессмысленным дальнейшее сопротивление. Вероятно, Буге удалось убедить осажденных в Нкане князей, что, мол, вся Армения покорена и, следовательно, сопротивление бессмысленно. Это видно из письма осажденных князей, в котором Буге они пишут, будто он покорил всех "князей Армении"¹⁸⁷. Большая часть князей Васпуракана хранила свою военную силу и во главе с братом Ашота Арицуни – Гургеном, все еще стояла на позициях сопротивления Буге. Ашот Арицуни, пожалуй, надеялся, что армянское войско подоспеет на помощь. Притом Бугу предупреждали о том, что если он будет медлить, то армянская военная сила ночью подоспест и нанесет

ему поражение, как она поступила с Юсуфом¹⁸⁸. Обращает на себя внимание, что рать Гургена Арицуни расположилась не в Мокке, а в менее безопасном месте – в провинции Ворсиранк (в Корчайке). Вероятно, это исходило из ориентации владельца Мокка – Смбата Багратуни, который пользовался большим доверием Буги. После плена князя Тарона – Багарата Багратуни, по-видимому, упоминаемому Смбату (который являлся сыном брата Багарата) перешел титул его дяди – князя Армении. Согласно Товме Арицуни, Буга тому же Смбату дал предпочтение из всех князей Армении¹⁸⁹. Притом князь Мокка Смбат и спаралет Смбат Аплабас Хостованох – сын Ашота Мсакера, не одна и та же личность. Смбат Аплабас упоминается Товмой Арицуни только на втором году нашествия Буги¹⁹⁰.

После падения Нканы Ашот Арицуни с сыном Дереником были пленены, но поскольку военные силы Васпуракана распались, позиции Буги в этом княжестве были шаткими. Расположившись лагерем в долине, называемой "Арян лиц" ("Кровавое озеро"), близ селения Тов, провинции Ворсиранк, войско Васпуракана в благоприятный момент могло бы вернуться и одолеть противника. Беженцы с горных местностей Албака, Аке, с подступов Алзи¹⁹¹, Ариновотна, Зарехавана, горы Джола (теперьшняя гора Джило даг в Иракском Курдистане) уповаали на армянское войско¹⁹².

Если в Нкане рать Васпураканского княжества была малочисленной и князь был склонен к перемирию с врагом, то иная картина наблюдалась в "Арян лице", где были многие

¹⁸⁶ Там же, с. 151-152.

¹⁸⁷ Там же, с. 155.

¹⁸⁸ Там же, с. 194., см. об этом: Н. Адонц, Труды, I, с. 455. Между тем Смбат – князь Мокка и Смбат Аплабас отождествляются (J. Markwart, Südarmenien, S. 509).

¹⁸⁹ Товма Арицуни и Аноним, с. 161.

¹⁹⁰ Товма Арицуни и Аноним, с. 194.

¹⁹¹ Там же, с. 515.

князья Васпуракана, полные решимости сопротивляться. Здесь кроме Арицруни были роды Гнуни, Газрикян, Аматуни, Варажнуни, Труни, Акеацы, Вахевуни, Андзвакци¹⁹². Отсутствовали только те князья Васпуракана, которые примкнули к воинам Арицруни с соседних областей (Авнуни, Каджберуни, Габелеан, Аркацы и т.д.). Не упоминается князь Багратуни, который, по-видимому, последовал за моккским князем Смбатом Багратуни. В регулярном бою в Арян личе васпураканская рать одержала победу¹⁹³. Однако ее предводитель Гурген Арицруни попал в сплетенную Бугой ловушку, коварно был сквачен и отправлен в Самарру. Буга измышил политически обезглавить Васпураканское княжество. С этой целью он выслал других представителей верховодящей ветви Арицруни.

Рать Васпуракана не сдалась Буге и из провинции Корчайка Ворсиранк вернулась в Васпуракан, где она разделилась, разбросанные дружины князей уже не представляли прежней сплоченной силы. Князья замкнулись в своих крепостях в ожидании развития событий. Как говорит Товма Арицруни, “вслед за этим все племена тачиков, которые пришли с ним со своими семьями, стали безбоязенно, смело рыскать и распространяться по лицу земли и взялись делить для себя землю”¹⁹⁴.

Значительная часть трудоспособного населения Васпуракана была отправлена для продажи в рабство. Часть князей области стала сотрудничать с Бугой. Последний по отношению к васпураканским феодалам применял также политику вероотступничества, ценой которого князья могли получить обратно свои владения¹⁹⁵. По рассказу Товмы Арицруни, отправившийся

на зимовье Двин Буга распустил дружины покорившихся ему князей, “которые явились к нему от всех родов Арицруни”, наставив без промедления собраться к весне у него “в полном снаряжении”¹⁹⁶.

Это высказывание Товмы Арицруни дает некоторые основания предполагать, что Буга намеревался использовать военные силы покоренных армянских князей в качестве гарнизона в соседних новозавоеванных странах или для переброски на поле битвы¹⁹⁷. Здесь следует вспомнить, что даже в Тифлисе упоминается особый отряд, сформированный в провинции Хут¹⁹⁸. По данным Товмы Арицруни, воюющему против замка Ктич (в Арцахе) Буге помогал Смбат Спаранет Багратуни с сыном. Когда военачальник Буги Бугэл напал на Гургена Апупелча Арицруни, ему помогли некоторые князья Васпуракана. Однако большая часть князей Васпуракана не сотрудничала с Бугой.

После ареста князя Ашота Арицруни и его брата, Буга передал Васпуракан в правление своим ставленнику, эмиру Ибрагиму (Абраим), который восседал в Нахчаване¹⁹⁹. Возможно при отсутствии Бути он был заместителем наместника Арминии²⁰⁰. Однако Ибрагим в Васпуракане не имел твердой власти, так как основная рать Васпуракана уж возвратилась на родину. В этот период род Арицруни представляли второстепенные ветви. В условиях отсутствия членов верховодящей ветви дома Арицруни главы этих родов располагали ключевыми позициями в регионе и развернули борьбу за политический приоритет. Особо влиятельную роль играли ветви, возглавляемые Тургеном Апупелчем, Апумкдзом, Васаком Ковакером.

¹⁹² Там же, с. 165.

¹⁹³ Там же, с. 165-166.

¹⁹⁴ Там же, с. 171.

¹⁹⁵ Там же, с. 175.

¹⁹⁶ Там же, с. 189.

¹⁹⁷ J. Laurent, L'Arménie entre Byzance et l'Islam, p. 119-120.

¹⁹⁸ J. Markwart, Streifzüge, S. 460.

¹⁹⁹ Товма Арицруни и Аноним, с. 214, 218.

Эти феодальные группировки соперничали, предлагая своего кандидата в качестве васпураканского князя. Первая группировка выдвигала сына Апупелча – Гургена, вторая – Апумкдэма, а третья – Васака Ковакера (князья возглавляемые Апуджапром Арицруни, по-видимому, примыкали ко второй группировке). Первоначально значительная часть феодалов князем Васпуракана признала Апумкдэма Арицруни, которого, однако, отверг наместник Армении. В свою очередь Смбат Багратуни Аплабас, будучи спарапетом Армении и считая себя ответственным за любой шаг князей Армении, направленный против Халифата, о поступках князей Васпуракана сообщил эмиру Ибрагиму. Последний в союзе с утманиками напал на Васпуракан. В сражении у села Хозакберк (в провинции Алионит) первоначально победа была на стороне армянских князей. Однако гибель их военачальника внесла перелом в сражении в пользу противника. Конница Васпуракана уходила от боя, пехота несла большие потери. Врагу удалось ворваться в Риштун и занять крепость Востан²⁰⁰.

Князья Васпуракана продолжали борьбу за внутренний суверенитет. На сей раз их возглавлял Апуджапр Арицруни. Феодальные дружины Васпуракана перешли в провинцию Большой Албак. Эмир Ибрагим хоть и вернулся в Нахчаван, однако в Востане разместил войско, наличие которого затрудняло восстановление власти армян в Васпуракане. Поэтому первый удар васпураканская рать направила против Востана, после чего князь своим правителем признали Васака Ковакера²⁰¹.

Движение, развернувшееся в Васпуракане, беспокоило Смбата спарапета, по приглашению которого в это же время

²⁰⁰ Там же, с. 218-219.

²⁰¹ Там же, с. 219.

вернулся в Васпуракан Гурген Апупелч Арицруни. Конечно, целью Смбата не было создание нового антиарабского движения. По мнению Ж. Лорана, Смбат Багратуни пригласил Гургена Арицруни, чтобы использовать его против Халифата, сделав его посредником между собой и Византией²⁰². Вероятно, цель Смбата заключалась в том, чтобы восстановить Гургена против Васака Ковакера и при возможности, в угоду Буге, использовать его против Византии. Поэтому когда Бугу известили о возращении Гургена Апупелча, тот приказал Смбату всячески стараться удержать Гургена при себе²⁰³. Несомненно, приглашающая Гургена, Смбат надеялся через его посредство в Васпуракане создать такое княжество, которое признало бы не только власть Буги, но и приоритет Смбата. Однако Гурген Апупелч Арицруни пошел совсем по иному пути. Осмотрительно пользуясь доверием Буги и Смбата, он отобрал у Васака Ковакера сюзеренные права и в первую очередь занял крепости Джлмар и Сринг, дабы обеспечить безопасность Васпуракана со стороны Корчайка. С дружиной, объезжая по тем провинциям Васпуракана, где обосновались переселенцы, он по словам Товмы Арицруни, очистил страну от всяких иноземных племен²⁰⁴.

Таким образом, Гурген свел на нет все достижения и заевшания Буги в Васпуракане. Несомненно, этому благоприятствовала поглощенность последнего войнами на Северном Кавказе. Буга не был в состоянии лично продвинуть войско против Васпуракана, поручив это военачальнику Бутэлу, которому помогали утманики. Бутэлу удалось проникнуть в Васпуракан и дойти до Хайоц дзора. Над Васпураканом нависла серьезная угроза. Однако Гурген сумел одержать победу, которая оказалась решительной для восстановления суверенитета

²⁰² J. Laurent, *Etudes d'histoire arménienne*, p. 33.

²⁰³ Товма Арицруни и Аноним, с. 217-218.

²⁰⁴ Там же, с. 219-220.

Васпуракана. В то же время положение осложнялось почти не-прерывными набегами иноземных племен, значительную часть которых, по-видимому, составили те, которые в свое время усилиями Гургена были изгнаны из Васпуракана. Они, согласно сложившемуся порядку и установлению²⁰⁵, в случае, если остались бы в Васпуракане, могли наследственно владеть выделенными им землями, но Гурген лишил их подобных привилегий. Буга вынужден был признать власть Гургена, выслав ему княжеские облачения. «Отныне,— пишет Товма Арицруни, — нападения изнутри и извне не могли проникнуть в глубь [Васпуракана] и бороться с непобедимой мощью» Гургена²⁰⁶.

Отношение Буги к Гургену имело также и иные мотивы. Он надеялся тем самым усмирить Васпуракан.

Высказывалось предположение, что покаяние Гургена Апупелча в Васпуракане, было следствием также и его ренегатства²⁰⁷. Однако данные Товмы Арицруни не подтверждают это предположение. Гурген не был вероотступником. Это видно из того, что в 858 г., когда он удалился из Васпуракана, тифлисский эмир арестовал его и заставил менять веру, Гурген отказался, потому и был брошен в тюрьму²⁰⁸. Следовательно, в то время он остался христианином. Если он до этого принял магометанство, то получается, что к этому времени он вновь принял христианство, изменил магометанству, за что, согласно установлениям Шариата, полагалась смертная казнь. Но этого не произошло.

²⁰⁵ См. Abou Youssef Y'akoub. Le livre de l'impôt foncier. Trad. et annoté par E. Fagnan, Paris, 1921, p. 141.

²⁰⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 221.

²⁰⁷ J. Laurent, Etudes, p. 33.

²⁰⁸ Товма Арицруни и Аноним, с. 227.

§ VII Возвращение из ссылки князей Васпуракана

Война, возобновившаяся в 856 г. между Византией и Халифатом, не отвлекла внимание последнего от Армении. Для Халифата превращение Армении в надежный тыл являлось весьма актуальным, ибо Византия приступила к активной политике на востоке Малой Азии. Армянское нагорье вновь приобретало весьма важное стратегическое значение. При этом через Васпураканское княжество проходило южное разветвление магистрали, соединяющей Восток с Западом. Поэтому в случае потери Южной Армении восточные стратегические пути Малой Азии ставились под наблюдение Византии.

С целью предотвратить присоединение армянских князей к продвигающейся на Восток Византии, халиф помиловал задержанных князей Васпуракана. Он, пожалуй, надеялся пресечь возможность их сближения с Византией, тем более, что при содействии Империи, Григор (брать Ашота Арицруни), с грузинской и абхазской ратью уже вернулся в Васпуракан²⁰⁹. Будучи из верховодящей ветви Арицруни, Григор претендовал на главенство в Васпуракане^{210*}. Однако, дружина, прибывшая с ним, покинула его, и Григор вынужден был отказаться от своего замысла, вступив в мирные переговоры с Гургеном Апупелчом. По обоюдному согласию они разделили между собой Васпуракан. Притом резиденцией Гургена был Востан в Рштунике²¹⁰. Следовательно, Григор Арицруни, вопреки другим князьям господствующей ветви Арицруни, признавал право Гургена Апупелча на Рштуник.

В начале 856 г. Буга удалился из Армении. Васпуракан-

²⁰⁹ Там же, с. 221-222.

²¹⁰ Там же, с. 222.

ские князья постепенно возвращались из плена. Товма Аричуни их возвращение ставит на седьмой год после изгнания²¹¹, т.е. 858 г., когда вернулся сын Ашота Аричуни – Григор – Дереник, которому, по утверждению Товмы Аричуни “было 10 лет”²¹². Однако из его же дальнейшего повествования следует, что в год возвращения из плена Дереник был более зрелым. Дереник Аричуни был убит в 885 г. в возрасте 40 лет²¹³. Стало быть год рождения Дереника можно отнести к концу 845 г. или началу 846 г., а посему и в год его возвращения из плена /858 г./ ему должно было быть 12-13 лет, в коем случае более имел смысл его назначение в качестве васпураканского князя. Незадолго до возвращения из плена, Дереник от халифа получил право властвовать над Васпураканом, то же право было дано также и его отцу²¹⁴. При этом Ашот Аричуни был призван в качестве командующего отрядом находящихся в изгнании армянских князей. По данным нашего единственного источника – Товмы Аричуни, отец Дереника - Ашот вернулся из плена в 858 г.²¹⁵, что противоречит другому указанию историка, согласно которому Ашот, после возвращения прожил шесть лет и скончался в 874 г.²¹⁶. Отсюда и – за шесть лет до смерти, есть 868 г., который и является годом возвращения Ашота Аричуни из плена. Исходя из других данных того же историка, исключается возможность возвращения Ашота в 858 г. Говоря о событиях 861 г. и последующих годов, Товма Аричуни вовсе не упоминает Ашота Аричуни в Васпуракане, где властвовал Дереник. Он

отмечает, что Ашот Аричуни участвовал при овладении Казви-на²¹⁷, которое согласно Табари, произошло 1 декабря 867-го г.²¹⁸ Примечательно, что Ашот Аричуни вскоре после возвращения сталкивался с утманиками, которым помогал Иса ибн ал Шайх. Последний был наместником Арминии начиная с 870 г. Посему и сообщение Товмы Аричуни о возвращении Ашота Аричуни следует корректировать

Влияние Гургена Апупелча Аричуни в Васпуракане еще было велико. Об этом свидетельствуют его победы^{219*}. Дереник Аричуни был вынужден признать владетельные права Гургена над Мардастаном. Был заключен союз, которым Гурген, по-видимому, признавал сюзеренные права Дереника. Имеющие данные показывают, что когда великий князь Ашот Багратуни с войском прибыл в провинцию Вантосп и арестовал Дереника, как “непокорного”, Гурген с войском ночью вошел в Востан, где находился Ашот Багратуни и отправил ему угрожающее письмо. Последний предпочел послушаться Гургена, посредничеством которого свою дочь Софи отдал в жены Деренику – “в 311 г. армянского летосчисления”²²⁰, т.е. в 862 г. (поэтому неубедительно датировать это событие 894 г.²²⁰

Гурген Апупелч Аричуни, усилившись, предпринял походы на новые провинции, согласно Товме Аричуни, также и на Тарон и Арэн²²¹. Поход Гургена на Тарон вероятно, был обусловлен также продвижениями византийского войска на Востоке. Армии Империи в 863 г. разбили войско эмиров, находя-

²¹¹ Там же, с. 224.

²¹² Там же, с. 225.

²¹³ Там же, с. 252.

²¹⁴ Там же, с. 225.

²¹⁵ Товма Аричуни и Аноним, с. 233.

²¹⁶ Там же, с. 240.

²¹⁷ Там же, с. 234-235.

²¹⁸ J. Markwart, Südarmenien, S. 368.

²¹⁹ Товма Аричуни и Аноним, с. 230-231.

²²⁰ См. H. Daghbaschean, Gründung, S. 78-79.

²²¹ Товма Аричуни и Аноним, с. 232.

щихся в сопредельных областях Армении²²². По мнению Ж. Лорана, Гурген овладел Тароном, где якобы отсутствовали законные хозяева, поскольку Багратуни и его сыновья находились в плену²²³. И. Маркварт полагает, что к этому времени нахождение Гургена в Тароне свидетельствует о том, что сыновья Багратата все еще отсутствовали²²⁴. К сожалению, слишком общее указание Товмы Арицруни не дает возможности определить – действительно ли Гурген Апупелч овладел Тароном²²⁵. Все-таки, имеющиеся на сей счет сведения дают возможность с определенностью судить о происходящих событиях. Известно, что князья Тарона вернулись из изгнания также в 858 г. Из этого следует, что Ашот Куропалат Багратуни властновол в Тароне 20 лет, до 878 г.²²⁶ Свидетельства Товмы Арицруни дают возможность сделать вывод, что Гурген отправился в Тарон, чтобы в лице таронских Багратунов приобрести союзников против своих врагов. Несомненно, князья Тарона также нуждались в союзнике и, вероятно, должны были пойти навстречу Гургену. Усилившись, пожалуй, благодаря этому союзу, Гурген передвинул свою дружину из Тарона в провинцию Алдзника – Арзи. Затем он овладел провинцией Андевацик. По сообщению Товмы Арицруни, это произошло на шестом году изгнания армянских князей, в 306 (857) г.²²⁷ Однако это сообщение противоречит другому указанию повествователя, согласно которому Дереник Арицруни вернулся из плена на седьмом году изгнания армянских князей. К тому же Гурген Апупелч был арестован в Карине и освободился только после

²²² История Византии, т. II, М., 1967, с. 188-189.

²²³ J. Laurent, Etudes, p. 45.

²²⁴ J. Markwart, Südarmenien, S. 305.

²²⁵ N. Adontz, Etudes arméno-byzantines, p. 204-205.

²²⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 233.

смерти халифа Мутавакила²²⁸, т.е. в 861 г., поскольку халиф в это время был убит. Поэтому Гурген мог стать правителем провинции Андевацик в промежутке между 861-862 гг. Следовательно, в выражении Товмы Арицруни “Это был шестой год изгнания, армян – 306 (857) год”, слово “шестой” следует исправить на “десятый”, а “306 (857) год” на “310” (861), чем и получается правильная дата.

В начале 860-ых годов возобновилась борьба между господствующей ветвию Арицруни и Гургеном Апупелчом, который почти не считался с первопрестольными князьями Арицруни и Багратуни²²⁹*. Против него на время объединились эти князя и даже эмир Арзна. Факт такого союза выясняет причину вышеупомянутого похода Гургена на Тарон и Арзи.

Ашот Арицруни, согласно Товме Арицруни, скончался 6-го, месяца Ори, 323 г. армянского летосчисления²³⁰, т.е. 27 мая, 874 г. В той же главе историк указывает, что с наступлением девятнадцатилетия, Ашот на протяжении шестнадцати лет до изгнания армянских князей был великим князем и пять лет прошел в изгнании, а после возвращения из плена прожил шесть лет²³¹. Следовательно, Ашот Арицруни в 19 лет стал великим князем и оставался им до своего изгнания – 851 г. В ссылке был, как увидели, 17 лет, до 863 г. Таким образом, время его правления – 833-851 гг., и поскольку великим князем он стал в 19-летнем возрасте, то годом его рождения должен быть 814 г.

²²⁷ J. Markwart, Südarmenien, S. 365; J. Laurent, Etudes, p. 42.

²²⁸ Товма Арицруни и Аноним, с. 241.

²²⁹ Там же, с. 240.

§ VIII Заговор против Дереника Арицруни и его убийство

После смерти Ашота Арицруни восставший против наместника Исе эмир Партава Мухаммад ал-Ямани (Яманик) притязал стать наместником Арминии. В длившемся около года войнах между эмиром и Исе на стороне последнего участвовали также князья Арицруни²³⁰. По просьбе армянских князей, халиф назначил наместником Арминии Мухаммада ибн Халида, из того же рода Шайбани. Новый наместник прибыл в Арmenию в 878 г. При этом он постарался поссорить первопрестольного князя Васпуракана Дереника Арицруни и Ашота Куропалата. Дереник даже заключил Ашота в крепости Севан, принадлежащей его двоюродному брату Асану. Согласно указанию Товмы Арицруни, брат Ашота Куропалата Давид был женат на сестре Дереника Мариам, потому и Дереник пожелал своего зятя возвести в “князя Армении”. Для осуществления этого, Дереник без затруднения занял Тарон, далее обратился к наместнику Мухаммаду, чтобы Давида признали князем Тарона, что и было сделано²³¹. Это произошло в год назначения Мухаммада наместником, т.е. в 878 г. Великий князь Ашот Багратуни хоть и был вострекожен сближением Дереника и Мухаммада, однако, он вероятно и не желал видеть таронских Багратунов в роли князя Армении.

Дереник Арицруни все больше превращался в опасного соперника Ашота Багратуни. Именно этим и воспользовался эмир Партава, которому удалось вбить клин между Дереником и Ашотом Багратуни. Псевдо Шапух пишет, что Дереник любил дочь эмира Гера²³². Предполагается, что враждебные за-

мыслы Яманика имеют прямое отношение к этому роману²³³. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Яманик действовал против Ашота Багратуни, а эмир Гера затеял убийство Дереника. Из указаний Ованеса Драсханакертци известует, что Дереник постепенно проявлял сепаратные тенденции, перестав более слушаться наставлений тестя²³⁴. Он занял пройиниции Парсакхайка – Гер и Зареванд, разрушил крепости, сокрушив мощь эмиров упомянутых провинций²³⁵. Ашот Багратуни не мог безразлично относиться к подобным шагам Дереника, поскольку до этого упомянутые эмиры подчинялись ему.

Сообщение Степаноса Орбеляна о том, что обращение Дереника Арицруни вместе с другими князьями Армении к халифу с просьбой – венчать Ашота Багратуни царем Армении²³⁶, несомненно, могло произойти до занятия Дереником Гера и Зареванда. Согласно Драсханакертци, армянские князья единодушно решили царем Армении венчать Ашота Багратуни. Они с этой целью через наместника Арминии Исе Ибн аш-Шаиха обращались к халифу. То же самое сообщает и Вардан Аревелци.

Как увидели, наместник Исе в Арминии властвовал с 870 или 871 г. по 875 г. Следовательно, армянские князья с вышеуказанной просьбой обратились не к нему. Вероятно, в 874 или 875 г., т.е. после смерти Ашота Арицруни. Согласно Драсханакертци, Халиф послал венец Ашоту Багратуни – опять таки через Исе. Этот факт считается анахронизмом²³⁷, поскольку Исе

²³⁰ В. Меликян, Обстоятельство убийства великого князя Васпуракана – Дереника. “Андастар”, кн. 3, Париж, 1953, с. 90-93.

²³¹ Ованес Драсханакертци, с. 135-136.

²³² Товма Арицруни и Аноним, с. 291.

²³³ Степанос Орбелян, с. 175.

²³⁴ J. Markwart, Südarmenien, S. 325.

²³⁰ Там же, с. 242.

²³¹ Там же, с. 244-245.

²³² Анонимный повествователь, с. 162.

после 875 г. правил Арминией. К тому же он скончался в 884 г. Заметим также, что в это время власть востикана в Армении была номинальной.

В заговоре против Дереника, отправившегося в свою зимнюю резиденцию – поселок Маракан^{238*}, согласно Анониму, участвовали также Гагик Апумрван Арицруни и другие князья²³⁸, “которые из страны Армении”. На партикулярные действия Апумрвана указывает также Товма Арицруни, согласно указаниям которого о намерениях этого нахарара осведомился также Ашот Багратуни, сын которого Шапух Явился в Васпуракан. Он был тестем Апумрвана. Последнего Шапух назначил правителем Васпураканского княжества. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в период убийства Дереника, Товма Арицруни называет Ашота Багратуни только великим князем. Но через десять месяцев после убийства Дереника, когда Ашот Багратуни отправил сына – Шапуха в Васпуракан, историк упоминает Ашота с титулом “царя”²³⁹.

Влияние Дереника в Васпуракане было велико. Примечательно, что Товма Арицруни²⁴⁰ называет сыновей Дереника “царевичами”. В средние века “царями” иногда назывались самостоятельные князья Армении. Арабские писатели называют сыновей Дереника именем отца “Ибин ал Дарани”²⁴¹.

По свидетельству Товмы Арицруни, Деренику ко времени возвращения из ссылки – в 858 г., было десять лет²⁴². Согласно еще одному указанию того же историографа, Дереник умер в

²³⁸ Товма Арицруни и Аноним, с. 290.

²³⁹ Там же, с. 253.

²⁴⁰ Там же, с. 254.

²⁴¹ Miskawali, II, p. 36. Арабские источники об Армении и сопредельных странах, с. 179, 189 и др.

²⁴² Товма Арицруни и Аноним, с. 225.

сороколетнем возрасте²⁴³. Поэтому исследователи смерть Дереника датируют 887 г.²⁴⁴ Однако, как мы увидели выше, ко времени возвращения из ссылки Деренику было не десять, а двенадцать или тринадцать лет. Это утверждается свидетельством Товмы Арицруни, согласно которому, старший сын Дереника – Ашот, родился в 877 г.²⁴⁵ В другом указании повествователь годом рождения Ашота считает 876 г. и пишет, что в год убийства отца ему было девять лет²⁴⁶.

Суммируя эти известия, можно предполагать, что Дереника убили в 885 г.^{238*}. Причем, Товма Арицруни называет Ашота Багратуни царем только после убийства Дереника. По данным Товмы Арицруни, Ашот Багратуни царствовал четыре года и скончался в 890 г.²⁴⁷ А Степанос Орбелян помазание царем Аюота I датирует 334 (885) годом армянского летоисчисления²⁴⁸.

²⁴³ Там же, с. 252.

²⁴⁴ См. M. Brosset, Collections d' historiens arméniens, t. I, S. Pétersbourg, 1874, p. 181, n. 2, J. Markwart, Südarmenien, S. 314, 325.

²⁴⁵ Товма Арицруни и Аноним, с. 241-242.

²⁴⁶ Там же, с. 253.

²⁴⁷ Там же, с. 254.

²⁴⁸ Степанос Орбелян, с. 175.

ГЛАВА III. ВАСПУРАКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО НАКАНУНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЦАРСТВА (885–907 гг.)

§ I Регентство Гагика Апумрвана Арцруни

После смерти великого князя Васпуракана – Дереника Арцруни царь Армении Ашот I Багратуни посредством своего сына Шапуха назначил первопрестольным князем Васпуракана старшего сына Дереника - Ашота, а Гагика Апумрвана – правителем над владениями князей Арцруни, с правомочиями регента. Это возбудило недовольство вассальных феодалов рода Арцруни. Однако когда Ашот I прибыл в Васпуракан, власть Апумрвана в некоторой мере укрепилась²⁴⁹. Малолетние сыновья Дереника Арцруни не в силах были противостоять ему.

По свидетельству Товмы Арцруни, вдова Дереника – Софи скончалась через год и восемь месяцев после смерти супруга²⁵⁰, по Анониму – через семь месяцев²⁵¹, что, по мнению Н. Адонца, нужно исправить на – год и семь месяцев²⁵². Со зреющим сыном Дереника, старшему сыну Ашоту, которому достается принадлежало право великого князя Васпуракана, достается значительная часть княжества “до крепости Нахчаван». Среднезначительная часть княжества – Арцруни и Агарцин, Котор, Севан и пр., или наградами и почестями берет князей Васпуракана под свое влияние²⁵³, разумеется, тем самым подрывая политическую базу рода Арцруни. Этим воспользовался эмир Атрпатацана – Афшин и не без успеха. Задавшись целью расчленить Армению и расшатать ее мощь, он предложил Ашоту Арцруни признать верховность своей власти, в противовес сюзеренных прав Смбата I Багратуни. В сложившихся условиях отказать Афшину было чревато тяжелыми последствиями, поэтому Ашот Ар-

²⁴⁹ Товма Арцруни и Аноним, с. 253.

²⁵⁰ Там же, с. 253–254.

²⁵¹ Там же, с. 297.

²⁵² N. Adontz, Etudes, p. 207.

ми провинциями, “и сколько хватит сил дальше в стране Мокк”, а младшему брату Гургену достались земли восточнее Албака “и те, что вокруг него, вместе с Парсакайком вплоть до Кордука и далее, куда сможет простиреть свою власть”²⁵³.

Из данного свидетельства историка явствует, что в последней четверти IX в. значительная часть Южной Армении подчинялась власти рода Арцруни.

Раздел провинций Васпураканского княжества между братьями Арцруни историограф Товма упоминает в связи с событиями, происшедшими спустя два года после землетрясения Двина, которое историк относит к третьему году царствования Смбата I, т.е. к 892 г., после чего в 894 г. византийцы приступили к осаде Карин. В том же году (когда скончался князь Тарона) происходил раздел владений дома Арцруни²⁵⁴. К этому времени Ашоту Арцруни исполнилось восемнадцать лет, следовательно, он мог бы править самостоятельно, без покровительства Апумрвана. Однако под предлогом “юности” братьев Арцруни, Апумрван исподволь занимает значительные крепости Васпураканского княжества – Нкан, Котор, Севан и пр., или наградами и почестями берет князей Васпуракана под свое влияние²⁵⁵, разумеется, тем самым подрывая политическую базу рода Арцруни. Этим воспользовался эмир Атрпатацана – Афшин и не без успеха. Задавшись целью расчленить Армению и расшатать ее мощь, он предложил Ашоту Арцруни признать верховность своей власти, в противовес сюзеренных прав Смбата I Багратуни. В сложившихся условиях отказать Афшину было чревато тяжелыми последствиями, поэтому Ашот Ар-

²⁵³ Товма Арцруни и Аноним, с. 257.

²⁵⁴ Там же, с. 257.

²⁵⁵ Там же.

цруни принял предложение Афшина и отправился к нему²⁵⁶. Несомненно, этим расшатался общефеодальный союз Армении. Серьезно обеспокоенный подобным шагом Ашота Арицруни, Смбат I обратился к Гургену Апупелчу Арицруни с предложением, чтобы он и Гагик Апумрвана властвовали над Васпураканом²⁵⁷. Судя по всему, Гургена Апупелча и Апумрвана объединяло то обстоятельство, что оба, будучи представителями второстепенных ветвей рода Арицруни, добивались ослабления роли верховодящей ветви этого рода.

Гагик Апумрван и Гурген Апупелч приступили к завоеванию власти. Апумрван напал на престольный город Васпураканского княжества – Ван, который оборонялся под предводительством супруги Ашота Арицруни – Седы и князей рода Акакии. Апумрван занял Ван, но спустя немного времени Ашот, со вспомогательным отрядом Афшина освободил город²⁵⁸.

Гурген Апупелч также готовился занять предоставленные ему провинции, особенно Рштуник. Он обратился к Ашоту Арицруни с предложением мирно отдать их, но получив отказ, выступил против него. Для Апумрвана же победа Ашота или Гургена, - и в том и в другом случае, означала сокрушение собственной власти. Поэтому он и поспешил примирить Ашота с Гургеном, который вернулся в свою резиденцию Кангавар, но спустя некоторое время, по-видимому, в 895 г. скончался. Его власть унаследовал сын – Атом²⁵⁹.

По свидетельству Товмы Арицруни, после смерти Гургена Апупелча, Гагик Апумрван пригласил к себе ни в чем не подозревавших братьев Арицруни, схватил их и бросил в тюрьмы²⁶⁰: Ашота в крепость Нкан, Гагика - в Севан, Гургена - в Котор²⁶¹.

Тем временем в Васпуракан прибыл брат Смбата I – Шапух (тестя Апумрвана), который возобновил данную Апумрвану власть. Сын Гургена Апупелча – князь Атом Андеваци опасаясь царя, ничего не предпринял против Апумрвана²⁶², факт, указывающий на признание Атомом сюзеренитет Смбата I, хотя в дальнейшем Атом признал также и верховенство господствующей ветви Арицруни²⁶³.

Часть вассальных князей братьев Арицруни вынуждено удалились в город Амид²⁶⁴ – к эмиру Месопотамии Ахмаду Шайбани²⁶⁵. Последнего манили планы расширения своих владений за счет армянских земель. После уничтожения в Алдзнике Зуариков (которые были в близких отношениях с родами Багратуни и Арицруни), Ахмад напал на Тарон, занял его значительную часть²⁶⁶. Апумрван же, с целью обеспечить в дальнейшем безопасность своей власти, учитывая также сближение некоторых князей Армении с Ахмадом, поспешил войти в тайный союз с ним²⁶⁷. Коварство Гагика Апумрвана выявилось во время столкновения войск Армении и Ахмада, происшедшего после занятия Ахмадом Тарона, по-видимому в том же году. Упомянутое столкновение произошло в год убийства Гагика Апумрвана, т.е. в 897 г. (об этом речь пойдет ниже).

По совету Апумрвана, армия Смбата I через Апахуник и Бинуник спустилась к югу и расположилась лагерем на берегу притока Восточного Тигра – Татик, неподалеку от Холца, в ок-

²⁵⁶ Там же, с. 257-258.

²⁵⁷ Там же, с. 258.

²⁵⁸ Там же, с. 258-259.

²⁵⁹ Ованес Драсханакертци, с. 177.

²⁶⁰ Товма Арицруни и Аноним, с. 260.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Ованес Драсханакертци, с. 292.

²⁶³ Товма Арицруни и Аноним, с. 261.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Ованес Драсханакертци, с. 174.

рестностях села Тух²⁶⁶. Холц преграждал вход в Армянское нагорье иноземных племен с Междуречья. Вероятно, это обстоятельство и сыграло определенную роль в решении, чтобы армянское войско привести в боевой порядок именно здесь.

Из-за предательства Апумрвана, армянское войско, застигнутое врасплох внезапным нападением Ахмада, потерпело поражение. Рать Васпуракана в битве при Тухе мужественно сражалась против врага²⁶⁷. Следовательно, феодалы Васпураканского княжества не поддержали Апумрвана. Судя по свидетельству Товмы Аричуни, Смбат I отступал через Вантосп, оказавшись там раньше Апумрвана. Историк пишет, что незадолго до этого сражения Апумрван освободил из тюрьмы Гагика Аричуни, который задумал убийство Апумрвана, что произошло в том же году, в аспарезе (арене) Вана. Возможно, что в Вантоспе с Смбатом I встречался Гагик Аричуни и условился с ним об убийстве Апумрвана.

Согласно продолжателю Товмы Аричуни, ко времени убийства Апумрвана, Гагику Аричуни было пятнадцать лет²⁶⁸. И так как по данным Товмы Аричуни Гагик Аричуни родился в 879 г., то получается, что убийство Апумрвана совершилось спустя пятнадцать лет после рождения Гагика, т.е. в 894 г., что однако, не подтверждается. По-видимому, фрагмент “на 15-ом году” продолжателя Товмы Аричуни следует исправить на “17-ый год”, чем и годом убийства Апумрвана станет 896 г. Сражение при Тухе и убийство Апумрвана датируется 346-м годом армянского летосчисления, т.е. 897 г. – год смерти католикоса Геворга Гарнеци²⁶⁹. Представляется, что предпочтение следует отдать датировке 897 г.

²⁶⁶ Там же, с. 174-175. Товма Аричуни и Аноним, с. 262.

²⁶⁷ Товма Аричуни и Аноним, с. 262.

²⁶⁸ Там же, с. 299.

²⁶⁹ Мовсес Каланкатваци, с. 336.

§ II Ашот Аричуни – первопрестольный князь Васпуракана

Согласно Товме Аричуни, после смерти Апумрвана Смбат I признал старшего сына Дереника Аричуни – Ашота васпураканским первопрестольным князем, пожаловал его брату Гагику титул “спарапета Армении”, а младшему брату Гургену – “марзпана Армении”²⁷⁰. Между тем Аноним обходит этот факт, пожалуй, чтобы не упоминать Смбата I в качестве сызгера рода Аричуни. Повествователь лишь отмечает, что Гагик Аричуни, высыпив братьев из тюрьмы, “вручил перстень Ашоту, с княжеским великолепием сделав его властителем собственного наследия”²⁷¹.

Как бы то ни было, Смбат I наделял братьев Аричуни официальными должностями при дворе, чтобы укрепить свой с ними политический союз. Это, несомненно, было положительным стимулом, что в большой мере могло бы способствовать политической консолидации Армении. Однако, отношения, существующие с соседними эмирятами, противодействовали намерению царя. Хоть и спустя год после сражения при Тухе в 898 г. скончался Ахмад Шайбани, но козни против владетелей Армении продолжал эмир Атрпакакана – Саджит Афшин, которому удалось забить клин в отношения царя Багратуни и князя Аричуни. Последние не сумели быть последовательными в процессе сближения с царем Багратуни и склонились на сторону Афшина. При этом в том же 898 г. халиф признал Афшина эмиром Атрпакакана и правителем Армении²⁷², дабы сечь вражду между Юсуфом и царем Смбатом I Багратуни.

²⁷⁰ Товма Аричуни и Аноним, с. 264.

²⁷¹ Там же, с. 299.

²⁷² Ибн ал-Асир, с. 172 (арм. пер.).

После сражения при Тухе, в условиях ослабления военно-политической мощи царства Армении и имея на своей стороне князей Арицруни, Афшин напал на Армянское царство²⁷³. Любопытно, что Ованес Драсханакертци ничего не говорит о связях Афшина и князей Арицруни, а продолжатель Товмы Арицруни даже пишет, что Ашот Арицруни отверг предложение Афшина заключить союз с ним, под предлогом того, что Афшин не помог ему против Апумрвана. Более того – Ашот отправлялся к Смбату I «с благоволением и миром»²⁷⁴. Это высказывание Анонима дает некоторые основания полагать, что князья вначале приняли предложение Афшина и отправились к нему, но впоследствии отказались от союза с ним. Именно этот факт и послужил поводом, чтобы, как передает Ованес Драсханакертци, Афшин после предпринятой акции против Смбата I и заключенного с ним мира напал на Васпураканское княжество²⁷⁵.

Судя по свидетельству Товмы Арицруни, войско Афшина, вторгнувшись в Васпуракан, овладело г. Ваном, а Ашот Арицруни и его братья избежали в пределы Малого Албака, к крепостям Джилмар и Сринг²⁷⁶, между тем как, согласно его анонимному продолжателю, они укрепились в ущелье Ворсиранк. Джилмар и Сринг, как видно из указаний Товмы Арицруни, находились в провинции Корчайка Малом Албаке, который с юга граничил с Ворсиранком – провинцией, тоже входящей в Корчайк. Следовательно, войско Афшина, напав на Васпураканское княжество, добrалось до упомянутых провинций Корчайка.

После занятия Вана Афшин назначил правителем Васпуракана некоего евнуха Сафи, которому однако, не удалось под-

чинить себе местных армянских князей. Лишь Асан Арицруни, владелец крепости Севан (в провинции Вана), содействовал с Афинионом. Сафи, хоть и наводнил весь Васпуракан своими ставленниками, однако, они не могли овладеть крепостями²⁷⁷. Князья Васпуракана укрепились в крепостях, и даже совершали нападения на врага. Товма Арицруни пишет, что васпураканцы напали на войско, расположенное в епархиальном центре Амбуйразан – провинции Мардастан, но сражение имело неудачный исход. Согласно Анониму, Афшин, сам оставаясь в Адамакерте, своего военачальника Хюсрра с войском продвинул против Ашота Арицруни, но Хюср потерпел поражение. Афшин отошел в Атрпагакан, оставил Ван в ведении своего ставленника Сафи, а Востан – некоего другого евнуха²⁷⁸. Афшин со своими приспешниками хоть и недолго побывал в Васпуракане, однако, страна при них пережила хозяйственное разорение. К этому прибавился еще ужасный голод. Эпидемия, вспыхнувшая в войске Афшина, унесла также и самого, – согласно Товме Арицруни, «В году 347-м армянского летоисчисления (898 г.), когда скончался армянский владыка, (католикос) Георгий»²⁷⁹.

Нашествие Афшина на Васпуракан политически сблизило дома Арицруни и Багратуни. По воле царя Смбата Багратуни должности спарапета и марзпана оставались за Гагиком и Гургеном Арицруни. Очевидно, этим он стремился более нерархизировать политические отношения в Армении. К тому же в Южной Армении противостоящей эмиратах основной силой являлось Васпураканское княжество.

После смерти Афшина на Армянское государство Багратуни посыпнули кайсити, против которых царь Смбат I Багра-

²⁷³ Ованес Драсханакертци, с. 177-178.

²⁷⁴ Товма Арицруни и Аноним, с. 301.

²⁷⁵ Ованес Драсханакертци, с. 180.

²⁷⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 265.

²⁷⁷ Там же, с. 265.

²⁷⁸ Там же, с. 302.

²⁷⁹ Там же, с. 268.

туни вынужден был предпринять поход. Среди князей, приведших на помощь Смбату, Товма Арицруни упоминает также Ашота Арицруни, как и князей Мокка и Андзевацика, подчеркивая, что последние были подданными князя Арицруни²⁸⁰, конечно сохранив определенную самостоятельность²⁸¹. Мокк являлся владельцем южной ветви Багратуни, которые подчинились с князем Арицруни. Дружины Мокка и Андзевацика вместе с войском Ашота Арицруни в битве при Маназкерте спасли от поражения Смбата I и одолели кайситов²⁸².

В составе армянской рати, воюющей против кайситов, не упоминаются силы Сюника. Это обстоятельство могло бы вызвать недоверие царя Багратуни по отношению к сюникским князьям. Очевидно, это и было причиной того, что после упомянутой победы Нахчаван был возвращен князю Ашоту Арицруни, который “вернулся в город Нахчаван, поставленный под его власть”²⁸³. Априорно утверждение, что якобы Ашот Арицруни не был сторонником Смбата I в Маназкерте. В качестве аргументации приводится заключенный союз между Смбатом I и находящимися в затрудненном положении кайситами, при посредничестве Ашота²⁸⁴. Благодаря этому миру Смбат I добился своей цели – кайситы признали верховенство власти царя Армении. Победу, одержанную над кайситами, Товма Арицруни относит к 351 г. армянского летосчисления (902 г.) и к четвертому году патриаршества католикоса Армении Ованеса Драсханакертци. 902 г. в точности совпадает с четвертым годом пастырства (начинался с 898 г.) Ованеса Драсханакертци.

По перемирию, заключенному с кайситами, Смбат I, ото-

брал у них крепость Ерикав в Алацовите (провинция Аловит в Туруберане) и город Беркри, передал утманикам. Очевидно, этим он хотел вбить клин между утманиками и кайситами. А чтобы задобрить братьев Арицруни, отдал им Нахчаван.

В период становления царства Багратуни Нахчаван с его провинцией был подвластен Ашоту I. Константин Порфиородный пишет, что Ашот Багратуни владел всеми округами Востока²⁸⁵. Конечно, под “Востоком”, разумеется только страны Арминии. Хотя в памятном послании мушского монастыря св. Алберик говорится, что Смбат I Багратуни в числе других областей властвует также и над Нахчаваном и Ернджаком²⁸⁶, однако Нахчаван являлся одной из провинций Васпуракана, что значится еще в Армянской географии (“Ашхарацуйце”) VII в. Вероятно, он был отторгнут у Васпуракана в начале VIII в.²⁸⁷, когда наместник Арминии заманил сюда армянских нахараров и подверг сожжению. Однако усилившиеся, князья Арицруни вновь овладели городом. Вероятно, это происходило в 30-х годах IX в., когда Ашот Арицруни сотрудничал с арабами²⁸⁸. Его преемники, очевидно, также владели Нахчаваном²⁸⁹. Однако, верховное право по отношению к городу, по-видимому, принадлежало царю Багратуни. Как же иначе объяснить то обстоятельство, что Смбат I отдавал город то сюникским князьям, то князьям Арицруни. Потеря Нахчавана (возможно, это произошло после смерти Дереника Арицруни) весьма ущемляла князей Арицруни. Смбат I, несомненно, учел это обстоятельство, предоставив город в их распоряжение. Однако, сюникские фе-

²⁸⁰ Там же, с. 271.

²⁸¹ Там же, с. 272.

²⁸² Там же, с. 304.

²⁸³ R. Grousset, *Histoire de l'Arménie*, p. 420.

²⁸⁴ Константин Порфиородный, с. 10.

²⁸⁵ Т. Овсепянц, Памятные надписи рукописей, I, Антилиас, 1951, с. 180.

²⁸⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 278.

²⁸⁷ Genesii Regum, p. 67.

²⁸⁸ R. Grousset, *Histoire de l'Arménie*, p. 421.

одали оспаривали у васпураканских князей право на владение городом Нахчаваном и одноименной провинцией. Поэтому на следующий год после вручения Нахчавана князьям Аричури т.е. в 903-м, сюникский князь отказался повиноваться Смбату I и обязался платить дань эмиру Атрпатацана – Юсуфу. Примечательно, что в это время сюникский князь с десятитысячным войском двинул к Вайоц дзору, который сопределен с провинцией Нахчаван. Конечно, предпринимая такую акцию, он пожалуй, надеялся посредством Юсуфа вновь приобрести Нахчаван. Однако сюникский князь с легкостью уступил, увидев перед собой объединенные силы Смбата I и Васпуракана²⁸⁹.

Благодаря тому, что великому князю Ашоту Аричури удалось загладить инциденты, возникшие между кайситами и сюникским князем, его роль в стране более возросла. После царя Багратуни он считался первым в Армении. Вместе с тем Ашот Аричури до конца своей жизни признавал сюзеренные права Смбата I. Однако, Ашот не прожил долго и скончался в Нахчаване.

Согласно Товме Аричури, Ашот Аричури родился в 325-м году армянского летосчисления (876 г.) и скончался в двадцатидевятилетнем возрасте, 4-го числа месяца арг²⁹⁰, т.е. 13 ноября. Следовательно, он скончался в 904 г.²⁹¹

Дата смерти Ашота позволяет определить год смерти его отца – Дереника. Согласно Товме Аричури, в год смерти отца Ашоту было девять лет²⁹².

Отсюда следует, что Дереник скончался за двадцать лет

до смерти сына, т.е. в 885 г. Между тем Аноним говорит, что после убийства Дереника, его власть наследует Ашот – не девятнадцатилетний, а двенадцатилетний²⁹³. Указание Анонима более убедительно, ибо соответственно этому, смерть Дереника совпадает тоже с концом 885 или началом 886 г.

§ III Васпураканское княжество при Гагике Аричури (904-907 гг.)

После смерти Ашота Аричури великороятский стол Васпуракана занял его младший брат Гагик. Ованес Драсханакерти в том же времени (а также в 908-м году) брата Гагика – Гургена упоминает в качестве «марзпана Армении»²⁹⁴. В этом отношении характерно, что повествователь после 903 г., не называет Гагика Аричури спарапетом Армении. Даже до этого рать Васпуракана, вставшего на войну с кайситами или с сюникским князем, возглавлял не Гагик Аричури, а великий князь Ашот. К сожалению, мы не располагаем достаточными сведениями письменных источников о спарапете Гагика Аричури и точно не знаем, какое место занимали «спарапет» Гагик и «марзпан» Гурген в государственной иерархии царства Армении. Очевидно, Смбат I лишь увенчал Гагика и Гургена титулами спарапета и марзпана, которые, разумеется, после 908 г. были отняты у них.

Как бы то ни было, Гагик Аричури и его брат – Гурген восприняли главные аспекты политики Дереника Аричури. Они в первую очередь занялись покорением мятежных феодалов. Одним из зачинщиков мятежа являлся владетель провинции Чахук, входящей в область Корчайк – Шапух, который

²⁸⁹ Товма Аричури и Аноним, с. 272-273.

²⁹⁰ Там же, с. 274.

²⁹¹ E. Dulaquier, Recherches sur la chronologie arménienne, Paris, 1859, p. 273.

²⁹² Товма Аричури и Аноним, с. 253.

²⁹³ Там же, с. 296.

²⁹⁴ Ованес Драсханакерти, с. 192, 211.

восседал в крепости Чахука, Агарак. Согласно Псевдо Шапуху, эта крепость еще во времена Дереника Арцруни подчинялась князю Арцруни²⁹⁵. В Чахуке против Гагика Арцруни восстал также и Григор Апухамза (сын Васака), который укрепился в крепости Арчук. Однако, когда Гагик напал на Шапуха, последний покорился ему. Гагик подобным образом поступил и со своим тестем Апухамзой. Завоеванную провинцию он вновь отдал тестю, который признал его верховность²⁹⁶. И на этот раз, благодаря вооруженным силам, удалось осуществить вассально-политический суверенитет Гагика Арцруни. Григор Апухамза фактически попал в такое политическое положение, в котором исключалась возможность повторного мятежа против васпураканского первопрестольного князя. Таким образом, благодаря политической власти, Гагик Арцруни, имея военную мощь, отобрал вотчину у своего непокорного вассала. Итак, очевидно, что васпураканский первопрестольный князь имел право военной силой отобрать земельные владения мятежного вотчинного князя.

После упомянутых событий, Васпураканское княжество в определенной степени утихомирилось. Аноним к этому времени приписывает раздел Васпуракана между Гагиком и Гургеном Арцруни, что, вероятно, произошло в начале 904 г. При том, северо-западные провинции, входящие в Васпураканское княжество, достались Гагику, а юго-восточные – Гургену. Из данных Товмы Арцруни следует, что значительная часть васпураканских провинций оставались вне правомочий братьев Арцруни, однако, наряду с этим им подчинились три провинции Парсакайка – Зарехаван, Арна и Тамбер²⁹⁷.

²⁹⁵ Анонимный повествователь, с. 167.

²⁹⁶ Товма Арцруни и Аноним, с. 306–307.

²⁹⁷ Там же, с. 278.

Спустя некоторое время после этих событий, согласно продолжателю Товмы Арцруни, Гагик отдает брату провинцию Корчайка Чахук^{298*}, получив взамен провинцию Джермадзор в Мокке²⁹⁸. Показательно, что повествуя об этом мероприятии, историк письменно не упоминает местных князей.

Распределение Васпуракана и сопредельных провинций на две части само по себе уже означало нарушение традиционных норм и установлений рода Арцруни. До смерти Дереника господствующая ветвь Арцруни властвовала в регионе совместно, без подобного разделения. Разумеется, в процессе развития феодальных отношений этот порядок изменился. Однако, Этим не нарушалась иерархическая структура феодальной собственности, существующая внутри верховодящей ветви рода Арцруни. Младший брат Гурген признавал верховность Гагика как великого князя. Именно поэтому Аноним пишет не как о разделе васпураканских земель между братьями, а о том, что Гагик дал брату несколько провинций и крепостей, отмечая при этом покорность Гургена брату²⁹⁹.

В сущности раздел Васпураканского княжества на две части был обусловлен также и наличием экономической разобщенности феодального хозяйства, конечно, и углублением феодальных отношений. Показательно, что Товма Арцруни вместе с фактом раздела страны одновременно и указывает на мирное развитие региона, пожалуй, по-своему воспринимая взаимосвязь, существующую между этими двумя явлениями.

В Васпураканском княжестве развертывается строительство. Кроме возведения церквей и монастырских комплексов, великий князь Гагик заботился также и об оборонительных со-

²⁹⁸ Там же, с. 307.

²⁹⁸ Там же.

оружениях. В первую очередь он развертывал строительные работы в Рштунике и Госпе, которые когда-то являлись владениями рода Рштуни. Думается, Гагик подобным образом желал подчеркнуть, что он является правонаследником рштунийских князей. Конечно, важное значение имело и то, чтобы заранее позаботиться о защите южных границ княжества и о сохранении владетелей Мокка в покорности, Гагик Арицуни перестроил стены рштунийского города Востана, цитадель Вана. В зимней резиденции князей Арицуни местечке Маракан построил крепость (на месте стыка рек Чвашрот и Кармир), а неприступное ущелье, находящееся в местности Дзорк – чуть южнее Маракана, укрепил и обнес стеной³⁰⁰. Маракан защищал границы Васпураканского княжества со стороны Атрпатакана и Парсахайка. Та же роль была отведена и крепости, в местности Дзорк, на южной стороне от Маракана.

Гагик Арицуни предпринял также воссоединение области Мокк с Васпураканом. Моккские Багратуни в этот период отказались признавать политическое верховенство князей Арицуни, которые, однако, в своих руках держали южную провинцию Мокка – Джермадзор³⁰¹. Этим шагом они взяли Мокк в клещи со сторон Рштуника (с севера) и Джермадзора (с юга). А на востоке Мокк опоясывался зависимым от рода Арицуни Андевациком. Это облегчило занятие области. Горы, густые леса, суровая зима не помешали Гагику занять Мокк. Он передвинул армию также и в Туруберан, где занял крепости Пала и Паруан, которые находились в провинции Ериварк. Судя по свидетельству Анонима, Гагик обошел Мокк с северо-запада, и с Ериварка прошел через примыкающие к Мокку районы Алдзника

(провинции Ерхетк и др.). После этого Гагик из Алдзника вновь вступил в Мокк и в первую очередь занял провинцию Арвениц Дзор, потом и остальные – вместе с их крепостями³⁰².

Гагик Арицуни заботился также и о безопасности западных границ Васпураканского княжества. Здесь находилась неприступная крепость Амюк, которую заняли утманики, превратив ее в западню в Васпураканском княжестве. Еще в свое время васпураканские великие князья Ашот и Дереник Арицуни пытались занять ее, но не добились успеха. Следует заметить, что Амюк защищал северные подступы Ван-Тоспа. С этого скалистого и неприступного мыса эмираты северной сферы озера Ван легко могли бы ворваться в Ван-Тосп и примыкающие провинции. Гагик Арицуни занял Амюк ночью, внезапным нападением^{303*}.

В это время вспыхнула война с Атрпатаканом. Здесь следует отметить, что в 902 г. под Маназкертом армянская рать нанесла поражение также и армии Атрпатакана, которая находилась в походе против Византии. Стремясь взять реванш за это поражение, как и за Амюк, войско Атрпатакана ночью внезапно ворвалось в провинцию Васпуракана Чваш – вотчинное владение рода Аксаци. Резиденцией князя Тадеоса Аксаци являлась крепость Шамирам^{304*}. Дружина Тадеоса пресекла продвижение врага³⁰⁵. Неприятелю удалось занять провинции Арина и Тамбер, однако Гурген Арицуни вновь присоединил эти районы к Васпураканскому княжеству. Одновременно он занял также и город Вхри в Корчайке. Но рать Парсахайка опять внезапно напала на Васпураканское княжество, ворвась в провинцию Мардастан, подвергнув разорению. Затем в Чваше

³⁰⁰ Там же, с. 280.

³⁰¹ Там же, с. 307.

³⁰² Там же, с. 304.

³⁰³ Гозма Арицуни и Аноним, с. 286.

акейский князь (братья Тадеоса) нанес контрудар по превосходившему силой врагу, однако сам погиб в неравной схватке. Противник был вынужден отступить, когда против него выступил Гурген Аричуни с 1000 воинами. По следам неприятеля он ворвался в провинцию Айли Парсахайка, однако противник, узнав о его нападении, поспешил рассеяться³⁰⁴.

Товма Аричуни в описываемых стычках не упоминает Гагика Аричуни, хотя неприятель подверг нападениям также и его владения (Мардастан, Чваш, Торнаван). Так как Гагик был занят решением вопроса Мокка, войну фактически вел его брат – Гурген, который в 904 г. предпринял новое наступление против эмиров Парсахайка. С семьюстами воинами он выступил из Адамакерта, дошел до провинции Зарехаван. Первое столкновение кончилось удачным исходом для армянской дружины, однако в селении Мгунис (провинция Зарехаван) васпураканцы потерпели поражение. Победа вскружила голову врага. В Зарехаване он пополнил свои силы, в том числе за счет людей из “пробинций Жангай, Джурджан и Варарат”³⁰⁵. Гурген Аричуни затеял мирные переговоры с неприятелем и предотвратил надвигавшуюся войну³⁰⁶.

Тем временем обострились отношения также между Смбатом I и князьями Аричуни. Думается, этому могло способствовать особенно занятие Мокка, что более усилило владетелей Васпуракана, ослабив позиции царя Багратуни в Южной Армении. Это не могло не насторожить царя. В этом аспекте показательны следующие факты. По рассказу Анонима, Смбат I, встревоженный усилением князей Аричуни, “старался еще

раз оживить иноплеменных” против Гагика³⁰⁷. Смбату I также удалось, подкупив владельца крепости Амюк, овладеть крепостью и за “большие сокровища” продать ее князьям Аричуни. Овладев Амюком, Смбат I мог бы увеличить свое влияние над Васпураканом, но он счел довольноствоваться упомянутой сделкой, более обострившей отношения с великим князем Аричуни. Пожалуй, события, связанные с Амюком, до известной степени стали побудительной причиной сближения Гагика с эмиром Атрнатаканом Юсуфом.

Однако, основной причиной являлось усиление сепаратистских тенденций князей Васпуракана. Занятие Амюка явилось всего лишь поводом и, по-видимому, не основным. В этом аспекте более важной явилась роль Нахчавана. Этот город Смбат I отнял у Васпуракана и отдал сюнникским князьям (вероятно, после смерти Ашота Аричуни, в год занятия Мокка). Подобным действием, видимо, царь Армении намеревался ослабить позиции князей Васпуракана и посеять раздор между двумя могучими княжествами Армении. Собственно говоря и сюнникские владетели и князья Аричуни считали Нахчаван своим. Степанос Орбелян считает Нахчаван столицей Сюнника³⁰⁷, Ованес Драсханакертци же подчеркивает родовое домогательство князей Аричуни по отношению к городу³⁰⁸. Товма Аричуни считает Нахчаван исконной частью (востаном) Васпуракана³⁰⁹. Источники указывают, что сближение Гагика с Юсуфом произошло после того, как Смбат I отверг просьбу Гагика Аричуни о возврате Нахчавана Васпураканскому княжеству³¹⁰. По рас-

³⁰⁴ Там же, с. 287.

³⁰⁵ Там же, с. 288.

³⁰⁶ Там же, с. 311.

³⁰⁷ Степанос Орбелян, с. 14.

³⁰⁸ Ованес Драсханакертци, с. 208–209.

³⁰⁹ Товма Аричуни и Аноним, с. 60.

³¹⁰ Ованес Драсханакертци, с. 209, Степанос Орбелян, с. 187.

сказу Ованеса Драсханакерти, Смбат I подарил Нахчаван сюникскому князю за его преданность³¹¹.

Отмеченные свидетельства позволяют сделать вывод, что Смбат I свободно распоряжался Нахчаваном, то отбирая его у Сюниев, то у князей Арируни, имея земельное верховенство над городом Нахчаван, каких мы не замечаем по отношению к Амюку. Таким образом царь Смбат I Багратуни пожалуй, над считающимися спорными городами и крепостями имел феодальный сузеренитет, вследствие чего васпураканские или сюникские князья, вероятно, в это время Нахчаваном владели не наследственно, а как личной собственностью. В то же время следует отметить, что вышеупомянутые события показывают, что Нахчаван как город стал одним из влиятельных факторов политической жизни Армении.

ЧАСТЬ II КОНЕЦ НАХАРАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. ВАСПУРАКАНСКОЕ ЦАРСТВО

§ I Социально-политические сдвиги в Васпураканском царстве в 908-926 гг.

Противоречие, начавшееся между Смбатом I и Гагиком Арируни, эмиру Атрпатакана Юсуфу послужило поводом, чтобы вбить клин между царем Багратуни и князьями Васпуракана, с намерением ослабить их, сделав покорными и послушными. Фактически Юсуфу удалось расколоть военно-политическое единство Армении. Судя по описанию анонимного повествователя, сближение Гагика Арируни и Юсуфа происходило по инициативе последнего¹. Между тем Драсханакерти пишет, что Гагик Арируни, будучи недовольным Смбатом I по поводу Нахчавана, сам отправился к Юсуфу. Повествователь относит к тому же времени получение Гагиком венца от Юсуфа². А по Анониму, Гагик получил венец после пленения Смбата I, когда Юсуф, видя, что “кроме Гагика никто не может властвовать и управлять страной армянской, воцарил его над всей Арменией”³.

Кажущееся с виду противоречие в сообщениях Анонима и Драсханакерти сглаживается, если учесть, что Юсуф дважды посыпал венец Гагику – первый раз в 908 г., т.е. когда

¹ Товма Арируни и Аноним, с. 311.

² Ованес Драсханакерти, с. 209.

³ Товма Арируни и Аноним, с. 314.

³¹¹ Ованес Драсханакерти, с. 209.

Юсуф назначался правителем Атрпatakана и Армении, а во второй раз, конечно, после ареста Смбата I. Следует отметить, что в 908 г., став правителем Атрпatakана и Армении, Юсуф, естественно, не захотел бы видеть Смбата I царем Армении, поскольку Смбат для поддержки халифа послал войско против Юсуфа⁴, который нашел соответствующей кандидатуру Гагика Арицуни. Он намеревался нейтрализовать Смбата I, взяв его с севера и с юга в клещи, что ему и удалось, поскольку Гагик Арицуни не поддерживал царя Багратуни.

Акт венчания Гагика Арицуни на царство, разумеется, не означал, что качественные перемены произошли в системе власти рода Арицуни. Однако этим щамного расшатался общефеодальный союз Армении. Источники свидетельствуют о сильном ослаблении военно-политического могущества Армянского государства. Создание Васпураканского царства подрывало политическую и социально-экономическую базу царства Багратуни. Причиной складывания новой ориентации у владетелей Васпуракана было, в первую очередь, стремление к расширению политической власти рода Арицуни. Преследуя местные, династические интересы, князья Арицуни не только не поддерживали царя Смбата Багратуни против эмира Атрпatakана, но и вынашивали планы создания общеармянского царства. Политические притязания князей Арицуни – в основном явление региональное, проявление феодального партикуляризма. В новых условиях межкняжеские распри получили новое содержание. Конфронтация Гагика Арицуни с царем Багратуни и создание местного Васпураканского царства являлись прямыми результатами сложившейся социально-политической ситуации и реального соотношения сил князей Арицуни и царства Багратуни. К тому же эмир Атрпatakана Юсуф задался целью рас-

членить и ослабить Армению. Источники позволяют установить, что Гагик Арицуни стал царем, пойдя на клиентальное соглашение с Юсуфом Саджидом. Эта государственно-политическая клиентела хотя имела серьезные последствия для целостности Армении, однако она долго не продолжалась, ибо чуть позже Гагик Арицуни почти неизменно выступал противником Юсуфа.

В отношениях между Гагика Арицуни и царя Багратуни следует учитывать и социально-экономический аспект. Причиной обострения отношения между царем Багратуни и владыкой Васпуракана были также предпосылки социально-экономического характера, отражавшие тенденции развития крупного феодального землевладения.

Создание Васпураканского царства – определенный этап в эволюции политического организма и государственного строя Армении, с присущими им противоречиями. Именно эти противоречия породили сепаратные тенденции в Васпуракане, и на этой почве княжество переросло в местного царства. Гагик Арицуни, провозгласив себя царем, добивался обеспечению своего первенства во всей Армении и увеличению своего авторитета среди князей Южной Армении.

Анонимный повествователь, как отмечалось выше, Гагика Арицуни называет царем всей Армении. Однако, в действительности Гагик царствовал лишь в Васпуракане, Мокке и сопредельных округах, потому и Вардан Аревелиц называет его попросту “царем дома Арицуни”⁵, а Степанос Орбелян отмечает, что Гагик лишь “царствовал в Васпуракане”⁶. Согласно Давиду Балишени, после смерти Смбата I “страна наша Армения осталась без царя... поскольку Гагик правил только в Васпуракане”⁷.

⁴ Ованес Драсханакертци, с. 203-204.

⁵ Вардан, с. 87.

⁶ Степанос Орбелян, с. 187.

⁷ Мелкие хроники, II, с. 337.

С намерением более тесно связать с собой Гагика, Юсуф, в первую очередь пошел походом на Нахчаван, чтобы вбить более устойчивый клин между царствами Арицруни и Багратуни. Нападение Юсуфа на Нахчаван Драсханакертци ставит на весну следующего, т.е. 909-го года коронации Гагика⁸. В Нахчаване дружины Юсуфа и Гагика Арицруни, сплотившись, совершили поход на Сюник. Согласно повествователю, это событие также произошло в 358-м году армянского летосчисления, в дни Большой пасхи⁹, т.е. весной 909 г. Летом того же года к Юсуфу присоединяется сын брата Смбата I Шапуха – Ашот. А Юсуф, по словам Ованеса Драсханакертци, перезимовав в Двине, весной 910 г. “снарядил многочисленное войско для похода на царя Смбата, передал его царю Гагику и другим его нахарам” и отправил их против Смбата¹⁰. В том же году полчища Юсуфа разбросились по Сюнику, Таширку, Кангарку, Геларкунику, а рать Гагика осаждала Вагаршакерт. Осада хотя и растянулась “на много дней”, однако воины Гагика так и не сумели занять город¹¹. Нам представляется, что Гагик сознавал истину, чтобы стать царем Армении, одним из главных условий является овладение Айрапатом. Осада Вагаршакерта, по-видимому, служила этой цели. В дальнейшем он также совершал попытки в этом направлении. Стремясь занять Вагаршакерт он, пожалуй, надеялся завладеть и отрезком северного узла международного торгового пути.

Осаду Вагаршакерта Асолик также относит на 359 (910) г. армянского летосчисления и отмечает, что арабы заняли его,

⁸ Ованес Драсханакертци, с. 213.

⁹ Там же, с. 213-214.

¹⁰ Там же, с. 218.

¹¹ Там же, с. 231.

после чего приступили к осаде крепости Капут¹². Гагику не удалось овладеть также и Нахчаваном, который Юсуф удержал в своих руках. К этому времени к Юсуфу примкнул также и Ашот Шапухян (который будучи из царствующей ветви рода Багратуни, также претендовал на трон царя Армении), потому и возможно было, чтоб Юсуф в качестве кандидата на армянский трон предпочел бы Ашота Шапухяна. По-видимому, учитывая это, Гагик Арицруни связался с Смбатом I, пообещав ему совместно с ним бороться против Юсуфа¹³. С другой стороны, факт нахождения Нахчавана в руках Юсуфа исключал конфликт между Сюником и Васпураканом. Даже сюникский князь Смбат, избегая преследования войска Юсуфа, нашел пристанище в Васпуракане¹⁴.

Гагик Арицруни не мог рассчитывать на поддержку сына Смбата I – Ашота Ерката, из-за тяжелого состояния Армении. Особенно тяжелое положение создалось весной 914 г., когда Юсуф предпринял новый поход против Васпуракана. Гагик Арицруни с братом, как сообщает Ованес Драсханакертци, “переселил свою семью... а также все отовсюду собранное простонародье своего государства и поместил, укрыл их в ущельях неприступных гор Мокка и Кордука . Сам он с братом своим и спасательским войском, вооруженные, укрепились, затаялись в срединной части («Միջնակիցի») страны...”¹⁵.

Между тем все более густые тучи собирались над Арменией. Ашот Еркат, в том же году отправился в Византию, вероятно, в сентябре 914 г.¹⁶, с надеждой на получение помощи. Ви-

¹² Степанос Таронеци, с. 165.

¹³ Ованес Драсханакертци, с. 233.

¹⁴ Там же, с. 242, 270; также: Степанос Орбелеан, с. 192-193.

¹⁵ Ованес Драсханакертци, с. 270.

¹⁶ N. Adontz, *Ašot ou de fer roi d'Arménie de 913 a 929* (Etudes, p. 276).

зантия не упускала возможности – мирными путями, без кропотливия, подчинить Армению своей власти. Об этом свидетельствуют также и письма Константинопольского патриарха Николая Мистика, в это же время направленные царю и католикосу Армении¹⁷.

По свидетельству Степаноса Орбеляна, спустя некоторое время после возвращения Ашота Ерката из Византии, великий князь Сюника Смбат из Васпуракана отправился к Ашоту II. Из Византии Ашот Еркат вернулся в Армению в 915 г. Следовательно, время прибытия к нему Смбата Сюни совпадает с тем же годом.

Ободрившись бездействием Византии, вероятно, в том же году, Юсуф вновь предпринял поход против Васпураканского царства. Между тем он преподнес Ашоту II венец и сумел склонить его на свою сторону¹⁸, чем и тяжелое положение Васпуракана усугубилось.

Судя по свидетельству Ованеса Драсханакерти, Юсуф подбросил силы против Васпураканского государства из Гера, Зареванда, Маранда, Нахчавана, против которых рать Гагика Аричури сражалась “много дней”¹⁹. Васпураканский царь естественно, претендовал на эти области (поскольку они прежде входили в состав владений Васпураканского царства). Этим фактом воспользовался Юсуф, чтобы поднять эмиров этих областей против Гагика. Войску Юсуфа удалось ворваться в провинции Мардастан и Тосп, население которых вынуждено было вновь удалиться в горы Мокка и Кордука. Гагика поддержи-

¹⁷ Р. Бартикан, 101-е и 139-е письма константинопольского патриарха Николая Мистика адресованные Ованесу Драсханакерти и царю Смбату второму, “ИФЖ”, 1966, № 4, с. 254–256.

¹⁸ Ованес Драсханакерти, с. 300.

¹⁹ Там же, с. 289.

ли моккский князь Григор, вместе с его братом Гургеном и андзвацийским князем Атомом. По-видимому, этот союз и заставил Юсуфа отказаться от нашествия на горные страны Мокк и Кордук и, не добившись успеха, вернувшись в Атрпакан²⁰. По сообщению Асолика, нашествия Юсуфа в Армении длились “пять лет”, что в одном разночтении составляет “семь лет”²¹. Последнее более достоверно, ибо совпадает с промежутком между 908 г. и 915 г. периодом вступления и удаления Юсуфа из Армении.

Удаление Юсуфа из Армении вовсе не исключало возможности новых посягательств с его стороны на Васпуракан. Дабы пресечь это, Гагик Аричури установил непосредственную связь с халифом Муктадиром, который в том же 915 г. посредством своего сателита Фарники послал ему венец, что давало привилегии на царствование в Армении²². Согласно указанию продолжателя Товмы Аричури, халиф послал венец Гагику Аричури уже после того, как узнал о его царствовании. То, что Гагик примкнул к халифу, опять-таки свидетельствует об отсутствии какой-либо помощи со стороны Византии (Империя в это время находилась в тяжелом положении).

Склонению Гагика Аричури на сторону халифа способствовало то обстоятельство, что Юсуф восстал против халифа и в то же время придерживался враждебных позиций по отношению к Гагику Аричури. Халиф же в лице Гагика желал создать противовес против Юсуфа, который именно по этой причине питал особую вражду к васпураканскому царю²³. По Асолику именно в это время (в конце 914 г. или начале 915 г.) произошло коронование Гагика, поскольку смерть последнего повест-

²⁰ Там же, с. 292.

²¹ Асолик, с. 169.

²² Ованес Драсханакерти, с. 306.

²³ Там же.

вователь относит к 943 г. и одновременно отмечает, что он царствовал 29 лет²⁴. В некоторых рукописях, хранящихся в Ереванском Матенадаране имени Маштоца приводятся разные даты царствования Гагика. Согласно одной из них, Гагик царствовал 60 лет²⁵. Совершенно иная дата приводится в другой рукописи²⁶. Как нам представляется, это является следствием того обстоятельства, что точные годы царствования Гагика не были известны. Об этом свидетельствует факт принятия годом провозглашения Васпураканского царства 914 г. или 915 г. Примечательно также, что тот же 915 г. рассматривался годом строительства таких эпохальных построек, как Ахтамерский монастырь и дворец. Думается, при сложившихся обстоятельствах (когда Армении постоянно угрожал Атрпатакан), в 915 г. осуществление подобного сооружения было невозможно.

В 919 г. Юсуф, потерпевший поражение от войска халифа, был брошен в тюрьму. Ему преемствовал Сбук, который с Ашотом II Еркатом заключил мирный союз²⁷, и изменил отношения к Васпураканскому царству. Гагик Арицунин царскую подать по-прежнему без посредника, прямым путем платил в Багдад. Это, насколько можно судить, являлось причиной тому, что Сбук, будучи из военачальников Юсуфа, в начальный период своего правления (пока халиф признал его наместником Атрпатакана), видимо, продолжал политику Юсуфа по отношению к Васпураканскому царству. Он даже войско направил в Васпуракан, подвергнув население провинции Чваш грабежу и пленению.

С намерением достичь перемирия с Сбуком, Гагик Ар-

ицуни отправил к нему священнослужителя Геворга Хавнуни с драгоценными подарками. Мир был заключен²⁸. Вероятно, этим актом Гагик и Сбук стали союзниками. Поскольку в это же время Сбук признал верховность халифа²⁹, а последний признал царствование Гагика. Разумеется, Гагик не являлся васалом Сбука. Признаком этого явился тот факт, что он продолжал вносить дань в казну халифа без посредника³⁰. Несмотря на это, спокойствие Васпураканского царства нарушили феодальные распри и нападения некоторых соседних племен³¹.

Положение Васпураканского царства вновь усложнилось после 923 г., когда высвобожденный из тюрьмы Юсуф был назначен наместником Атрпатакана, Рея, Казвина и Зенджана³². В том же году его войско через Месопотамию ворвалось в Кордуку, чтобы не дать васпураканцам приютиться там. На этот раз Гагик Арицунин и андевацийский князь Атом вынуждены были в сопровождении войска переселить население к склонам гор Коговита и Цалкотна³³. Юсуф намеревался силою оружия заставить Гагика Арицунин платить царскую дань не прямым путем, а через него. Согласно Ибн ал-Асиру, халиф, вероятно, желая использовать военные силы Юсуфа против новых движений Византии, после 927 г. (в том же году византийское войско под предводительством военачальника Млеха совершило поход в Армению) дал привилегии Юсуфу на право налогоизъятия в восточных областях, в том числе и в Васпуракан-

²⁴ Асолик, с. 281.

²⁵ См. рук. 5467, л. 22а.

²⁶ Рук. 2293, л. 74а.

²⁷ Ованес Драсханакертци, с. 315.

²⁸ Там же, с. 315-316.

²⁹ Там же, с. 315.

³⁰ Там же, с. 325.

³¹ Там же, с. 324.

³² Ибн ал-Асири, с. 82.

³³ Ованес Драсханакертци, с. 327.

ском царстве³⁴. Аноним пишет, что сразу же после освобождения из тюрьмы Юсуф получил от халифа право властования не только над “страной персидской” (т.е. Атрпatakаном), но и над “всей Арменией”³⁵. Как рассказывает Ованес Драсханакертици, после выхода из тюрьмы Юсуф, без ведома халифа, через Кордук ворвался в провинцию Васпуракана Андзвавцик и “отправил”³⁶ послов к князю Атому, потребовав от него установленную царскую подать³⁷. После этого он передвинул свои отряды в провинцию Албак и, отправив послов к Гагику с предложением мира, потребовал от него “царскую дань многих лет”, при этом также напомнив о венце, собственноручно преподнесенном Гагику³⁸.

Страна жаждала мира, поэтому Гагик принял предложение Юсуфа заплатить трехгодичную царскую подать, после чего последний, “с большой благодарностью” удалился из Васпуракана³⁹. Простой народ и на этот раз воздал дорогой ценой, ибо в конечном итоге за налоги расплачивался он. Разумеется, приобретенный мир был весьма важен для дальнейшего развития Васпураканского царства.

§ II Васпураканское царство в 927-943 гг.

В 927 г. халиф признал права Юсуфа Саджида и по отношению к Армении, поскольку он пока был лоялен и придерживался курса политики мирного сосуществования по отношению к халифу. В сложившихся условиях установление мирных от-

ношений с Юсуфом становилось для Васпураканского царства первостепенным важным вопросом. В 927 г. Юсуф эмира Несира назначил правителем Армении, а сам отправился в Рей⁴⁰, откуда также отправил наместников в Атрпatakан. Это означало, что опасные соседи Васпураканского царства – эмиры Атрпatakана, впредь должны были действовать по распоряжениям Юсуфа. Потому и для царя Васпуракана очень важным являлось установление мирных отношений с Юсуфом, что успешно осуществилось.

В это же время Юсуф второй раз посыпал Гагику венец, по словам Анонима, “вручая ему страну Армению”⁴¹. Это, очевидно, произошло в 927 г., поскольку, как отмечалось, еще в 923 г. Юсуф был освобожден из тюрьмы и назначен властителем Рей, Казвина, Зенджана и Атрпatakана. Согласно Ибн-ал-Асиру, Юсуф в тюрьме пробыл четыре года⁴², по Анониму – восемь лет⁴³. Аноним, пожалуй, имеет в виду промежуток, считая от заключения Юсуфа в тюрьму (919 г.) и до времени признания его со стороны халифа правителем Армении, что, согласно Ибн-ал-Асиру, совпадает с 927 г.⁴⁴ По сути дела это и есть тот год, в котором Юсуф во второй раз послал венец Гагику Арируни. Именно поэтому в труде Ованеса Драсханакертици отсутствует констатация последнего получения венца Гагиком от Юсуфа, поскольку труд историка был завершен в 923 г., когда автор обосновался в Васпуракане, у Гагика Арируни.

Одновременно становится возможным определить дату смерти брата Гагика Арируни – Гургена. Согласно Анониму, в

³⁴ Там же, с. 83.

³⁵ Товма Арируни и Аноним, с. 315-316.

³⁶ Ованес Драсханакертици, с. 328.

³⁷ Там же, с. 329-330.

³⁸ Там же, с. 330.

⁴¹ Там же, с. 330.

⁴² Товма Арируни и Аноним, с. 315-316.

⁴³ Ибн-ал-Асир, с. 81-82.

⁴⁴ Товма Арируни и Аноним, с. 315..

⁴⁵ Ибн-ал-Асир, с. 83 (русский перевод).

год получения Гагиком в второй раз венца от Юсуфа (это, как увидели, произошло в 927 г.) скончался брат Гагика – Гурген⁴⁴.

Поэтому Драсханакертци ничего не говорит также и о смерти Гургена. Он не упоминает также и смерть Юсуфа, которая, согласно Ибн-ал-Асиру, произошла в 928 г., когда халиф против восставших карматаев послал войско под предводительством Юсуфа. Однако он потерпел поражение, был полонен и обезглавлен⁴⁵.

После 927 г. в Васпураканском царстве наступил сравнительно длительный мирный промежуток времени. Строительства в Ахтамаре могли быть завершены и в этот период. Если бы они были завершены до 923 года, Ованес Драсханакертци безусловно упомянул бы об этом. Историограф вообще умалчивает об Ахтамарском монастыре и дворце. Известно, что Драсханакертци отправился в Васпуракан осенью 923 г., по приглашению Гагика.

Приглашая католикоса к себе, Гагик Арцруни желал еще раз подчеркнуть то, что он является “царем Армении”. Что строительство развернутое на Ахтамаре было завершено после 927 г., вытекает также из того, что продолжатель Товмы Арцруни говоря об этом, ни разу не упоминает брата Гагика – Гургена, поскольку, как увидели, годом его смерти должен быть 927 г. В пользу датировки завершения Ахтамарского монастыря после 927 г. говорит также и то обстоятельство, что продолжатель Товмы Арцруни о строительстве Ахтамарского монастыря и дворца упоминает непосредственно после смерти Юсуфа⁴⁶. Начиная именно с 927 г., когда после смерти брата,

царь Гагик Арцруни, – по словам Анонима – “... с несравненным мужеством стал самовластно управлять всей Армянской страной”⁴⁷.

Строительство Ахтамара должно было более поднять престиж Гагика. Говоря об Ахтамаре, Аноним называет Гагика “великим царем Армении”⁴⁸. В надписи, сделанной на левостороннем притворе церкви Ахтамарского монастыря, Гагик Арцруни называет себя “царем Армении”⁴⁹. Это обстоятельство, конечно, должно было найти свое отражение в труде продолжателя Товмы Арцруни, который, как известно, писался по заказу Гагика Арцруни.

Заслуживают внимания некоторые детали рассказа Анонима, якобы Юсуф незадолго до своей смерти, питая к Васпуракану мирные чувства, вручал царю Гагику страны Армению и Грузию, заключил мирный договор и удалился в страну Персидскую⁵⁰.

Очевидно, Гагик Арцруни, претендую на царский трон армянских Багратуни, из их титула взял не только часть – “царь Армении”, а целиком – “царь Армении и Грузии”. Однако, факты свидетельствуют, что и на сей раз границы царствования Гагика Арцруни не зашли за пределы Васпуракана и нескольких сопредельных провинций. Как отмечалось выше, Асолик, говоря о том же периоде, пишет, что Гагик Арцруни царствовал лишь в “сторонах Васпуракана”. Но вместе с этим, надо признать, что авторитет Гагика Арцруни в Армении был довольно-таки велик. Этому, по-видимому, в большой мере спо-

⁴⁴ Там же, с. 317.

⁴⁵ Там же, с. 322.

⁴⁶ Этнографический журнал, XX, № 2, Тифлис, 1910, с. 210.

⁴⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. 318.

⁴⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 316.

⁴⁹ Ибн-ал-Асири, с. 84–85.

⁵⁰ Товма Арцруни и Аноним, с. 318–321.

существовала борьба, проводимая им против неприятелей. Характерно, что продолжатель Товмы Арицруни царь Абаса Багратуни упоминает без титула "царь". Известно, что Абас взошел на престол в год смерти Ашота II Ерката, т.е. в 929 г.. По М. Чамчяну после смерти Ашота II Ерката, Гагик Арицруни его брата Абаса приглашает в Васпуракан. Абас, приняв приглашение, с несколькими князьями отправляется в Васпуракан, где на созванном княжеском соборе Абас Багратуни рукою Гагика Арицруни венчается на царство в Армении⁵¹. Это сообщение не обосновано фактическим материалом, однако, поскольку к этому времени не было в живых ни царя Ашота Ерката, ни католикоса Армении, посему и венчание Абаса на царство считалось надлежащим совершить рукою Гагика Арицруни. Дополнительная информация, сохранившаяся в источниках, позволяет признать, что действительно Гагик Арицруни имел некоторый приоритет над Абасом. Так, Константин Порфиородный первых Багратунийских царей (Ашот I, Смбат I и Ашот II) называет "князем князей"⁵², что равнозначно "царю". Примечательно, что армянский философ V-VI вв. Давид Непобедимый ("Анахт") в своем знаменитом труде – "Определения философии" пишет, что "когда мы говорим "князь князей", имеем в виду царя"⁵³. После смерти Ашота II (929 г.) этот титул по-видимому был присужден васпураканскому царю Гагику. Поэтому и Константин Порфиородный царя Абаса Багратуни титuluует не "князем князей", а называет магистром⁵⁴, в то время

как в своем труде "Об управлении империей" Гагика хоть и называет "князем", но уже в труде "О церемониях" титуляет его "князем князей"⁵⁵. По-видимому, в данную эпоху этот титул идентичен армянскому "шахншах" ("шах шахов") – почетное имя, которое действительно носили первые цари Багратуни и, вероятно, также и Гагик Арицруни. Между прочим Вардан Аревелци "шахншах"-ом называет также и царя Ашота – преемника Васпураканского царя Абусахла-Амазаспа⁵⁶. Анания Мокаци, упоминая Гагика Арицруни и Абаса как "двух армянских самодержцев", на первом месте ставит Гагика⁵⁷. Примечательно, что в одном из посланий византийского императора Романа I Лакапина (919-944) Гагик Арицруни титулован "архонтом архонтов", а Абас Багратуни – "магистром". Совместно с упомянутым посланием, император, по-видимому, отправил и письмо Гагику Арицруни, поскольку гонец в первую очередь прибыл к нему⁵⁸.

Возможно, что упомянутое послание императора было ответом на письмо Гагика Арицруни (написанное в 930 г. или в 931 г.), в котором он предлагал императору – в межгосударственных, политических отношениях игнорировать препятствия, вызванные конфессиональными противоречиями и установить добрые связи между Византией и Васпураканским царством, в коем случае царь Гагик Арицруни признал бы верховность власти императора и ее давности⁵⁹.

Высказывалось предположение, что упомянутое послание Гагика якобы преследовало цель добиться вероисповедного со-

⁵¹ М. Чамчян, II, с. 822.

⁵² Константин Порфиородный, с. 11.

⁵³ Давид Непобедимый (Анахт), Определения философии. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии С. Аревшатяна, Ереван, 1960, с. 92.

⁵⁴ Константин Порфиородный, с. 11.

⁵⁵ Там же, с. 151.

⁵⁶ Вардан Вардалет, с. 92.

⁵⁷ Анания Мокаци, Послания. "Арапат", 1897, с. 129.

⁵⁸ К. Юзбашян, Неизвестный адресат Романа Лакапина. "ВОН", 1974, № 1.

⁵⁹ Книга посланий, с. 295, 301.

глашения между двумя церквами⁶⁰. Однако это не представляется убедительным. В действительности, упомянутое послание царя Гагика Арцруни являлось дипломатическим жестом, которым он надеялся отодвинуть подальше угрозу завоевания Васпуракана Византией. Это послание, вероятно, было отправлено императору в то время, когда византийская армия, притесняя арабов, дошла до бассейна озера Van⁶¹. Впрочем, ответа на это послание не последовало.

Продвижение Византии скоро прекратилось. Эмир Атрпатацана Муфлих (929–937) нанес поражение византийскому войску и проник на территорию Империи. Ибн ал-Асир пишет, что Гагик Арцруни вместе с другими князьями в 931 г. отправили послание грекам, в котором побуждали их напасть на магометан, пообещав и свою помощь. Однако Муфлих с большим войском ринулся в Васпураканское царство, предав мечу сто тысяч человек, в том числе и семью Гагика Арцруни, который тем временем укрепился в одной из крепостей⁶². Об этом армянские источники умалчивают. По-видимому Ибн ал-Асир имеет в виду вышеупомянутое послание Гагика Арцруни императору Византии Ромуану Лакапину.

Исходя из сообщений Ибн ал-Асира о нашествии Муфлиха на Васпуракан и его тяжелых последствиях, некоторые исследователи полагали, что Муфлих совершил набег на Васпуракан, якобы исключительно по причине его союза с Византией⁶³.

Очевидно, считая византийское нашествие удобным поводом, Муфлих надеялся Васпураканское царство поставить в

⁶⁰ Tournebize, *Histoire politique et religieuse de l'Armenie*, Paris, 1900, p. 145.

⁶¹ Ибн ал-Асир, перевод и примечания А. Тер-Гевондяна, с. 179.

⁶² Там же.

⁶³ G. Weil, *Geschichte der Chalifen*, B. II, S. 638, А. Васильев, Византия и арабы, с. 233.

зависимость от эмиров Атрпатацана. Эта тенденция не являлась новью, и не создавшаяся ситуация должна была способствовать ее осуществлению. С другой стороны, конечно, продвижение Византии (которое и на сей раз кончилось сокрушением ее стремлений – твердо обосноваться на Востоке) весьма повредило безопасности Васпураканского царства.

В 935 г., Хамданид Наср-ад-Даула, обеспокоенный нападением войска халифского vizirya Ибн Муклы на его резиденцию Мосул, убежал в Васпураканское царство и нашел убежище в горах провинции Андзвавик, обдумывая возможности возвращения в Мосул⁶⁴. Приблизительно через два месяца он решил подчинить себе армянских князей и заставить их платить подать не халифу, а ему. Наср ад Даула желал насилием добиться этого и заставить армянских князей признать его правителем Армении. Однако, как правильно замечает М. Канар, его власть не распространялась на Васпуракан и даже на его провинцию Андзвавик⁶⁵, хотя и арабский повествователь Ибн Зафир пишет, что армянские цари якобы признавали его верховность и платили харадж⁶⁶. Причем Наср ад Даула не остался в Васпуракане долго и вскоре вернулся в Джазиру. Нам представляется, что Наср-ад-Даула вынужден был перейти в Васпураканское царство, где его приняли без благоволения. В данной связи следует отметить, что в это время обращение магометанских эмиров к царям соседнего Васпураканского государства за получением убежища, не является единственным. Ниже увидим, что в 941 г. у Васпураканского царя ищет прибежища по происхождению курд, эмир Атрпатацана Дайсам Ибрагим. Ибн Мискавай сообщает, что еще в 938 г. тот же Дайсам потерпел

⁶⁴ Ibn Miskawaih, I, p. 368, 370.

⁶⁵ M. Canard, *Histoire de la Dynastie des Hamdanides de Jazira et de Sirie*, t. I, Paris, 1953, p. 478.

⁶⁶ А. Тер-Гевондян, Арабские эмирата в Багратидской Армении, с. 150.

поражение от Лашкари ибн Марди⁶⁷. Возможно, что царь Гагик Арицуни в это время помог Дайсаму в борьбе против его врагов, пожалуй, и против Лашкари. Хотя данные письменных источников не проливают свет на эти события, однако, исходя из определенных фактов, можно прийти к подобному заключению. Упоминает о том, что Дайсам Ибрагим прибег (в 941 г.) к помощи Гагика Арицуни, Мискавай пишет, что Дайсам и Гагик Арицуни и до этого были в дружеских отношениях⁶⁸. Кроме этого, в том же 938 г., Лашкари победил Дайсама и неожиданно ворвался в Васпураканское царство, предал его провинции грабежу и разорению⁶⁹. Лашкари высадился в Завазане (отождествляется с Андзевациком⁷⁰), где властвовал сын Гургена Апупелча Атом (Атум Ибн Джурджи), который тщетно попытался уговорить Лашкари покончить с нашествиями. Атому удалось устроить засаду в некоем ущелье, убить Лашкари и 5000 воинов из его войска⁷¹. После убийства Лашкари войско возглавил его сын Лашкарситан, который решил напасть на Андзевацик, но, не достигнув никакого успеха, потерпел жестокое поражение от Атума Андзеваци⁷².

Через два года - в 940 г., согласно арабскому историографу Ибн Фарики, овладевший Месопотамией Хамданид Сайф ад Даула из Маяфаркина ворвался в Южную Армению и высадился на берегу озера Ван – в Датване. Отношения между Сайф ад Даулой и эмирами Атрпакана, в частности дейлемитом Ибн Джрафом (исход борьбы был неудачен для последнего) еще с 937-го года были натянутыми. Высадившийся в Датване Сайф ад Даула вызвал к себе царя Гагика Арицуни, а так-

⁶⁷ Ibn Miskawaih, I, p. 442-443.

⁶⁸ Там же, II, с. 36.

⁶⁹ Ибн-ал-Ашир, с. 92-93 (рус. пер.).

⁷⁰ J. Markwart, Südarmenien, S. 352.

⁷¹ Miskawayh, I, p. 447-448.

⁷² Там же.

же князей и эмиров Южной Армении. Сайф ад Даула отобрал у Гагика Арицуни крепости Шахран и ал-Хамид^{73*}, у Ахмада абд ал-Рахмана – Балеш, у князя Тарона Ашота (сына Григора) – Сасун, вместе с его главными крепостями⁷³. Сайф ад-Даула после этих событий ворвался в Атрпакан.

Таким образом, Сайф ад-Даула силою оружия желал поставить в зависимость Атрпакан и Армению. Также важно было превратить Армению в военную опору против Византии⁷⁴. Овладение крепостями Армении (особенно Балешом – с его перевалом) также было осуществлено с военной целью. Однако, СайФ ад-Дауле не удалось твердо укрепиться в Южной Армении. В том же году заняв Хлат, он разорил город Муш, ворвался в Византию и добрался до Колонии, под стенами которого, однако, потерпел тяжелое поражение⁷⁵ и вынужден был отступить.

Необходимость совместной борьбы против общих врагов объединила царей Армении Абаса Багратуни и Гагика Арицуни. Так, в начале 940-ых годов, когда один из эмиров Атрпакана проник в Армению – во владения Абаса Багратуни и дошел до Двина, Абас обратился к царю Гагику Арицуни, который “помня кровного родства и сострадания”, с большим войском пошел на помочь Абасу⁷⁶.

Однако, как рассказывает Анонимный повествователь, до того, как войско царя Гагика Арицуни подоспело бы до Айра-

⁷³ G. Freitag, Geschichte der Dynastien der Hamdaniden in Mosul und Aleppo. Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, B. X, Leipzig, 1856, S. 464-465. J. Markwart, Südarmenien, S. 454-455. M. Canard, Histoire de la Dynastie des Hamdanides, I, p. 480-482.

⁷⁴ M. Canard, Les Hamdanides et l' Arménie. “Annales de l'institut d'études orientales”, t. VII, Alger, 1948, p. 85.

⁷⁵ G. Freitag, Geschichte der Dynastien Hamdaniden in Mosul und Aleppo, S. 467.

⁷⁶ Товма Арицуни и Аноним, с. 329.

рата, Абас Багратуни сталкивается с врагом, в Валаршапатском поле терпит поражение и удаляется в Грузию⁷⁷. После совершения набегов по стране, неприятель располагается лагерем в Двине, где (близ Хор Вирапа) вскоре приводится в боевой порядок войско Васпураканского царства. Противник, с 13-и тысячным войском обращается против него. Это столкновение должно было произойти не ранее 941-го года, поскольку в связи с этим событием упоминаемый католикос Елише (Елисе) пастырствовал с 941-го года. Последний вместе с духовенством с ближайшего холма молился за победу армянского оружия⁷⁸. Сражение выиграло войско Гагика Арцруни. Враг, потеряв 8000 убитыми и много пленных, удаляется, а Гагик Арцруни занимает Двин, желая предать город огню, но, как говорит Аноним, “старейшины города пали перед ним на колени и испросили мир, дав подати и заложников”⁷⁹. Следовательно, старейшина города обратился к Гагику Арцруни, признав верховность его власти (на это указывают платеж подати и дача заложников). Двин оставался в составе Васпураканского царства, вероятно, до самой смерти Гагика Арцруни. Высказывалось предположение, что Двин входил в Васпураканском царстве также и при последующих царях Арцруни⁸⁰. Однако данные Асолика не подтверждают этого⁸¹.

Гагик Арцруни опять, на сей раз вероятно, в 942 г., оказывал военную помощь вышеупомянутому Дайсаму Ибн Ибраги-

⁷⁷ Там же, с. 329-330.

⁷⁸ Там же, с. 331.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ В. Васильевский, Советы и рассказы византийского боярина XI в. “Журнал министерства нар. просвещения”, 206, СПБ, 1881, с. 110-111.

⁸¹ Асолик, с. 189, 199-200. См. V. Minorsky, Studies in Caucasian History, London, 1953, p. 5-6.

му, который властвовал в Атрпatakane, однако в 941-942 гг. потерпел поражение от Саларида Марзубана и нашел убежище у васпураканского царя. Об этом упоминает Мискавай (его повторяет Ибн ал-Асир). Согласно Мискавайу, Дайсам Ибрагим “отправился к Ибн ад Дерани (Гагику Арцруни) благодаря доверию, которое питал к нему и поскольку ему он отдал на хранение свои сокровища. Марзубан написал ему (Гагику), потребовал арестовать Дайсама, однако получил отказа. Впоследствии он (Гагик) вынужден был послушаться Марзубана и арестовать Дайсама, но попросил его не требовать выдачи Дайсама, на что Марзубан согласился... но когда он исполнил это, Марзубан, нарушив условие, направил послание, потребовав доставки Дайсама в свою резиденцию. Он (Гагик) некоторое время отказывал этому требованию, но далее оказался вынужденным выдать Дайсама”⁸².

Близкое отношение Гагика Арцруни к Дайсаму и, с другой стороны, нежелание обострить отношения с Марзубаном, преследовали единую цель - сохранение добрососедских отношений с эмирами Атрпatakana. Этому могло бы способствовать и то обстоятельство, что в данную пору как Васпураканскому царству, так и Атрпatakану угрожали Хамданиды.

Причастность Гагика Арцруни к вышеупомянутым событиям показывает, что он скончался не в 936 г., как полагают некоторые исследователи, а в 943 г. Асолик пишет, что Гагик царствовал 29 лет⁸³. Известно, что он стал царем в 908 г., однако его царствование исчисляется с конца 914 г. или начала 915 г. Между тем, М. Чамчян началом царствования Гагика считает

⁸² Miskaway, II, p. 36-37.

⁸³ Асолик, с. 281.

908 г., датируя его смерть 936-ым годом⁸⁴. М. Орманян придерживается того же мнения⁸⁵, а Лео годом смерти Гагика считает 935 г.⁸⁶ Смерть Гагика, датировалась также 937 г.⁸⁷ Асолик началом царствования Гагика считает не год его первого получения короны от Юсуфа (который, как выше увидели, является 908-й), а 915 г., т. е. год, когда Гагик сбросил всякую зависимость от Саджидов - положение, признанное также и самим халифом⁸⁸. Следовательно, начиная с 915 г., исчисляя двадцать девять лет, получим приводимую Асоликом дату – 943 г. Левонд Алишан тоже полагал, что Гагик Аричуни скончался после 940 г.⁸⁹, а И. Маркварт время смерти Гагика считает 943 год⁹⁰. Притом важное дополнение к этому находим у Анании Мокаци, который отмечает, что он стал католикосом в 390 г. армянского летосчисления (941 г. или 942 г.), после чего “в следующем году, в воздаяние чашим грехам скончался – наше упование, слава и честь церкви и христиан, мужественный и могучий, премудрый царь Армении Гагик”⁹¹.

§ III Васпураканское царство во второй половине X века

После смерти Гагика Аричуни Васпураканское государ-

⁸⁴ М. Чамчян, II, с. 826.

⁸⁵ М. Орманян, I, с. 1266.

⁸⁶ Лео, Собрание сочинений, II, с. 570, 629.

⁸⁷ M. Brosset, Collection ..., p. 248, n. 2, R. Grousset, Histoire de l'Arménie, p. 466. P. Willemart, L'Etat Arménien du Vasپurakan. "Miroir de l'histoire", 1967, № 207, p. 79.

⁸⁸ Ованес Драсханакерти, с. 306, Товма Аричуни и Аноним, с. 315, Мелкие хроники, II, с. 129-130, 137.

⁸⁹ Л. Алишан, Халаптум (История Армении), Венеция, 1901, с. 83.

⁹⁰ J. Markwart, Südarmenien, S. 459.

⁹¹ Анания Мокаци, Послания, с. 131.

ство просуществовало приблизительно 80 лет. Однако сведения об этом периоде скучны, фрагментарны. По Асолику, Гагику Аричуни последовал его сын - Дереник (со вторым именем Ајот), который процарствовал “17 лет и умер в 407 (958) г.”⁹². Смерть царя Дереника Аричуни датирует 407-ым годом армянского летосчисления также и Анания Мокаци⁹³. Дереника упоминает также и Вардан Арсвепци, однако, не отмечая годы царствования⁹⁴.

Анания Мокаци Дереника называет “мужественным царем”⁹⁵. Однако, ни Дереник, и ни его преемники не проявили в своей деятельности того размаха, который был присущ Гагику Аричуни. По-видимому, они не претендовали на первенство по отношению к царям Багратуни⁹⁶.

При Деренике существующие противоречия между царями Васпуракана и эмирами Атрпатаканы не прекратились. В 953 г. Дайсам Ибрагим, потерпев поражение от эмира Атрпатаканы – Саларида Марзубана, нашел убежище у царя Дереника Аричуни, с которым он был в дружеских отношениях. Марзубан отправил в Васпуракан войско, чтобы схватить Дайсама, однако, последний удалился в Месопотамию⁹⁷. В 956 г. Дайсам предпринял новую попытку овладеть Атрпатаканом, но, потерпев неудачу, вновь прибег к Деренику, у которого хранились его сокровища⁹⁸.

Эти факты свидетельствуют о том, что царь Дереник помогал Дайсаму Ибрагиму против Саларидов. Разумеется, он надеялся этим ослабить Саларидов, даже, насколько можно су-

⁹² Асолик, с. 281.

⁹³ Анания Мокаци, Послания, с. 140.

⁹⁴ Вардан, с. 92.

⁹⁵ Анания Мокаци, ук. трул, с. 140.

⁹⁶ Miskaway, II, p. 160.

⁹⁷ Там же, с. 172.

дить, помочь Дайсаму овладеть эмирством Атрпatakana, чем пресеклась бы существующая зависимость Васпураканского царя от Саларидов. Но это ему не удалось. Несомненно, из-за этой зависимости Дереник Арцруни вынужден был отдать Дайсама в руки Марзубану.

Одним из проявлений зависимости Дереника Арцруни от эмиров Атрпatakana является плата подати Саларидам. Конечно, Васпураканское царство давало сравнительно небольшую подать: по Ибн Хаукалу - 100 тысяч дирхемов⁹⁸. Меньшее налоговзвимание, пожалуй, являлось следствием самостоятельности царя Дереника Арцруни и стремления Саларидов держать его на расстоянии от своих противников. Ибн Хаукал отмечает, что после выдачи Дайсама, Васпураканское царство на четыре года освобождается от платежа налогов⁹⁹. Это было сделано не только вследствие выдачи Дайсама Марзубану. Этим Салариды желали найти грани сближения с царем Арцруни.

Подобное осторожное отношение Саларидов с Дереником Арцруни имело свое основание. Следует отметить, что Васпураканский двор превращался в убежище для противостоящих Саларидам сил. Вскоре, после ареста Дайсама Ибрагима, другой курдский родонаучальник – Шаддадид Мухаммад, в Двине потерпев поражение от Марзубана, вместе с семьей перешел в Васпуракан и нашел убежище у царя Дереника¹⁰⁰. Мухаммад Шаддадид обратился к Византии с просьбой оказать помощь в борьбе против Саларидов. Но она не была оказана.

В следующем – 955 г. Мухаммад скончался в Васпуракане. Возможно, что Дереник Арцруни был вынужден уступить не только Марзубану, но царя Ашоту III Багратуни, который

⁹⁸ Арабские писатели IX-X вв., с. 642, см. об этом: V. Minorsky, The caucasian vassals of Marzuban, in 344/955, "Caucasika", IV, 1953, p. 519-520.

⁹⁹ Арабские писатели IX-X вв., с. 642.

¹⁰⁰ V. Minorsky, Studies in Caucasian History, p. 12-13

еще в 953 г. столкнулся с Мухаммадом Шаддадом из-за Двина и потерпел поражение¹⁰¹. После этого царь изменяет свое отношение к Мухаммаду Шаддадиду (обстоятельства смерти последнего полностью не ясны). Проявлением этого является, пожалуй, и тот факт, что сыновья Мухаммада после смерти отца не остались в "стране безверных" (в Васпуракане) и удалились в Атрпatakan¹⁰². Возможно, это могло быть и результатом переориентировки Шаддадидов к Саларидам, что было равноильно верноподданству.

Судя по имеющимся данным, при Деренике, его брат Амазасп (Абусахл-Амазасп), которого, как мы уже говорили выше, Мискавай упоминает именем Амза, был приобщен к управлению. Писатель отмечает, что Дайсам Ибрагим "отправил в Армению своих представителей, которые смогли обеспечить верность ее царей Деренику ибн-Гагика и его брата Амзы, Иби-Сабата (Абаса) и других"¹⁰³. Если бы Амазасп Арцруни не имел деятельности роли во дворце, то Дайсам Ибрагим вряд ли нуждался бы в его верности (и Мискавай не стал бы упоминать его имени вместе с царем).

После смерти брата (958 г.) Амазасп-Абусахл властвовал один. Тот факт, что Асолик пишет, что Деренику последовал "Апют – сын Абусахла"¹⁰⁴, а не Амазасп, не должно ввести в заблуждение. По словам Вардана, после смерти Гагика Арцруни царствуют "его сын Дереник, далее его брат Абусахл"¹⁰⁵. То же говорит Анания Мокаци¹⁰⁶. Абусахла-Амазаспа Арцруни

¹⁰¹ Там же, с. 12.

¹⁰² Там же, с. 13.

¹⁰³ Miskaway, II, p. 159.

¹⁰⁴ Асолик, с. 281.

¹⁰⁵ Вардан, с. 92.

¹⁰⁶ Анания Мокаци, Послания, с. 140.

упоминает также и Григор Нарекаци¹⁰⁷. Ошибочность вышеупомянутого свидетельства Асолика заверяется приводимым им же сообщением, где Абусахл-Амазасп Арцруни упоминается как васпураканский царь¹⁰⁸.

При Абусахле-Амазаспе границы Византии более приблизились к Васпураканскому царству. Этому способствовало присоединение в 966 г. Тарона к Империи, которая после этого имела возможность активизировать свою конфессиональную политику в Южной Армении. Заняв Васпуракан, Мокк и со-пределные провинции, Византия могла взять с юга в клещи царство Багратуни.

Абусахл-Амазасп твердо придерживался курса мирной политики с соседними государствами. Еще в 965-ом году он посыпал в Константинополь священника Пандалеона¹⁰⁹ для защиты армянского вероисповедания.

Владыку Васпураканского царства обеспокоило приближение Империи к границам Васпуракана (особенно после занятия Тарона).

В 969 г. католикос Ваган, будучи изгнанным армянским духовенством из Ани за его преданность халкидонитству¹¹⁰, в Васпуракане нашел прибежище у Абусахла-Амазаспа. Предполагается, что бегство Вагана в Васпуракан результат политического противостояния рода Арцруни с Багратуни¹¹¹.

Смерть царя Амазаспа Арцруни следует датировать тем же 969 г. Как отмечалось выше, его брат Дереник властвовал

до 958 г., а старший сын Амазаспа Ашот царствовал 22 года и скончался в 439 г. армянского летосчисления, т.е. в 990 г.¹¹² Следовательно, сын Амазаспа – Ашот властвовал до 990 г., т.е. 22 года. Вардан Аревлаци называет Ашота Шахиншахом¹¹³. Дочь Ашота III – Рипсиме, в завещании, оставленном монастырю Первомученика в 981 г., Ашота также именует шахиншахом¹¹⁴. В том же завещании шахиншахом именуется также и Ашот III Милостивый. Титул шахиншаха (царь царей) употребляли здесь вследствие того, что еще Гагик Арцруни, претендующий на трон царя Армении взял его, однако, начиная с Ашота Ерката, этот титул стал собственностью царей Багратуни. По-видимому, васпураканские цари продолжали называть себя так.

После смерти Амазаспа, насколько об этом можно судить по имеющимся данным, царский трон унаследовал его старший сын – Ашот. Отметим, что сведения письменных источников об этом не отличаются единогласием. Так, судя по свидетельству Асолика, после Амазаспа правил Ашот Арцруни¹¹⁵. Несколько иначе излагает события Григор Нарекаци, который в 977 г. васпураканским царем упоминает также и среднего брата Ашота – Гургена¹¹⁶, а в 983 г. – Сенекерима Арцруни. Он пишет: “три величественных, могучих и родных брата, отпрыски Васпураканского царского дома... младший – Сенекерим, средний – Гурген, первенец – Ашот царствовали и прославились в одно и то же время”¹¹⁷. Притом ко времени 981 г. источники Ашота называют шахиншахом¹¹⁸. Между тем, Сенекерим, в

¹⁰⁷ Г. Овсепян, Памятные надписи, с. 135-136.

¹⁰⁸ Асолик, с. 182.

¹⁰⁹ Г. Овсепян, Памятные надписи, с. 117-118.

¹¹⁰ Асолик, с. 182, Вардан, с. 116.

¹¹¹ См. В. Арутюнова – Фиданян, Армяне – халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.), Е., 1980, с. 96, прим.

¹¹² Асолик, с. 281.

¹¹³ Вардан, с. 92.

¹¹⁴ Кутчие, с. 91. См. также Г. Овсепян, Памятные надписи, с. 117, 139.

¹¹⁵ Асолик, с. 281.

¹¹⁶ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 290-291.

¹¹⁷ Там же, с. 386-387.

¹¹⁸ Вардан, с. 92, Памятные надписи рукописей, т. 1, сост. Г. Овсепянц, с.

надписи, оставленной его супругой Хушуш в церкви св. Софии, Варагского монастыря, назван “царем”¹¹⁹. В свете этих данных представляется уместным полагать, что после смерти Амазаспа некоторое время (пожалуй до 974-977 гг.) единовластно правил Ашот, но с наступлением зрелости братьев, он делил власть с ними (они титуловались “царем”), оставляя за собой право шахиншаха. Между тем, согласно Асолику, только после смерти Ашота “его братья Гурген и Сенекерим царствовали совместно”, тогда как Вардан Аревелци трех братьев считает царями, правившими последовательно, один за другим¹²⁰. Возможно, что Асолик и Вардан выражение “царь” здесь употребляют в качестве почетного титула. Маттеос Урхеши ко времени 974 г., Сенекерима даже упоминает как васпураканского царя¹²¹.

В 970-ых годах арабо-византийские войны втягивают в свою орбиту области Южной Армении. В 974 г. император Византии Иоанн Цимисхий через Южную Армению совершил поход в Месопотамию, желая занять Амид, а далее также и Багдад. К высадившемуся в провинции Харк императору явились правители Армении, в том числе – цари Аричури Сенекерим и Гурген, а также князь Сасуна¹²². Несомненно, в данную пору Цимисхию была необходима поддержка армян. Не исключалось и недоброжелательное отношение последних к прохождению войск Империи через территорию их страны. После заключения союза с царем Ашотом Милостивым Багратуни, войско Цимисхия вступило в Тарон и расположилось лагерем в окрестности города Муш¹²³. Примечательно, что к Цимисхию

138-139.

¹¹⁹ Этнографический журнал, № 21, 1911 г.

¹²⁰ Асолик, с. 281, Вардан, с. 92.

¹²¹ Маттеос Урхеши, с. 17.

¹²² Там же.

¹²³ Там же, с. 18.

явился не царь Ашот Аричури, а его младший брат. Это было не случайно: Васпураканское царство было сопредельно Месопотами и другим эмирятам. В случае поражения императора (и это не исключалось), отношения с магометанскими соседями весьма обострились бы. А в случае успешного исхода похода Цимисхия, весьма ухудшилось бы положение Васпураканского царства: войска Цимисхия перешли бы и границы Васпуракана. Цимисхий хоть и занял Амид, однако, взять Багдад ему не удалось. Болгарская угроза заставила императора возвратиться в Византию и сконцентрировать силы на западе, поскольку болгарское войско ворвалось в пределы Империи, даже в Грецию, доходя до Пелопоннеса¹²⁴.

В этом же хронологическом промежутке соседние эмираты продолжили свои посягательства на Васпураканское царство. Овладевший Голтном эмир Абу Дулаф в 983 г. неожиданно ворвался в Васпуракан, донес до провинции Чваш и подверг поражению армянское войско, во главе которого стоял князь Васпураканского царства Аплгари¹²⁵.

В 988 г. из эмиров Атрлатакана Раввадид Аблхадж, по подстрекательству эмира Гера, попытался напасть на Васпураканское царство. Однако, едва добравшись до границ Васпуракана, Аблхадж скончался. Поход был прекращен¹²⁶. После этого эмир провинции Гер, Раввадид (также по имени Аблхадж), неожиданно ворвался в Васпураканское царство, нанес поражение войску Андзвацика и взял в плен его князя Дереника¹²⁷.

В 998 г. эмир Атрлатакана Мамлан (сын Аблхаджа) начал войну против Давида Куропалата и, вторгшись в Васпуракан,

¹²⁴ G. Moravcsik, *Byzantinoturcica I. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker*, Berlin, 1958, S. 110.

¹²⁵ Асолик, с. 189-190.

¹²⁶ Там же, с. 199-200.

¹²⁷ Маттеос Урхеши, с. 31-33.

добрался до соседней провинции Апахуник. Мамлан надеялся пресечь возможности соединения васпураканских дружин с грузино-армянскими силами. Он добился преследуемой цели. На деле васпураканские цари – Сенекерим и Гурген не заступились за единодействующее против Мамлана войско армян и грузин. Собственно говоря, поход войска Мамлана через территорию Васпураканского царства свидетельствует о взаимной договоренности сторон.

На рубеже XI в. Византия вновь устремила свои взоры на Восток. Император Василий II в 1000 г. с войском прибыл в Тайк, с намерением аннексировать земли Давида Курапалата. Поводом для этого явилось завещание в том же году (31-го марта¹²⁸), умершего Давида Курапалата. Притом целью императора являлся не только Тайк, но и вся Армения, Грузия, Албания¹²⁹. Византийское войско ворвалось в Южную Армению – в сферу озера Ван (Харк, Апахуник) и далее в Багреванд, угрожая царствам Армении. Император не успел вступить в Харк, когда к нему явился царь Сенекерим Аричуни¹³⁰, а спустя немного времени и его брат Гурген. Видимо это произошло после того, как византийское войско проникло в Харк и в Апахуник.

§ IV Васпураканское государство при Сенекериме Аричуни. Упадок царства.

По словам Асолика, Гурген Аричуни – брат Сенекерима скончался в 452 г. армянского летосчисления (1003 г.), после

¹²⁸ N. Adontz, *Tornik le Moine. "Etudes arméno-bizantines"*, p. 306.

¹²⁹ E. Honigmann, *Ostgrenze*, S. 147.

¹³⁰ Асолик, с. 277, *Маттеос Urkhaezi*, с. 42.

чего "Сенекерим царствовал 20 лет"¹³¹. Получается, что Сенекерим Аричуни царствовал до 1023 г., что, конечно, противоречит сведениям других источников. Нам представляется, что отмеченную повествователем дату 452 г. следует поправить на 450 г. (1001 г.), чем смерть Гургена можно относить к этому году, а время единовластного царствования Сенекерима Аричуни – 1001–1021 гг¹³². По свидетельству автора одной рукописи, в это время император Василий II провинции Харк и Апахуник передал васпураканскому царству¹³³. Это свидетельство считалось неправильным¹³⁴. В источниках царь Сенекерим Аричуни часто упоминается (особенно в связи с переселением 1021 г.). Примечательно, что византийский писатель Кекавмен Сенекерима называет царем из древнего царского рода¹³⁴.

При Сенекериме Аричуни Васпураканское царство в основном сохранило свою целостность. Повидимому, присоединенные к этому царству провинции Парсакхайка, после смерти Гагика Аричуни отошли от него, а владетели Гера даже совершили нападения на Васпуракан. Очевидно, отошли от Васпураканского царства и присоединенные к нему айрагатские провинции. Правда, около 941 г., согласно Анониму, одержав победу над противником, Гагик Аричуни часть плененных воинов посыпал в Коговит-крепость Даруйпк, а немного спустя и сам побывал там¹³⁵. Из этого следует, что провинция Коговит еще находилась под властью царя Аричуни. Однако уже в 950 г.

¹³¹ Асолик, с. 281.

¹³² Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 100.

¹³³ J. Markwart, *Südarmenien*, S. 473; E. Honigmann, *Ostgrenze*, S. 169.; M. Thierry, *Notes de Géographie Historique sur le Vaspurakan. "Revue des Etudes Byzantines"*, t. 34 (1976), p. 171, n. 65.

¹³⁴ *Cecumeni Strategicon et Incerti scriptorities de officiis regiis Libellus*, Petropoli, 1896, p. 96.

¹³⁵ Тома Аричуни и Аноним, с. 331.

Константин Порфиородный Коговит упоминает как отдельное княжество¹³⁶. По свидетельству Асолика, в 1000 г. в Коговите и в Цалкотне властвовал племянник Гагика I Багратуни – Апусях¹³⁷.

Некоторые данные (как бы ни были фрагментарны они) позволяют полагать, что Сасун признал верховность власти царя Арицруни. Показательно, что Ибн ал-Азраки владетелем Сасуна считает васпураканского царя Сенекерима¹³⁸. Э. Хонигман берет под сомнение это свидетельство, полагая, что в данном случае речь идет о некотором другом армянском князе с тем же именем, ссылаясь на то, что Ибн ал-Азраки конкретно не отмечает, что имеет в виду именно васпураканского царя Сенекерима¹³⁹. С этим положением мы не можем согласиться, ибо к этому времени в Южной Армении другой армянский царь или князь по имени Сенекерим в источниках не фигурирует.

Согласно одной Четын-Минеи, Вастпуракансое царство при Сенекериме охватывало территорию от Сасунских гор и до крепости Севан¹⁴⁰. По свидетельству Ибн ал-Азраки, в 940-ые годы в Сасуне властвовал князь Тарона Ашот – сын Григора Багратуни¹⁴¹.

Согласно одной рукописной памятной книге, Сенекеримяне владели провинциями Сасун и Хут¹⁴². Вероятно, при-

¹³⁶ Константин Порфиородный, с. 151.

¹³⁷ Асолик, с. 278.

¹³⁸ J. Markwart, Südarmenien, S. 473, 490.

¹³⁹ E. Honigmann, Ostgrenze, S. 171.

¹⁴⁰ Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 100.

¹⁴¹ G. Freitag, Geschichte der Dynastien der Hamdaniden, S. 465, M. Canard, Histoire de la Dynastie..., I, p. 481–482.

¹⁴² Перечень армянских рукописей Монастыря Аракело – Таргманчац в Мүше, с. 196, 209.

знание Сасуном покровительства вастпураканского царя произошло в ту пору, когда Тарон был захвачен Византией, которая после этого угрожала также и соседнему Сасуну. Обращает на себя внимание тот факт, что в 973 г. произошло столкновение между византийским войском и сасунцами¹⁴³.

Верховная власть царей Вастпуракана над Сасуном защищала его также и от посягательств соседних эмирата. Притом в этот же период эмир соседнего Сасуна Муфаргина – Мерванид Абу Али ал-Хасан (991–996) взял себе в жены dochь вастпураканского царя Сенекерима, на которой после смерти эмира женился его брат Абу Наср Ахмад¹⁴⁴, правивший в 1010–1061 гг. Эти эмиры были в добрососедских отношениях с вастпураканским царем. В то же время следует отметить, что другая dochь Сенекерима – Мариам была замужем за грузинским царем¹⁴⁵.

В вышеупомянутой Четын-Минеи отмечается, что в 1021 г. царь Сенекерим Арицруни отдал Василию II также Хлат, Холц, Беркри, Арчеш, Маназкерт и Арце¹⁴⁶. Это свидетельство было взято под сомнение, однако, возможно, что упомянутые поселения после 1000 г. были в некоторой зависимости от царя Сенекерима Арицруни. Согласно указанию Асолика, в 1000 г. Василий II, пожаловав подарки царю Сенекериму и его брату Гургену, направил послание соседним эмираторам – быть в хороших отношениях с владельцами Вастпуракана¹⁴⁷. Маттеос Урхаэци и Смбат Спарапет пишут, что в 449 г. (1000 г.) армянского

¹⁴³ Matteos Urhaceti, с. 18.

¹⁴⁴ H. Ahmedroz, The Marwanid dynasty at Mayyafariqin in the X and XI centuries. Journal of Royal Asiatic Soc. 1903, p. 138–139.

¹⁴⁵ Л. Алишан, Ширақ, Венеция, 1887, с. 149, Л. Меликset Бек, Грузинские источники об Армении и армянах, I, с. 138, 205.

¹⁴⁶ Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 100,

¹⁴⁷ Асолик, с. 281.

летосчисления между царем Василием и армянским царем Сенекеримом была большая “любовь и единство”¹⁴⁸. Можно полагать вероятным, что речь идет о заключенном между императором и владыками Васпуракана союзе, который был направлен также и против соседних эмирата, тем более, что последние держали Васпураканское царство под постоянной угрозой. Разумеется, союз, заключенный Сенекеримом Арцруни с императором, мог бынейтрализовать эту угрозу. В создавшихся условиях возможно, чтобы эмиры близлежащих к озеру Van частей страны под воздействие послания императора в какой-то мере даже признавали верховность васпураканского царя. Причем в 1021 г. император аннексировал также и некоторые округи, входящие в упомянутые эмирата, видимо, пользуясь существующей зависимостью эмирата от Сенекерима Арцруни. Не представляется убедительным мнение Э. Хонигмана, согласно которому Василий II упомянутые края якобы обещал Давиду Куропалату, поэтому в этом случае вряд ли не исполнил бы своего обещания¹⁴⁹. Нам представляется, что упомянутые территории могли быть предоставлены царю Васпуракана после смерти Давида Куропалата, когда Василий II прибыл на Восток. Император предпочитал видеть эти края под властью васпураканского царя, нежели царей Багратуни, ибо в этом случае легче было бы их отобрать, еще и потому, что после занятия Тарона, границы Империи приблизились к провинциям Васпуракана. Потому и речи не может быть о предоставлении императором царям Багратуни провинций, входящих в упомянутые эмирата. Примечательно, что в феме Васпуракан, созданного после 1021 г. входили также и Арчеш, Маназкерт,

¹⁴⁸ Маттеос Урхаэци, с. 42, Смбат Спаратет, Летопись, с. 20.

¹⁴⁹ E. Honigmann, Ostgrenze, S. 157, n. 3.

Берки и др. По свидетельству Аристакеса Ластиверти, город Арчеш был присоединен к Византии не в составе Васпураканского царства, а был занят катепаном Васпуракана Никифором¹⁵⁰. Это произошло после 1022 г., поскольку Никифор Комин стал катепаном Васпуракана с этого года¹⁵¹.

После 1000 г. влияние Византии на Васпураканское царство усилилось. Набеги иноземных племен с востока притесняли Васпуракан. Согласно Самузлу Ансци, в 1002 г. был совершен подобный набег на Васпуракан¹⁵².

В Васпураканском царстве на некоторое время установился мир, в течение которого были произведены строительные работы¹⁵³. Еще в 981 г. супруга Сенекерима Хушуш построила одну из церквей Варагского монастыря – св. Софию, о чем свидетельствует надпись на здании¹⁵⁴.

Между тем все более густые тучи собирались над Южной Арменией. Начиная с 1016 г., как рассказывает Маттеос Урхаэци, тюркосельджукские племена проникли в Васпуракан “и беспощадно зарубили приверженцев Христа”¹⁵⁵.

В традиционной армянской историографии получило гражданство убеждение, что переселение части васпураканского населения явилось следствием набегов тюркских племени. Поэтому и политика Византии по отношению к Армении в данном вопросе иногда не получила надлежащей оценки. Следует отметить, что Васпураканское царство почти постоянно находилось в столкновениях с иноземными племенами и успешно отражало их нападения. У васпураканской феодальной знати,

¹⁵⁰ Аристакес Ластиверти, с. 41.

¹⁵¹ K. Yuzbaschian, L'Administration Byzantine en Arménie aux Xe-XIe siècles (“REA”, t. X (1973), p. 148), B. Арутюнова-Фиданян, Фема Васпуракан (“ВВ”, т. 38, 1977, с. 85).

¹⁵² Самузл Ансци и продолжатели, с. 180.

¹⁵³ Этнографический журнал, XXI, с. 66.

¹⁵⁴ Маттеос Урхаэци, с. 47.

насколько можно об этом судить, не зарождалось намерения уступить свои владения Византии. Положение изменилось после 1000 г., когда Василий II вознамерился, не проливая крови, приложить все дипломатические и иные средства, завоевать Восток^{46*}.

Взявшая на себя роль покровителя государственных образований Востока, Византия с определенным успехом ставила под свою зависимость не только христианские, но и магометанские княжества^{46*}.

Сельджукские нашествия на Армению способствовали осуществлению императором своей программы. То, что сельджукские племена совершали набеги также и на восточные провинции Византии⁴⁵⁵, естественно, побуждали армян прибегнуть к ее помощи. Империя с 1021 г. развернула деятельную политику на Востоке. Она прежде всего была направлена против Армении и Грузии. Если бы Византия на самом деле защитила Васпураканское царство от тюркских нашествий, то в 1021 г. царь Сенекерим Арцруни вместо передачи своих земель императору, наоборот, опираясь на помощь Византии, еще более укрепил бы свои позиции в стране. Не подлежит сомнению, что переселение васпураканской знати в 1021 г. в основном являлось следствием тюркских набегов, но и вероломной политики Византии.

Коварная политика Византии по отношению к Васпураканскому царству под разным углом зрения была освещена исследователями. Высказывалось предположение, что в деле аннексии Васпураканского царства основную роль сыграло войско, состоящее из военнопленных болгар, в 1015 г. переселившихся из македонской крепости Моглены в Васпуракан, которое якобы сыграло роль троянского коня, изнутри разлагая

⁴⁵⁵ E. Honigmann, Ostgrenze, S. 177.

Васпураканское царство. Полагается, что в 1016 г. переговоры сына Сенекерима Арцруни Давида в Константинополе велись не по обмену земель, а вокруг оказания военной помощи против иноземных племен, и Васпуракан получил помочь в лице болгарских военнопленных¹⁵⁶. Представляется, что переселение военнопленных болгар из Моглены в Васпуракан, император преследовал цель ослабить инейтрализовать часть македонских болгар, в Васпуракан же армянское войско заменить войском, противостоящим тюркским племенам и устрашить васпураканскую знать (именно посредством болгар), склонив на исполнение императорской воли. Факт отправления болгарского войска в Васпуракан сам по себе уже являлся посягательством против армян. Это было не случайным явлением, а претворением в жизнь последовательной политики Империи. Не случайно, что на Восток было отправлено значительное количество воинских контингентов¹⁵⁷. Последние, по словам Аристакеса Ластиверти, «разорили всю ту сторону»¹⁵⁸. По мнению В. Степаненко, царь Сенекерим Арцруни, обеспокоенный тюркским набегом 1016-ого года, отправляет послание Василию и, получив его согласие (относительно обмена земель), отправляет своего сына Давида в Константинополь. Исследователь относит переселение васпураканской знати к 1021 г. (когда был совершен второй тюркский набег на Армению), отмечая, что передача Византии провинций, входящих в Васпураканское царство, являлось следствием политики, проводимой Империей в Армении и Грузии и не только следствием тюркских набегов¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Р. Бартикан, О болгарском войске в Васпуракане и последних годах царства Арцрунидов. ВОН, № 10, 1977 г., с. 93-94.

¹⁵⁷ Г. Литаврин, Армянский автор XI столетия о Болгарии и болгарах. «Славян и Россия», М., 1972, с. 27-31.

¹⁵⁸ Аристакес Ластиверти, с. 25.

¹⁵⁹ В. Степаненко, О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии.

В вопросе датировки эмиграции васпураканской знати эта версия совпадает с мнением С. Агаджанова и К. Юзбашяна, согласно которому в 1016 г. Сенекерим дал согласие на обмен земель, а переселение произошло в 1021 г.¹⁶⁰.

Мы приходим к мысли, что переселение васпураканской знати в 1021 г. имело также иные побуждения. По свидетельству Яхьи Антиохийского, грузино-абхазский царь Георгий в 1015-ом году восстал против императора Василия II и присоединил к Грузии земли, которые Давид Куропалат завещал императору¹⁶¹. В том же году император потребовал от грузинского царя Георгия I отказаться от наследства Давида Куропалата¹⁶². Как отмечалось выше, царь Георгий был женат на дочери васпураканского царя Сенекерима Арцруни Мариам. Он попросил помощи от Сенекерима, чтобы отразить возможное нападение Византии¹⁶³. Возможно, что Сенекерим оказывал определенную помощь своему зятю. В свете сказанного выше можно, на наш взгляд, полагать, что между Сенекеримом Арцруни и Грузинским царем существовал военный союз против Византии.

По рассказу Маттеоса Урхачи, в 1016 г. царь Сенекерим отправил посольство в Константинополь во главе со своим сыном Давидом¹⁶⁴. Думается, отправка болгарских войск в Васпу-

¹⁶⁰ "Византийский временник", т. 38, 1977, с. 74-77.

¹⁶¹ С. Агаджанов и К. Юзбашян, К истории тюркских набегов на Армению в XI в. "Палестинский Сборник", вып. 12 (76), 1965, г., с. 152.

¹⁶² В. Розен, Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. "Записки императорской Академии наук", т. 44, СПБ, 1883, с. 61.

¹⁶³ Аристакес Ластивертти, с. 25.

¹⁶⁴ Об этом см. И. Джавахашвили, История грузинского народа, II, Тбилиси, 1965, с. 134 и сл.

¹⁶⁵ Маттеос Урхачи, с. 49.

ракан, восстание грузинского царя и отправление Давида Арцруни в Константинополь — явления тесно взаимосвязанные. Отправляя болгарское войско в Васпуракан, Василий II, пожалуй, был намерен также заставить Сенекерима воздержаться от оказания помощи своему восставшему зятю. Нападение тюркских племен в 1016 г., ожидаемый поход Византии в Грузию (в котором, несомненно, не осталось бы незатронутым и Васпураканское царство), пожалуй, явились причиной для отправления Сенекеримом Арцруни посольства в Константинополь. В сложившейся ситуации цель посольства, на наш взгляд, могла быть двоякой: а) заверить императора в лояльности Сенекерима Арцруни по отношению к нему, б) обновить заключенный в 1000 г. с императором — договор, который был направлен также и против соседних эмирата. И поскольку тюркский набег в 1016 г. был совершен из соседнего эмирата, то в силу упомянутого договора естественно было ожидать военной помощи Империи васпураканскому царю. Не исключено, что Василий II вместо помощи предложил Давиду Арцруни присоединить территорию Веспураканского царства к Империи. Однако, имел ли право Давид вместо отца заключить подобную ответственную сделку, в то время как он отправился в Византию с совершенно с иной целью? Имеются известия письменных источников, что в 1016 г. подобной сделки не было заключено. К этому времени император не мог бы насиливо присоединить к Империи ни провинций Веспураканского царства, ни Тайского куропалатства.

Можно полагать, что только после решительной победы, одержанной над болгарами в 1021 г., Василий II вновь оказался в состоянии заняться вопросами, касающимися Веспураканского царства и Грузии. В том же году император жестоко расправился с грузино-абхазским царем. Разумеется, император не

мог бы не расправиться также и с Сенекеримом Арцруни, как с союзником грузинского царя. В то же время следует отметить, что в том же 1021 г. был совершен второй тюркский набег в Армению. Это благоприятствовало осуществлению программы Василия II. В создавшихся сложных условиях васпураканский царь Сенекерим Арцруни и сплоченная вокруг него знать были вынуждены передать свои владения Империи. Этим самым в значительной мере осуществились аннексионистские планы Василия II по отношению к Южной Армении. По существу тюркские набеги способствовали также проведению Византией за-воевательной политики по отношению к армянскому царству Багратуни.

По словам Иоанна Скилицы, в 1016 г. “архонт Верхней Мидии”^{165*} (которая ныне называют Аспраканией) Синахерим всем своим родом перешел на сторону императора и передал ему всю принадлежащую ему страну¹⁶⁶. Между тем в армянских письменных источниках и у Яхы Антиохийского переселение датируется 1021 г. По данным Маттеоса Урхасци и Смбата Спаратепета, сын Гагика I Багратуни – Ашот после смерти отца отправился в Васпуракан и получил войско от царя Васпуракана¹⁶⁶. Как известно, царь Гагик I скончался в 1020 г., следовательно, сын его, Ашот, отправился к Васпураканскому царю в 1020 г. Стало быть, можно полагать, что в 1020 г. царь Сенекерим Арцруни не только еще не переселился, но и являлся столь могущественным, что военной силой вмешивался в дела царства Багратуни. Притом к главе, приставленной к “Истории” Товмы Арцруни и Анониму, переселение из Васпура-

¹⁶⁵ Georgius Cedrenus, Ioannes Skilizae. Bekkero supletus et emendatus, t. II, Bonae, 1839, p. 464 (далее Cdr.).

¹⁶⁶ Matteos Urhacni, c. 8; Smbat Sparatpet, c. 5.

канского царства датируется 470-ым (1021) годом¹⁶⁷. Самуэл Анеси годом переселения также отмечает 1021-ый¹⁶⁸. Аристакес Ластиверти, говоря о восстании Никифора Фоки, пишет, что царь Сенекерим Арцруни свои владения уступил Империи два-три года назад¹⁶⁹. Никифор Фока был убит в 1022 г. Согласно Яхье Антиохийскому, когда Василий II после подавления восстания абхазов и Грузин зимой 1021 г. отправился в Трапезунт, тем временем “уступил Синахериб царь Асфарарагана все свои крепости и земли и всю страну Асфарараганскую, царю Василию и уступил ему Ибн-ал-Дайрани (сын брата Сенекерима – Гурген-князь Андзваваца – В. В.), сосед первого, свои крепости и замки”¹⁷⁰. Согласно Иоанну Авагерецу, в 470-ом (1021) году, когда был совершен новый тюркский набег, “царь Синахерим обменял армянские провинции и со своими сыновьями отправился в страну ромеев”¹⁷¹. Притом в одной из надписей монастыря Диврик (в провинции Себастии) отправления Давида Арцруни в Константинополь датируется 1021 г.¹⁷².

Исследователи, за малым исключением, годом переселения васпураканской знати считают 1021-ый. И. Маркварт на основании сообщения Иоанна Скилицы, переселение из Васпуракана датирует 1016 г.¹⁷³ Р. Гийан (тоже опираясь на данные Скилицы) годом переселения вначале также считал 1016-ый¹⁷⁴, однако потом, в другой работе правильно отмечает, что “хотя

¹⁶⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. 337-338.

¹⁶⁸ Самуэл Анеси и продолжатели, с. 180.

¹⁶⁹ Аристакес Ластиверти, с. 34.

¹⁷⁰ Извлечение из Летописи Яхье Антиохийского, с. 61.

¹⁷¹ Мелисис Хроники, II, с. 27.

¹⁷² Г. Сравандзеян, Торос Ахтар, I, К. Полис, 1879, с. 231.

¹⁷³ J. Markwart, Südarmenien, S. 97, 515-516.

¹⁷⁴ R. Guillard, Recherches sur les institutions byzantines, Berlin Amsterdam, 1967, p. 106.

Скилица годом переселения считает 1016-ый, однако обмен земель Васпуракана произошел не в этом, а в 1021 г.¹⁷⁵ Я. Манандян переселение из Васпуракана в начале датировал также 1016 г., но впоследствии принял 1021 г.¹⁷⁶ Переселение васпураканской знати датировалось 1022 г.¹⁷⁷, однако против этого определено свидетельствуют письменные источники. Переселение из Васпуракана датируется зимой 1021-1022 г.¹⁷⁸, что маловероятно, ибо зимой оно не было бы целесообразным. Существует также предположение, согласно которому переселение васпураканцев состоялось в начале 1023 г.¹⁷⁹, что однако не доказывается.

Как бы то ни было, в результате переселения Византия аннексировала все провинции, входящие в Васпураканское царство: более чем 4000 деревень, 72 крепости, 10 городов¹⁸⁰. Переселение в основном произошло одновременно. Вместе с Сенекеримом Арциуни переселились 14 тысяч мужчин, не считая жен и детей¹⁸¹. Число эмигрирующих главным образом составляли феодалы, а также простолюдины. Фактически военная сила Васпуракана в основном была выведена из страны. Однако большая часть простонародья осталась на родине. Превали-

рующая часть духовенства, монастыри которых не были отданы Византии, также остались в Васпуракане и сопредельных провинциях¹⁸². Из этого явствует, что обмен земель не сопровождался конфессиональным соглашением двух церквей^{183*}.

В составе Империи Васпуракан был превращен в отдельную восточную фему¹⁸⁴. По свидетельству Скилицы, Василий Арцир¹⁸⁵, назначенный катепаном Васпуракана, потерпел неудачу и в том же году был отозван императором. Его преемнику Никифору Комину насиливо удалось покорить Васпуракан¹⁸⁶.

Сенекерим Арциуни вместе с переселившимся с ним получили города Себастию, Лариссу, Абару и “множество других владений”¹⁸⁷. Согласно Кекавмену, Василий II пожаловал Сенекериму лишь степень магистра¹⁸⁸, тогда как Скилица пишет, что Сенекерим получил почетную степень патрика и должность полководца Каппадокии¹⁸⁹.

¹⁷⁵ R. Guilland, *Contribution à la prosographie de l'empire Byzantin: les patrices, Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, Wien, 1971, S. 95.

¹⁷⁶ Я. Манандян, Сочинения, т. 3, с. 28.

¹⁷⁷ В. Искания, О переселении Арциунидов. ИФЖ, 1965, № 3.

¹⁷⁸ C. Toumanoff. The Background of Manzikert, “Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies”. Oxford, 1966, p. 425, G. Dedeyan. L’immigration Arménienne en Cappadoce au XIe siècle. “Byzantium”, t. 45, fasc. 1, Bruxelles, 1975, p. 64-65. Притом Р. Томсон придерживается датировки 1021-ым годом (см. “Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies”, p. 433.).

¹⁷⁹ W. Seibt, Die Eingliederung von Vaspurakan in das Byzantinisch Reich. “Handes Amsorea”, 1978, S. 64.

¹⁸⁰ Маттеос Урхеци, с. 49; Самуэл Анечи и продолжатели, с. 104.

¹⁸¹ Товма Арциуни и Аюним, с. 337.

¹⁸² Маттеос Урхеци, с. 49, Самуэл Анечи и продолжатели, с. 107. Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 100.

¹⁸³ K. Yuzbaschian l’Administratio, р. 148., В Арутюнова – Фиданян, Фема Васпуракан, с. 80-81. Михаил Атталиат пишет, что гунны (сельджуки) совершили набеги на Армению, грабили населенные пункты, разрушали города (Михаил Атталиат, История. Перевод, примечания Р. Бартикияна, Ер., 2015, с. 23).

¹⁸⁴ Cdr., р. 464.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus, p. 96.

¹⁸⁷ Cdr., р. 464.

ЧАСТЬ III СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВАСПУРАКАНЕ

ГЛАВА I СТРУКТУРА ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

§ I Землевладение светских феодалов. Статус сепухской земельной собственности

В рассматриваемый период в Васпуракане большей частью земель распоряжались крупные землевладельцы, среди которых были князья Аричури и другие аристократические роды, главы которых назывались нахапетами, нахарарами, териами. Еще в V в. в феодальной системе Армении представители рода Аричури считались старшими нахарарами¹. Глава нахарарства Аричури танутер, или нахапет, как видный представитель старой аристократии, властвовал в некоторых провинциях Васпуракана, распоряжался их военно-политическими, правовыми делами. Экономическая база региона была обширной. В нем определенную роль играло крестьянство. Хозяйственное освоение, данническая система имели патриархальный характер. Однако в многовековом процессе феодализации (V-IX вв.), постепенно усложнялись земельные отношения. Еще в V в. в регионе распространяется институт сепухства. По мнению Н. Адонца², "сепухское право" восходит ко времени после армянских Аришакуни и развивается в VI-ом веке. Процесс генезиса этого слоя относится и к IV в.³.

¹ Фавстос Бузанд, с. 118.

² Н. Адонци, Армения в эпоху Юстиниана, с. 474-475.

³ А. Новосельцев, Генезис феодализма в странах Закавказья, М., 1980, с. 197.

Представляется, что в феодальной системе Васпуракана статус сепухства характерен (пожалуй, спорадически) и для раннего периода, однако, как спонтанное явление, оно функционировало, вероятно, только начиная с V в. В источниках (Лазар Парпеци, Егише и др.) сравнительно больше прослеживается существование сепухов из разных родов Армении именно в этом веке. Разумеется, эта категория феодалов ("азатов") складывалась в результате земельных пожалований нахараров. Первоначально сепухи имели в основном служилую функцию⁴. Эта особенность сепухства указывается в трудах Товмы Аричури, Григора Нарекаци и других писателей Васпуракана. Имеющиеся на сей счет сведения показывают, что сепухи являясь служебнообязанным сословием, в начальный период предпочтение отдавали не хозяйственным, а военным занятиям и вместе с представителями мелких феодалов восполняли феодальную конницу Васпуракана. Генезис института сепухства представлял собой процесс феодализации, а также социально-политический. Основной функцией сепухов являлась защита политических интересов и родовой чести Аричури. С развитием феодальных отношений и ростом хозяйственной мощи сепухов, последние постепенно приобретали известную самостоятельность. Занимаясь хозяйственной деятельностью, основная масса сепухов Васпуракана исподволь превращалась в самостоятельных нахараров-землевладельцев (порой даже проявляла сепаратные тенденции), при этом сохраняя служилую функцию. Феодальный характер этого института проявился в постепенном превращении сепухов в наследственные землевладельцев. При этом, разумеется, большие земельные фонды Васпу-

⁴ Лазар Парпеци, История Армении. Иссл. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Малхасянц, Тифлис, 1904, с. 171-172.

раканского княжества остались в распоряжении старой аристократии, которая в свою очередь подвергалась частичному изменению.

Вследствие развития феодальных отношений в регионе расшатались традиционные, давно сложившийся патриархальные устои старого дворянства. Некоторые черты этого строя, конечно, долго сохранялись. Так, например, род Арцруни у Товмы Арцруни и у других авторов назывался тун (дом), соответственно Васпураканское княжество – “Арцрунъц тун”⁵⁰, а сепухи и другие представители феодальной знати княжества считались равноправными членами (“братьями”) рода и имели свою долю в его землях и богатствах⁶. Причем князья Арцруни лишились такого права в исключительных случаях. Этот принцип в княжестве сохранился в многовековом развитии феодальных отношений и, вероятно, способствовал частичному слиянию сепухов со средней феодальной знатью. Как постоянно функционирующий институт, сепухство, хотя во многом отличалось от старой васпураканской знати, однако это не мешало его становлению одним из основным слоев феодального класса. Наряду с этим, как закономерный результат этого процесса, крупная феодальная земельная собственность региона приобретала иерархические особенности. Лазар Парпецци сепухов упоминает вслед за знаменитыми нахарами, при этом указывая старших и младших сепухов⁶. Сепухская земельная собственность, при наличии экономического разобщенности феодального хозяйства, способствовала объединению разных родов Васпуракана. Сепухи связались с главой княжества социально-политическими узами и порой даже способствовали по-

вышению ее роли в политической жизни региона. Эти черты феодального развития Васпураканского княжества не изменились вплоть до второй половины IX в.

Следует отметить, что в эпоху марзпанства Васпураканское княжество расширяло свои границы. Этому способствовало исчезновение с исторической арены дома Мардпетов, которые были сильными и влиятельными соперниками рода Арцруни. По свидетельству Фавстоса Бузанда, еще в IV в. якобы один из нахаров рода Арцруни убил мардпета⁷.

В V в. Мардпеты исчезли с исторической арены вместе с царством армянских Аршакуни. Князья рода Арцруни завладели землями Мардпетов.

В период владычества Халифата нахары Васпураканского княжества сохранили свои феодальные прерогативы, земельные владения. При этом, как известует из источников, социальные и хозяйственные установления раннего Халифата в известной мере были приспособлены к условиям местной феодальной действительности. В 640-ые годы арабское войско заняло Армению. Однако арабская администрация не проявляла особой способности в хозяйственном и духовном освоении региона. Поэтому традиционные формы феодального землевладения в Васпуракане сохранились, хотя местное нахарство в какой-то мере истребилось или ограничилось (имели место и экспроприации феодалов). Однако следует учесть, что арабы были заинтересованы в сохранении платежеспособного трудового населения Армении, потому и признавали владетельные права местных нахаров, которые фактически являлись посредниками между арабскими правителями и местным населением. В этих условиях васпураканские княжеские роды в ос-

⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 236.

⁶ Лазар Парпецци, с. 58, 75.

⁷ Фавстос Бузанд, с. 98.

новном сохраняли свои автономные права. При выполнении населением данных обязанностей арабские наместники гарантировали (иногда в письменном виде) неприкосновенность местных нахараров и населения⁸.

При Халифате формы землевладения в Васпуракане не претерпели больше изменения. Из арабских источников видно, что князья Васпуракана заключили договоры с арабскими военачальниками, которые в свою очередь поручались за их жизни, имущества, земли, конечно, и феодальные права. По данным Самуэля Анеци и одной армянской памятной записи⁹, когда арабская рать вторглась в прибрежные провинции озера Ван, халиф разрешил армянам исповедовать христианство с условием, что будут платить фиксированную дань – джизья. Пожалуй, источники имеют в виду договор, заключенный между князьями сферы озера Ван и военачальником халифа.

Благодаря этим договорам в Васпуракане не были конфискованы наследственные земли категорий “хайреник” и условные, называемые “паргевакан”, как и церковные земельные угодья и земли сельских общин. Взамен этого нахарары региона брали на себя вассальные обязательства (податные и поставки войска). В Васпураканском княжестве, насколько об этом можно судить по имеющимся данным, арабы ограничились взиманием государственного налога (который в армянских источниках именуется собирательными терминами - “аркуни харк”, “аркуни хас”) и получением воинских контингентов, почти не вмешиваясь в поземельные отношения Васпураканского княжества и не расположив там войска. Разумеется,

возможности хозяйственной реализации земельных владений васпураканских князей были ограничены из-за податных обложений Халифата. Значительная часть труда крестьянства региона присваивалась Халифатом как “аркуни харк”, который фактически превратился в централизованную подать. В то же время в создавшихся условиях нахарары Васпуракана, пользуясь относительной автономией при наличии экономического разобщенности феодального хозяйства, старались более расширить свои хозяйствственные возможности.

Следует отметить, что сложившаяся ситуация способствовала сплочению васпураканских нахараров. Очевидно, сохранение нахарарского землевладения в Васпуракане не противоречило земельно-собственническому принципу, принятому в структуре Омейядского халифата, благодаря чему и сплочение дворянства являлось закономерным явлением. С намерением облегчить повинность мелкие землевладельцы, которые свои земельные угодья получали от крупных феодалов, обычно предпочитали оставаться под их покровительством, благодаря чему они не подвергались частному налоговзиманию, а вместе с покровительствующим домом. Этим путем не только сохранялись, но иногда и образовывались крупные феодальные землевладения¹⁰.

В этих условиях Васпураканское княжество, как составная часть наместничества Арминии, сохраняло свою политическую целостность и этнический облик.

Однако, в системе Аббасидского халифата нахарары Васпуракана все больше подвергались гонению и частичному уничтожению. У Левонда зафиксирован весьма примечательный факт переселения нахараров и населения из родных краев

⁸ Левонд, с. 152.

⁹ Самул Анеци и продолжатели, с. 150. Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 59.

¹⁰ А. Мец, Мусульманский ренессанс, с. 103.

– из провинции Васпуракана Артаз¹¹. Разумеется, такое в своем роде самовольное переселение являлось одной из форм протеста местных князей против иноземного гнета. Фактически противостояли друг другу интересы двух категорий свободного сословия – представителей Халифата и армянских феодалов. Отсюда и острые противоречия между этими силами. Уничтожение васпураканских нахараров и их вассалов в Нахчаване и Храме в 704-ом г. преследовало целью окончательного политического подчинения мягежных васпураканских земель. Разумеется, в этом жестоком мероприятии следует учитывать также и хозяйственный аспект: Халифат не только преследовал цель стеснения владельческих прав местных князей, но и стремился превратить их в послушное орудие для осуществления хозяйственного освоения региона. Конечно, немаловажное значение имел и военный аспект (особенно арабовизантийского противоборства). Главным побудительным стимулом трагедии Нахчавана и Храма явились хозяйствственные и военно-политические соображения приспешников Халифата, хотя интересы последних в данной ситуации совпадали с фактом частичного сохранения покорных армянских феодалов и местного населения.

В Васпураканском княжестве арабские правители прибегнули к такой политике, которая поколебала традиционные демографические отношения региона, что в свою очередь не могло не деформировать устои исконного феодального строя в княжестве. Об этом свидетельствуют письменные источники (Левонд, Товма Аրцруни, Ованес Драсханакерти и др.) В силу этого усилились этнические и религиозные противоречия в регионе.

Несмотря на тяжелые гонения и порой безвыходное по-

¹¹ Левонд, с. 168.

ложение, при Аббасидах нахарары Васпураканского княжества не только сохраняли, но и расширяли свои владения. Фактически политика приспешников Халифата в отношении васпураканских нахараров в основном не имела успеха. Арабский писатель X-XI вв. Хилал Ас Саби пишет, что даже знаменитый калиф Харун ар Рашид (786-809) был вынужден лично рекомендовать своему наместнику заставить армян повиноваться установлениям Халифата и править по своему усмотрению, поскольку в Армении фактически эти установления “стерлись и изгладились”¹². Баладзурি указывает на суверенное положение армянских князей¹³ Левонд пишет, что во второй половине VIII в. васпураканский князь Гагик Арцруни в регионе властвовал самостоятельно, защищая княжество от нападения разных племен. К тому же он обложил податью даже некоторые районы соседних с Васпураканским княжеством провинций¹⁴.

В Васпураканском княжестве в IX в. имели место коренные изменения. Происходило раздробление крупной феодальной земельной собственности. Этому процессу способствовал дальнейший рост сепухской земельной собственности, владельцы которых исподволь превратились в наследственных феодалов – землевладельцев. Этот процесс ознаменовал новую ступень в эволюции нахарарского строя, вследствие чего в регионе все больше разрослось значение феодального землевладения, улучился процесс феодализации. Обладая земельной собственностью, васпураканские сепухи создали свою родовую ветвь и феодальное хозяйство. Показательно, что Товма Арцруни бывших сепухов рода Арцруни даже считает нахарарами¹⁵.

В сложившейся ситуации, естественно, пошатнулись ста-

¹¹ Хилал ас-Саби, Установления и обычаи двора халифов. М. 1983, с. 43-44.

¹² Baladhuri, I, p. 330.

¹³ Левонд, с. 133-134.

¹⁴ Товма Арцруни и Аноним, с. 124.

родавние нахарарские порядки, специфика института собственности, вместе с тем и социальные формы. Самостоятельное хозяйство обеспечивала политическую мощь и самостоятельность сепухов в феодальной системе Васпураканского княжества, давала возможность создать собственное войско. Притом вследствие этого процесса род Арицруни разделился на несколько ветвей. Сравнивая разветвления, образовавшиеся в V в. внутри этого рода с существующими в первой половине IX в., рельефно прослеживается этот процесс. Примечательно, что ко времени освободительного движения V в. род Арицруни имел всего лишь две ветви¹⁶ в то время, как в 840-ые годы он был разделен на более чем 16 ветвей¹⁷. Упоминаемые у Товмы Арицруни этих родовых ветвей, несомненно, имели ведущую роль в Васпураканском княжестве. Показательно, что повествователь среди вассальных феодалов рода Арицруни упоминает сепухов Давида и Саака¹⁸, не отмечая их родовую принадлежность. Видимо, они являлись родом из Арицруни и столь известными, что историк не считал надобным отметить их род. В то же время этот факт свидетельствует о их суверенитете, о наличии отдельного войска, земельного владения, крепости и вассальных мелких феодалов – азатов.

Разумеется, такого положения в Васпураканском княжестве сепухство добилось не сразу. В предыдущие столетия шел этот процесс, и фактически местные сепухи, как отмечалось выше, создали феодальные дома, превратившись в самостоятельных князей и признавая сюзеренные права князя верховодящей ветви рода Арицруни. Стало быть они своим положением

¹⁶ Егише, О Вардане и армянской войне, с. 99-100; Лазар Парпец, с. 160, 185.

¹⁷ Товма Арицруни и Аноним, с. 124.

¹⁸ Там же.

и имуществом в Васпураканском княжестве составляли среднюю прослойку феодального сословия. То обстоятельство, что они по призыву великого князя Васпуракана явились со своими дружинами, чтобы под его знаменем отправиться на сражение¹⁹, указывает на их вассальную зависимость от него. Очевидно, это и являлось основным, что связывало различные феодальные прослойки региона. Конечно, иногда эта связь прерывалась, но благодаря политическому фактору вновь восстанавливалась. Она, в первую очередь, проявлялась в оказании помощи войском васпураканскому великому князю, как и внесении какой-либо службы у него. Как мы уже отмечали, еще во второй половине VII в. князь Ашот Арицруни, укрепившись в крепости Нкан, с собой взял азатов, которые исполняли ту или иную службу. Среди них были сепух Вахрам (вероятно - Арицруни), который был его телохранителем и другие сепухи, исполняющие вассальные обязанности²⁰.

При всем том не подлежит сомнению, что если сепухи, в качестве представителей средней прослойки феодальной знати Васпуракана имели собственное войско, то должны были иметь и зависимых мелких феодалов – азатов, поскольку без последних существование подобной рати было невозможно. Будучи в прямой зависимости от великого князя Арицруни, его вассалы могли бы быть из числа бывших низших азатов, выдвинувшихся во время службы. Средний феодал, ("тахакал"), являясь вассалом великого князя, будучи вотчинным феодалом ("хайренатер"), в свою очередь, имел вассалов в лице мелких феодалов – азатов, которые своим непосредственным сюзереном признавали лишь его. Мелкие азаты, в качестве пожалования, очевид-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 147.

но, получали от своего сюзерена право на извлечение доходов от условных земельных владений²¹, да и от ремесла и торговли, контролировали рынки, разные сделки.

Вассальный феодал по отношению к низшему азату имел не только хозяйственное, но и политические правомочия. Следует учесть, что мелкие азаты не являлись единой для всего княжества спонтанной политической силой, ибо они служили отдельным князьям, которые сами распоряжались их силами и в условиях экономической разобщенности феодального хозяйства, сами противодействовали политической консолидации свободного сословия Васпуракана. Безусловно, тот факт, что средний феодал имел собственную рать, ему давало возможность быть самостоятельным. Разумеется, этому в большой мере способствовало наличие в Васпураканском княжестве наследственного землевладения - хайренаканка, сфера влияния которого все больше расширялась. Этот тип землевладения доминировал во всех провинциях княжества, в том числе и в городах. При таких условиях в княжестве separatizm склонного к самостоятельности среднего князя становился возможным^{51*}. Притом эти князья одновременно являлись связующим звеном между главами васпураканских феодальных родов – танутерами и мелкими азатами. Потому и мощь главы рода в основном зависела от них^{52*}. Разумеется, в таких условиях в княжестве объединение феодального класса могло быть осуществлено лишь в политической сфере. Фактически по отношению к средним феодалам великий князь рода Арцруни обладал лишь политическими правами. Зависимость средних князей от главы (танутера) рода держалась благодаря политической власти и

военной мощи последнего^{53*}. Потому и средние феодалы не платили податей танутеру и в то же время не брали их у мелких азатов. Вместо этого последние несли военную службу.

Земельные угодья, предоставляемые средними князьями мелким азатам Васпураканского княжества, являлись условными владениями – паргеваканк (пожалования). Естественно, владетель земли этой категории не обладал слишком большой самостоятельностью и не был склонен к объединению с другими азатами. С другой стороны, без мелких азатов существование средних феодалов было невозможно. В целом, разумеется, можно говорить о наличии в регионе иерархической структуре феодальной собственности. В системе вассально-феодальных отношений в Васпураканском княжестве ведущая роль принадлежала земельной категории хайреник (хайренаканк), поскольку углублению феодальных отношений главным образом способствовал именно он, в то время как, в аспекте феодализации роль паргеваканка в регионе являлась производной, ибо эта категория обладала сравнительно меньшими возможностями для перерастания в самостоятельную силу. Хотя танутер рода Арцруни имел феодальный сюзеренитет по отношению к средним князьям, однако владения непокорных князей невозможно было отобрать иначе, как насилием, политическими средствами. Судя по данным Товмы Арцруни и его анонимного продолжателя, это производилось вооруженным вмешательством – занятием владений (вместе с крепостями) восставшего князя со стороны великого князя рода Арцруни. Фактически, этим шагом последний подтверждал еще раз свою верховную политическую власть по отношению к мятежному князю^{54*}. Из этого ясствует, что взаимоотношения великого князя со своими вассалами, главным образом, основывались на политическом факторе. Сила его заключалась в том, чтобы суметь при надобно-

²¹ С. Погосян, Закрепощение крестьян и крестьянские движения Армении в IX-XIII вв., Е., 1956, с. 106.

сти подавить восставшего князя. В случае отсутствия этой силы владыка Васпураканского княжества вынужден был смириться перед фактом попирания его сузеренного права со стороны непокорного князя. Подобным образом поступил, например, Дереник Аричуни с сыном Апупелча - Гургеном. По-видимому, факт принадлежности вместе с васпураканским великим князем одному и тому же роду, до известной степени служил правовым основанием к тому, чтобы бывший сепух, становясь самостоятельным феодалом, свои земельные угодья заполучил не на правах условного, а в качестве наследственного владения, поскольку в регионе князь одного и того же феодального дома в общей родовой собственности имели каждый свою родовую "хас", т.е. долю²²*. Благодаря этой "братской доле" данный род или его ветвь, продолжал свое существование даже после смерти главы рода. После кончины Дереника Аричуни господствующее право сохранилось²³, Аричуниды придерживали курсу Дереника, хотя его вдова, спустя некоторое время скончалась, а малолетние сыновья еще не были зрелы для политической жизни. После смерти князя Мушега Андеваци, права его малолетнего сына были уважены²⁴, хоть и в создавшихся условиях андевацийская княгиня вынуждена была искать покровителя в лице князя Гургена (оба они представляли второстепенные ветви рода Аричуни).

Великий князь Васпуракана являлся связующим звеном также и между средними феодалами. Он сплачивал их, обеспечивая политическую безопасность. Его сила и мощь были призваны защищать права также и этих князей. По-видимому, Ашот Аричуни в 850 г. имел именно это в виду, когда обраща-

²² Товма Аричуни и Аноним, с. 253.

²³ Там же, с. 232.

ясь к своим вассалам, напомнил им, что "отечески лелеял, охранял, заботился о них", что под его сенью они постоянно были в безопасности²⁵. Несомненно, танутер рода Аричуни давал право среднему феодалу стать самостоятельными и основывать отдельную родовую ветвь. Последний, при надобности, своей военной силой должен был прийти на помощь первопрестольному князю. Некоторые из вассальных средних князей будучи экономически независимыми, имеющие собственную рать, усилившись, соперничали васпураканским великим князем. Так например, сын Апупелча Гурген Аричуни столь усилился, что смог овладеть Андевацийской провинцией, верховные права по отношению к которой принадлежали членам господствующей ветви Аричуни. Последние силою оружия попытались овладеть провинцией, но тщетно²⁶.

Разумеется, средние феодалы ("гахакалы") Васпуракана организовали хозяйства не во всех своих землях, считающихся "хайренаканком". Они предпочитали раздел своих земель между мелкими азатами, оставляя себе определенную территорию, ведь их военная сила измерялась числом мелких азатов. Оставленная себе часть земли являлась лишь частью считающегося "хайренаканком" его земельных владений, но отнюдь не новоформирующемся "хайренаканком". Владетель этой части реализовал результаты, в основном благодаря труду крестьян, брал дань, которая обычно образовалась из разных починностей и платежей.

²⁴ Там же, с. 153.

²⁵ Там же, с. 232-233, 236-237.

§ II Административное и географическое положение в Васпураканском княжестве

В Васпураканском княжестве земельные владения феодалов не всегда совпадали с политико-административными делениями существующими в "Ашхарацуйце" ("География") Анания Ширакаци – деления, которые отражали марзпанские отношения Армении, когда Васпуракан состоял из земельных владений отдельных феодальных княжеств и представлял собой конгломерат полунезависимых княжеских домов. Васпуракан был расченен между различными княжествами которые подчинялись великому князю Арцруни. В создавшихся условиях административно-географическая картина Васпуракана, в первую очередь, отражала хозяйственную расчлененность области, дробление между отдельными феодальными родами. Правда, со временем некоторые провинции области превратились в сугубо географические понятия, или будучи в зависимости от рода Арцруни, сохраняли относительную автономию. Такая же картина наблюдается и в области Мокк, где господствовал вассально-зависимый от Арцруни княжеский род.

Как известно, согласно Ашхарацуйцу Анания Ширакаци в состав области Васпуракан входили 35 провинций, которые перечисляются с юга на северо-восток в следующем порядке:

1. Ригтуник. Указывается между Мокком и Ванским (Бзнунийским) озером.
2. Тосп. Значится к востоку от Ванского озера. Затем перечисляются провинции, лежащие на востоке озера.

3. Богуник	6. Алионит
4. Арчишаковит	7. Гарни
5. Кухановит	8. Арберани.

Эти провинции фактически образовали васпураканскую

обферу Ванского озера. Затем они простирались на север до провинции Айрапата – Коговит. Далее указываются следующие провинции:

9. Бужуник	13. Ервандуник
10. Арноотн	14. Мардастан
11. Анձաւակ	15. Артаз.
12. Трпатуник	

Указанные провинции также перечисляются с юга и далее с востока примыкают к первым восьми провинциям и простираются на север до провинции Коговит. Тем же принципом указываются также провинции, распространявшиеся к востоку от предыдущих семи провинций.

16. Акэ	19. Ториаван
17. Большой Албак	20. Чвашрот.
18. Анձահիձօր	

Эти провинции простирались до р. Ерасх (Аракс). Далее автор Ашхарацуйца, по-видимому, тем же принципом указывает следующие провинции:

21. Крчуник	29. Бакран
22. Мещуник	30. Габитеан
23. Палуник	31. Газрикеан
24. Гукан	32. Тайгреан
25. Аландрот	33. Варажнуник
26. Парспатуник	34. Голтн
27. Арташисан	35. Нахчаван ²⁶ .
28. Артаванеан	

²⁶ С. Еремян, Армения по "Ашхарацуйцу", Е., 1963, с. 108-109.

Часть названных провинций в других источниках не упоминаются. По-видимому, автор армянской географии VII в. имел в виду период Армянского царства Аршакуни. Разумеется, в Ашхарапуцие Анания Ширакаци Васпуракан выглядит как сугубо географическое понятие. Однако VIII в. политическая интеграция Васпураканского княжества расширялась во главе рода Арцруни. В новых условиях, возможно, переживало изменение географическое и административное деление княжества. С конца VIII в. в Васпуракане углубился не только процесс политической интеграции, но и набирали мощь князья области. Со второй половины IX века княжеские роды Васпуракана могли властвовать не только в своих отчинных владениях, но и в соседних провинциях. Вследствие этого некоторые провинции могли потерять свою самостоятельность, как географико-административные единицы и соединяются с соседними провинциями. Из-за этого, разумеется, число провинций Васпуракана сократилось.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В начале X в. (903 г.), во время раздела провинций Васпураканского княжества между Гагиком Арцруни и его братом – Гургеном, Гагику достались следующие провинции в северо-западной части Васпуракана:

1. Чваш (рот)	8. Бариловит
2. Торнаван	9. Палуник
3. Артаз	10. Мецнуник
4. Мардастан	11. Тоспрштуник
5. Гарни	12. Богуник
6. Арберани	13. Гукан
7. Агандрот	14. Арташисеан.

При этом юго-восточные провинции княжества, которые достались Гургену Арцруни, следующие:

1. Андзахи дзор	7. Большой Албак
2. Кручунис	8. Малый Албак
3. Кугановит	9. Акэ
4. Мардастан	10. Тамбер
5. Арчишаковит	11. Тагреан
6. Арноотн	12. Арна
	13. Зарехаван ²⁷ .

Товма Арцруни указывает провинцию Мардастан под названием "Бун Мардастан", пожалуй желая этим различать топоним Мардастан от понятия Мардпетакан. Кроме этого, у Товмы Арцруни указаны провинции Большая и Малая Албаки, тогда как в Ашхарапуцие фигурирует только провинция Албак. Думается, что Албак, как отчинное владение рода Арцруни, вследствие раздела Армении в 387 г., превращался в две географико-административные единицы, где по-прежнему властвовали князья Арцруни. К тому же как следует из вышеупомянутого списка, владения брата Гагика – Гургена Арцруни включали также некоторые провинции Персармении – Тамбер, Арна и Зарехаван. У Товмы Арцруни, как видно из приведенных списков, во владениях Арцруни отсутствуют следующие провинции, которые имеются в Ашхарапуцие:

1. Алиовит	8. Бакран
2. Бужуник	9. Габитеан
3. Андзевацик	10. Газrikeан
4. Трпатуник	11. Варажнуник
5. Ервандуник	12. Голтн

²⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. 277-278.

Товма Арцруни упоминает также те провинции, которые отошли от Васпуракана к Сюнику – Нахчаван и Голти. Упоминаемая у историка провинция Бариловит в некоторых списках Ашхарацуйца встречается в форме Баризаковит.

И еще одна деталь в данном сообщении историка привлекает внимание. У Товмы Арцруни провинции Тосп и Рштуник упоминаются вместе. Предполагается, что это результат того факта, что в раннем средневековье эти две провинции принадлежали Рштунийскому роду²⁸. Этот род, как известно, в начале VIII в. исчез с исторической арены. Товма Арцруни, сообщая о разделе Васпураканского княжества, имел в виду конкретно-историческую обстановку и отражал политическое и административное устройство данного периода, когда фактически провинции Тосп и Рштуник объединились в соответствии со сложившейся политической ситуацией и реальных исторических связей. При таком подходе становится понятным отсутствие у Товмы Арцруни некоторых провинций Васпуракана. Существует вопроса, пожалуй, можно свести к следующему. В начале X в. Васпураканское княжество пережило наибольший расцвет. Разумеется, в новой обстановке в политико-административном аспекте княжество имело свою особую специфику развития. Эта специфика, как нам представляется, вызывала к жизни новые формы политического и административного деления, при котором некоторые провинции Васпуракана, возможно, объединились, и в результате этого возникли сравнительно более стабильные политические связи с соседними провинциями.

²⁸ С. Еремян, Армения по «Ашхарацуйцу», с. 79.

Можно предполагать, что отсутствующие у Товмы Арцруни провинции Васпуракана могли выступать вместе с соседними провинциями в следующем порядке:

1. Алиовит вместе с Гарни.

2. Трпатуник с провинцией Андзвацик. Тот факт, что Товма Арцруни не упоминает Андзвацик и Трпатуник, по-видимому, следствие той действительности, что Андзвацийское княжество имело политическую самостоятельность (особенно при Гургене Аупеплече и его сыне - Атоме).

3. Провинции Ервандуник, Артаванеан и Гукан могли вместе выступать под именем Айօց ձօր.

4. Провинции Габитеан, Бакран и Парспатуник, насколько можно судить по имеющимся данным, не входили в состав Васпураканского княжества.

5. Провинции Газрикеан и Варажнуник, вероятно, объединились в одно целое.

Высказывания письменных источников дают основания предполагать, что в Васпураканском княжестве одним из особенностей крупного феодального землевладения являлся принцип установления границ владений господствующего феодального рода силу оружия. По утверждению Товмы Арцруни, после смерти Дереника его сын Гагик овладел “рштунийскими сторонами, вместе с близлежащими провинциями и всем, что в его силах было...”, а его младший брат Гурген - “восточными сторонами... до Кордука и по мере возможности досягаемых мест”²⁹. Тем самым предусматривалось силу оружия расширить границы крупных феодальных землевладений. Разумеется, это было своеобразным проявлением развития феодальных отношений, при котором владения феодалов-землевладельцев

²⁹ Товма Арцруни и Аноним, с. 257.

часто не имели определенных границ, что в свою очередь выявляет тенденцию при возможности постоянного расширения границ феодальных владений.

§ III О некоторых особенностях феодального землевладения

Князья васпураканских земель (как средний, так и мелкий азат) считались “бник хецелазунками” (исковные всадники) и принадлежали тому или иному роду³⁰. Они считались свободными не только из-за своей родовитости, но и в силу политических и экономических привилегий. По изображению Григора Нарекаци, феодалы-азаты являются “свободными от налогов и ярма, правящими, а не управляемыми”³¹. Таким образом, понятие “азат” прежде всего означало быть свободным от налогов, от несения ярма и обладание правом господствовать. По феодальной лестнице азат в то же время являлся “слугой” своего сюзерена, его вассалом. Анания Нарекаци это взаимоотношение выразил следующими словами, - “то ему служат множество слуг, то сам служит другим”³².

Князья Васпуракана иногда приобретали земли посредством покупок. Притом взимание деньгами налога³³, создавало феодалам такую возможность. Судя по свидетельствам Товмы Арируни и Драсханакертии, васпураканские князья имели свои казнорхилища³⁴. Источники иногда четко фиксируют о накоплении сокровищ феодалами Васпураканского княжества

³⁰ Там же, с. 189.

³¹ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 85-86.

³² Рук. 4682, л. За.

³³ Ованес Драсханакертии, с. 330.

³⁴ Товма Арируни и Аноним, с. 128, 237, 247; Ованес Драсханакертии, с. 270.

(об этом речь пойдет в соответствующей главе). Накопление сокровищ увеличивало значение феодального хозяйства, как источника дохода и самостоятельной единицы. Расширение феодального землевладения в регионе увеличивало экономический потенциал Васпураканского княжества, укрепив политическую, хозяйственную базу рода Арируни. При этом в сложившейся нестабильной ситуации феодальная знать Васпураканского княжества сплотилась вокруг более могучих родов. Разумеется, давнее право танутерства получало новое содержание. Если до этого владыка рода Арируни (танутер) являлся правомочным только по отношению к своему роду, то после VIII в. глава этого рода приобретает политический сюзеренитет также и над другими (менее могучими) родами. Этот процесс, постепенно углубляясь, становится в значительной степени естественным явлением, вследствие чего более слабые роды признавая верховность власти рода Арируни, постепенно сливаются с ними, превращаясь во второстепенные ветви этого рода. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже князь некогда влиятельного рода Рштуни Вард патрик назван Арируни³⁵.

Приспешники Халифата стремились ослабить знаменитые нахарарские роды Васпуракана³⁶. Из-за сложившейся тяжелой ситуации часть феодальной знати Васпуракана вовсе перестала существовать. Земельные владения феодалов были разданы арабским пришельцам, воинским и гражданским служащим. Земли эти, судя по данным Балазури, обычно дарили пришлым племенам, учитывая факторы давности их магометанства как и

³⁵ Иоанн Мамиконян, с. 149.

³⁶ Товма Арируни и Аноним, с. 193-194.

участия в войне под халифским знаменем³⁷. Племена, ворвавшиеся в Васпуракан, обладали этими преимуществами. Согласно Товме Арируни, вместе с военачальником Бугой про никшие в Васпуракан иноплеменные пришельцы разбросались по стране, деля между собой васпураканские земли³⁸. Естественно, делились земли покинутые или конфискованные у местных нахараров. Такими являлись, например, значительная часть владений рода Гиуни. Этот род был одним из влиятельных, но еще с конца VIII в. его значительная часть, будучи притесненной пришлыми племенами, вынужденно удалилась в Тайк³⁹, а другая, оставшись на родине, несла вассальную службу у Арируни. Военачальники Халифата поощряли конфискацию земель у местных нахараров, поскольку основой политической власти последних была земельная собственность. В сложившейся нестабильной ситуации в регионе “могучие и насильники озверели и бесстыдными и беспрепятственными грабежами приводили всю страну в смятение”⁴⁰, пишет Товма Арируни. Конфискация земель непокорного населения Васпуракана сопровождалась процессом их обнищания. В подобных условиях личное имущество васпураканских феодалов также находилось под угрозой. По словам Товмы Арируни, даже преданные арабам Васак Арируни “спрятал свои огромные сокровища в карасах, в подземелье своего апартанка”⁴¹.

Правители Халифата постепенно в регионе проводили более нетерпимую политику, которая особенно проявилась

начиная с 840-ых годов. Большинство васпураканских князей подверглись изгнанию, уничтожению, провинции опустошились, резко ухудшилось хозяйственное положение княжества. Изменилась и демографическая политика Халифата в отношении населения Васпураканского княжества, которое из-за насилий и вымогательств, часто было вынуждено покинуть место жительства. Рост налогов и отнятие земельных фондов стали главными причинами упадка хозяйственной жизни княжества. Фактически в Васпуракане обездолели населенные местности, часть земель перестала обрабатываться. В указанных условиях феодальные отношения развивались в весьма замедленном темпе, часто в деформированном виде. Феодальное землевладение приспособливалось к новым условиям и не распадалось, хотя нестабильное положение сохранялось и в дальнейшем. Весьма показательно, что васпураканский мыслитель Анания Нарекаци констатирует, что “сегодняшний богач – завтра нищий, сегодняшний господин – завтра слуга”⁴². Разумеется, подобная ситуация расшатала традиционные устои феодальных отношений. При наличии интенсивных внешних влияний сузились возможности развития феодального землевладения. Иная картина наблюдается начиная с 885 г., когда Армения восстановила свою государственность во главе армянских Багратуни. В новых условиях усилился процесс развития феодальной собственности, проявились новые аспекты развития феодальных отношений.

§ IV Монастырское землевладение

В функционировании феодальной системы Васпуракан-

³⁷ Balâdhuri, The Origins of the Islamic State, vol. II, New-York, 1924, p. 242-243.

³⁸ Товма Арируни и Аноним, с. 171.

³⁹ Вардан, с. 77.

⁴⁰ Товма Арируни и Аноним, с. 215.

⁴¹ Там же, с. 128.

⁴² Рук. 4689, л. За.

ского государства весьма важную роль сыграла церковь. Политикой, проводимой первопрестольными князьями рода Аричуни, более расширилось монастырское землевладение, укрепились феодальные основы церкви. Согласно Ованесу Драсханакертци, на пороге X в. в Васпуракане “устои святой церкви оставались непоколебимыми, страну было обеспечено благоустройство и мир, обновление и безопасность...”⁴³.

Это высказывание историографа дает некоторые основания полагать, что в Васпураканском государстве произошли ощущимые хозяйственные и социальные перемены в жизни, и в этих условиях владыка Васпуракана обеспечил покой светских и духовных феодалов, проводил политику, отвечающую их интересам.

Церковь широко способствовала укреплению экономической, идеологической и культурной мощи Васпураканского княжества. Монастыри Васпуракана располагали собственными поместьями, разбивали новые виноградники, сады, имели пастбища, луга, леса, мельницы, разводили скот и т.д. Монастырские поместья были наделены большими прерогативами. Будучи собственностью не частной, а общей, монастырские вотчины считались неприкосненными, не подлежащими секуляризации. Монастырское земельное владение являлось его “хайренаканком”, подчиняющимся лишь монастырской администрации во главе с его настоятелем. Оно не подлежало разделу между духовными лицами или их наследниками⁵⁶. Рост монастырского землевладения в основном происходил за счет приношений и пожалований феодалов. Как сообщает продолжатель Товмы Аричуни, царь Гагик Аричуни, ко времени смерти брата Гургена, “обновил святые церкви и монастыри... во

всех четырех концах страны святым монастырям и праведникам” раздал сокровища и другие богатства⁴⁴. Земли, даренные васпураканскими князьями, превращались в неотчуждаемую собственность, которая в сущности выступала как разновидность феодального землевладения.

Посредством земельных жалований и приношений укреплялась материальная база церкви, возникли монастырские поместья. Церковные каноны устанавливают, что всякий может делать приношения, преподнести церкви службу⁴⁵. Феодальные приношения являлись канонизированными, поскольку церковь в свою очередь способствовала укреплению феодальных отношений и сословного статуса феодальной знати. Хотя васпураканские князья стремились этими дарениями поставить в зависимость церковные учреждения, однако монастыри продолжали обладать финансово-административным иммунитетом. Кроме налога, который они взимали у населения своих собственных земель, монастыри и церкви получали также и десятину (“тасандор”), которая собиралась по приходам с селений, принадлежащих своим церковным епархиям. Монастыри, обогатившиеся за счет дарений и различных доходов, приобретали новые земельные угодья, расширили площади поселков, применяли труд крестьян, увеличивали свою экономическую мощь. Монастырские угодья не облагались налогом^{57*}.

Феодалы региона основали новые церкви. Притом строительство некоторых церквей Васпуракана связывается с именем Варда Патрика Рштуни⁴⁶. Сын Апупелча – Гурген Аричуни, ко времени своего правления в Андзвацийской провинции

⁴³ Товма Аричуни и Аноним, с. 316.

⁴⁴ Армянская книга канонов, I, с. 412.

⁴⁵ Рук. 1522, л. 530а, рук. 8309, л. 26б, 27а.

⁴³ Ованес Драсханакертци, с. 325.

воздвигал церкви⁴⁷. Владыка Васпураканского государства Гагик Арицруни внутри цитадели города Востана восстановил церковь “во имя Богородицы Марии.. украсил ее драгоценной утварью”⁴⁸. Гагик щедро одарил церковь, построенную в Ванской цитадели, несомненно, поступив так же, при основании церквей у северного подножия цитадели и в ритунийской деревне Махрапшт⁴⁹. Согласно преданию, Гагик Арицруни в Рштунике основал также и монастырь Св. Акоб⁵⁰, Кармракский Сурб Аствацацин (Св. Богоматери), Спитак (Сивтку) близ деревни Атананц⁵¹ и др.

Поскольку монастыри в основном находились вне населенных пунктов, они были вынуждены рассчитывать на собственную хозяйственную базу. Новопостроенные монастыри и церкви, несомненно, надеялись земельными угодьями и иного рода приношениями. Большие пожалования делали также знатные женщины и другие феодалы Васпураканского государства. По свидетельству продолжателя Товмы Арицруни, князь Акейского нахараарского рода Тадеос заботился о строительстве церквей и их убранстве⁵². Из источников известует, что право на основание церквей в основном принадлежало членам господствующей ветви рода Арицруни. По-видимому, это установление преследовало цель держать церковь в зависимом положении. Нам представляется, что факт основания монастырей и церквей одновременно выявляет ту действительность, что зависимость Васпураканского государства от Халифата в духов-

ной сфере являлась формальной. Поскольку согласно установлениям ислама, зимний в социальном плане общества были, неполноправными и не могли строить новые, а лишь обновлять, существующие церкви⁵³ (притом запрещалось также разрушать церкви и монастыри)⁵⁴, поэтому основание монастырей и церквей указывает на то, что властители Васпуракана не признавали подобного ограничения. Безусловно, для церкви постоянным источником дохода являлись также обряды и церемонии. Для отправления церковной службы, празднеств и других обрядов князья делали большие денежные вклады в пользу церкви. Согласно Товме Арицруни, в этих целях большие расходы несли Гурген Апупелч⁵⁵ и другие князья. Особого внимания удостаивались и получали большие приношения церкви – усыпальницы княжеских домов - албакский монастырь Сурб хач (Св. крест), Варагский монастырь, Дзораванк и др.

Духовенство Васпураканского княжества обладало большим влиянием не только в Васпуракане, Мокке, но и в других регионах Армении. У историографа Ухтанеса (Х.в.) имеется перечень епископских епархий Армении. Всего значится 30 епархий, из которых восемь представляли Васпураканское государство.

1. Арицруник	5. Голти
2. Мокс	6. Акэ
3. Аматуник	7. Андзвавацик
4. Гнуник	8. Палуник ⁵⁶

По данным источников в Васпуракане функционировали

⁴⁷ Товма Арицруни и Аноним, с. 233.

⁴⁸ Там же, с. 278.

⁴⁹ Там же, с. 279.

⁵⁰ Армянские синаксарии, XXII, с. 63.

⁵¹ Н. Саргисян, Описание Малой и Великой Армении, Венеция, 1864, с. 252,

255.

⁵² Товма Арицруни и Аноним, с. 310.

⁵³ Ал-Маверди. ППС, XVII, вып. 2(4), СПб, 1897, с. 1340.

⁵⁴ Balādhuri, I, p. 270-271.

⁵⁵ Товма Арицруни и Аноним, с. 233.

⁵⁶ Ухтанес, История Армении, I, Вагаршапат, 1871, с. 100.

многочисленные монастыри и церкви. Согласно Самуэлу Анецци, в начале XI в. в Васпураканском княжестве существовали 900 монастырей, из которых 115 являлись крупными, знаменитыми⁵⁷. Очевидно, в это преувеличенное число включены также и некоторые крупные церкви. Разумеется, большинство этих монастырей были мелкими обительями, которые не располагали земельной собственностью. Сохранились лишь части их названий. Хозяйство мелких монастырей велось монахами. По данным А. Воскяна, в провинциях Васпуракана существовали около 180 монастырей, часть которых были знаменитыми.

Согласно местной традиции, монастыри на территории Васпуракана были основаны апостолами Фадеем и Варфоломеем, Григором Просветителем, Сааком Парцевом, Месропом Маштоцом. Многие монастыри сооружали васпураканские князья и цари. Земельный фонд васпураканских монастырей в основном сложился в раннем средневековье. В условиях сасанидского господства и при арабах васпураканские монастыри и церкви сохранили свою структуру, вероучение и играли знаменитую роль в хозяйственной и культурной, нравственной жизни региона. В источниках фигурируют следующие сравнительно знаменитые монастыри в Васпураканском государстве.

1. Монастырь на острове Лим, в Ванском озере. Согласно местного предания, этот монастырь был воздвигнут в V в., хотя первое упоминание об этом монастыре относится 884 г.⁵⁸ Лимский монастырь располагал земельной собственностью, пастбищами, владел несколькими селениями.

2. Монастырь Св. Карапет на острове Ктуц в Ванском

⁵⁷ Самуэл Анецци и продолжатели, с. 180-181, Перечень армянских рукописей Матенадарана Венских Мхитаристов, I, с. 100.

⁵⁸ А. Воскян, Монастыри Васпуракана I, Вена, 1940, с. 8.

озере. Предание гласит, что этот монастырь был основан в IV в.⁵⁹ Владел несколькими селениями, землями, выпасами и естественными водными протоками.

3. Монастырь Св. Аствацацин (Св. Богоматери) на острове Артер в Ванском озере. Упоминается с X в., однако он существовал в более ранний период⁶⁰. В IX-X вв. обитель накапливала земельные угодья, монахи ее расширили площади поселений, разбивали новые сады.

4. Ахтамарский храм Св. Крест на острове Ахтамар Ванского озера. По сообщению Товмы Арицуни, в 885 г., после смерти васпураканского великого князя Дереника Арицуни, трои сыновей дарили Ахтамарскому монастырю Св. Крест обширные земли, пять усадеб, город Беркри вместе с принадлежащими ему землями, каменоломни Манакерта⁶¹. В списке дарующих значится также имя старшего сына Дереника Арицуни – Ашота, однако последний умер до 904 г. в то время как Ахтамарский храм, как отмечали выше, был воздвигнут Гагиком Арицуни позже, в 920-ые годы. Церковное значение временно поддерживало город Ахтамар.

5. Монастырь Лусаптух в провинции Рштуник. Согласно местной традиции, был основан в V в. Обитель имела обширные земли, пастбища⁶².

6. Монастырь Св. Богородицы в селе Илу в Рштунике. Этот монастырь, согласно одной рукописной записи, был основан при Гагике Арицуни⁶³. Владел землями, садами, пастбищами. Был знаменитым духовным центром округа.

⁵⁹ Там же, с. 56.

⁶⁰ Там же, с. 135.

⁶¹ Товма Арицуни и Аноним, с. 254.

⁶² А. Воскян, ук. труд I, с. 158.

⁶³ Рук. 5467, л. 216.

7. Монастырь Св. Акоб в Рштунике, у подножия горы Ка-птуркох. Согласно преданию был основан в IV в.⁶⁴ В Житие Акоба Нисибинского по поводу основания этого монастыря упоминается: “Армянский царь, который принадлежал роду Арцруни”⁶⁵. Здесь разумеется, речь идет о церкви, воздвигнутой васпураканским царем Сенекеримом Арцруни⁶⁶. Разумеется, если бы его основал Гагик Арцруни, то этот факт, несомненно, был бы упомянут в труде Товмы Арцруни⁶⁷.

Любопытно, что в приведенном фрагменте из Жития Акоба Нисибинского в связи с основанием васпураканских церквей приводится традиционная версия происхождения рода Арцруни от ассирийского царского дома. Очевидно, князья и цари Арцруни использовали легендарную генеалогию своего рода также и в своей церковной политике, стремясь этим обосновать свое влияние и приоритет не только в политической, но и духовной сфере.

8. Монастырь Св. Петроса в провинции Рштуник, в селе Махрапшт. Как отмечено выше, обитель основал Гагик Арцруни, пожаловав монастырю несколько селений.

9. Монастырь в селе Нарек (Нарекаванк) в Рштунике. Согласно Асолику, был основан при Гагике Арцруни⁶⁸. По всей вероятности обитель в с. Нарек была основана в более ранний период и был обнесен “высокими, широкими стенами и башнями”⁶⁹. Нарекский монастырь считался крупнейшим религиозным центром в Рштунике, был известен своей хозяйственной

мощью, обладал обширными поместьями, несколькими селениями, пастбищами и т.д. Монастырь был крупным центром армянской письменности. В Нарекаванке творили знаменитые духовные деятели Васпуракана – Анания Нарекаци, Хосров Андзвезаци, Григор Нарекаци и другие.

10. Монастырь Чагар Св. Нишана или Вард Патрика в Рштунике. Согласно преданию основал сын Теодороса Рштуни спарапет Армении Вард Рштуни в VII в.⁷⁰ Местное предание гласит, что в этом монастыре был похоронен крупнейший армянский историк V в. Егише. Монастырь обладал поместьями, лугами, пастбищами и т. д.

11. Монастырь Кармравор в провинции Васпуракана Тосп. По преданию был основан при апостоле Фадее, на склонах горы Вараг⁷¹. Обитель владела обширными землями, садами, выпасами, скотом и т. д.

12. Монастырь Дзораванк в провинции Тосп. Согласно местному преданию, был основан Григором Просветителем⁷². В X в. являлся резиденцией католикоса Армении. Владел обширными землями, садами, выгонами и т.д.

13. Монастырь Св. Богородицы в провинции Тосп, на подошве горы Вараг. Являлся самым знаменитым монастырем в Васпуракане. Упоминается как “знаменитая столица монастырей”⁷³. Варагский монастырь имел 10 церквей. Семь из них – верхний Вараг, три – нижний Вараг⁷⁴. В годы экспансии Халифата в Армению монастырь, как сообщает Товма Арцруни, об-

⁶⁴ А. Воскан, ук. труд I, с. 164–165.

⁶⁵ Армянские синаксарии, XXII, с. 63.

⁶⁶ А. Воскан, ук. труд, I, с. 167.

⁶⁷ J. Thierry, Monasteres Arménien du Vaspurakan. REA, V, 1968, p. 77.

⁶⁸ Асолик, с. 174.

⁶⁹ Шеренц, Священные места. Описание знаменитых церквей, монастырей и школ Васпуракана-Ванской области. Тифлис, 1902, с. 113–114.

⁷⁰ А. Воскан, ук. труд, I, с. 214.

⁷¹ Там же, с. 237.

⁷² Товма Арцруни и Аноним, с. 73.

⁷³ Там же, с. 336–337.

⁷⁴ Е. Лалаян, Знаменитые монастыри Васпуракана. АА, XXII, Тифлис, 1912, с. 57–76.

лагался налогами⁷⁵, лишившись от податного иммунитета. Однако в 860-ые годы князь Ашот Арицуни освободил монастырь от иноземного подчинения и восстановил его правомочия. Исподволь монастырь достиг такой моцти, что его братия предала анафеме даже влиятельного князя из Васпуракана. Имел большое хозяйство, владел крупными богатствами, поместьями и обширными пахотными землями⁷⁶. Супруга Гагика Арицуни – Млке в Варагском монастыре построила церковь Св. Богородицы, пожаловала ей поместья, дорогостоящую утварь, а также Евангелие⁷⁷.

14. Монастырь Св. Богоматери в провинции Арберани, около с. Чаник. Согласно местному преданию, еще на заре христианизации Армении (начало IV в.), монастырь владел обширными пахотными землями, обладал выпасами, скотом и т. д.⁷⁸.

15. Монастырь Араджуц в провинции Арберани. Считался древнейшим монастырем провинции. Имел феодальное хозяйство, базой которого служили обширные земельные угодья, сады, луга, селения и мельницы⁷⁹.

16. Монастырь Св. Фадея в провинции Артаз. Предполагается, что был основан в конце V в.⁸⁰. Этот монастырь отождествляется с Цорцором. Обитель имела стены, обладала разнообразными доходами, обширными землями, выгонами, хлевами, скотом и т.д.

17. Монастырь Св. Степанос в Астапате, в провинции

⁷⁵ Товма Арицуни и Аноним., с. 238.

⁷⁶ Рук. 4878, л. 285а, 286а.

⁷⁷ Генеральный перечень рукописей Матенадарана венецианских Мхитаристов. Изд. Б. Саргисяна, т. I, Венеция, 1914, с. 388.

⁷⁸ Шеренц, ук. труд, с. 79.

⁷⁹ А. Воскин, Монастыри Васпуракана, II, Вена, 1942, с. 415.

⁸⁰ Там же, с. 464.

Нахчаван, на берегу р. Аракс. Был основан в VI в. Обладал поместьями, выпасами, скотом и т. д.⁸¹. Этот монастырь упоминается также у историка Товмы Арицуни.

18. Монастырь Св. Первомученика на склонах горы Магард в провинции Нахчаван. По преданию, Магардский монастырь основал апостол Варфолемей⁸². Обитель владела обширными землями, выпасами. В монастыре имелось хранилище армянских рукописей.

19. Монастырь Св. Товма в городе Агулис, в провинции Голти. Согласно преданию, этот монастырь основал апостол Варфолемей⁸³. Монастырь был резиденцией епископа, обнесен стенами, владел селениями, земельными угодьями, пастващими и т.д.

20. Монастырь Св. Ншан в селе Буст (Бист), в провинции Голти. Согласно преданию, был основан в IV в., когда в Голти проповедовал Месроп Маштоц⁸⁴. Св. Ншан имел богатое хозяйство, обладал земельными угодьями, садами, выпасами.

21. Монастырь Св. Богоматери в регионе Айоц дзор, около села Ангх. Согласно местному преданию, этот монастырь был основан апостолом Фадеем. Обладал богатым хозяйством, владел поместьями, садами, лугами, мельницами⁸⁵.

22. Монастырь Св. Георг в Айоц дзоре, около села Хег. Предполагается, что был основан после V в.⁸⁶ Обитель обладала крупными земельными участками, пастващими, естественными водными протоками.

⁸¹ О. Шахатунян, Описание..., с. 297-300; А. Воскин, Монастыри Васпуракана, II, с. 508-509.

⁸² А. Воскин, Монастыри Васпуракана, II, с. 533.

⁸³ Там же, с. 687.

⁸⁴ Там же, с. 729.

⁸⁵ Там же, с. 749-752.

⁸⁶ А. Воскин, Монастыри Васпуракана, III, Вена, 1947, с. 756.

23. Монастырь Хогеац в провинции Андзевацик. Был знаменитым духовным центром провинции. По преданию был основан при апостолах Фадеем и Варфолемеем в неприступном месте, обновлен Григором Просветителем. Монастырь являлся крупным землевладельцем, обладал обширными пастбищами, скотом. Как сообщает Товма Аричуни, в 860-ые г. один из влиятельных представителей этого монастыря Теодорос содействовал политическим акциям васпураканского князя Ашота Аричуна⁸⁷. Монастырь славился как место паломничества.

24. Монастырь Св. Крест. Находился на западе провинции Андзевацик, к востоку от поселка Шатах. Местное предание гласит, что он был основан Фадеем и Варфолемеем и являлся древнейшим в Андзевацике⁸⁸. Владел поместьями, выпасами.

25. Монастырь Св. Варфолемея в провинции Албак. Согласно преданию, основал царь Армении Санатрук (ок. 75-110). В средние века играл выдающуюся культурную роль. Владел обширными поместьями, пастбищами, лесом, скотом⁸⁹.

В Албаке функционировали и другие монастыри. Так, по сообщению Товмы Аричуни, в родовом центре Аричуни – Адамакерте брат Гагика Аричуни - Гурген построил церковь “с дивным зодчеством”⁹⁰. В Албаке упоминаются также и церкви Дзорадир или Сорадир и Св. Крест в селе Оси. Точное время построения Сорадира неизвестно⁹¹. Исследователь церкви Сорадир Т.Фратадоччи построение этой церкви датирует первой половиной VII в⁹². Церковь Св. Крест в Оси являлась усыпаль-

ницей рода Аричуни⁹³. Указанные монастыри Албака не являлись крупными земельными собственниками.

26. Монастырь Апарании хач в Мокке, около села Апаранк. Считался одним из святейших духовных центров и привилегированных монастырей Васпураканского государства. В источниках фигурирует с X в., однако, можно полагать, что был основан раньше. Притом об строительстве этого монастыря упоминает Григор Нарекаци в труде “История Апаранского креста”⁹⁴. Монастырь владел обширными землями, пастбищами, скотом, имел мельницу и т.д. В монастыре создавались армянские рукописи.

27. Монастырь Св. Богородицы в Мокке, в ущелье Баридзор. Был основан в IV в. В средние века играл видную роль в духовной жизни области, являлся центром армянской письменности, был известен как место паломничества. Обитель обладала богатым хозяйством.

28. Монастырь Св. Креста в Мокке, около селения Шинидзор. Согласно местному преданию, был основан Григором Просветителем и царем Армении Тиридатом III⁹⁵. Обитель имела феодальное хозяйство, базой которого служили обширные земли, пастбища и скот.

29. Монастырь Св. Кананц (женщин) в Мокке, в провинции Арвениц дзор. По преданию был построен по велению Св. Рипсиме, Гайане и Марине на заре христианизации Армении⁹⁶. Обитель владела обширными землями, выпасами, лесом и скотом. Славилась как крупный рукописный центр в области.

30. Монастырь в селе Кчав в Мокке. Согласно преданию,

⁸⁷ Товма Аричуни и Аноним, с. 236.

⁸⁸ Шеренц, Священные места, с. 147; А. Воскян, Монастыри Васпуракана, III, с. 863.

⁸⁹ А. Воскян, Монастыри Васпуракана, III, с. 804-805.

⁹⁰ Товма Аричуни и Аноним, с. 283.

⁹¹ См. А. Воскян, Монастыри Васпуракана, III, с. 805.

⁹² T. Fratadocchi, La chiesa di S. Ejmiacin a Soradir, Roma, 1971, p. 76.

⁹³ Товма Аричуни и Аноним, с. 275.

⁹⁴ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 381-384.

⁹⁵ А. Воскян, ук. труд, III, с. 856.

⁹⁶ Там же, с. 870.

обитель основал Григор Просветитель⁹⁷. Сохранилось послание Григор Нарекаци, адресованное настоятелю этого монастыря⁹⁸. Из послания следует, что духовные пастыри этого монастыря примкнули к тондракитству. Кчавская обитель обладала поместьями, пастбищами, лугами, скотом и т. д.

31. Монастыры Путку Св. Георг, на восточном склоне горы Егеров (в провинции Мокс). Располагал земельной собственностью, был знаменитым центром армянской письменности. Монастырь пользовался глубоким почитанием и среди армян, и среди курдов. Служил важным пристанищем для путников⁹⁹. Как отмечает И. Орбели, этот монастырь «как пристанища для путников – относится к весьма глубокой древности»¹⁰⁰. По местному преданию обитель Путку била, основана князем Асаном Арцруни. Во второй половине IX в. в Васпуракане был известен князь Асан Арцруни, сын Васака, владетель крепости Севан¹⁰¹. Однако трудно определенно говорить, кого имеет в виду местное предание.

Приобретенными средствами монастыри, церкви основали школы, гостиницы, иногда материальными благами помогали попавшему в бедствие населению данного округа.

Церковнослужители, епископы, настоятели монастырей являлись свободными от податей, разновидных форм зависимости и входили в класс феодалов, как и князья, именовались тэрами. Примечательно, что армянский ученый начала XI в. Ованес Козерин иерей упоминает наравне с азатами¹⁰². Несо-

⁹⁷ Там же, с 871.

⁹⁸ Книга посланий, с. 499-502.

⁹⁹ Г. Срвандзян, Сочинения, т. I, Е., 1978, с. 75.

¹⁰⁰ И. Орбели, Фольклор и быт Мокса. Избранные труды в двух томах, т. II, Е, 2002, с. 4.

¹⁰¹ Товма Арцруни и Аноним, с. 247.

¹⁰² Рук. 4682, л. 126.

мненно, часть иероев происходила из неродовитых, несвободных сословий. Но были и священники, обладавшие большим богатством и происходившие из феодальных домов. Например, в начале X в., один маназкертский иерей происходил из княжеского рода и владел большими богатствами¹⁰³. Любопытно, что Ованес Арчишеци упоминает “священников и дьяконов-князей”¹⁰⁴. В Васпураканском государстве, очевидно, церковная и светская иерархия пользовались равными приоритетами. Фактически духовенство обладало привилегиями светских феодалов. Несомненно, духовные отцы региона признавали верховность главы рода Арцруни. Как нам представляется, именно владыка Васпуракана назначал духовного пастыря своей подвластной земли и, конечно, из дома Арцруни¹⁰⁵.

В условиях дальнейшей феодализации, некоторые священнослужители увлекались торговлей и разными мирскими занятиями. Об этом свидетельствует послание васпураканского писателя X в. Арама андзвацийскому князю Атому (сыну Гургена Аупепча). Очевидно, что состояние церкви волновало также и князя Атому, потому и он попросил Арама написать об этом. Из послания Арама явствует, что в андзвацийских церквях, монастырях занимались торговлей, угнездилась “сильная страсть к обирианию”, что неоднократно давало о себе знать. Это считалось мирским, повседневным “грехом”, относящимся к сфере материальной выгоды, одним из видов “телесной болезни”. При этом Арам увещает Атому – вызвать к себе носителям этого тенденции и отчитать их за грехи, чтобы пресечь

¹⁰³ Перечень рукописей мушского монастыря с. Аракелоц – Таргманчац и ее окрестностей, Ерусалим, 1967, с. 197.

¹⁰⁴ Рук. 911, л. 119а-б.

¹⁰⁵ Рук. 5467, л. 216.

эти нежелательные явления¹⁰⁶. Канонические постановления осуждали ростовщичество, накопление сокровищ, что квалифицировалось как безнравственное явление и рассматривалось как проявление алчности¹⁰⁷. Не подлежит сомнению, что если церковь боролась против ростовщичества, то, в первую очередь, также и потому, что иногда и некоторые священники занимались этим. В то же время следует отметить, что церковь, восхваляя труд, честный заработка¹⁰⁸.

Влияние церкви несомненно, возросло также благодаря обладанию ею судебным иммунитетом. Очевидно, разнородные судебные дела, споры, возникшие среди населения, решались духовенством, однако, некоторые данные источников позволяют считать, что верховная судебная власть принадлежала главе государства, которому выговаривалось пересматривание судебных дел. Например, арестовав таронского князя Ашота Багратуни, Дерепик Аричуни не поддался личным уговорам даже католикоса Армении Георга и не освободил Ашота¹⁰⁹. Показательно, что продолжатель Товмы Аричуни царь Гагика Аричуни называет “справедливым вершителем законов и суда”¹¹⁰, подчеркивая его высшее судебное правомочие, разумеется, и приоритета Васпураканского царства над обществом. Очевидно, васпураканские великие князья и цари обладали юрисдикцией также и над знаменитыми монастырями, настоятели которых избирались по их велению¹¹¹. Однако, монастыри не являлись собственностью князей и царей.

¹⁰⁶ Рук. 3710, л. 317б.

¹⁰⁷ Армянская книга канонов, I, с. 357.

¹⁰⁸ Рук. 2607, л. 38б.

¹⁰⁹ Товма Аричуни и Аноним, с. 247.

¹¹⁰ Там же, с. 334.

¹¹¹ Рук. 5467, л. 216.

Резюмируя сказанное выше, можно заключить, что Васпураканское государство являлось политическим образованием с развитыми феодальными институтами. Длительный процесс феодализации трансформировал и более осложнял поземельные отношения. Рассмотрение института сепухства способствует пониманию и осмыслению проблемы земельной собственности и ее эволюции. Феодальная природа этого института обусловила расширение в регионе наследственной формы землевладения – хайренаканк, который был общераспространенным явлением, играя роль фактора углубления центробежных тенденций в Васпураканском государстве. В процессе развития социальных отношений феодальная земельная собственность в Васпуракане постепенно приобрела иерархические черты. Разные слои феодальной знати политическими узами субординировались в вассально-политической системе Васпураканского государства. В период арабского владычества социально-экономические процессы в Васпуракане замедлились, порой даже деформировались. Хотя местные нахарары подверглись частичному уничтожению и экспроприации, однако уцелевшие князья восстановили свои феодальные прерогативы. Следует отметить, что в хозяйственном освоении земель Васпуракана арабы заметной роли не играли. Вначале они даже не вмешивались в поземельные отношения региона. В силу договоров, заключенных между арабскими военачальниками и нахарарами Васпураканского княжества, были гарантированы жизнь, сохранность имущества и прерогативы феодальной знати. Фактически в регионе сохранялись прежние формы феодального землевладения хайренаканк и паргеваканк. Налоги и подати из Васпураканского княжества в форме централизованной дани (“аркуни харк”) входили в казну халифов. В эпоху владычества Халифата хотя нахарары Васпуракана потерпели

притеснения и ограничения, однако, в создавшихся условиях, они не только сохранили свои владения и феодальные привилегии, но и намного расширили их за счет исчезнувших с исторической арены княжеских домов (Мардпетуни, Рштуни и др.). Поэтому если в V в. рода Аирзуни имел всего лишь две ветви, то в первой половине IX в. он обладал более чем 16 ветвями. Расширение сферы землевладения князей благоприятствовало укреплению хозяйственной базы княжества. Начиная с 860-ых гг. история Васпураканского государства ознаменовалась становлением развитых феодальных институтов.

Церковь способствовала расширению и укреплению экономической мощи Васпураканского государства, восполняя его фискальные нужды. Васпураканские князья и цари способствовали укреплению позиций церкви и расширению его землевладения. Доходы и собственность монастырей Васпуракана в большинстве случаев возросли благодаря пожалованиям местных землевладельцев и царей. Иногда монастыри скупали земельные угодья или получали новые земли по завещаниям. В церковной политике васпураканских князей и царей заботой была защита монастырской собственности. Монастыри Васпураканского государства содействовали развитию хозяйственной, политической и культурной жизни региона. Они функционировали также как культурно-просветительские центры.

ГЛАВА II КРЕСТЬЯНСТВО

§ I Категории сельского населения

Васпуракан отличался успешным развитием сельского хозяйства. Письменные источники фиксируют наличие в этом феодальном регионе многоотраслевого сельского хозяйства. Главной отраслью его составляло земледелие, которое фактически являлось основой экономического потенциала Васпураканского государства и обусловило развитие других сфер хозяйственной деятельности⁵⁸. Сельское население региона было концентрировано в тех местностях, которые отличались высоким плодородием. В равнинных частях Васпуракана поселения были сравнительно многолюднее¹. Для того, чтобы определить количество трудоспособного населения и установить имущество "ерд"-ов в селах были произведены переписи, благодаря которым фактически выяснились фискальные возможности данного поселения. При проведении этих переписей, которые назывались "ашхараги"-ами, учету не подвергались нетрудоспособные, потому и последних называли "оставшимися вне переписи"².

В исследуемый период в Васпуракане сельское население было разделено на разные прослойки, соответственно их хозяйственному положению. Существовали разные категории крестьянства, в их числе и прослойка свободных крестьян. Используемый участок земли достался свободным крестьянам от

¹ Товма Аирзуни и Аноним, с. 143.

² Григор Нарекаци, Сочинения, с. 47.

землевладельца, которому однако они подчинялись только в административной сфере. Понятие "свободные" относилось не к отдельным шинаканам, а к сельским общинам региона³, потому что налоговые и другие повинности по принципу всеобщего обязательства выполняли общинны. Разумеется, название крестьянин общины "свободным" являлось условным. Хотя такие общинники были свободными от поземельного обложения, однако они считались слоем простонародья и вовсе не освобождались от налоговых обязательств по отношению к государству. Согласно свидетельствам источников, в Васпуракане целые "изны" (селения) ставились в зависимость от азатов и церкви. Так например, по свидетельству одной рукописной памятной надписи, когда супруга Гагика Арируни построила один из церквей Варагского монастыря, вместе с тем монастырь одарила селами⁴. Недостаток материала не позволяет определить количественное соотношение свободных и зависимых крестьян в княжестве. Зависимые крестьяне, кроме налогов, платимых государству, также подвергались налоговизманию со стороны феодалов. Имеющиеся данные показывают, что иногда жители васпураканских деревень выселялись по воле князей. Например, Гагик Арируни для постройки одного дистрактера выселил целые деревни⁵. Разумеется, население этих селений состояло из зависимых крестьян. Хотя при выселении последние лишились годами обработанной и выращенной их пашни, однако на новом месте они получили земельный участок, взамен которого выполняли разные повинности.

Зависимость крестьян проявлялась также и при выполнении общественных повинностей. Посредством "мардахарка"

³ С. Акобян, История армянского крестьянства, т. II, Ереван, 1964, с. 184.

⁴ Генеральный перечень рук. Матенадарана венецианских Мхитаристов, т. I, с. 388.

⁵ Товма Арируни и Аноним, с. 282-283.

крестьяне участвовали в строительстве или перестройке крепостей, дворцов, монастырей, церквей, дорог, мостов, а иногда и несли стражную службу и пр. Продолжатель Товмы Арируни свидетельствует, что в строительствах принимали участие также и простолюдины⁶, разумеется, главным образом в качестве черно-рабочих. Обращает на себя внимание следующее сообщение продолжателя Товмы:

"Собравшимся в царском дворце князьям и тэрам, азатам и рамикам епископам и монахам был дан приказ, чтобы все они поскорее воздвигли строения и поселения, чтобы [Ахтамар] стал пристанищем для всех бежавших от разбойниччьих набегов со стороны врагов"⁷. Из этого следует, что в Ахтамаре мог приотиться всякий, кто убежал от своих преследующих врагов.

После этого приказа царя Гагика Арируни многие приходили жить в Ахтамаре. Из рассказа повествователя видно, что в только что построенном городе поселились не с особым удовольствием, поэтому царь вынужден был одарить переселенцев как правовыми, так и материальными привилегиями. Отсюда следует, что значительная часть переселенцев (очевидно, население нового города почти целиком состояло из сельских пришельцев) убежала из своей общины, их обманывали обещания Гагика Арируни. Несомненно, что склонный к самостоятельности крестьянин (которого упоминает Григор Нарекаци)⁸, желал бы переехать в город, с намерением облегчить зависимость. Важно подчеркнуть, что переселенцы из деревни большое значение имели не только для застройки, но и для заселения города.

В условиях натурального хозяйства в Васпуракане зави-

⁶ Там же, с. 323.

⁷ Там же, с. 323.

⁸ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 143.

симость сельских общин от города не могла быть значительной, поскольку деревня производила почти все то, что было необходимо для удовлетворения потребительских запросов населения. Так как васпураканский город подчинялся тому же феодалу, от которого зависел крестьянин, поэтому бежавший туда сельский труженик бесспорно подчинился бы его власти. В то же время поскольку излишок производства крестьян реализовался в городах, то город в Васпураканском государстве постепенно играл определенную роль в жизни села.

Крестьяне жили в "шэнах" ("гевлах" - селениях). Шэн (или гевл) в источниках выглядит как основная ячейка сельскохозяйственного производства в Васпураканском государстве. Шэны вместе с землями, пустошами, лесами, пастищами, водами, выгонами, дорогами и т. п., находились в полном распоряжении местного князя. Зависимые крестьяне проживали также в агараках, которые в качестве поселений мало чем отличались от шэнов. Притом в агараках также были церкви⁹. По данным источников, васпураканские феодалы одаривали агараки церквам и монастырям и т. д. Товма Арицруни пишет, что Гагик Арицруни и его братья монастырю Сурб хач пожаловали пять агараков¹⁰. В числе васпураканских поселений, которые давались военачальникам Халифата, наряду с селами упоминаются агараки¹¹. Агараками считались конечно, также и обработанные земельные участки, пашии¹², входившие в хозяйство местного землевладельца.

Очевидно, князья Васпуракана были заинтересованы в

⁹ Ованес Драсханакертци, с. 199.

¹⁰ Товма Арицруни и Аноним, с. 254.

¹¹ Там же, с. 150, 164, 273.

¹² Там же, с. 104.

хозяйстве агараков. Конечно, мы не располагаем достоверными сведениями о том, что хозяйство агараков подчинялось непосредственному ведению феодала. Однако тот факт, что князья региона были заинтересованы в основании новых агараков¹³, показывает, что они считали агараков важным фактором для интенсивного развития сельского хозяйства в подвластных им землях. Разумеется, этим не исчерпывалась социальная функция агараков^{14*}. Тот факт, что они вырастали в аваны (поселки)¹⁴, свидетельствует о том, что агараки имели потенциальную возможность социального, хозяйственного развития.

В агараках Васпуракана работали также и цараи (слуга). Любопытно, что Хосров Андзвази упоминает "цараю, возвращающегося с агарака"¹⁵. Цараи не имели земли и были лишены права передвижения. Показательно, что Григор Нарекаци упоминает цара с эпитетом "отверженный беглец"¹⁶, из чего следует, что в Васпуракане слуги, будучи лишенными права уйти со своего места, иногда протестовали и убегали от феодальной действительности. В регионе представители этой категории зависимого люда пополнялись разоренными крестьянами и фактически были в положении домашних рабов. Примечательно, что Григор Нарекаци пишет, что "угнетение царев усилилось, узы рабства стали крепче"¹⁷. Он отмечает, что преступных царев ожидала участь "выкалывания глаз", даже безглавливание¹⁸. Хосров Андзвази в качестве противостоя-

¹³ Ованес Драсханакертци, с. 139.

¹⁴ Асалик, с. 161.

¹⁵ Рук. 2607, л. 23а.

¹⁶ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 51.

¹⁷ Там же, с. 56.

¹⁸ Там же, с. 190, 208. См. также у Акоба Нарекаци (рук. 4067, л. 9а).

ших прослоек упоминает "господ и цараев"¹⁹. Цары как правило, признавали только одного господина²⁰, обстоятельство, – которое также свидетельствует о лишенности слуг права перехода со своего места, а, между тем, крестьянин Васпуракана обычно пользовался этим правом. Цара мог быть выкуплен. "Выкупил и освободил от служебных уз", – пишет один из писателей Васпуракана Акоб Нарекаци²¹. Следовательно, до этого цара не был свободен, был связан "служебными узами" с феодалом^{60*}. После освобождения он, по-видимому, превращался в частнозависимого крестьянина. Конечно, работа цараев в феодальном хозяйстве региона имела второстепенное значение. Они почти были лишены производственной роли. Давно замечено, что в средние века рабство как уклад существовало в Армении. Дешевый труд в княжестве применялся в земледелии, скотоводстве, в ремесленной экономике. Основу феодального хозяйства региона составил труд свободных и зависимых крестьян.

В период господства Халифата широко применялась практика пленения жителей (особенно сельчан) завоеванных стран и продажа их в рабство. Как отмечает И. Петрушевский, "рабство и (в меньшей степени) рабовладельческий уклад сохранили значение в течение всего периода существования" Арабского халифата²². В свидетельствах Левонда, Товмы Арцруни и других армянских авторов средневековья, сообщаются об угоне в рабство жителей завоеванных областей Армении. Товма Арцруни указывает, что аббасидские военачальники,

¹⁹ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 182.

²⁰ Рук. 911, л. 99а.

²¹ Рук. 4067, л. 146.

²² И. Петрушевский, К истории рабства в Халифате VII-X вв. – "Народы Азии и Африки", 1971, № 3, 71.

заняв провинции Васпуракана, уводили в рабство местное население²³. Хотя рабы для завоевателей были ходкими товарами имеющими большой спрос, однако, можно полагать вероятным, что в Васпуракане благодаря сохранения внутренней автономии, не применялись в массовом порядке уходы населения в рабство. Иногда пленники региона освободились выкупом.

Однако жители сельских общин региона были подвергнуты всякого рода бедствиям. По свидетельству Анания Нарекаци, они постоянно были подвергнуты бедствиям подстерегающим их со стороны "покорителей, зверей и врагов"²⁴. Хосров Андзвавци также свидетельствует об этом, подчеркивая также нагубные последствия голода²⁵. От нашествий врага, в первую очередь, страдал земледелец. Его потом орошенные поля зачастую превращались в полупустыни. Чтобы сохранить свое физическое существование, крестьяне Васпуракана иногда временно удалялись из родных краев, находя убежище в неприступных горах²⁶. Но как только страна усмирялась, они возвращались и приступали к обработке своих земельных участков.

В годы владычества Аббасидского халифата, из-за непосильной подати, политически необеспеченного состояния, значительная часть крестьянства Васпураканского княжества удалилась из родных мест. Однако, если на месте оставалась часть населения, сельское население продолжало существование и в более тяжелых условиях, несла податную и другие повинности. (Заметим, что согласно принятому в фискальной практике Халифата порядку, подать взималась не у отдельных личностей, а

²³ Товма Арцруни и Аноним, с. 189.

²⁴ Рук. 3477, л. 203а.

²⁵ Рук. 2607, л. 136б.

²⁶ Ованес Драсханакертин, с. 270, 328.

от общины в целом)²⁷. При Аббасидах крестьяне Васпураканского княжества страдали от непомерных налогов, земледельческое население региона убавилось. Намеки Левонда и других историографов на крайне безвыходное положение населения Армении, из-за притеснений арабских правителей, свидетельствуют об упадке сельскохозяйственной экономики. По выражению Ованеса Драсханакертци “наши земледельцы иссякли”²⁸, – обстоятельство, которое весьма отрицательно скрывалось на хозяйственном развитии страны.

§ II Сельская община

Чтобы противостоять произволу завоевателей и бедствиям, крестьянство опиралось на сельскую общину. Сельские общины в большинстве являлись отдельными “гевлами”(селами), иногда и объединяли 2-3 поселки. В армянских источниках имеются слишком скучные и неопределенные сведения, которые не позволяют, к сожалению, выявить существенные подробности относительно эволюции и функционирования общины в васпураканских землях. Даже термин “хамайнк” (община) отсутствует. Обычно указывается место жительства шинаканов – шена (гевла) и игнорируется наличие в нем общественной, общинной организации. Несомненно, существовало слово, выражающее понятие общины. Нам представляется, что это многозначный термин “тун” (“дом”), смысл которого включает также и родовые особенности (заметим, что сельская община в какой-то мере являлась пережитком родового строя). Притом у Товмы Аричуни имеются сведения, что в

провинции Хут сохранились пережитки общиннородового строя²⁹. Из высказывания Григора Нарекаци явствует, что сельская община называлась “тун” -ом (домом) и во главе которого стоящий “танутер” (дословно – глава дома) “заботился о своем доме”³⁰. Старейшину общины называет “танутером” также и Хосров Андзваци³¹. Очевидно, старейшина общины – “дома” рассматривался как “тер” (“князь”, “владыка”, “глава”)^{31*}. Название жителей общины именами села (гевла), “гелдрук” – селянин, или шена (шинакан), тоже свидетельствует о наличии общинного начала. Это показывает, что крестьяне проживающие в одном и том же поселении, считались равноправными членами существующей в нем общественно-экономической единицы - общины и имели одинаковое название.

Как низовой орган васпураканского феодального государства, община обладала поземельными, фискальными, административными и обычно-правовыми функциями. Рассмотрение сельской общины как “тун” было тесно связано с наличием определенных ее границ, также как и с периодическими земельными переделами, благодаря которым регулировалось землепользование в общине. По утверждению Товмы Аричуни, занявшие Васпуракан арабские воины при разделе страны между собой бросали жребий и пределы своих земель определяли натягиванием веревки³². Я. Манандян справедливо отмечает, что вышеупомянутое свидетельство скорее выражает принятый в Армении (в данном случае в Васпуракане обыкно-

²⁷ Товма Аричуни и Аноним, с. 257.

²⁸ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 361.

²⁹ Хосров Андзваци, Толкование церковного богослужения, с. 245. См. также: рук. 3477, л. 159а.

³¹ Товма Аричуни и Аноним, с. 171.

²⁷ Abou Yousouf Ya'koub, Le livre de l'impôt foncier, Paris, 1921, p. 116-117.

²⁸ Ованес Драсханакертци, с. 257.

венный, знакомый Товмы Арируни, порядок землемерения³³. По свидетельству Товмы Арируни, из-за постройки усадьбы с названием Гагкакерт Гагик Арируни “изменил пределы сел”³⁴. Пределы земель, находящихся в подчинении сел, в Васпуракане измерялись и предварительно планировались^{62*} на бумаге или пергаменте. Община наделяла крестьянину землей. Н. Адонц полагает, что крестьянские наделы назывались “кеанк”, “аар” или “кальвац”³⁵, а по мнению Я. Манандяна, они, будучи полученными по жеребьевке, назывались “вичак”³⁶. Слово “аар” (творение, создание), вероятно, употреблялся в смысле богатства, имущества, созданного собственными усилиями, также как и здания, имение. А слово “вичак”, повидимому, обладало смыслом села, даже страны, провинции. В армянской канонической литературе страна (“ащхар”) иногда фигурирует как провинция или называется “вичаком”³⁷. “Вичак” означал также и установленное порядок, организация. Примечательно, что в Армянской книге канонов слова “бажин” (удел, доля), “вичак” и “царапютон” (служба) употребляются совместно³⁸. Слова “кацутюн” (положение), “карт” (порядок, правило) также имеют смысл “вичака”. “На рынках... в семьях, в домах еретиков и в других вичаках” – читаем в каноническом постановлении³⁹. Как видим, “дом” здесь также назван “вичак”-ом (под “домами еретиков” составители канонов вероятно, подразумевали общины сектантов). Можно предположить, что словом

“вичак” называлась также сельская община. Крестьянский земельный надел назывался “ерд”-ом или “хол ердо” (“земля ерда”), поскольку раздел земли производился соответственно ердам – семействам⁴⁰.

В новообразованных деревнях раздел земли ставился на твердые основы только при наличии определенного количества населения⁴¹. Общины, как общественные организации, имеющие определенные хозяйствственные функции, становились внутренними, благодаря своей внутренней сущности. Община как организация и как общественная сила фигурирует в Двинском соборе 648 г., когда говорится о “крестьянской власти”⁴². Общинная верхушка находилась вне феодальной иерархии.

В источниках руководитель общины (дома) танутер не причислялся к разряду азатов. Хотя армянский ученый XI в. Ованес Козерн танутеров упоминает рядом с феодалами – азатами⁴³, однако из этого скорее следует, что они отличались от азатов, иначе не упоминались бы отдельно. Танутеры приобретали определенное влияние^{63*}, обусловленное в основном их общественными функциями, которые не ограничивались только работами и разнообразными повинностями. Они устанавливали надзор, определяли объем повинностей, разрешали споры, возникающие между крестьянами и пр.. Любопытно, что знаменитый духовный деятель Васпураканского царства Хосров Андеваци пишет: “Пока танутер следит, воры не могут украсть”⁴⁴. Крестьянин региона был собственником земельного

³³ Я. Манандян. Труды, IV, Е., 1981, с. 346.

³⁴ Товма Арируни и Аноним, с. 282-283.

³⁵ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, с. 480.

³⁶ Я. Манандян. Труды, IV, с. 344-345.

³⁷ Армянская книга канонов, I, с. 112, 118.

³⁸ Там же, с. 209.

³⁹ Там же, с. 116.

⁴⁰ Х. Самузян, История древнего армянского права, т. I, Е., 1939, с. 257, с. Погосян, ук. труд, с. 159.

⁴¹ Мхитар Гош, Судебник, иссл. Х. Торосян, Е., 1975, с. 127.

⁴² Армянская книга канонов, II, с. 209.

⁴³ Рук. 4682, л. 12б.

⁴⁴ Хосров Андеваци, толкование церковного богослужения, с. 245.

угодья, однако его права были ограничены общиной, которая определяла размер пахотных земель и объем налогов и повинностей крестьян. Насколько можно судить, землевладелец мало вмешивался во внутренние дела общин. Однако он был заинтересован в существовании крестьянина, поскольку он дарил жизнь земле и создавал богатства.

Интересы крестьянства защищали не только васпураканские князья, но и сельская община, которая как социальный институт, регулировала землепользование, имела обычно – правовые и фискальные функции (организовала налогогизимание и т.д.).

В условиях иноземных нашествий население Васпуракана положительно относилось к наличию политически сильного государства, так как считало его как защиту от разорительных набегов иноземных полчищ, наносящих большой вред. Поэтому жители общин иногда бывали вынуждены с оружием в руках вместе с васпураканскими азатами вступать в бой против иноплеменных войск⁴⁵. Из этого следует, что жители общин будучи в зависимости от землевладельца, были обязаны защищать его владения и интересы против неприятелей. С другой стороны, если судить по имеющимся данным, низкие слои иногда бросались в бой также и по собственной инициативе. Это явствует о праве васпураканского крестьянина носить оружие, что было обусловлено, как можно предполагать, также тем, что крестьянин пользовался личной свободой. Между тем зависимое не содействовало международным распрям, Сознавая, что от таких конфликтов ничего лучшего не следует ожидать, тем более что в результате иноземных набегов и феодальных междо-

усобиц в Васпуракане снизился общий уровень земледелия, резко сократились размеры посевов. Васпуракан переживал хозяйственный упадок, особенно во время набегов иноплеменных полчищ^{46*}.

§ III Формы земледелия

Сельское хозяйство Васпураканского государства базировалось на искусственном орошении. Поэтому важнейшим условием развития земледелия являлось усовершенствование оросительной сети. В Васпуракане климат в основном засушливый и поэтому издревле поля нуждались в искусственном орошении, и для этого область располагала водными ресурсами. Испокон веков здесь действовали ирригационные комплексы (особенно важным являлся Шамирамский канал). Ирригационное земледелие благоприятствовало успешному возделыванию местных трудоемких сельскохозяйственных культур. Динамика аграрных отношений в Васпураканском княжестве в основном обусловлена развитием ирригационной сети, которая основывалась на использовании естественной системы богатых водных протоков. Продолжатель Товмы Арируни упоминает, что в Рштунике – в окрестностях города Востана, бьют источники, “удовлетворяя многим нуждам людей”, а текущими с вершин горы Артоса обильными ручьями “орошается страна вообице”⁴⁶. Вода для полива земель иногда доводилась до них из далеких мест подземными⁴⁷. Благодаря развитию поливного земледелия, в Васпуракане осваивались целинные земли, расширялись посевы и сады^{48*}. Местная знать была заинтересована расширением оросительной сети, поскольку налог, взимаемый с орошаемых земель, был больше⁴⁸.

Климатические условия Васпуракана создавали возмож-

⁴⁵ Товма Арируни и Аноним, с. 320.

⁴⁷ Там же, с. 279.

⁴⁸ Мхитар Гош, Судебник, с. 31-32.

⁴⁵ Ованес Драсханакертин, с. 142. Товма Арируни и Аноним, с. 135, 165-166.

ность перейти к трехпольной системе возделывания земли, что применялось к наиболее плодородным землям. Велась борьба против вредителей земледелия – саранчи, тля, гусеницы и разных истребителей растений. Вероятного, этой целью применялась также и сера, которую упоминают средневековые писатели Васпуракана⁴⁹. Земли удобрялись навозом, золой. В горных районах Васпуракана, Мокка и близлежащих провинциях, где были леса, в земледелии применялась архаическая система лесного перелога. Товма Арируни, говоря о населении провинции Хут, пишет, что они “ценю неимоверных страданий добывают средства к жизни и удовлетворяют существенные свой нужды”. Они посевы проса “орошали ногами – в лесных полянах”⁵⁰. При этом леса прочищались для земледелия: деревья, их корни обычно секлись “пайтатом” – топором⁵¹. Лес вырубали, выкорчевывали и производили посев⁵². Лесную почву также прочищали при помощи пайтата⁵³. Применялись также и лопаты, в новоосваиваемых землях – кирка (“бреч”). Орошение производилось вновь – при помощи лопаты (иногда и пайтата). Из вышеупомянутого свидетельства Товмы Арируни об орошении при помощи ног следует, что посредством лопаты делались бороздки по которым протекала вода⁵⁴. Пахота в основном производилась посредством сохи, что вместе с пахарем упоминает Григор Нарекаци, подчеркивая, что средство производства само по себе ничего не значит без орудующего им ши-

накана⁵⁵. Соха в основном тянулась парными волами⁵⁶. Для перевозки в Васпуракане применялась телега⁵⁷.

Различные провинции Васпураканского государства специализировались в производстве разнообразных видов продукции земледелия. В равнинных местностях выращивали зерновые, фрукты, виноград, овощные культуры и т.д. Одним из основных занятий крестьянства являлось садоводство. Виноградарство в провинции Ван-Тосп было известно еще с IX в. до н.э.⁵⁸. Эта провинция имела орошающие плодородные земли. Там высокого развития достигло садоводство⁵⁹.

Товма Арируни упоминает, что в долинах рек провинции Гер (с 70-ых годов IX в. входила в Васпураканское княжество) разводили сады, которые отделялись оросительными канавами⁶⁰. Ованес Драсханакертци также упоминает сады в подступах Гера, разводимые в долине реки⁶¹. По свидетельству продолжателя Товмы Арируни, город Востан украшали сады⁶². В Васпуракане разводились разнообразные фруктовые деревья (упоминаются яблоня, персиковые, гранатовые и др. деревья, некоторые виды которых изображены в рельефах Ахтамарского храма). На западном фасаде этого храма, над проемом высечены гроздья винограда. На южной стене храма изображен крестьянин, несущий корзину с виноградом, как и животные съедающие виноград. На западном фасаде храма изображены гранатовое дерево и тыква. Мотивами гранатового дерева украше-

⁴⁹ Товма Арируни и Аноним, с. 148; Григор Нарекаци, Сочинения, с. 75.

⁵⁰ Товма Арируни и Аноним, с. 136.

⁵¹ Там же, с. 191.

⁵² Григор Нарекаци, Сочинения, с. 32.

⁵³ Ованес Драсханакертци, с. 273

⁵⁴ С. Еремян, Происхождение некоторых орудий пашенного земледелия в древней Армении. “Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства Армении”, Е., 1964, с. 16-23.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, с. 473. Товма Арируни и Аноним, с. 283.

⁵⁷ Б. Пицковский, Ванское царство (Урарту), М., 1959, с. 143.

⁵⁸ Товма Арируни и Аноним, с. 270.

⁵⁹ Там же, с. 292.

⁶⁰ Ованес Драсханакертци, с. 141.

⁶¹ Товма Арируни и Аноним, с. 320.

ны также колонны галерен в южной части монастыря⁶³. Сады обрабатывались и охранялись с особой заботливостью. Заслуживает внимания пояс виноградника (южная стена храма) где изображен старик, который сторожит виноградник. В другой части, садовый сторож с луком и стрелой в руках борется против быка, забравшегося в сад⁶⁴. В Васпуракане была известна и практиковалась прививка⁶⁵, для культивирования новых видов деревьев. У Григора Нарекаци упоминается также оливковое дерево⁶⁶, из плодов которого вырабатывалось масло, употреблявшееся в пищу и для зажигания светильников.

Народ относился с большим уважением к садоводству, его труженикам и почитал труд. В народном предании Григор Нарекаци даже превращен в садовника, земледельца⁶⁷. Как известно, Древнему Риму, магометанскому Востоку было чуждо восхваление физического труда. Что в Васпураканском государстве существовало уважение к труду, очевидно и с того, что в рельефах Ахтамарского храма наряду с библейскими нашли место и мотивы труда. На поясе виноградника храма изображены не только посадка виноградника, но и фруктовых деревьев, копание виноградного сада, сбор фруктов, винограда и пр.⁶⁸.

Наличие виноградных садов в регионе обусловило развитие виноделия, как важное хозяйственное занятие. Виноград выжимали в давильнях⁶⁹ и получали must из которого – вино и пр^{66*}. Примечательно, что Хосров Андзваци давильню ставит

рядом с гумном⁷⁰. Вино хранилось в вырытых в погребах колодцах, называемых “губ” (яма), откуда оно черпалось специальными корытами⁷¹.

В условиях владычества Аббасидского халифата виноделие в Васпуракане не был дан должный размах. Показательно, что один из самых тяжелых налогов – подушная подать, не разрешалось брать вином⁷². Конечно, вино можно было продать и деньгами уплатить за подать. Однако, это не всегда удавалось, поскольку нелегко было продать вино. Со второй половины IX в. виноделие в Васпураканском княжестве достигло высокого уровня. В городах возникали торговые дома для продажи вина. Примечательно, что Насир-и Хусрау в рштунийском городе Востан упоминает подобный торговый дом⁷³.

Источники свидетельствуют, что в васпураканских провинциях существовала для своего времени высокая культура возделывания зерновых. Упоминаются пшеница⁷⁴, ячмень⁷⁵ (употреблявшееся также в качестве корма для скота^{67*}). Имеются также и данные арабских писателей, что средневековая Армения была богата зерном⁷⁶.

Согласно укоренившемуся в крестьянских общинах Васпуракана обычая, посев пахотных земель и сбор урожая производились в определенное время, что было обязательным для всех членов общин. По этому поводу Хосров Андзваци пишет: “Если земледелец не будет работать, вовремя не соберет урожая. Работа имеет свое время, сбор урожая – свое”⁷⁷.

⁶³ Е. Лалаян, Знаменитые монастыри Васпуракана, XX, с. 200.

⁶⁴ И. Орбели, Избранные труды, т. I, М., 1968, табл. 32, I, XXXIII.

⁶⁵ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 48, 183.

⁶⁶ Там же, с. 51.

⁶⁷ А. Ганапанян, Армянские предания, Е., 1969, с. 317, 319.

⁶⁸ И. Орбели, Избранные труды, I, табл. 31, I-II, 34, II, 35, I-II, 36, I.

⁶⁹ Там же, табл. 40, I.

⁷⁰ Хосров Андзваци, Толкование Служебника, с. 49.

⁷¹ Ованес Драсханакерти, с. 199, Григор Нарекаци, Сочинения, с. 75.

⁷² Abou Yousoof, p. 187.

⁷³ Насир-и Хусрау, Сафар-намэ, Книга путешествия, М.-Л., 1933, с. 38.

⁷⁴ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 484.

⁷⁵ Там же, с. 84.

⁷⁶ J. Laurent, L'Arménie entre Byzance et l'Islam, p. 44.

⁷⁷ Рук. 8343, л. 386.

Крестьянин часто был вынужден пахать свой надел даже ночью, дабы не потерять правильную очередьность земледельческих работ⁷⁸. Крестьяне во время заботились об изготовлении сельскохозяйственных инструментов⁷⁹.

Следует отметить, что освоение новых земель поощрялось, поскольку обработка выпахавшихся земель было трудно и невыгодно. В условиях налоговой эксплуатации крестьян при арабах крестьянин обрабатывавший целину, всецело распоряжался полученным с нее урожаем⁸⁰. Необработанные земли дарили тому, кто бы ее возделывал, тем самым способствуя увеличению налоговых повинностей. Если крестьянин свой земельный надел три года не обрабатывал, земля отняли от него⁸¹. Утратившие плодородие и покинутые крестьянами земли в Васпураканском царстве выпахивались⁸². Любопытно отметить, что Григор Нарекаци пишет, что "земля иногда из-за меньшей урожайности покидалась и предавалась забвению"⁸³. Обработка земли производилась грядами, о чем упоминает Хосров Андзвеци⁸⁴. Землю после вспашки разрыхляли сучьями деревьев⁸⁵.

Посевы крестьян были подвержены всяким случайным бедствиям. По свидетельству Анании Нарекаци, часто урожай истреблялся "градом, саранчой, засухой и многими другими случайными бедствиями", а также из-за недостатка воды⁸⁶. Велик был и ущерб, наносимый саранчой. Об этом свиде-

тельствует также васпураканский писатель Арам в грамоте, написанной им князю провинции Андзвеци - Атому⁸⁷. Возможности борьбы против вредителей земледелия в регионе были ограничены, потому и часто не удавалось спасти выращенной крестьянином урожай.

Одним из важных занятий крестьянства Васпураканского государства являлось скотоводство. Провинции Васпуракана и Мокка (особенно горные районы) специализировались на поставках животноводческой продукции (скота, сыра, масла, мяса, шерсти, пушнины и т.д.). Природно-климатические условия региона в большей мере способствовали развитию скотоводства. Население Васпураканского государства будучи оседлым, всячески было заинтересовано в содержании рогатого скота. Без этого крестьянин был бы лишен не только съестных продуктов, но и одежды. Сыре для последней в условиях натурального хозяйства в основном получалось благодаря скотоводству⁸⁸. Наличие стад скота в регионе являлось важным условием богатства и всякого благополучия. Разумеется, для ковроления также необходимо было содержание овец и коз.

Потому и важной отраслью крестьянского хозяйства в Васпураканском княжестве становилось овцеводство. О последнем сохранились некоторые сведения. Товма Аричуни сообщает, что в начале весны "трудолюбивые земледельцы подготовились к земледельческим работам..., а пастухи, собрав овец, погнали их в зеленеющую долину"⁸⁹. По рассказу Анонима, Гагик Аричуни монастырям приносит в дар "лошадей, мулов, стада овец и коров"⁹⁰. Хосров Андзвеци пишет, что крестьянин

⁷⁸ Рук. 2607, л. 119б.

⁷⁹ Рук. 7937, л. 42б.

⁸⁰ Abu Yousouf, p. 140.

⁸¹ Там же, с. 91.

⁸² Григор Нарекаци, Сочинения, с. 103.

⁸³ Там же, с. 21.

⁸⁴ Рук. 2607, л. 16б.

⁸⁵ Хосров Андзвеци, Толкование церковного богослужения, с. 19.

⁸⁶ Рук. 3477, л. 215а.

⁸⁷ Рук. 3710, л. 322а.

⁸⁸ Товма Аричуни и Аноним, с. 193.

⁸⁹ Там же, с. 317.

сохранял свое существование “съедая овечье молоко и облачаясь в шерсть”⁹⁰. Тот же автор пишет, что “из овечьей шерсти мастерили одежду”⁹¹. В рельефах Ахтамарского храма (пояс виноградника, северный фасад) изображены также козы и овцы⁹².

В период владычества Халифата свиноводство не имело большого значения. Повествователь Левонд говорит, что во второе половине VIII в. оно было запрещено наместником Арминии Езидом, который издал “приказ об истреблении свиней и уничтожал в стране множество свиней”⁹³. Однако с середины IX века свиноводство начало развиваться. Показательно, что Григор Нарекаци пишет, что иногда свиньи проникали в незащищенные сады и истребляли добро⁹⁴. Григор Магистрос, в послании, написанной настоятелю Варагского монастыря угрожал истреблением свиней в монастырских поместьях, считая их нечистыми животными⁹⁵. Если в монастырских поместьях Васпуракана занимались свиноводством, то можно представить его значение в феодальном хозяйстве. Примечательно, что таджикский писатель Насир-и Хусрау, который проходил через Васпуракан, побывал в Ване, Востане и других городах, пишет, что на рынках этих городов свинина продавалась равносильно с бараниной⁹⁶.

В жизни васпураканского и моккского крестьянина велика была роль рабочего скота, без которого невозможно было представить земледелие. Хосров Андзваци из видов тяглового

⁹⁰ Рук. 2607, л. 35а.

⁹¹ Хосров Андзваци, Толкование церковного богослужения, с. 107.

⁹² И. Орбели, Избранные труды, т. I, табл. 38, 39, I.

⁹³ Левонд, с. 100.

⁹⁴ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 308.

⁹⁵ Григор Магистрос, Послания, изд. К. Костянц, Александрополь, 1910, с. 146.

⁹⁶ Насир-и Хусрау, с. 38.

скота упоминаете волов, лошадей и ослов⁹⁷, а также и коневода⁹⁸. В качестве тягачей и перевозчиков большое значение имели также выюные. Ованес Драсханакертци пишет, что при Гагике Аричури из Васпуракана в Атрпатакан были посланы множество лошадей и мулов⁹⁹. Арабский географ Ибн-Хаукал (Х в.) свидетельствует, что из Васпураканской провинции Андзвацик в Ирак, Сирия и Хорасан были экспортированы породные мулы. В этой же провинции имелись великолепные лошади¹⁰⁰.

Суммируя известия источников, можно сделать вывод, что Васпураканское государство имело развитое и многоотраслевое сельское хозяйство. В регионе ячейкой сельскохозяйственного производства выступали шени (Гевли) – селения. Основная категория крестьянства – свободные общинники. Намски повествователей (Левонда, Товмы Аричури и др.) на весьма затруднительное положение населения страны при аббасидских правителях свидетельствуют о тяжелом гнете и об упадке сельского хозяйства. В условиях иноземных нашествий и феодальных распрей, когда развитие сельского хозяйства оказалось весьма деформированным, резко сократились размеры посевов, сельский труженик попал в безвыходное положение. Поскольку сельское хозяйство Васпуракана базировалось на искусственном орошении, усовершенствование ирригационной сети имело определенное значение для расширения производства, поэтому феодальная знать региона была заинтересована в расширении оросительной сети. Разные районы Васпуракана и Мокка специализировались в производстве различных

⁹⁷ Рук. 2607, л. 16а.

⁹⁸ Рук. 5411, л. 156.

⁹⁹ Ованес Драсханакертци, с. 330.

¹⁰⁰ Арабские писатели IX-X вв., с. 634.

видов продукции, сельскохозяйственного инвентаря, на поставках животноводческой продукции и т.д. Выращивались зерновые, различные фрукты, виноград, овощные культуры. Труд земледельца в Васпураканском государстве весьма уважался. В условиях средневековья посевы сельского труженика были подвержены всякого рода бедствиям.

Следует отметить, что при исследовании социально-экономических процессов в сельском хозяйстве, мы не всегда располагаем достаточными сведениями источников об изменениях в сельском хозяйстве и в социально-правовом статусе сельского населения. В этой связи сделанные нами соображения, разумеется, не исчерпывают всей проблемы.

ГЛАВА III НАЛОГОВЫЗИМАНИЕ

Васпуракан до 630-ых годов входил в систему данических отношений Сасанидского государства. В сложившейся ситуации большая часть собранных с населения региона податей уходила в казну сасанидских шахиншахов. Еще Лазар Парпеци писал, что после 428 г. армянские князья пользовались собственными средствами, основная же часть налогов отводилась для казны Сасанидов¹. Это обстоятельство не могло не затормозить процесса хозяйственного развития страны. Как явствует из сообщений Егише, при Сасанидах в налогобложении известную роль играли религиозная и национальная принадлежность армян². В сирийской хронике Иешу Стилита зафиксированы притеснения и гонения армян со стороны сасанидского царя Кавада (488-496, 498-531 гг.), который опустошил Южную Армению³. При Каваде налоги брались натурой от урожая, в размере 1/3, 1/4, 1/5 или 1/6. Кроме этого, существовала и подушная подать в зависимости от имущественного состояния, в размере 12, 8, 6 или 4 дирхемов⁴. Тяжесть налогов при Каваде I-ом явствует из сообщений Табари, согласно которому, перед смертью Кавад I завещал своему сыну Хосрову Ануширвану изменять существующую структуру тяжелого налогобложения⁵. Это свидетельство дает основания считать, что налоги были настолько тяжелыми, что возникла необходимость их регулирования и облегчения. О бедственном положении при Каваде Васпуракана сообщает Товма Арицуни⁶.

¹ Лазар Парпеци, с. 177-178.

² Егише, с. 23.

³ Сирийские источники, с. 162, 164.

⁴ Н. Пигуловская, К вопросу о податной реформе Хосрова Ануширвана. "ВДИ", 1937, № 1, с. 147.

⁵ Tabari, Chronique, t. II. Trad. H. Zottenham, Paris, 1958, p. 152.

⁶ Товма Арицуни и Аноним, с. 95.

При Сасанидах в Армении были проведены переписи населения и имущества ("ашхарагир"). Об этом указывает Егише. Переписи продолжались и впоследствии, Табари пишет⁷, что при Хосрове Ануширване была проведена перепись людей и земельных угодий⁸*. В Васпураканском царстве с целью податного учета, проводились "ашхарагиры"⁹.

При преемниках Хосрова Ануширвана налоговый гнет усилился, крайне ухудшив положение народных низов. По сообщению Самуэла Анеци, в 570-ые годы в Армении распространился "страшный голод и смертность населения"¹⁰. Знаменитый для своего времени армянский ученый и церковный деятель Ованес Майраванец (572-650 гг.) в своих трудах дает весьма впечатляющую картину тяжелого положения народа. Он рисует яркую картину "весьма жестоких пороков альбы", богатства, который считает причиной всех социальных зол и бедствий¹⁰. Податное порабощение при Сасанидах являлось основной причиной упадка экономики Васпуракана. Оно в известной степени затормозило процесс дальнейшей феодализации региона.

Васпураканское княжество в системе Халифата несло на себе всю тяжесть налоговой политики, проводимой халифами. Во времена омейядских халифов, как показано в армянской историографии, податный гнет сравнительно был сносной, чем при Аббасидах. Кроме сохранившихся традиционных налогов (хас, баж и т.д.), при арабских халифах были введены новые налоги и повинности.

⁷ Tabari, Chronique, II, p. 152.

⁸ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 47.

⁹ Самуэл Анеци и продолжатели, с. 143.

¹⁰ Рук. 911, л. 198а-203б.

Васпуракан был покорен до прихода к власти Омейядов, когда нормы налогообложения, как известно из свидетельств источников, были обусловлены способом захвата данным регионом – силою оружия или по добной воле покорившегося, категорией земли, религиозной и национальной принадлежностью и т.д. По свидетельству Балазури, после завоевания Междуречья в 642 г., арабский военачальник Ияд ворвался в Южную Армению, где князь васпураканской провинции Завазан (Андзвасцик) был вынужден явиться к нему и установить мирные отношения, согласившись платить Халифату подати¹¹. Из сообщений Абу-Юсуфа следует, что в завоеванных регионах взимались подушные (джизья) и поземельные (харадж) налоги, взамен чего Халифат защищал жизнь и имущество населения. В этом смысле, пишет тот же автор, харадж и джизья равнозначны друг другу¹². Так как джизья обеспечивала безопасность личности, харадж – имущества, поэтому при Омейядах эти два вида налога не различались¹³, хотя они взимались в обязательном порядке и в отдельности¹⁴. Однако, это не означает, что эти два вида налога отождествлялись. Знаменитый арабский законовед XI в. Абул Хасан ал-Маверди пишет, что джизья и харадж обладая идентичными чертами, вместе с тем существенно различались. Например, если джизья вытекала из принципов Корана, того же нельзя было сказать о харадже, который являлся результатом применения правовых норм. Харадж взимался также и с магометанского населения, в то время, как подушная подать должна была выплачиваться только иноверцами¹⁵.

¹¹ Baladhuri, I, p. 275.

¹² Abou Yousouf, p. 189.

¹³ P. Hitti, History of the arabs from the earliest times to the present. London, 1970, p. 171.

¹⁴ A. Kremer, Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, B. I, Wien, 1875, S. 161 (далее Culturgeschichte).

¹⁵ Маверди. "ППС", XVII, вып. 2(4), с. 1330. См. также: Abou Yousouf, p. 95.

Между тем арабы были свободны от подушной подати, независимо от религиозной принадлежности. По-видимому, договор, заключенный между военачальником Иядом и андевацийским князем предусматривал уплату одного единого налога – хараджа и подушной подати. Этот договор, вероятно, сохранил свою силу до 652 г., когда Теодорос Рштуни и Муавия I заключили договор¹⁶. Себеос сообщает, что согласно одному из пунктов упомянутого договора Муавия заверял, что три года не будет взимать “сака” из армян¹⁷, однако под этим, вероятно, нужно подразумевать лишь освобождение от уплаты “сака” или царской подати (“аркуни харк”) деньгами. Разумеется, в основном царская подать взималась деньгами, чтобы с легкостью перенести в царскую казну¹⁸. В данном случае армяне будучи освобожденными от “сака” – налога уплачиваемого деньгами, по-видимому, были обязаны платить также натурой. Это следует из другого пункта того же договора, в котором сказано: “Содержание (хлеб) для армянской конницы отпускайте из вашей страны, и я буду считать как аркуни харк”¹⁹. Фактически наряду с данью деньгами (серебром, золотом) имела место также и дань сельскохозяйственными продуктами. Как харадж, так и подушная подать, обычно взимались и натурой, и деньгами. Несомненно, подобная форма налогоплатежа явилась облегчением налогового гнета²⁰. Потому и другой арабский военачальник Хабиб Маслама, когда в 654 г. (или 655 г.) с восемнадцати тысячной армией произвел набег на Армению, и к нему явились владетель Хлата и другие князья Южной Армении, то он восстановил не договор, заключенный Теодоросом Рштуни, а

¹⁶ Маверди, с. 1333.

¹⁷ Себеос, с. 164.

¹⁸ Abou Yousouf, p. 191.

¹⁹ Себеос, с. 164.

²⁰ A. Kremer, Kulturgeschichte, I, S. 279-277.

тот, который был заключен десятью годами раньше между Иядом и андевацийским и другими князьями. Вероятно, это было сделано с целью взимания налогов в денежной форме. Притом, среди заключивших с Хабибом Масламой договор, Балазури упоминает владетелей Хлата и Мокка. Однака, то сообщение историка, что Хабиб расположился лагерем в Хараке (Харке) и в Васпуракане (в Варагском поле, у подножия г. Сипан), указывает на то, что он ворвался также в Васпуракан. Именно потому, как сообщает Балазури, “в Нахчаване (Нашана) к Хабибу явился батрик Басфурджана (Васпуракана) и заключил с ним договор от имени всей своей страны и области, согласно которому батрик обязался ежегодно платить определенной меры налог”²¹. Заключивший этот договор, несомненно, являлся первопрестольным князем Васпураканского государства. Разумеется, он принял на себя обязанности налогообложения всего Васпуракана. Для арабов естественно, такой способ налоговзимания был более удобным и выгодным.

Для обозначения совокупности податного обложения, Балазури упоминает харадж или джизья²². Конечно, из этого не следует, что налоговзимание производилось или в виде хараджа, или в виде подушной подати. Под подушной податью подразумевался также и харадж и наоборот, поскольку из числа немагометанского населения кто платил подушную подать, не мог избежнуть хараджа и в свою очередь, платящий харадж обязан был уплатить и подушную подать. Ибн ал Факих говорит о том же периоде пишет, что Хабиб Маслама у армянских поданных брал и подушную подать и харадж²³.

По соглашению 663 г., заключенному Муавией с Григо-

²¹ Balâdhuri, I, p. 315.

²² Там же, с. 313, 315.

²³ Арабские писатели IX-X вв., с. 498.

ром Мамиконяном и Смбатом Багратуни, армянские нахарары обязывались ежегодно уплатить Халифату пятьсот динаров²⁴. Это является незначительной податью и, как видно из сообщения Левонда, платилась она деньгами (золотом или серебром). Харадж и подушная подать у зиммииев взимались в размере, предусмотренном в договоре²⁵. Они брались в определенном количестве, что, конечно, иногда нарушалось. В сочинениях васпураканских писателей подушная подать – сак иногда упоминается библейским мерилом. Так, Григор Нарекаци упоминает “сак-налог, весящий в четверть драхма”²⁶. Анонимный продолжатель Товмы Арцруни пишет, что Смбат I отказался атрпатаканскому эмиру Юсуфу “платить царскую подать, как было приказано Богом старшим – руками Петра налог уплатить тем, которые требовали дидрахм”²⁷. Очевидно, в обоих случаях авторы воспользовались Св. книгой. В первом случае сак имеет цену “чорекдрама” (четыре драхма), что соответствует принятому в сасанидском Иране размеру подушной подати, а у анонимного продолжателя Товмы Арцруни сак эквивалентен “еркдраму” (“дидрахму”), что являлось минимальным размером подушной подати в Древнем Риме. Следовательно, подушная подать – сак, как вид налога определенного размера, считался искони принятым, избежать которого было невозможно. По мнению продолжателя Товмы Арцруни нарушение Смбатом I заповеди Господня и неуплата царской подати (сака), мол принесло множество бед церкви и народу, а у Григор Нарекаци сак требуется как уплата за сокрытие грехов. При этом подушная подать (хас) также и является атрибутом служения и повиновения²⁸.

²⁴ Левонд, с. 14.

²⁵ Abou Yousouf, p. 95.

²⁶ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 111.

²⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. 313.

²⁸ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 360.

Князья Васпуракана харадж и подушную подать платили на договорных основаниях, поскольку, как увидели, между прабским военачальником и васпураканским батриком был заключен двусторонний договор. При этом, в случае нарушения подобного договора, зиммии лишились покровительства арабов²⁹, а последние могли нарушить договор только в случае предательства зиммииев³⁰. При взимании хараджа прежде всего учитывали полученный урожай³¹. По сообщению Балазури если земельный надел, подлежащий взиманию хараджа, за год засевался несколько раз, то харадж взимался с каждого урожая в отдельности³². Значительная часть хараджа расходовалась на нужды армии и двора. Размещение в городах Армении гарнизоны прокармливались и даже экипировались за счет средств местного населения. Однако в Васпуракане это длилось недолго. Особенно это сказалось тогда, когда там стали проникать все новые переселенческие группы.

Следующий вид крупного налога, взимаемого в пользу казны Халифата являлась подушная подать (джизья). Она вначале взималась в виде подымной (с каждого дыма, двора) подати, а после переписи Херта с 725 г., каждая душа как исходная фискальная единица, была обязана платить подати. Следовательно, и подымная и подушная подати являлись разными формами одного и того же налога, но подымная подать сравнительно была выносимее. Херт “обложил тяжелыми налогами людей, скот и землю”³³. Левонд пишет, что халиф Хишам послал Херта в страну Армению с целью отягчения налогового гнета³⁴. Из этого свидетельства следует, что тот же налог уве-

²⁹ Маверди, с. 1339.

³⁰ Balādhuri, I, p. 242.

³¹ Там же.

³² Balādhuri, I, p. 238.

³³ Мовсес Каланкатваци, с. 368.

³⁴ Левонд, с. 100-101.

личился после 725 г. Между тем подымная подать рассматривается как одна из разновидностей подушной подати, также в одной из памятных книг, правда, сравнительно позднего времени, но воспроизводящей действительность исследуемого периода. Там говорится, что в 711 г. рать Халифата "вступила в провинцию Бзнуник страны Армении... армянам разрешили смело почитать Христа и платить джизью"³⁵. Из сказанного следует вывод, что удерживавшаяся до 725 г. подымная подать называлась джизья.

В раннем средневековье в Васпуракане получил распространение развитый институт податной эксплуатации, который не всегда соответствовал уровню местной экономики. Перепись 725 г. прежде всего явила отягчением подушной подати. Взамен прежнего всеобщего налога, после 725 г. в отдельности взимали подушную, поземельную и налог за скот. С подушной подати освобождались только женщины, тяжелобольные, подростки, неработоспособные и несостоятельные старцы. Между тем с духовенства также взималась подушная подать³⁶. Самуэл Анеци пишет, что в 640 г. Халифат продал армянам их же веру, "взяв с каждого дома по 4 драм (драхма) и по 3 грива просеянной пшеницы" и др.³⁷ То же, почти дословно, утверждает Киракос Гандзакеци³⁸. По подсчетам Я. Манандяна, 4 драхма эквивалентны двум золотым рублям, а три грива, или 29 кг. 376 г. просеянной пшеницы - приблизительно от 50 до 100 золотым³⁹.

В армянских исторических источниках подушная подать рассматривается как совершенное зло. Армянские авторы по-

душную подать и харадж иногда упоминают собирательным именем "царская подать", "царский сак", "царский хас". По мнению Н. Адонца, под "сак"-ом следует понимать лишь харадж, а по мнению Я. Манандяна - подушную подать⁴⁰.

Как вид налога "сак" существовал также в период марзпанства. В Сасанидском судебнике "сак" употребляется в смысле налога⁴¹. Поскольку подушная подать являлась основным налогом, позволяет говорить, что армянские средневековые авторы вместо нее часто употребляли более универсальный термин - "сак". То же можно сказать и о харадже. При этом после 725 г. в армянских письменных источниках подушная подать значится терминами "сак" и "хас".

Тяжелые налоги в Васпураканском княжестве изменили и резко ухудшили положение населения. Они препятствовали даже простому воспроизведству сельского хозяйства. Это привело к исчезновению многих населенных пунктов и гибели части населения. Васпуракан переживал весьма тяжелый хозяйственный кризис, тогда как все больше возросли фискальные требования приспешников Халифата, огромный податный гнет обескровливал хозяйства васпураканских шинаканов. Из-за недостатка серебра налогоплатильщики не в состоянии были вносить подушную подать и харадж, взамен чего налоговзиматели требовали все⁴². Из прибылей, получаемых с крестьян нахарары давали Халифату - "лошадей, мулов, облачение и суммы из золота и серебра"⁴³.

Иногда нахарары также не выдерживали непосильную тяжесть налогов⁴⁴. По этой причине в 740-ые годы первопре-

³⁵ Перечень армянских рукописей Матенадарана венских Мхитаристов, I, с. 59.

³⁶ Abou Yousouf, p. 188.

³⁷ Самуэл Анеци и продолжатели. с. 150.

³⁸ Киракос Гандзакеци, с. 60.

³⁹ Я. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. 2, Материалы к II части. Е., 1960, с. 212.

⁴⁰ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана. с. 482, Я. Манандян, ук. труд, с. 105.

⁴¹ Сасанидский судебник. Пер. и испл. А. Перикханян, Е., 1973, с. 386, 390.

⁴² Левонд, с. 135-136.

⁴³ Там же, с. 128.

⁴⁴ Там же, с. 133.

столпный князь Васпуракана Гагик Арируни, как отмечалось, противодействуя налоговзимателям Халифата, укрепился в замке Нкан, сплотил вокруг себя других нахараров и напал на сопредельные области Атрпакакана. Именно для нужд своей дружины, как и для уплаты требуемого налога, Гагик обложил податью население провинций Парсакахайка, близлежащих к Васпуракану. Однако, арабский военачальник ворвался в Васпуракан и после годовой осады крепости Нкан ему удалось захватить в плен Гагика, ввергнуть его в тюрьму и потребовать дань, собранную в упомянутых провинциях⁴⁵. Сбору податей сопровождали притеснения, вымогательства (хотя налоговое законодательство халифов запрещало применение таких методов, однако реальная действительность во многом отличалась от этих установлений).

Восстание армян 774–775-ых годов в первую очередь было направлено против тяжелых налогов. Именно в этом заключается причина, что к восставшим нахарарам примкнули и рабыни⁴⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что восставшие силы Васпураканского княжества двинулись к городу Арчеш⁴⁷. Это позволяет предполагать, что город Арчеш являлся центром налогового делопроизводства Халифата, и, вероятно, здесь сосредоточивались налоговые суммы для отправки в казну халифов^{70*}. Гнев восставших васпураканцев видимо был вызван и этой действительностью. Подобно Арчешу, вероятно, налоговым центром был и город Балеш, который армяне постарались также занять (в середине IX в.), однако упустили удобный момент⁴⁸. Пожалуй, то же можно сказать и о Карине.

Армянские письменные источники употребляют собира-

тельные термины “аркуни харк” (царский налог), “аркуни хас”, “аркуни баж”, для выражения совокупности платежей. В 849 г. под предлогом налоговзимания в Васпуракан и Тарон ворвалась рать халифа. Военачальнику Абусету, как пишет Товма Арируни, армянские князья уплатили “аркуни харк”⁴⁹. Другой военачальник халифа – Цовапи, в то же время с большим войском, ворвавшись в Васпуракан, остался там покамест не заполучил царскую подать. Приходится отметить, что хотя Товма Арируни определенно различает “харк” (харадж) и “хас”, т.е. подушная подать⁵⁰, однако он упоминает совместно эти два вида налога, которые фактически у него эквивалентны (поскольку оба упоминаются под общим названием “царский налог”)⁵¹. Приспешники Халифата, исходя из фискальных соображений, эти два налога взыскивали одновременно. Примечательно, что для вторжения в Васпуракан и в Тарон, Абусет выбрал предлогом взимание хараджа и подушной подати, и его ставленник Цовапи с этой целью вступив в провинцию Васпуракана Албак, совершил набеги⁵². Заслуживает внимания указание историка о том, что Цовапи вторгся также и в провинцию Васпуракана – Андзвавик, заботясь о нуждах связанных с жалованием армянской конницы⁵³. По-видимому, целью набега Цовапи было обеспечение также и нужд жалования васпураканской конницы. Думается, ту часть хараджа и подушной подати, которую оставляли в качестве жалования васпураканской конницы, ставленники Халифата в создавшихся условиях требовали для себе. Однако, васпураканские князья по праву отказывались от

⁴⁵ Там же, с. 134.

⁴⁶ Там же, с. 138–139, 142.

⁴⁷ Там же, с. 146.

⁴⁸ Товма Арируни и Аноним, с. 125.

⁴⁹ Там же, с. 122.

⁵⁰ Там же, с. 126.

⁵¹ Там же, с. 122.

⁵² Там же, с. 126.

⁵³ Там же.

уплаты этой части, поскольку конница рассматривалась как подданная Халифату военная единица. При этом князья часто выполняли требования военачальников Халифата, иногда отправлялись к ним “для несения воинской службы... , согласно приказу халифа”⁵⁴.

Васпураканские князья законным считали положение, при котором они за воинскую службу получали бы жалование, что оценивалось как с моральной, так и с материальной точки зрения. Хотя это жалование получалось из уплачиваемых ими же налогов, тем не менее они мирились с этим, поскольку, будучи христианами, так или иначе, обязаны были платить подушную подать и харадж. Они платили подати, при этом всячески ссылаясь оставить себе ту часть налога, которая составляла жалование васпураканской конницы. Показательно, что великий князь Васпуракана Ашот Арцруни в своей грамоте посланной Цовали, писал, что васпураканские князья не отказываются от уплаты царской подати⁵⁵. Однако, целью приспешников халифа являлось ограничение суверенных прав васпураканских князей, для чего необходимо было в первую очередь упразднить конницу Васпуракана, которая рассматривалась как внутренняя сила в случае восстания армян. Даже в дальнейшем, на суде, халиф, обвиняя князей Васпуракана, упрекал их в желании создать конницу⁵⁶. К тому же они обвинялись в подстрекательстве к восстанию. Итак, очевидно, что князья Арцруни лишились права иметь конницу. Можно полагать, что с намерением лишить конницу Васпуракана материальных средств, Цовали вступил в провинцию Албак, где находилась родовая

вотчина князей Арцруни город Адамакерт, с сокровищницей и усыпальницей. Конечно, определенную роль играло и то, что Албак был расположен близ Атрпатакана (откуда начал свой поход Цовали и куда мог бы отступить при неудаче). Однако ему не удалось захватить сокровища Васпураканского княжества благодаря тому обстоятельству, что Ашот Арцруни своей “отборной конницей”⁵⁷ разбил войско Цовали⁵⁸, хотя не все князья Васпуракана взялись за оружие. Спустя год, подобно Цовали, сын Апусета Юсуф из Атрпатакана вторгся в Албак и, расположившись лагерем в Адамакерте, послал отряды и грабил страну, конечно, опять-таки из-за царских налогов⁵⁹. Юсуф одновременно хотел в Васпуракане, Мокке и в других владениях рода Арцруни назначить своих должностных лиц, которые также должны были организовать взимание налогов. Однако Юсуф потерпел поражение и погиб в городе Мүше.

Всячески стремясь осуществить политику Халифата, военачальник Буга ал-Кабир аш-Шараби в 851 г. совершил поход в Армению. Князья Васпуракана с условием сохранения своих прав, обязались уплатить царскую подать⁶⁰. Буга в Васпуракане поселил арабские племена, чтобы сделать возможным покорение области. Как мы уже говорили выше, он некоего Ибрагима назначил правителем Васпуракана и других регионов. Таким образом, право на сбор подушной подати и хараджа более не предоставлялось васпураканским князьям. Правда, военачальник Буга, с намерением ввести в заблуждение предводителя сосредоточенной в долине “Арян лиц” рати Васпураканского княжества Гургена Арцруни, пообещал ему, что якобы призна-

⁵⁴ Там же, с. 126-127. О такой службе см. также Genesii Regum, p. 67.

⁵⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 126-127.

⁵⁶ Там же, с. 174.

⁵⁷ Там же, с. 127-128.

⁵⁸ Там же, с. 132.

⁵⁹ Там же, с.150.

ет его сюзеренные права по отношению к васпураканским князьям, с условием, что Гурген и “все его близкие” будут платить подушную подать и харадж – или, как говорит историк дома Аричуни, – “харк и хас в размере, установленном царской казной”⁶⁰.

Это свидетельство позволяет допустить, что требуемые от Гургена Аричуни харк и хас фактически считались принятими в Халифате видами определенного размера налогов – хараджа и джизья. Товма Аричуни пишет, что эмир Атрпакана Афшин, в 902 г. вторгнувшись на территорию Васпуракана и заявив Ван, “доверил нашу страну одному из слуг своих – евнуху по имени Сафи, который разослал своих делопроизводителей по всей стране” для поборов податей⁶¹.

У средневековых армянских авторов выражения “харк” или “аркуни харк”, “аркуни сак”, “аркуни хас” вовсе не означают, что у армян взыскивались только подушная подать и харадж. Как отмечалось выше, в Халифате податная система была централизована. Аркуни харк, Аркуни хас или Аркуни сак, судя по всему, составлялся из разнообразных налогов и повинностей податного населения. Поэтому термины харк и хас имеют собирательное значение: не только смысл хараджа и подушной подати, но и других видов податей и повинностей^{72*}. Давно замечено, что при Аббасидах взыскивались не только джизия и харадж, но еще и девять других видов налога⁶², от которых разумеется, население Васпуракана не могла бы быть освобожденной. Однако, подушная подать и харадж, будучи принятыми и действующими согласно установлений ислама, в определенных условиях становились универсальными видами

обложений. Это, несомненно, обуславливалось политическим отношением устанавливаемым между наместником Арминии и обязанным ему налогами населением региона. Наместник в основном был лишен возможности по своему распоряжаться налоговым делом в Васпуракане, что таким образом возлагалось на местных феодалов, которые при надобности, несли военную службу. Причем участие в войнах под знаменем сюзерена, как пишет Товма Аричуни, называлось “военным налогом”⁶³.

Собирательное значение имеет и “бекар” или “царский бекар”. По сообщению Ованеса Драсханакертци, когда эмир Атрпакана Юсуф вышел из заключения и вновь получил власть, Гагик Аричуни и Атом Андзвадци ему вручили также “весь царский бекар”⁶⁴. Я. Манандян полагает, что бекар имеет смысл земельного налога⁶⁵. Конечно, бекар в основном означал харадж – земельный налог, но в более широком смысле бекар означал дань, платимая государству⁶⁶.

Драсханакертци вместо употребляемого Товмой Аричуни выражения “царский налог и сак”, применяет формы “сак” и “царский бекар”. У него иногда встречается слово “макс” (пошлина), под которым, очевидно, повествователь имеет в виду пошлину, взыскиваемую в таможнях, которые существовали при Аббасидах⁶⁷. По данным Ованеса Драсханакертци, при эмире Афшин, царь Смбат I Багратуни сумел уменьшить “царский налог и пошлину”⁶⁸.

Большая часть собранных с населения Васпураканского

⁶⁰ Товма Аричуни и Аноним, с. 284.

⁶¹ Ованес Драсханакертци, с. 328–329.

⁶² Я. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. 2, Материалы к II части, с. 160.

⁶³ Р. Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I, Е., 1971, с. 437. О бекаре см. А. Новосельцев, Генезис Феодализма в странах Закавказья, с. 233–234.

⁶⁴ А. Кремер, Kulturgeschichte, S. 278.

⁶⁵ Ованес Драсханакертци, с. 160.

⁶⁰ Там же, с. 161.

⁶¹ Там же, с. 265.

⁶² A. Kremer, Kulturgeschichte, I, S. 278.

княжества податей уходила в казну халифов. По рассказу Ованеса Драсханакерти, когда Юсуф Саджид потребовал от Гагика Арицуни налог, последний “вообще со всех” собрал “серебра и золота и множество изделий и лошадей и молов” и в достатке послал Юсуфу⁶⁹. Из фрагмента “вообще со всех” следует, что Гагик Арицуни собрал подушную подать и харадж, которые были взяты деньгами, натурой и движимым имуществом. Конечно, в данном случае налоговзимание не было следствием существующей зависимости рода Арицуни от Юсуфа и имела целью оберечь области, находящиеся в их подчинении от новых нашествий. В условиях средневековья подобное средство часто применялось. В самом деле эмирам Атрпатаканы в Васпуракане взимание налога удавалось только путем военных акций. Количество взыскиваемого не превышало половины общей суммы налогов, уплачиваемых во времена Аббасидов. Так, Ибн-Халдун свидетельствует, что в конце VIII в. и начале IX в. Армения, Грузия и Албания платили 13 миллионов дирхемов⁷⁰, согласно Кудаме – 9 миллионов, 100 тысяч дирхемов, из чего 4 миллиона платила Армения⁷¹, а по Ибн ал-Факиху, годовой подать Армении составляла 2 миллиона, 33 тыс., 985 дирхемов⁷². При этом Васпуракан платил налог в сумме 100 тысяч дирхемов⁷³. Свидетельства Ованеса Драсханакерти позволяют считать, что размеры аркуни харка (царского налога) часто обуславливались взаимоотношением владельца Атрпатаканы и армянских князей⁷⁴.

⁶⁹ Там же, с. 330.

⁷⁰ A. Kremer, *Kulturgeschichte*, S. 343.

⁷¹ Арабские писатели IX-X вв., с. 552.

⁷² Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), пер. Н. Карапулов, вып. XXXI, Тифлис, 1902 г., с. 41.

⁷³ Там же, с. 105. См. также V. Minorsky, *The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle of Ages*. Variorum Reprints, VII, London, 1978, p. 519-520.

⁷⁴ Ованес Драсханакерти, с. 196, 203.

Халифату платились также и другие налоги. Из взимаемых податей (не только с армянского населения) в регионе был ушур (по арабский “десятинный”), который взыскивался с доходов, получаемых с различных отраслей хозяйства⁷⁵. Возможно, что ушур взыскивался также и с доходов, получаемых от суден Венского озера, поскольку при Аббасидах подобным налогом действительно облагались судна⁷⁶. В Аббасидском халифате с рыболовства также взимался специальный налог. По сообщению Ибн-ал-Факиха, Мухаммад ибн Мрван, заняв озеро Тирих (Ван), взял в свои руки рыбную ловлю, которой до этого занимались местные жители⁷⁷.

В период владычества Аббасидов одним из видов обложений являлся налог, называемый “садака”, который в основном взыскивался за пастьбища – за каждые 100 овец полагалось платить одной овцой (с владеющего меньшим количеством, чем 100, налог не взыскивался), за крупного рогатый скот – одну голову за 30-40 голов⁷⁸. Балазури говорит, что садаку взыскивали также за огородные культуры, фрукты, пшеницу⁷⁹. В Васпураканском княжестве существовала повинность называемая “непак” (этот термин в некоторых печатных изданиях труда Товмы Арицуни значится в форме “непук”, что неправильно, так как в цельном списке этого сочинения он встречается только в форме “непак”). По свидетельству Товмы Арицуни, она существовала еще с древних времен. Сущность этого налога состоялась в том, что села обязаны были доставлять к царскому двору установленном количестве капией разнообразных насе-

⁷⁵ Baladhuri, I, p. 114, f21.

⁷⁶ A. Kremer, *Kulturgeschichte*, S. 278.

⁷⁷ Арабские писатели IX-X вв., с. 498.

⁷⁸ Abu Yousouf, p. 115-116.

⁷⁹ Baladhuri, I, p. 110-111.

комых для уничтожения⁸⁰. Этот же налог, видимо, удерживался и в дальнейшем. Хотя Товма Апцруни имел в виду ранние времена, однако несомненно, он исходил и из социальной действительности своего времени. Что изнак, как вид налога сохранился в IX-X веках, подтверждается и сообщением Степаноса Орбеляна, который изнак называет государственным налогом "размером в 12 драмов"⁸¹. Следовательно, изнак взимался также и деньгами (если, конечно, земледелец недовыполнял повинность). Из налогов, взыскиваемых с крестьянами, являлся также "шариат", который взимался натурой (вероятно так назывались некоторые виды натурального налога). Видимо "шариат" существовал со времен арабского владычества⁸² и сохранился также в дальнейшем⁸³.

Несомненно, существовали и другие дополнительные налоги. Одним из подобных обложений являлся "тастак", который крестьянин давал местным должностным лицам в размере 1/4 части от поземельного налога. По замечанию Н. Марра, слово "тастак" имеет иранское происхождение⁸⁴. Очевидно, "тастак" вид налога, удержавшийся с сасанидского периода. Кроме разнообразных налогов и платежей, крестьяне насильно несли разные трудовые повинности. Притом одной из подобных повинностей являлся мардахарк, посредством которого множество крестьян региона стали соучастниками строительства монастырей, церквей и разных видов гражданских сооружений, предназначенных для васпураканских князей.

⁸⁰ Товма Апцруни и Аноним, с. 34.

⁸¹ Степанос Орбелиан, с. 218.

⁸² Н. Марр, Новые материалы по армянской эпиграфике, "Записки Восточного отделения Имп. русск. археологического общества", т. VIII, вып. 1-2, СПб. 1893, с. 80.

⁸³ Свод армянских надписей, вып. VI, составили С. Авагян и Р. Джанполадян, Е., 1977, с. 204.

⁸⁴ Н. Марр, Новые материалы, с. 77, 80.

ГЛАВА IV РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

§ I Общие черты и тенденции, свойственные васпураканским городам

Города Васпуракана возникали как крупные населенные пункты, внутри которых постепенно концентрировалась хозяйственная, политическая и духовная жизнь данного округа. Политико-административные и духовные запросы последнего в большинстве случаев, обслуживали города, которые при наличии хозяйственной разобщенности региона, превратились в своеобразных объединяющих центров отдельных районов. Предполагается, что большинство городов средневековой Армении образовалось из "бердаванов" (укрепленных поселения), конечно, благодаря их росту и превращению в производственный центр¹. Натурально-хозяйственные отношения в регионе не исключали определенное развитие ремесла, которое, однако, все еще входило в сферу этого хозяйства. Естественно, что такой подсобной ролью ремесло не смогло превратить васпураканские города в центры товарного производства. Сообщение Мовсеса Хоренаци наводит на мысль, что города Васпуракана до 369 г. развивались, переживали известный расцвет². Они имели определенное значение в демографических, в частности в миграционных процессах региона. Однако еще в V-VI вв. древние города Васпураканского княжества захирели и приспособившись к натурально-хозяйственным отношениям, превратились в аграрные поселения. При доминировании нату-

¹ Б. Аракелян, Города и ремесла в Армении IX-XIII вв., т. I, 1958, с. 121-122.

² Мовсес Хоренаци, с. 53-54.

рального хозяйства деревня удовлетворяла хозяйствственные способы населения Васпуракана. Угасавшие города региона сохранили только свое оборонительное значение, главным атрибутом их были сооружения крепостей и стен. Конечно, сохранили свое значение военно-административная и религиозная функции города. В процессе десубурбанизации, со временем васпураканские города приобретали черты сельских поселений, основным занятием их населения стало земледелие, при сохранении некоторых элементов ремесла и торговли. В таких условиях, естественно, податные обязанности и повинности горожан почти не отличались от повинностей сельского населения. Вот почему источники умалчивают о городах этого периода в Васпуракане. Иногда лишь некоторые города упоминаются как поселения. Так например, город Van занимавший ведущее место среди городов региона, у Егише в середине V в. фигурирует как поселение³. Этот факт свидетельствует, что в социально-экономическом смысле (т.е. как центр ремесла и торговли) Van не считался городом. Другой васпураканский город – Нахчаван у Мовсеса Хоренаци упоминается как селение⁴. А в VI в. Нахчаван уже считался городом⁵.

С VII в., насколько позволяют судить разрозненные сведения письменных источников, города Васпуракана в какой-то мере возродились и приобретали некоторые черты городского строя. Наблюдается преемственность в политическом и культурном развитии их жизни. Показательно, что у Себеоса и Левонда Нахчаван уже в VII-VIII вв. почти всегда фигурирует как

город⁶. Однако это отнюдь не означает, что все города Васпуракана перестали быть аграрными поселениями и приобретали черты присущие феодальному городу. Типично для раннесредневекового васпураканского города оставались оборонные, административные и религиозные функции, при наличии которых становление феодального города происходило замедленными темпами.

В VII-VIII вв. хотя ремесло и торговля в Васпуракане пережили некоторое развитие, однако эти отрасли экономики пока еще мало чем определяли социальный, хозяйственный облик города. Главная, определяющая функция васпураканского города – торгово-ремесленная – еще не преобладала, она сохранила свое подсобное значение. Натурально-хозяйственные основы городов все еще были крепки. В регионе сохранились и еще больше расширяли свои владения городские мелкие и средние свободные землевладельцы, благодаря чего не колебались традиционные устои городского землевладения. В раннем средневековье в естественно-климатических условиях Васпуракана (плодородие почвы, наличие поливного земледелия и т.п.) городское землевладение играло значительную роль. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, в Vanе имелось множество садов и виноградников⁷. От уровня развития сельского хозяйства во многом зависело снабжение продовольственными продуктами городского населения региона. Поэтому занятие горожан земледелием часто имело основное значение, хотя, конечно, васпураканские города главным образом должны были снабжаться сельскохозяйственными продуктами близлежащими селами. Городские жители вне города обрабатывали свои

³ Егише, с. 69.

⁴ Мовсес Хоренаци, с. 121.

⁵ Себеос. с. 65.

⁶ Там же, с. 87, 88, 126, Левонд, с. 11, 24 и т. д.

⁷ Мовсес Хоренаци, с. 53.

земельные угодья, а в городе они имели небольшие усадьбы. Имеющиеся на сей счет сведения VIII-IX вв. показывают, что, жители васпураканских городов в основном занимались садо-водством, виноградарством. Показательно, что при описании города Востана анонимный продолжатель Товмы Арцруни подчеркивает наличие в этом городе цветущих деревьев⁸. А историк Левонд упоминает дастакерт Нахчавана⁹. Товма Арцруни пишет, что Гагик Арцруни проложил новый путь для водоснабжения Вана¹⁰, что могло и послужить ирригационным нуждам города и способствовать росту числа жителей.

В раннем средневековые города для князей Арцруни имели прежде всего оборонительное значение и интересовали их главным образом своими крепостями и стенами. В остальном города в глазах князей мало чем отличались от остальных населенных пунктов. По феодальному правовому сознанию города обладали преимуществом по отношению к деревням, горожане – по сравнению с сельскими жителями¹¹. В условиях натурального хозяйства, когда в васпураканских городах сохранились лишь некоторые элементы ремесла и торговли, из-за низкого уровня городской экономики, в регионе не могли формироваться сословия городских жителей. Городское население (в арм. источниках – “калакакан”) из-за полуаграрной натуры раннефеодального города, как общественный слой в Васпураканском княжестве формировался медленно. Не случайно, что в источниках этого времени ремесленники, торговцы Васпуракана и других регионов Армении упоминаются вместе с земле-

⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 320.

⁹ Левонд, с. 7.

¹⁰ Товма Арцруни и Аноним, с. 279.

¹¹ Мовсес Хоренаци, с. 117-118, Мхитар Гош, с. 32.

дельцами и другими категориями населения¹². В то же время факт обозначения в источниках среди населения ремесленников и торговцев как представителей определенных отраслей хозяйства, само по себе свидетельствует о начальной стадии процесса складывания в регионе сословий ремесленников и торговцев.

Следует отметить, что вследствие нашествий иноземных полчищ, часто города Васпуракана обезлюдили, приостановились их рост и расширение общественно-экономических функций, заметно изменилась социально-экономическая структура города. Временное проникновение пришлого элемента в васпураканские города при арабском владычестве усилило их военно-административное значение. В исследуемый период основное занятие населения городов региона – земледелие медленно уступало место ремесленному производству и торговле. Выработка ремесленников реализовалась на местных рынках. Потребителями этой выработки, в первую очередь являлись горожане. Городские ремесленники княжества реализовывали продукт своего труда также и в примыкающем к городу сельском округе.

В раннем средневековые арабские военачальники заключали с васпураканскими городами особые договоры, которыми фактически подчиняли эти города и провинции арабам. При этом эти договора обеспечивали мир и определенные условия для развития города. Когда военачальник Ияд занял города Васпуракана и сопредельных провинций, одним из пунктов договоров, заключенных с населением этих городов, являлось обеспечение неприкосновенности городов, при условии уплаты

¹² Товма Арцруни и Аноним, с. 295; Книга посланий, с. 190; Армянская книга канонов, II, с. 126.

установленной подати, обновления мостов и сопровождения заблудившихся магометан¹³. Если население какого-либо города нарушало договор, то Иид оставлял там гарнизон¹⁴. Причем жители покоренного города не имели права объединять дворы, тем самым сокращая общее количество домов (т.е. податных единиц), а следовательно и величину джизы. В свою очередь, арабам не предоставлялось права разбивать дворы с целью увеличения джизы¹⁵. Упомянутые договора считались недействительными в случае, если зимними покоренного города оказывались предателями¹⁶. Согласно Товме Арируни, в начале 850-ых годов, полчища военачальника Буги, ворвавшись в Южную Армению, “предали мечу и резне деревни, поселки, усадьбы и их население”¹⁷. Очевидно, что повествователь в качестве объектов бесчинства Буги города не упоминает. Это наводит на мысль, что уважались договора, заключенные предшественниками Буги со знатью городов Васпуракана. Кроме этого, не очень-то выгодно было возбудить недовольство населения городов, с чем справиться, несомненно, было труднее. Однако разорение деревень и поселков, резня и увод в плен населения оказывало весьма отрицательное влияние на социальный облик города. Договора, заключенные васпураканскими городами, завоевателям служили основанием для свободного вмешательства, политического и экономического воздействия и всяких распоряжений. По свидетельству Товмы Арируни, рынок рштунийского города Востана Буга превратил в место казни непокорных армян, вероятно, тех, которые сопротивлялись

арабским вельможам, продававших их в рабство¹⁸. От непомерных государственных налогов и всякого рода притеснений, удаление мелкого производителя – собственника земли, да и городских жителей, васпураканские города регрессировали, лишились хозяйственного потенциала, превращаясь в мелкие поселения сельского типа с некоторыми элементами ремесла и торговой деятельности. “Наши города погибли вследствие потери населения”, – про этот период пишет историк¹⁹.

Арабское владычество в регионе в VIII-IX вв. привело к известным социально-политическим изменениям городского строя. В завоеванных городах Васпуракана селились арабская знать, чиновничество. Хотя завоевателям не удалось компактно поселиться в Васпуракане, но в общем владычество Халифата привело к существенным изменениям в жизни и социально-политическом статусе местных городов. Противовесом арабскому правопорядку служили местные традиции городского строя и, конечно, существование суперенного Васпураканского княжества. Однако в создавшихся тяжелых условиях порой население васпураканских городов было вынуждено переселиться в другие регионы. Так случилось например в 770-ых годах с жителями города Маку в васпураканской провинции Артазе²⁰.

§ II Васпураканские города как составные элементы феодального региона

Начиная с 870-ых годов города Васпураканского княжества переживали глубокие социальные изменения. Следует от-

¹³ Balâdhuri, I, p. 75.

¹⁴ Там же, с. 275-276.

¹⁵ Там же, с. 316-317.

¹⁶ Там же, с. 242.

¹⁷ Товма Арируни и Аноним, с. 144.

¹⁸ Там же, с. 144.

¹⁹ Ованес Драсканакертци, с. 257.

²⁰ Левонид, с. 168-169.

метить, что дальнейшее развитие феодальных отношений региона совпало с борьбой армянского народа за политическую независимость. В создавшихся условиях возросло хозяйственное и политическое значение городов. В Васпуракане интенсивно и на широкой основе происходило становление города как развитого феодального организма. В условиях внутриполитического суверенитета Васпураканского княжества процесс возрождения феодального города имел не только экономическое, но и социально-политическое значение. Часто васпураканские города служили опорой центростремительных сил в борьбе против иноземных неприятелей и сепаратных тенденций местных князей. У васпураканских авторов имеются интересные сведения на этот счет. Так, по данным Товмы Арицруни, в конце IX в. для господствующей ветви Арицруни, опорой борьбы против центробежных действий Гагика Апумрвана и Гургена Апупелча стал город Ван, против которого противники "воевали тридцать дней, но ничего не смогли сделать"²¹. Чтобы привлечь на свою сторону горожан, царь Гагик Арицруни, как отмечалось выше, приказал воздвигнуть в Ахтамаре дома и другие "рукотворные строения", разумеется, не только оборонные сооружения, но и такие, средством которых были удовлетворены потребности населения города. Васпураканский царь стремился превратить город Ахтамар в опору для Государства. С этой целью он, вероятно, наделял привилегиями горожан (главным образом ремесленникам и торговцам). Поэтому на призыв царя отклинулись также и ремесленники²². К этому следует добавить, что из деревень в город, в первую очередь, переселились бы ремесленники, тем более, что город нуждался в них. Однако, ремесленники нужны были и деревне, где, вероятно, пропитствовали их переселению в город. Сознавая это, царь

Васпуракана, вероятно, поощрял их переселение в город. Продолжатель Товмы Арицруни свидетельствует о том, что в строительстве города вложилось много денег²³. Очевидно, город был построен и трудами свободных крестьян, поскольку оплачивались именно свободные, а не зависимые крестьяне. Имеются данные Анонима, что в строительстве города Ахтамар принимали участие высококвалифицированные и опытные мастера. "У царских врат,— пишет Аноним,— собирались многие ремесленники, почтенные люди, представлявшие все роды страны, которые не склоняясь, исполняли замыслы царя"²⁴.

В новых, благоприятных условиях города Васпураканско-го царства вступив на стезю подъема, постепенно выдвигали на передний план главные функции — хозяйственные факторы своего существования. По сообщению Товмы Арицруни, на рубеже IX-X вв. Ван ("город Шамирама") уже прославился во всем Васпуракане²⁵ и сохранил эту славу надолго. Примечательно, что продолжатель Товмы Арицруни его называет "великим Ваном"²⁶. По сообщению Псевдо Шапуха, халиф рассматривал Ван как васпураканский "престольный город"²⁷. Повествователь обычно считает Ван столицей Васпуракана²⁸ Иоанн Скилица также называет Ван столицей Васпуракана²⁹. Согласно Псевдо Шапуху, Ван находился в торговых сношениях с Москулом³⁰. Ван являлся также важным центром ремесленного производства. По сообщению Якута, в Ване изготавливали ковры³¹.

Города Васпураканского государства играли определен-

²¹ Товма Арицруни и Аноним, с. 323.

²² Там же, с. 324.

²³ Там же, с. 278.

²⁴ Там же, с. 302.

²⁵ Анонимный повествователь, с. 133.

²⁶ Там же, с. 169, 195.

²⁷ Cedr., p. 580.

²⁸ Анонимный повествователь, с. 121.

²⁹ Арабские источники об Армении и сопредельных странах, с. 119.

²¹ Товма Арицруни и Аноним, с. 258.

²² Рук. 5467, л. 12а, л. 21, а-б.

ную роль также и в международной торговле, поскольку были связаны транзитным торговым путем, проходящим через регион. Арабские географы Истахри и Мукааддаси свидетельствуют о том, что города Васпуракана были цветущими³². Расширение торговых связей провинций, входящих в Васпураканское государство, благоприятствовало экономическому росту городов и укреплению их хозяйственной базы. В таких условиях васпураканский город превращается в стабильный экономический фактор.

В процессе роста городов Васпуракана сохранило известное значение и городское землевладение. Этому могло способствовать не только потребительские нужды их неземледельческого населения, но и то обстоятельство, что население возникших городов состояло не только из коренных жителей, но и новопришельцев из сельских местностей. Разумеется, это явление не могло не повлиять на формирование социально-экономического облика развивающихся городов региона. К тому же выходцы из села не всегда полностью отрывались от прежних занятий и часто предпочитали сельскохозяйственный труд, а для этого, конечно, они могли найти удобное поле деятельности в прилегающих к городу земельных угодьях. В деле добывания сырья для местных ремесленников города важная роль принадлежала переселенцам в город из деревни. Конечно, васпураканский город также удовлетворял свои сырьевые и продуктовые запросы. За чертой городов Вантоспа и других провинций Васпуракана по-прежнему существовали сады, которые с ростом городов постепенно включались в их черту (пожалуй, так возник квартал Айгестан в городе Ване). Большая часть окрестных пашен и садов являлась собственностью

горожан. Они рассматривались как пригородные усадьбы. Показательно, что Аристакэс Ластивертци упоминает васпураканский город “Беркри... вместе с его усадьбами”³³.

Горожане занимались также рыболовством, охотой и др. Городской труженик старался поддерживать связь с деревней и охотно обменивал сельское производство со своими. Связь города с деревней имела важное значение. В распоряжении васпураканского города находились обширные сады и пашни (хотя в самом городе не было условий для развития земледелия). В городах проживали также и торговцы, которые из деревни привозили сельскохозяйственные продукты, а из города в деревню везли ремесленные изделия. Характерно, что васпураканский писатель Хосров Андзвавци упоминает “торговые ряды”, лавочников и рынки³⁴, что, несомненно, видел в городах Васпуракана. Товма Арцруни указывает на наличие рынка в городе Востан, а его продолжатель указывает на существование в Ахтамаре “большие амбары и погреба”³⁵. Насир-и Хусрау, как очевидец, описывает торговлю в васпураканских городах³⁶. Городская выработка и привозимые деревенские продукты продавались на городском рынке, который превращался в оживленный центр. Города Васпуракана, будучи расположеными на транзитных путях, часто и охотно принимали караваны, которые снабжали их необходимыми товарами, покупали товары местного производства, тем самым способствуя его расширению. Города региона имели значительные доходы с торговли. Городской труженик часто работал по заказу. Пока-

³² Арабские писатели IX-X вв., с. 575, 651.

³³ Рук. 2607, л. 48а; рук. 5411, л. 166.

³⁴ Товма Арцруни и Аноним, с. 144, 325.

³⁵ Насир-и Хусрау, с. 38.

зательно, что Григор Нарекаци говорит: "Закажи городскому жителю"³⁷. Однако сельскохозяйственное производство Васпуракана слабо втягивалось в сферу влияния городской экономики и оставалось изолированным.

В раннем средневековые васпураканские города были малочисленны, их хозяйственная роль и влияние было слабым, потому и город, как хозяйственный фактор, не всегда превалировал в провинции. Господство феодализма неминуемо придавало городам Васпуракана черты, присущие данному укладу.

Конечно, имелись некоторые факторы, способствующие росту городов. То обстоятельство, что через Васпуракан проходило южное разветвление международного торгового пути, значительным образом способствовало развитию городов. Существование Васпураканского суверенного государства также послужило стимулом для развития городов. Росту городов способствовало наличие в Васпуракане свободного крестьянства. Крестьянин имел право на передвижения, часто, когда это было выгодно, переселялся в город, пополняя городское население. Разумеется, часто это сковывалось административной зависимостью свободного крестьянин от местного князя. Поскольку князь являлся владельцем той территории, где находился город, то бежавший в город сельчанин опять таки попадал под опеку князя. Судя по данным Анонима, бежавший в город крестьянин получал от васпураканского царя право на убежище³⁸. Очевидно, этим самым царь дал понять, что поселенцы города свободны от всякой судебно-правовой зависимости^{39*}. Хотя жители васпураканского города юридически были более свободны, нежели жители деревень, однако, крестьянин

обосновавшись в городе, отнюдь не сбрасывал с себя зависимость. В новой среде он неминуемо попадал под другие виды зависимости. Однако следует иметь в виду и то обстоятельство, что труд его становился свободным и более производительным.

Городские ремесленники и землевладельцы региона являясь мелкими самостоятельными производителями, сами реализовали продукты собственного труда. В этом аспекте показательно высказывание Хосрова Андзвакци, согласно которому "все, что продается на рынке, является продуктом труда самого торговца"³⁹.

В развитии городской экономики во многом были заинтересованы васпураканские князья. В раннем средневековье в роли военно-административного центра верховодящей ветви рода Арицуни выступал феодальный замок Нкан⁴⁰ в провинции Торнаван Васпуракана. Однако, в IX в. из феодального замка, пожалуй, в противовес ему, центр Васпураканского государства перемешался в город Ван. Это было вызвано не только процессом усиления политической власти рода Арицуни, но и такими коренными изменениями, которые пережил нахарарский строй и, естественно, также разрастанием роли города Ван, как носителя политических и социальных изменений в новых и, конечно, сравнительно сложных условиях. Отсюда и заинтересованность васпураканского царя в присвоении городам и их жителям определенных привилегий. Разумеется, доходы хозяйства во многом приносили пользу васпураканским царям, государства удовлетворяя их фискальные нужды. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в процессе складывания феодального города, резиденцией князей Арицуни стал не исконный центр этого рода – город Адамакерт, а Ван. Бессспорно, это

³⁷ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 462.

³⁸ Товма Арицуни и Аноним, с. 323.

³⁹ Рук. 2607, л. 48а.

⁴⁰ Левонд, с. 133.

обстоятельство было результатом той возросшей социальной и политической роли, который играл возродившийся Ван, имевший огромное преимущество по сравнению с мелким, отдаленным, замкнутым, в хозяйственном аспекте отсталым городом Адамакертом. Мы приходим к мысли, что город Ван стал одним из влиятельных факторов административной жизни Васпураканского государства. Процесс превращения васпураканского города в ремесленный и торговый центр не исключал его административного, оборонного значения, что было необходимо также в новых условиях.

Экономическое развитие Васпуракана усилило централизацию ремесел на местах. На этой основе в Васпураканском государстве образовались новые города или же пережили расцвет старые. Существующие торговые сношения между ними, экономически связывали различные провинции региона. Разумеется, в таких условиях главная – торгово-ремесленная функция городов Васпуракана преобладала над остальными функциями. Великие князья и цари Васпуракана рассмотрели город как источник дохода. Тот факт, что царь Гагик Арцруни наделил привилегиями жителей города Ахтамара, свидетельствует о его заинтересованности в наличии свободного труда. Определенное значение имело то, что образование и процветание нового города способствовало укреплению власти царя. Увеличивая обороноспособность городов, тем самым князья и цари Васпуракана способствовали их росту, развитию ремесленного производства, расширению торговли, поскольку в укрепленном городе имущество производителя и торговца находились в безопасности. Хотя в новых условиях в Васпураканском государстве города достигли определенного развития, однако следует иметь в виду, что Васпуракан, даже в период своего наивысшего расцвета оставался регионом натурального хозяйства с небольшим числом маленьких городов.

Средневековые города Васпуракана не отличались чисто-

той и порой стали очагами эпидемических заболеваний. Хоть и существовали некоторые гигиенические средства, однако этого было недостаточно для улучшения положения^{74*}. В то же время следует отметить, что наличие малых городов в Васпуракане не всегда являлось признаком слабости или недостаточности городского развития. Маленький город – своеобразная форма городского развития, естественный атрибут феодальной урбанизации и правопорядка.

Под влиянием климатических факторов в регионе весьма насущным был вопрос водоснабжения городов, которому Гагик Арцруни уделял большое внимание. Перемещение резиденции в Востан, устройство водопроводов и некоторые другие мероприятия, бесспорно, были обусловлены также санитарными соображениями. По свидетельству продолжателя Товмы Арцруни, ритунийский город Востан имел весьма умеренный, прохладный климат, изобиловал водой⁴¹. Эти и другие преимущества делали город сравнительно чистым и со здоровым воздухом.

Город как торгово-ремесленный центр тянулся к себе часть населения деревни. Иногда васпураканские князья не разрешали крестьянам – ремесленникам покидать деревни и поселяться в городах. Вышеупомянутое повеление царя Гагика Арцруни, несомненно, было направлено против таких препятствий. Царь понял эту реальность и, как увидели, пообещал наделить переселенцев (главным образом ремесленников) привилегиями, одним из которых, вероятно, являлось временное освобождение от налогов. Данные Анонима позволяют заключить, что Гагик постарался создать хозяйственные условия для жителей Ахта-

* Товма Арцруни и Аноним, с. 320.

мара также и в округе города. Это в известной мере усилило связь деревни с городом. Васпураканская феодальная рать обеспечивала безопасность городов, торговых путей, создавая условия для развития торговли и ремесла. Ремесленник или торговец почти не принимали участия в военных акциях васпураканских князей и царей, но были обязаны участвовать в укреплении городов и строительства дорог и мостов к подступам города. Высказывания васпураканских писателей дают определенные основания предполагать, что церковь с антипатией относилась к торговцам, частично также и к ремесленникам.

Судя по скромным и отрывочным данным рукописных источников, в городах Васпураканского государства IX-X вв. применялся наемный труд. Хосров Андзвавац в одном из своих толкований упоминает, что в Васпуракане труженики работали в наем⁴². Очевидно, наемники ("варцканы") были в основном новоприбывшие из сельских местностей или обедневшие жители города. Наемный труд, разумеется, был уделом городской черни, которая существовала во всех средневековых городах и добывала средства существования в основном случайным трудом по найму. Вместе с тем наличие наемного труда показывает, что в Васпуракане имела место денежная оплата труда. Хосров Андзвавац отмечает, что наемники получали медными деньгами, иногда серебром⁴³. Притом наемный труд не всегда оплачивался справедливо⁴⁴. Вероятно, такой труд в какой-то мере приобрел общественную значимость, поэтому писатели Васпуракана коснулись и этого вопроса. Хосров Андзвавац в одном из своих толкований даже утверждает, что наемники нанимались добровольно⁴⁵. Однако, в условиях натурального

хозяйства в регионе оплата деньгами не всегда и не везде применялась, преобладала оплата продуктами, которая, конечно, иногда имела денежное выражение.

Города Васпураканского государства имели важное административное значение. В городах проживали князья и цари, находились судебные и фискальные учреждения со сборщиками налогов. С города исходили решения первопрестольных князей и царей Васпуракана. Там находились резиденции правителей провинции и городская администрация. Города Васпуракана являлись также и религиозными центрами, резиденциями епископов епархий. Там проживали представители церковной иерархии. Фактически города Васпуракана обладали ремесленно-торговыми, административными, религиозными и военными функциями.

Прибрежные города оз. Ван являлись перепутьями водных путей, связывающих различные провинции, находящиеся в сфере озера. Развивающемуся судоходству оз. Ван весьма благоприятствовали пристани, сооруженные в Ване, Востане, Беркри и в Арчеше. Они имели удобные причалы и якорные стоянки, которые принимали большие для своего времени парусные суда. В городах Васпураканского государства сооружались не только жилые, но и административные, церковные и другого рода здания. По данным продолжателя Товмы Арицруни в городе Ахтамар при царе Гагике Арицруни были построены как производственные, так и гражданские здания, а также создались для "множества кораблей тихую, безопасную пристань"⁴⁶. Поскольку города являлись резиденциями и политическими центрами, само собой являлось причиной роста и перестройки городов, поскольку их роль была велика в централизующей политике васпураканского царя. Конечно, рост хозяйственного и

⁴² Рук. 8343, л. 51а.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Рук. 911, л. 97а.

⁴⁵ Рук. 2607, л. 86.

⁴⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 323.

политического значения отдельных городов иногда мог бы отрицательно повлиять на централизацию государства – способствовать центробежным склонностям местных князей. Имеющие сведения источников дают некоторые основания предполагать, что иногда центробежные тенденции проявляли также и феодальные замки и крепости⁴⁷.

§ III О некоторых функциях васпураканских городов

Васпураканский город находился в феодальной зависимости от того князя, во владениях которого оказался. Потому и жители его платили подати данному феодалу за пользование земельными участками, а также пошлину – от ремесла и торговли. Хотя в городах властвовали васпураканские князья, а не ремесленники и торговцы, однако города Васпуракана играли самостоятельной роли в общественно-политической и хозяйственной жизни государства. Феодал-землевладелец региона, как отмечает Товма Арцруни, обязан был защитить город от врагов⁴⁸. Притом города Васпуракана имели стражу, которая оповещала о грозящей опасности специальными сигнализирующими инструментами⁴⁹. Оборонительное значение имели ворота городов⁵⁰.

В городе концентрировалась хозяйственная и политическая жизнь данного округа. Там находились рынок, кварталы ремесленников, феодальные дворцы и т.д. Обычно князья Васпуракана жили в городах, Товма Арцруни говорит, что, когда Ашот Арцруни отправился в Нахчаван, “вышел из своего

дома, из города Ван”⁵¹. Ованес Драсханакертици пишет, что Гагик Арцруни и другие князья, отправившись от эмира Юсуфа, вернулись “в свои города и семьи”⁵². Города были обнесены крепостными стенами (с башнями), без коих не была бы обеспечена их безопасности^{53*}. Показательно, что в одной из проповедей Григор Нарекаци пишет: “Стены – безопасность города”⁵⁴. Ядром города являлась крепость – цитадель. Здесь находился дворец великого князя и царя, где проживали они со своими близкими. Пожалуй, из-за этого город Ван иногда упоминается как замок⁵⁵.

Город Ван, благодаря своей неприступности, расположению в благодатном месте, развитию ремесел и торговли, наличии городской традиции, стал центром Васпураканского государства. Чужеземные завоеватели, чтобы овладеть подвластными князьям Арцруни провинциями, в первую очередь старались занять Ван и подчинить своей воле его князей. В Ване иногда заключались важные договоры и соглашения с противниками⁵⁶. Ван считался важным экономическим и политическим центром Васпураканского государства, вероятно, в силу исторической традиции и своего географического положения. Васпураканские первопрестольные князья и цари, выбирая престольный город, обычно, в первую очередь учитывали его военно-стратегическое положение и были заинтересованы в восстановлении тех городов, которые имели важное оборонное значение. Они высоко ценили неприступное расположение Вана и прилагали большие усилия для его благоустройства и ар-

⁴⁷ Ованес Драсханакертици, с. 191–192.

⁴⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 376.

⁴⁹ Там же, с. 258.

⁵⁰ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 169.

⁵¹ Товма Арцруни и Аноним, с. 274.

⁵² Ованес Драсханакертици, с. 291.

⁵³ Рук. 254б, л. 244б.

⁵⁴ Рук. 4878, л. 284а.

⁵⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 239.

хитектуры, как олицетворение государственного могущества. При выборе престольного города особое внимание обратили на ванскую скалу, с территорией в 1,5 гектара. Она упоминается еще с урартских времен, как представляющая исключительную оборонительную важность и неприступное убежище. В средние века была восстановлена крепость на ванской скале. К восстановлению Вана приступил еще Дереник Арцруни⁵⁶. Кроме цитадели, в Ване имелись два жилых района – шахристан и пригород. Шахристан (т.е. собственно город) простирался к югу от цитадели, был обнесен стеной и защищался. В шахристане были рынок, каравансараи, церкви, дома феодальной верхушки. Стены Вана построили Дереник Арцруни и его сын Гагик, который "в крепости города Ван построил многочисленные каменные дома и обнес ее стеной"⁵⁷. Город Ван был обнесен двойными стенами с башнями. У подножия внешних стен были вырыты рвы, которые наполнялись водой во время войн. С западной стороны, стены Ванской крепости омывались водами Ванского озера и оттуда невозможно было подняться к крепости. Двойные стены города окаймляя шахристан, доходили до цитадели. По сообщению Товмы Арцруни, васпураканский великий князь Гагик Арцруни в цитадели Вана и в шахристане воздвигнул также и церкви⁵⁸. Он же построил каменную лестницу с южной стороны цитадели, пользуясь которой жители крепости спускались к прибрежному складу⁵⁹. Для водоснабжения города, Гагик соорудил подземный водопровод, соединив источники у подножия горы Вараг с Ваном. И поскольку

поток брал начало с высоты, вода доходила также и до цитадели. Он также завершил начатое отцом строительство дворца в Ванской цитадели⁶⁰. В центре Вана находилась площадь, к которой шли улицы. Товма Арцруни и его продолжатель упоминают в Ване "аспарез" (буквально – арена, стадион). Как отмечалось, Гагик Апумурван был убит на ванской аспарезе. Повидимому, повествователи слово "аспарез" употребляют в смысле площади, через которую проходила главная улица города⁶¹. Изложенное позволяет предполагать, – что и другие города Васпуракана в основном были построены подобным же образом. Примечательно, что Григор Нарекаци, упоминая вместе слова "город, улица и площадь"⁶², тем самым подчеркивает неразрывную связь, существующую между ними.

Представители городской знати Васпураканского государства обычно назывались "аканаворк" (знатные), "церк" (старцы) и т.д., городской люд – "грах" (простонародье), "меркі" (голые) и т.д. Притом глухие, неприглядные, кривые улички пригородов назывались "грахами". Показательно, что Хосров Андзваваци грах и улица упоминает вместе⁶³.

В граехах проживали низшие прослойки населения (отсюда и слово в армянском языке – грах, грехик).

Своей неприступностью славился также город васпураканской провинции Рштуник – Востан, находящийся в высокорасположенной местности и обладающей большими оборонительными преимуществами⁶⁴. Любопытно, что благодаря неприступности этого города, васпураканскому великому кня-

⁵⁶ Там же, с. 279.

⁵⁷ Рук. 5467, л. 106.

⁵⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 279.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ там же.

⁶¹ Анонимный повествователь, с. 121.

⁶² Григор Нарекаци, Сочинения, с. 293.

⁶³ Хосров Андзваваци, Толкование церк. богослужения, с. 142.

⁶⁴ Н. Саргсян, Описание Малой и Великой Армении, с. 254.

зю Ашоту Арцруни, потерпевшему поражение от Гургена Апу-
пелча, удалось найти здесь убежище⁶⁵. Причем за важное страте-
гическое положение Востана Гурген Апупелч стремился вся-
чески овладеть им, что и удалось ему. При этом он сделал Во-
стан своей резиденцией и укрепившись в его щитадели нанес
поражение внезапно напавшего на него противнику⁶⁶. Непри-
ступное положение, источники с питьевой водой, умеренность
климата послужили тому, чтобы владыка Васпуракана свою
резиденцию перенес бы из Вана в Востан, где развернул строи-
тельные работы^{67*}. Востан славился также своим богатством.
Согласно продолжателю Товмы Арцруни, близ Востана, “ры-
боловство в Ванском озере пополняет царскую казну больши-
ми доходами, которые царь [Гагик Арцруни] жертвует для
нужды ниших”⁶⁸. Востан был обнесен стеной со стороны Ван-
ского озера. На высоком берегу был возведен великолепный
дворец, красочное описание которого находим у продолжателя
Товмы Арцруни⁶⁹. Арабы Востан называли Устаном. Якут про
Востана пишет: “Является известной крепостью области Хлат,
в Армении”⁷⁰.

В военно-политическом и экономическом аспекте весьма
важной была также роль города Нахчаван. В Армянской гео-
графии VII в. этот город упоминается в составе Васпуракана⁷⁰.
Насколько на северной магистрали, связывающей Восток с За-
падом, город Нахчаван являлся точкой столкновения разных,
зачастую враждующих между собой княжеств, государств. По-

⁶⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 237.

⁶⁶ Там же, с. 222.

⁶⁷ Там же, с. 320.

⁶⁸ Там же, с. 320-321.

⁶⁹ Арабские источники, с. 19.

⁷⁰ С. Еремян. Армения по “Ашхарацуину”, с. 109.

добное расположение города явилось причиной, чтобы Нах-
чаван с древнейших времен подвергался бы нашествиям и раз-
рушениям. В 627 г. через Нахчаван проходил путь войска им-
ператора Ираклия⁷¹, а в 642 г. он подвергся нападению войска
Халифата⁷². Арабы осознали важное значение Нахчавана и
стремились превратить его в свою военно-политическую опору
в Армении. Иногда там восседал заместитель наместника Ар-
мении. В IX-X вв. Нахчаван превратился в торговый город с
четко оформленными функциями⁷³. В период становления Ар-
мянского царства Багратуни, Нахчаван был подвластен царю
Армении Ашоту Багратуни. Показательно, что Константин
Порфиородный пишет, что Ашот Багратуни владел всеми
округами востока. Конечно, под “востоком” разумеется лишь
христианский восток – страны Армении. В памятном послании
настоятеля Мушского монастыря св. Алберик говорится, что
Смбат I в числе других округов, властвовал и над Нахчава-
ном⁷⁴.

В период независимости Армении эмиры Атрнатакана
направляли свои удары в первую очередь на Нахчаван. Напри-
мер, в 894 г. эмир Афшин напал на Армению, прежде всего за-
нял этот город⁷⁵ – чем проложил себе путь к сердцу царства
Армении, после чего стало возможным политическое раздробле-
ние Армении. Именно поэтому цари Багратуни всячески ста-
рались сделать Нахчаван подвластным преданному им князю.
В конце IX в., во время войн против кайситов, Смбата I, за ока-
занную васпураканским князем Ашотом Арцруни помощь, по-

⁷¹ H. Gregoire, An Armenian Dynasty on the Byzantine throne, p. 13-16.

⁷² Себос, с. 119-120.

⁷³ Константин Порфиородный, с. 10.

⁷⁴ Г. Овсепянц. Памятные надписи рукописей, I, с. 180.

⁷⁵ Ованес Драсханакертци, с. 167.

дарили ему город⁷⁶. Но когда князья Арцруни склонились в сторону Саджидов, он отобрал Нахчаван у них и передал сюнникскому князю, который “во всем предданно выполнял свою службу по отношению к нему”⁷⁷. Права рода Арцруни над Нахчаваном подчеркивает Ованес Драсханакертци⁷⁸. Смбат I, несомненно, учел это обстоятельство, предоставив город в их распоряжение. Однако, после смерти Ашота Арцруни (903 г.), когда его братья делили между собой провинции Васпуракана, ни в чьем уделе Нахчаван не упоминается⁷⁹. Отделение Нахчавана от Васпураканского княжества, изолировало его также и от царства Багратуни. Положение усложнилось, когда в 908 г. Юсуф совершил поход на Армению, занял Нахчаван⁸⁰ и по линии Двин – Голтн – Нахчаван северная и южная части Армении были отрезаны друг от друга. Попытавшись продиктовать свою волю князьям Васпуракана, Юсуф поднял правителя Нахчавана против Гагика Арцруни, который, однако, одержал победу⁸¹. На некоторое время Нахчаван со своим армянским населением оставался под властью магометанских эмиров. Царь Багратуни Гагик I город вновь присоединил к своим владениям.

При всех политических обстоятельствах Нахчаван оставался одним из экономических и политических центров Васпуракана. В этой связи значительный интерес представляет послание (Х в.), находящегося недалеко от города монастыря Магард, где упоминается “великолепная и знаменитая столица Нахиджеван”⁸². Товма Арцруни называет Нахчаван востаном

⁷⁶ Товма Арцруни и Аноним, с. 273.

⁷⁷ Ованес Драсханакертци, с. 209.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Товма Арцруни и Аноним, с. 277-278.

⁸⁰ Ованес Драсханакертци, с. 213.

⁸¹ Там же, с. 289.

⁸² “Арагат”, 1868, № 3, с. 34.

страны Васпуракан⁸³. Арабские писатели считают Нахчаван центром Васпуракана (Басфурджана). Так, Балазури пишет, что Нахчаван является столицей Васпуракана⁸⁴. “Нашава, – что есть Нахджуан и является столицей Басфурджана” – говорит Якут⁸⁵. Именно в Нахчаване в середине VII в. было заключено соглашение между князем (батриком) Васпуракана и арабским военачальником⁸⁶. Эти факты свидетельствуют о том, что в период арабского владычества Нахчаван не только находился в составе Васпураканского княжества, но и превратился в один укрепленных его центров. Примечательно, что после смерти Дереника Арцруни (885 г.), когда трое его сыновей разделили между собой территорию Васпураканского княжества, старший из них – Ашот получил часть страны “вплоть до крепости Нахчаван”⁸⁷. В 903 г. Ашот Арцруни, выходя из Вана, отправляется в Нахчаван⁸⁸. Близкое от Айрарата расположение также возвысило роль Нахчавана. Передача Нахчавана сюнникскому княжеству (после 903 г.) узвило родовое самолюбие князей Арцруни, поскольку этот город считался их вотчиной. Поэтому Гагик Арцруни попросил у Смбата I вернуть Нахчаван, как вотчинную собственность своего рода⁸⁹.

Права рода Арцруни по отношению к Нахчавану, конечно, не относились только к IX–X вв. Товма Арцруни пишет, что “город Нахчаван и провинция Голтн были отторгнуты от Васпуракана намного раньше”, – во времена, когда в Нахчаване и в Храме армянские князья были преданы сожжению⁹⁰.

⁸³ Товма Арцруни и Аноним, с. 60.

⁸⁴ Balâdhuri, I, p. 307.

⁸⁵ Арабские источники, с. 18.

⁸⁶ Balâdhuri, I, p. 315.

⁸⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. 257.

⁸⁸ Там же, с. 274.

⁸⁹ Ованес Драсханакертци, с. 208-209.

⁹⁰ Товма Арцруни и Аноним, с. 278.

Нахчаван считали своим и сюникские князья. Показательно, что Степанос Орбелиян Нахчаван считает столицей Сюника⁹¹. Однако, поскольку царь Армении свободно распоряжался Нахчаваном, то отбирал его от сюникских князей, то у князей Арицруни, свидетельствует, что в данный период он над некоторыми городами и провинциями имел политический сюзеренитет, вследствие чего сюникские или васпураканские князья Нахчаваном владели не наследственно, а условно, как личной собственностью.

Нахчаван был также известен как религиозный центр, где упоминается названный “Мардпетакан”-ом епископство⁹². В Двинском соборе 648 г. непосредственно после католикоса армян упоминается “епископ Востана и Мардпетакан”⁹³, который восседал в Нахчаване⁹⁴*. Хотя владения Мардпетаканского рода преимущественно находились в Васпуракане и постепенно стали собственностью рода Арицруни, однако епископство бывшего (Мардпетакана) сохранил свое наименование. В “Книге посланий” упоминается епископ Мардпетакана⁹⁵. Даже в середине IX в. упоминается епископ “востана Нахчавана и Мардпетакана”⁹⁶, что свидетельствует о том, что Нахчаван рассматривался как один из ведущих религиозных центров Васпуракана.

Источники сохранили некоторые данные и об остальных городах Васпуракана. Притом арабские авторы под Арминией обычно подразумевают Армению, Грузию и Албану (Албанию). Между тем арабский географ Идриси (1100-ок. 1165) пишет, что Арминия только Армения, которая делится на две

⁹¹ Степанос Орбелиан, с. 14.

⁹² Товма Арицруни и Аноним, с. 266.

⁹³ Армянская книга канонов, II, с. 214.

⁹⁴ Книга посланий, с. 70, 73, 76, 81.

⁹⁵ Товма Арицруни и Аноним, с. 145.

части – внутренняя и внешняя. Под последней он подразумевает в основном подвластные князьями Арицруни провинции (за исключением Нахчавана, который он включает во внутреннюю Армению)⁹⁷, упоминая и города, в том числе и васпураканский город Беркри⁹⁸, которому хотя в первой половине IX в. владели утманики, однако Константин Порфиородный сообщает, что Беркри, Хлат, Арчеш и Арцке входили во владения Ашота I Багратуни, который якобы передал их эмиру Маназкерт⁹⁹. Согласно Товме Арицруни, после смерти васпураканского князя Дереника (885 г.), его сыновья Беркри вместе с его окрестностями дарят Ахтамару¹⁰⁰. Следовательно, в 880-ые годы Беркри находился под властью рода Арицруни. Между тем Аристакэс Ластивертиц передает: “Крепостной город, что называется Беркри и который находится в стране Арицрунийской”¹⁰¹.

Древним родовым центром Арицрунидов являлся Адамакерт. Товма Арицруни Адамакерт называет городом и “исконной княжеской собственностью” дома Арицруни¹⁰². Аноним Адамакерт упоминает в качестве города¹⁰³, иногда и авана¹⁰⁴, а Псеудо Шапух называет крепостью¹⁰⁵. Являясь традиционным центром рода Арицруни, Адамакерт вместе с провинцией Большой Албак доставался младшему члену (по мужской линии) верховодящей ветви Арицруни. Так, в конце IX – начале X вв., братья Арицруни, при разделе между собой своих родовых владений, Большой Албак вместе с Адамакертом уделяли млад-

⁹⁶ Edrisi, Géographie, t. II, trad. en français par P. Jaubert, Paris, 1840, p. 325.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Константин Порфиородный, с. 10.

⁹⁹ Товма Арицруни и Аноним, с. 254.

¹⁰⁰ Аристакэс Ластивертиц, с. 48.

¹⁰¹ Товма Арицруни и Аноним, с. 283, 287.

¹⁰² Там же, с. 332.

¹⁰³ Там же, с. 302.

¹⁰⁴ Анонимный повествователь, с. 155.

шему¹⁰⁵. Отмеченные свидетельства позволяют говорить, что Адамакерт не доставался старшему брату – признанному великим князем. Поэтому значение этого города было скорее традиционным, нежели политическим. Потому и, несмотря на функции исконного, родового центра, Адамакерт никогда не стал престольным городом Васпураканского княжества. О нем заботились младшие князья верховодящей ветви рода Арцруни. В начале X в. Гурген Арцруни, по свидетельству Товмы Арцруни “в городе Адамакерт (в провинции Большой Албак) в коренном княжеском владении рода Арцруни построил великолепно украшенную церковь...”¹⁰⁶.

В Васпуракане упоминаются и другие города Вчри, Маку, Шахастан, которые не имели особого значения в жизни региона.

Аваны – поселения городского типа в IX-X вв. перерастали в города и имели земледельческое и промысловое население, обладали некоторыми элементами ремесел, торговыми (иногда и религиозными) функциями. При наличии сельского хозяйства, аваны иногда выполняли и функции города. Показательно, что города Васпураканского княжества иногда упоминаются как аваны, что было обусловлено также и узостью производственной базы города. К примеру, Егише упоминает Ван аваном¹⁰⁷. Продолжатель Товмы Арцруни также иногда Ван считает аваном. в то же время называя “великим Ваном”¹⁰⁸. Ван упоминается и как неприступная крепость¹⁰⁹. Как уже сказано, хотя Товма Арцруни Нахчаван считает востаном Васпуракана, однако иногда упоминает в качестве авана¹¹⁰. У Анонима Нах-

чаван считается и как город и как аван¹¹¹, то же и Адамакерт. В одном сказании “Арташиянский аван” (Артамет) упоминается как город¹¹². Селение могло быть резиденцией и не называться аваном. Например, рштунийское селение Махрапт (Махарешт) упоминается в качестве села, хоть и он был известен как дворец Варда Патрика Рштуни¹¹³. В то же время, как явствует из данных источников, города Васпуракана не были гарантированы от кризисных ситуаций, иногда даже от полного разорения и угасания. В таких обстоятельствах, естественно, они часто превращались в поселки.

Васпураканские города имели своих правителей, которые обычно являлись князьями данной провинции. Товма Арцруни упоминает градоначальника города Гер¹¹⁴, который во времена великого князя Дереника Арцруни входил в Васпураканское государство. Анонимный продолжатель Товмы Арцруни, как отмечалось, при царе Гагике Арцруни упоминает “старцев города”¹¹⁵ Двина, которые регулировали отношения между горожанами и владыкой Васпуракана. Вероятно, из этих “старцев” состояла старейшина города. Несомненно, повествователю было известно подобное учреждение по городам находящимся в Васпураканском царстве. Эти же “старцы” дают обещание владельцу царства повиноваться и обеспечить налогоплатеж. Это позволяет считать, что старейшина города была правомочна как в политических, так и в хозяйственных вопросах.

¹⁰⁵ Товма Арцруни и Аноним, с. 257, 278.

¹⁰⁶ Там же, с. 283.

¹⁰⁷ Егише, с. 69.

¹⁰⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 290, 302.

¹⁰⁹ Перечень армянских рукописей Матенадарана венских Мхитаристов, I, с. 100.

¹¹⁰ Товма Арцруни и Аноним, с. 290, 299.

¹¹¹ Там же, с. 304, 329.

¹¹² А. Ганалянин, Армянские предания, с. 70.

¹¹³ Товма Арцруни и Аноним, с. 281.

¹¹⁴ Там же, с. 251.

¹¹⁵ Там же, с. 331.

ГЛАВА V РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ, ТОРГОВЫЕ И РОСТОВЩИЧЕСКИЕ СДЕЛКИ

§ I Производственные функции ремесла

В Васпураканском государстве достигли определенного развития разные отрасли ремесел. В раннесредневековом Васпуракане ремесло играло подсобную роль, в основном удовлетворяя потребностям земледелия. Поскольку оно являлось придатком земледелия и было объединено с ним, его свободное развитие в определенной мере было сковано. Как эффективная форма хозяйства, ремесло в деревнях Васпуракана служило нуждам крестьян, оно было общинное, слаботоварного характера. Работая в селе, ремесленники Васпураканского княжества, как члены общины, имели определенные обязательства по отношению к землевладельцу и не могли избежать от феодальных ограничений.

В системе владычества Халифата, в условиях упадка городов Васпураканского княжества, в VII-VIII вв. переживало застой также и ремесленное производство. В создавшихся условиях даже некоторые профессии считались нечистыми и были запрещены. У васпураканских писателей часто встречаются термины, обозначающие тот или другой вид ремесла, что, конечно, говорит об относительной специализации ремесел и постепенном превращении их в самостоятельную отрасль городского хозяйства. Этому процессу очень способствовала торговля, благодаря которой продукты труда ремесленника находили своих потребителей. Конечно, в васпураканском внутреннем рынке преобладали сельскохозяйственные товары. Это яв-

ление сохранило свою силу и в дальнейшем¹. Поскольку ремесленное занятие исподволь выделилось из сферы сельского хозяйства, жители деревень Васпуракана были вынуждены покупать на рынке продукты, производимые городскими ремесленниками. Это явление более приближало друг к другу эти два социальных организма.

Развитие ремесла в раннесредневековом Васпуракане во многом способствовало расширению торговли. Однако, этот процесс протекал весьма медленными темпами. В городах Васпуракана, хотя и преобладало ремесленно-торговое население, однако, как следует из скудных сведений источников, в городах не возникали обособленные кварталы ремесленников и торговцев. Учитывая современное состояние источников, можно предположить, что в процессе становления феодального города должна была происходить некоторая специализация ремесленного труда и на этой основе рост производительности труда. В Васпураканском царстве ремесленное производство играло столь важную роль, что продолжатель Товмы Арируни как основные производственные прослойки в регионе указывает "землевладельцев и ремесленников"². Развитием ремесел в городах Васпураканского царства были заинтересованы также князья и цари, поскольку оно им приносило прибыли. Это обстоятельство вынуждало их к поощрению и даже к покровительствованию ремесленников. Как уже сказано, царь Гагик Арируни щедро вознаграждал ремесленников, работающих в строительстве. В строительных работах участвовали не только рядовые рабочие, но и свободные горожане.

Городские ремесленники Васпуракана соразмерно своей

¹ См. у Насир-и Хусрау, с. 38.

² Товма Арируни и Аненим, с. 295.

выработке платили налог. Они, имея собственное хозяйство, распоряжаясь своими средствами производства и выработкой, становились свободными производителями, что, конечно, стимулировало развитию в государстве ремесленной экономики. Профессиональные ремесленники – мастера (варпет) имели своих учеников (ашкертов). Любопытно, что в одной рукописи кроме мастеров, в Васпуракане в строительствах упоминаются и ученики³.

Существование ремесленника обуславливалось реализацией его выработки. Это обстоятельство иногда вынуждало ремесленника самому продавать свою выработку, предоставляя местному рынку различные товары. Как пишет Хосров Андзеваци, “все, что продаётся на рынке, является продуктом труда самого торговца”⁴. Несомненно, здесь имеются в виду также и ремесленники. Очевидно, что реализация продуктов собственного производства самим производителем в Васпураканском царстве было столь значительным, что Хосров Андзеваци не мог не упомянуть об этом. Факт реализации продуктов ремесленного производства на местном рынке уже свидетельствует о спросе на ремесленные изделия. Притом еще в период владычества Аббасидского халифата арабы под термином “рынок” даже подразумевали место продажи и производства ремесленных товаров, на рыночных площадях находились множество ремесленных мастерских⁵.

В Васпуракане развивались различные отрасли ремесленного производства – металлообработка с ее различными ветвями (выделка орудий сельского хозяйства и разных видов ре-

месленных инструментов, оружия), ткачество (производство шерстяных и шелковых изделий), кожевенное, гончарное, ювелирное, строительное и другие ремесла. В регионе важнейшими занятиями являлись, впервые, земледелие, затем металлообрабатывающие отрасли. Притом кузнецное дело считалось самым важным ремеслом. По ряду косвенных данных можно предполагать, что в Васпуракане в железоделательном промысле практиковалось накаливание и ковка железа, коим способом изготавливались различные виды изделий. Товма Арицруни упоминает клемши и молот кузнеца⁶, Григор Нарекаци – кузничную наковальню⁷. Он пишет, что “железо смягчается в огненном горне”⁸. Очевидно, практиковалось паяние. Необходимые для данного процесса вещества в провинциях Васпураканского государства были (селинтра и специальный песок – “тайлахаз” – кремний). Способом паяния местные ремесленники изготавливали земледельческие орудия, оружие и пр. Из приводимых данных Анонима видно, что в Васпуракане определенная часть работ с применением железа, производилась способом паяния. Для литья металлов в Васпураканском царстве применялись специальные средства – горновые печи, плавильни⁹. Притом паяние и литье само собой приуждали быть свидетелями в природе вещей. Это ассоциировалось с практическими знаниями. Любопытно отметить, что Хосрову Андзеваци были известны свойства разных металлов – железа, золота, олова, свинца и т. д¹⁰. Причем он пишет: “Огонь отделяет от железа ржавчину и вновь восстанавливает”¹¹.

С развитием городской жизни, расширением денежного

³ Рук. 5467, л. 12а.

⁴ Рук. 2607, л. 48а.

⁵ А. Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговля в Восточной Европе в X-XV вв. – “Материалы, по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР”, ч. I, Л., 1933, с. 5.

⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 38.

⁷ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 164.

⁸ Рук. 2546, л. 243б.

⁹ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 63, 487–488.

¹⁰ Хосров Андзеваци, Толкование церковного богослужения, с. 205.

¹¹ Рук. 2607, л. 34а.

оборота, возникла необходимость хранить сокровища, дорогостоящие вещи, важное значение приобретало замочное дело¹². Замки, как важные средства охраны упоминает Григор Нарекаци¹³. Развитием в Васпуракане охотнического дела и рыболовства была вызвана необходимость производства сетей, капканов, железных цепей и пр¹⁴. Отделившись от кузнецкого ремесла, в регионе определенного развития достигло оружейное дело, что приобретало особую важность в условиях постоянных войн против иноземных завоевателей. Хотя оружейное дело в Васпураканском государстве не являлось массовым ремеслом, однако имеющиеся разрозненные сведения говорят о том, что оружейные мастера довольно глубоко специализировались в труде. Некоторые виды оружия изготавливались из стали. Известно, что великий князь Дереник Арицуни имел “стальной разящий меч”¹⁵.

В деле изготовления оружия и разных изделий исключительное значение имело то обстоятельство, что с давних времен в васпураканских землях (в Рштунике) добывали и перерабатывали железную руду. Из железа местные ремесленники готовили также изделия для сельскохозяйственных потребностей. Добыча железа и обработка в специальных плавильнях, давала возможность собственными средствами выковать также оружие (что было сопряжено с большими трудностями). В сочинениях писателей Васпуракана упоминаются названия различных видов оружия и военного снаряжения. Так, Хосров Андзеваци упоминает шлем, панцырь¹⁶, и щит¹⁷, подчеркивает особое зна-

чение щита, как защитное оружие, равнозначное со стеной (несомненно, имеет в виду защищенные ряды воинов)¹⁸. Он упоминает также щит малых размеров – “аспар” и лук со стрелой, как важное оружие во время атаки¹⁹. Григор Нарекаци упоминает стрелу с четырьмя остриями, по иному поводу – стрелу с луком и колчаном²⁰, меч, стрелу с отравленным наконечником²¹. Хосров Андзеваци отмечает важную роль шлема и панцыря²². Любопытно, что Товма Арицуни и Аноним упоминают несколько видов оружия, изготовленного из металла – саблю, меч, секиру, штык, пику, копье, щит, шлем, панцырь, также лук и стрелу и др²³. Притом, лошадей также облекали в панцыры²⁴, откуда и, вероятно, произошло понятие “аспазен” (доспехи всадника). Наличие многообразных видов оружия свидетельствует не только о профессиональном мастерстве ремесленников Васпуракана, но и о разделении труда внутри одного и того же ремесла.

В Васпураканском государстве достигло определенного развития медное дело, которое играло важную роль во внутренней жизни региона, поскольку обеспечивало повседневные запросы местного населения. Судя по свидетельству продолжателя Товмы Арицуни, медь применялась также в смеси со свинцом²⁵. Из меди изготавливались защитное оружие, различные предметы, о чем в источниках сохранились отрывочные сведе-

¹² Рук. 2607, л. 86.

¹³ Хосров Андзеваци, Толкование церковного богослужения, с. 170.

¹⁴ Там же, с. 33, 38.

¹⁵ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 170, 393, 441.

¹⁶ Там же, с. 63, 452.

¹⁷ Хосров Андзеваци, ук. труд, с. 170.

¹⁸ Товма Арицуни и Аноним, с. 124-125, 163-164, 314 и т. д.

¹⁹ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 175.

²⁰ Товма Арицуни и Аноним, с. 324.

ния. Притом Григор Нарекаци упоминает также многолампадный подсвечник – канделябр, котел, светильник, лампаду, блюдо²⁶ и др., которые, несомненно, изготавливались из меди. Писатель золото, серебро и медь ставит рядом и подчеркивает их важное значение. Бытовые медные предметы упоминают также и другие писатели Васпуракана. Например, у Хосрова Андзевации отмечается поднос²⁷, у Анании Нарекаци – светильник²⁸ и др. Притом медь вместе с железом и свинцом применялась также и в строительстве^{29*}.

В Васпуракане достигли совершенства и различные отрасли ювелирного дела, которое являлось одним из древних ремесел. Учитывая имеющиеся в нашем распоряжении сведения, можно предположить, что при изготовлении предметов из золота и серебра, применялись различные технические приемы – литье, чеканка, позолота, посеребрение, инкрустация и др. Ремесленники Васпуракана золото и серебро получали в специализированных плавильнях³⁰. Григор Нарекаци в аллегорической форме упоминает горн серебряных дел мастера³¹. Товма Арицруни отмечает, что «чистопробное серебро» получали в «разожженной плавильне»³².

Определенной ступени развития достигла также и техника чеканки. Крест, который хранился в церкви рицтунийского города Востана был отчеканен из серебра³³. Гагик Арицруни приказывает «привести мастера – ювелира», который обновил

крест, «обложив чистым серебром»³³. Техника чеканки и отделки применялась также при изготовлении церковной утвари, даже при украшении колонн. В «Грамоте», посланной князю Андзевации Атому и духовным деятелям Васпураканского государства Арамом³⁴, отмечено об «отделке колонн храма и утвари»^{35*}.

В Васпуракане добывали драгоценные камни, для чего требовалось мастерство и знания. В одном из проповедей Анании Нарекаци упоминается «красивый и драгоценный» жемчуг³⁶. Григор Нарекаци указывает процесс образования жемчуга³⁷. Продолжатель Товмы Арицруни отмечает морской жемчуг³⁸. Кстати, современники оз. Ван считали кладом драгоценных камней.

Ремесленники Васпуракана в первую очередь изготавливали такие предметы, которые соответствовали вкусу знати. Золотые крашения изготавляли способом чеканки и отделки³⁸. Супруга Дереника Арицруни Софи носила вуаль, украшенную жемчугами³⁹. Ювелирная техника широко применялась также для украшения монастырей, церквей, дворцов. Продолжатель Товмы Арицруни отмечает «окованными серебром» двери, внутренние Ахтамарского храма – «наполненные золотыми украшениями... драгоценными каменьями и украшениями из нанизей жемчуга» фрески⁴⁰. Давностью традиций, сложностью, пожалуй, в Васпуракане ни одно ремесло не могло соперничать с

²⁶ Григор Нарекаци, Соч., , с. 161, 310, 454, 362, 533.

²⁷ Рук. 2607, л. 180б.

²⁸ Рук. 3391, л. 177б.

²⁹ Григор Нарекаци, Соч., , с. 177.

³⁰ Хосров Андзевации, Толкование церк. богослужения, с. 59.

³¹ Товма Арицруни и Аноним, с., 269-270.

³² Там же.

³³ Там же, с. 270.

³⁴ Рук. 3710, л. 320а.

³⁵ Рук. 3391, л. 161а.

³⁶ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 341.

³⁷ Товма Арицруни и Аноним, с., 291.

³⁸ Б. Аракелян, ук. труд I, с. 174.

³⁹ Товма Арицруни и Аноним, с., 294.

⁴⁰ Там же, с. 328.

ювелирным делом. Золотое и серебряное сырье приобреталось посредством первопрестольного князя и царя Арцруни, поскольку оно являлось их монополией.

Одним из главных показателей экономического развития Васпураканского государства являлось получившее в регионе широкий размах строительство, благодаря чему высокого развития достигло строительное дело, обработка камня и дерева. Каждое отдельное строительство в своем процессе стимулировало развитие ремесел соприкасающихся с ним. Особое развитие получило каменотесное ремесло. В провинции Ригтуник мыс Карн Манакерт, расположенный на противоположном берегу острова Ахтамар, располагал большими запасами камня. Товма Арцруни пишет, что камень для строительства якобы добывался в Маназкерте⁴¹. Однако, это сообщение Товмы Арцруни должен корректироваться. На самом деле было бы бес смысленным привозить камень из Маназкера, который не только был вдали от Вана, но и, расположенный вне Васпуракана, находился в руках магометанских эмиров. Между тем, как Манакерт находился в удобной близости от указанных мест и подчинялся Васпураканскому царю. Очевидно, в источнике Маназкер спутан с Манакертом. Имеются данные Анонима, что строительные камни в Ахтамар привозили также из окрестностей села Котом в Алдзнике, после того как завладели им⁴². Нам представляется, что из Котома также не привозились камни, поскольку Котом находился почти в 120-и километрах от Ахтамара и это должно было быть очень трудным делом.

Любопытно отметить, что камень, добытый в Манакерте и в других каменоломнях, подвергался теске и потом только

⁴¹ Там же, с. 283.

⁴² Там же, с. 326-327.

выносился на продажу. Согласно Товме Арцруни, строительный камень в тесаном виде перевозился на телеге⁴³. Применение камня в строительстве способствовало развитию каменотесного ремесла. Постепенно в хозяйственной жизни региона повышается роль камня и труженика, обрабатывающего его. Естественно, большое значение приобретают также и местные каменоломни, хозяева которых получали большие доходы. С этих доходов определенная часть (кроме доли полагающейся каменотесам) надлежало платить Васпураканскому царю, первопрестольному князю и владельцу провинции, в которой находилась каменоломня^{44*}. В строительстве Ахтамарского дворца применялись известняк и песок⁴⁵. В строительства использовали также глину⁴⁶. Григор Нарекаци в качестве строительного материала упоминает также железо и медь⁴⁷. Это зафиксировано также у продолжателя Товмы Арцруни⁴⁸. Для обороны страны особенно важным являлось строительство крепостей. Примечательно, что в армянском эпосе "Сасна црер" упоминается строительство крепости в городе Ван⁴⁹. Строители-ремесленники хорошо оплачивались (особенно за постройки из чистотесанного камня). Судя по данным источников, мастера-строители региона, до начала строительных работ, договаривались об оплате. Иногда в орбиту строительного ремесла было вовлечено многочисленное промысловое население⁵⁰. Из знаков мастеров-каменщиков, оставленных на стенах Ахтамарско-

⁴³ Там же, с. 283.

⁴⁴ Там же, с. 279, 324.

⁴⁵ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 4. См. также Армянские предания, с. 73.

⁴⁶ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 5.

⁴⁷ Товма Арцруни и Аноним, с. , 325.

⁴⁸ "Сасна Црер", т. II, ч. I. текст подготовил К. Мелик-Оганджанян, Е. , 1944, с. 60.

⁴⁹ Рук. 5467, л. 96.

го храма, видно, что в Васпураканском царстве также, как и в других частях Армении, мастера брали заказ на определенный участок объема и производили работы. По утверждению Т. Тораманяна, камни отдельных участков объема здания отмечались характерными знаками мастеров—каменщиков, по которым и оплачивались эти мастера⁵⁰. Ремесленники Васпуракана находились под контролем надемотриков и производителей учета сделанной работы⁵¹. В связи со строительством развивалось также производство стекла. Товма Арцруни упоминает “чистое, беспримесное, ясное стекло”⁵². Развито было изготовление оконного стекла⁵³. Хосров Андзеваци упоминает “стекло и зеркало чистое и ясное”⁵⁴, Анания Нарекаци – “плотное стекло”⁵⁵ и др. Разумеется, употребление стекла не было распространено из-за его малодоступности^{81*}.

Насколько можно думать по источникам, в Васпураканском княжестве достигло известного уровня прокладка водопроводов. По сообщению Товмы Арцруни, князь Васпуракана Гагик Арцруни “проложил подземный водопровод из тесаных камней”⁵⁶. Упомянутый водопровод, как отмечалось, протягиваясь с подножья Варагской горы, с юга сворачивал к северу и доходил до Ван-Госпа. Так как водный поток брал начало с высокого уровня, то керамическим трубам, которые не вынесли бы высокого давления, предпочли каменные.

В связи со строительными работами в Васпураканском

княжестве развивалось также плотницкое ремесло⁵⁷, которое, как и кузнечное, являлось одним из древних и весьма важных ремесел. Плотничество изготавливало различные орудия, домашнюю утварь, с его помощью производилось строительство и много другое. Из плотничих инструментов упоминаются пила, тесак, линейка⁵⁸. Благодаря плотничьему ремеслу в Васпуракане развивалось строительство экипажей, изготовление телег. Последняя широко применялась (об этом неоднократно упоминают васпураканские писатели). А экипаж употребляли имущие семьи, иногда – также и простолюдины (при исполнении свадебных и прочих обрядов)⁵⁹. Развитию плотничего ремесла способствовало также судостроение.

В источниках есть свидетельства о существовании ванского судоходства⁶⁰. Существовали пассажирские и грузовые парусные суда. Интересные данные относительно судостроительства имеются в поэме Григора Нарекаци “Книга скорбных песнопений”, где описывается тонущее судно, что, несомненно, автор видел в действительности. Притом он подробно описывает устройство судна⁶¹. Парусные суда упоминает также Товма Арцруни⁶².

В письменных памятниках содержатся данные также и о наличии гончарного ремесла в Васпуракане. Керамическое производство было также развито в регионе издревле, с урартских времен. Материалы урбанеархеологии показывают, что в

⁵⁰ Там же, с. 283.

⁵¹ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 170.

⁵² См. Хосров Андзеваци, Толкование церк. богослужения, с. 50; Гр. Нарекаци, Соч., с. 339.; Рук. 5467, л. 20а.

⁵³ Хосров Андзеваци, Толкование церк. богослужения, с. 73, 212, 215; См. также рук. 5467, л. 20а.

⁵⁴ Гр. Нарекаци, Сочинения, с. 58.

⁵⁵ Товма Арцруни и Аноним, с., 184.

⁵⁶ Т. Тораманян, Материалы, I, с. 268.

⁵⁷ Рук. 5467, л. 14а.

⁵⁸ Товма Арцруни и Аноним, с., 38.

⁵⁹ Там же, с. 321.

⁶⁰ Хосров Андзеваци, Толкование церк. богослужения, с. 103.

⁶¹ Рук. 3320, л. 56.

⁶² Товма Арцруни и Аноним, с., 279.

средневековой Армении существовало развитое керамическое производство⁶³. Керамические изделия изготавливались из глины путем обжига^{64*}. Техника керамики в местном ремесленном производстве достигла определенного развития. Показательно, что Григор Нарекаци упоминает гончарный круг⁶⁵. Ремесло продолжало преимущественно пользоваться древними техническими методами⁶⁶. Керамические изделия, производимые в ареале оз. Ван вывозились и своими высокими качествами славились также и в других странах. Любопытно, что арабский географ Идриси свидетельствует, что из глины, существующей в прибрежных районах оз. Ван “изготавливают роскошные сосуды для воды, которые вывозят для продажи в Ирак, Сирию, Египет. Они продаются по дорогим ценам”⁶⁷.

Ремесленники Васпураканского государства были искусны также в текстильном промысле. Выделялись различные виды тканей, ковры. Употреблявшая дорогостоящие ткани местная верхушка была заинтересована в развитии ткацкого ремесла. У васпураканских писателей перечисляются различные виды одежды. Григор Нарекаци пишет, что благородные и богатые лица рядились в “дорогую и златотканную мантию”⁶⁸. По иному поводу употребленное поэтом выражение “рукотворная накидка, как рубище”⁶⁹, разумеется, относится к простолюдинам.

В Васпураканском государстве в исследуемый период со-

здавались дорогостоящие ковры, одежда, разнообразные ткани. Притом арабы высоко ценили армянские ковры. Об этом свидетельствуют средневековые арабские авторы. Например, Масуди пишет, что арабские халифы свои дома украшали армянскими коврами, женщины – армянскими подушками⁷⁰. По свидетельству таджикского анонимного географа X в., в городах Васпуракана и сопредельных районов производились “в большом количестве ковры и разнообразные карпеты”⁷¹. Аналогичная картина рисуется и в других районах Армении. Арабские писатели IX-X вв. свидетельствуют, что из городов Армении вывозились ковры и другие изделия⁷². Эти высказывания дают некоторые основания предполагать, что в Армении развивалась ремесленная экономика, в орбиту которой были вовлечены другие регионы.

Историограф Васпуракана свидетельствует, что дворцы, церкви Васпуракана отделялись богатыми тканями, описывается роскошь облачений высшей прослойки⁷³. Для окрашивания тканей применяли животные, минеральные и растительные краски. Григор Нарекаци упоминает краску вордан кармир, как средство украшения⁷⁴. Причем вордан кармир являлся весьма ценным красящим веществом и считался несмыываемым⁷⁵. В Васпураканских провинциях значительная часть тонкой и дорогостоящей одежды изготавливалась на месте.

⁶³ К. Кафадарян, Город Двин и его раскопки, с. 182-183, 197, Б. Аракелян, ук. труд, I, с. 217-221.

⁶⁴ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 326.

⁶⁵ Л. Хачикян, Уровень и степень развития ремесла в Армении в X-XIV вв. (ИАН, 1958, № 3).

⁶⁶ Edrisi, Geographie, t. II, p. 328,

⁶⁷ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 380.

⁶⁸ Там же, с. 40.

⁶⁹ А. Мец, Мусульманский ренессанс, с. 369.
⁷⁰ А. Папазян, Безымянный таджик географ о географии и экономических отношениях Армении, Азербайджана и Восточной Грузии (Х в.). ИАН, 1953, № 5, с. 78.

⁷¹ Арабские писатели IX-X вв., с. 428, 656 и т. д.

⁷² Товма Арцруни и Аноним, с. 294, 314.

⁷³ Гр. Нарекаци, Соч., с. 450. Вордан кармир (“кирмиз”) упоминает также Мукарадаси (см. Арабские писатели IX-X вв., с. 656).

⁷⁴ Гр. Нарекаци, Сочинения, с. 491.

Специализация в ремесленном производстве в регионе привела к усовершенствованию инструментов и возникновению их новых видов. Сравнительно высокий уровень развития ремесленного производства в Васпуракане требовал усовершенствования и создания высококачественных инструментов, роль которых была неоценима. Разумеется, большое значение имели те инструменты, которые предполагались для специализации ремесленников на уровне профессионализации. Показательно, что ремесленные инструменты в Васпураканском царстве высекали на фронтонах дверей или ворот. У Григора Нарекаци мы читаем: “Пусть прикрепится инструмент над моими дверьми”⁷⁵. Высечение ремесленных инструментов на фронтонах, пожалуй, преследовало цель указать заказчику дом нужного ему ремесленника. Разумеется, это увеличивало ответственность мастера, как по отношению к другим ремесленникам и заказчикам, так и по отношению к феодалу, во владениях которого работал он. В то же время из этого факта явствует, что прослойка ремесленников в Васпураканском царстве приобрела известную социальную значимость, и возникла необходимость регулирования работ ремесленников разных профессий. Это свидетельствует также об их профессиональном мастерстве.

Термин “ремесло” иногда в местных источниках прилагается к некоторым занятиям. Одним из подобных занятий-ремесел считалось масляное производство. Растительное масло употребляли в пищу⁷⁶, как и для сжигания в светильнике^{83*}. Важным занятием в регионе было также и пчеловодство, технические методы которого частично совпадают с современны-

ми. В данной связи интересно отметить, что Товма Апцруни упоминает пасеки⁷⁷, а у Григора Нарекаци читаем: “Дым прогоняет пчел”⁷⁸. Из меда приготавливали сладкий напиток⁷⁹. Кроме того, пчеловодство поставляло воск церкви и населению, применяющийся при исполнении обрядов и для освещения. Связанные с питанием местного населения промыслами являлись мясничество, виноделие. По свидетельству Насира Хусрау, на рынке г. Востана (в провинции Васпуракана Рштуник) продавались свинина баранина, как и вино⁸⁰. Ремеслами считались также садоводство и охотничий промысел.

Население Васпураканского государства в прибрежных районах занималось рыболовством, обработкой рыбы, считающимся также ремеслами. Так, Хосров Андзеваци и священник Товма (не идентичен с Товмой Апцруни) упоминают рыбака с неводом⁸¹. Значительный интерес представляют мотивы украшений Евангелия Млкс^{84*}, где привлекают внимание изображения рыбаков, рыб, плотов, которые, несмотря на условность своего стиля, воспроизводят реальные сцены из жизни васпураканских рыбаков. Любопытно и сообщение Ибн-ал Факиха, согласно которого, когда арабский наместник Мухаммад ибн Мрван занял озеро Ван, взял в свои руки рыбную ловлю⁸², которой до этого занимались местные жители. Рыба тарех, которая водилась в оз. Ван, употреблялась в соленом виде, сушилась и вывозилась⁸³.

⁷⁵ Товма Апцруни и Аноним, с. 285.

⁷⁶ Гр. Нарекаци, Соч., с. 523.

⁷⁷ Упоминание меда см. там же, с. 307.

⁷⁸ Насир-и Хусрау, с. 38.

⁷⁹ Рук. 2607, л. 22а. рук. 6228, л. 1636.

⁸⁰ Арабские писатели IX-X вв., с. 498.

⁸¹ СМОМПК, XXIX, с. 25-26.

⁷³ Там же, с. 237.

⁷⁶ Там же, с. 518.

В средневековье ремеслом считалось и рукописное дело, которому предъявлялись известные требования⁸⁴. В Васпураканском государстве списались многочисленные рукописи. Ремесло писца высоко ценилось и уважалось. Также считался ремеслом и горный промысел. В Васпуракане в хозяйственных целях использовали различныеrudные материалы. Ибн-Хаукал пишет, что в оз. Van добывалась натриевая соль, которая вывозилась в Междуречье и другие местности для хлебопеков⁸⁵. Согласно еще одному указанию того же автора, близ оз. Van были залежи красного и желтого мышьяка⁸⁶. Руда, вероятно, обрабатывалась в ремесленных мастерских, принадлежащих местным князьям. В регионе считалось ремеслом также и судовождение⁸⁷, которое тоже требовало мастерства. Из указаний Хосрова Андзеваци явствует, что по оз. Van плыли и ночью⁸⁸. Итак, очевидно, что понятие ремесла в Васпуракане охватывало разнообразные стороны жизни, важные профессии и виды деятельности, которые требовали определенного умения, навыков и мастерства.

§ II Уровень развития торговли и денежного обращения

Рост торговли в Васпураканском государстве тесно был связан с развитием ремесел, экономическим прогрессом городов. Различие занятий горожан и крестьянства, обуславливали

необходимость обмена в качестве экономического фактора. Территория Васпураканского княжества с давних времен была втянута в сферу международной торговли. Однако приходится отметить, что реальное состояние источников не дает возможности последовательно проследить развитие внешних торговых сношений. В самых общих чертах известно, что роль внешней торговли в регионе была незначительна. Причем армянские средневековые авторы говорят об армянских торговцах, отправляющихся в чужие страны, суммарно, не раскрывая характер и сферы их деятельности. В "Книге посланий" лишь упоминаются торговцы, направляющиеся в дальние края⁸⁹. Товма Арируни пишет, что зимой "купцы заранее готовились к дальнему путешествию⁹⁰". Повествователь, несомненно, имеет в виду торговцев родного Васпуракана. Причиной тому, что васпураканские торговцы мало шли в далекие страны, и источники почти не упоминают о них, пожалуй, заключалась в том, что через Васпуракан проходили транзитные торговые магистрали соединяющие отдельные страны, что и давало возможность на месте приобрести нужные товары у иностранных купцов. Население региона в основном занималось земледелием и скотоводством, хотя, как явствует из письменных источников, среди населения Васпураканского княжества были торговцы, которые стремились к наживе и разбогатели. Об их ростовщических сделках упоминают васпураканские авторы.

С VIII века по 880-ые годы транзитные пути, проходящие через Армению в основном закрыты, поскольку из-за войн торговые отношения между Византией и Халифатом были пре-

⁸⁴ Г. Михалевич, Персидский энциклопедический трактат XII века (к истории ремесла и опыта в странах средневекового Ближнего Востока). "Страны и народы Востока", вып. 18, М., 1976, с. 186.

⁸⁵ Арабские писатели IX-X вв., с. 634.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Армянская книга канонов, I, с. 424.

⁸⁸ Хосров Андзеваци, Толкование церковного богослужения, с. 73, 213.

⁸⁹ Книга посланий, с. 190.

⁹⁰ Товма Арируни и Аноним, с. 193.

кращены⁹¹. Из-за тяжелой налоговой политики, проводимой Аббасидами, весьма была ограничена также и емкость внутреннего рынка. Несколько можно судить по источникам, в раннем средневековье торговое сословие в Васпураканском княжестве в сущности отсутствовало. Притом арабы, будучи воинами, свысока смотрели на торговлю, считая ее неподобающим занятием. В связи с завоеваниями усиливалась работоговля. Периодически повторяющиеся войны приостанавливали торговлю, однако в мирное время она оживлялась (особенно в городах). Есть основания утверждать, что иногда торговцы играли некоторую роль не только в экономической, но и политической жизни Васпураканского государства. В этой связи значительный интерес представляет тот факт, что тело первопрестольного князя Васпуракана Дереника Арируни, убитого по наущению эмира Гера, именно через посредничество армянского купечества было перенесено в местную церковь⁹².

Страны, входящие в Аббасидский халифат, вели торговлю на всем протяжении от Атлантического океана и до Китая и Японии⁹³. Будучи расположенной на транзитных путях, Васпураканское государство не могло не быть втянутой в сферу этой торговли. Притом главная роль оставалась за караванной торговлей, благодаря которой осуществлялась связь между Востоком и Западом. Торговые караваны проходили через Васпураканское государство, которое этим принимало участие в международной торговле, превращалось в ее рынок, в экономически связывающее звено между Востоком и Западом. Разумеет-

ся, это способствовало росту его хозяйственной и политической роли, укреплению его самостоятельности. Через Васпуракан проходили также торговые пути из Ирака к Северу и северо-западу⁹⁴. Через провинцию Васпуракана Нахчаван проходило северное разветвление международного торгового пути (ведущего из Малой Азии в Индию). Любопытно, что в "Интенарии" Анании Ширакаци отмечается, что дорога, исходящая из Нахчавана протягивалась через Двин-Нахчаван-Гандзак (атрапатаканский) – Ктесифон до Басры и дальше. Эта дорога в иранском Гандзаке разветвлялась, ведя в Нисибин и в Эдессу⁹⁵. Кроме этого, иное разветвление вело из Нахчавана в Артавет (ныне Ардебиль) и далее – в Варданакерт, Пайтакаран и к берегам Каспия⁹⁶. Монеты найденные в Ване, Востане и в Нахидже-ване и относящиеся к первой половине X в., частично свидетельствуют о широте радиуса торговли в Васпуракане. Они были отчеканены в Тифлисе, Самарканде, Табаристане, Нисибине, Мосуле, Басре и в других местах⁹⁷. Южное разветвление торговой магистрали из Атрпатацана перейдя в Васпуракан, отсюда шло в Междуречье, Сирию и Малую Азию^{98*}. Из данных Ал-Истахри, Мукаддаси и Ибн Хаукала следует, что этот тракт связывал между собой Ардебиль, Марагу, Салмас, Хой, Берки, Арчеш, Хлат, Балеш и Амид. Одним из важных разветвлений этого тракта являлась дорога, ведущая из Берки в Ван, Востан и Балеш⁹⁹.

⁹¹ Там же, с. 278-279.

⁹² Анании Ширакаци, Сочинения, исслед. А. Абраамян, Е., 1944, с. 355.

⁹³ Вардан, с. 355.

⁹⁴ Ed. Zambar, Die Münzpragungen des Islams, I. Wiesbaden, 1968, S. 269, 271, А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. 3, Баку, 1940, с. 39-42.

⁹⁵ СМОМПК, XXIX, с. 33-35, XXXII, с. 11-12. Я. Манандян, О торговле и городах Армении, с. 233-237; H. Thopoldschian, Die inneren Zustände von Ar-

⁹¹ Я. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Е., 1954, с. 134-135.

⁹² Тома Арируни и Аноним, с. 253.

⁹³ A. Kremer, Kulturgeschichte, S. 278-280.

С конца IX в. хозяйственые связи Васпураканского государства оживились, улучшились пути сообщения. В условиях средневековых дорог открывались в основном караванами, отдельными пешеходами. Аббасиды благоустраивали дороги (в военно-административных целях), охраняли их^{86*}, строили заезжие дворы (караван-сарайи), заботились о водоснабжении. По свидетельству Насир-и Хусрау, дорога проложенная по южную сторону от оз. Ван, отмечалась воткнутыми в землю деревянными колами, что помогало путешествующим не заблуждаться во время метели или тумана⁸⁹. Из одного высказывания Григора Нарекаци известно, что на дорогах были поставлены знаки¹⁰⁰. Вместе с путешественниками упоминаются сопровождающие¹⁰¹. По словам Хосрова Андзвавци, “разбойники . . . наносят вред путникам”¹⁰². При этом дороги, переправы, важнейшие мосты охранялись. Было необходимо, чтобы путники имели вооруженных спутников¹⁰³. Любопытно, что по соглашению между хамданидским эмиром и васпураканским царем, последний обязался охранять дорогу от разбоя¹⁰⁴.

Васпураканское государство в международной торговле участвовало собственной продукцией. Ибн Хаукал свидетельствует, что из васпураканской провинции Андзвавик в Междуречье, Хорасан и Сирию привозились отборные мулы¹⁰⁵. Рыбу тарех, которую ловили в оз. Ван, в Аресте и других реках, в соленом и сушеном виде экспортировали в Мосул, Харан и в

menien unter Aset I. Halle, 1904, S. 41-42.

⁸⁹ Насир-и Хусрау, с. 39.

¹⁰⁰ Григор Нарекаци, Сочинения, с. 28.

¹⁰¹ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 35.

¹⁰² Рук. 2607, 376, 38a.

¹⁰³ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 73.

¹⁰⁴ G. Freitag, Geschichte der Dynastien der Hamdaniden, S. 467.

¹⁰⁵ Арабские писатели IX-X вв., с. 634.

другие местности Междуречья¹⁰⁶. Вообще, в средние века сушеная и соленая рыба являлась продуктом широкого потребления на Востоке. Сушеный тарех продавался также на рынке Барды, в Индии, Балке, в Газне и в Антиохии¹⁰⁷. Из налогового списка Ибн Халдуна известно, что Халифат соленый тарех “взял в качестве налога”¹⁰⁸. Селитра, добываемая в оз. Ван, экспорттировалась в Междуречье, где ее пользовались в хлебопеченье. В этом смысле показательно, что арабские писатели оз. Ван называли и “озером Тириха” (тареха)^{109*}. В международной торговле Васпураканское государство принимало участие также и другими предметами собственного производства. Продажа продуктов местного производства могла давать государству значительные доходы.

Армения считалась богатой страной. Илриси пишет, что “Армения богата, там можно приобрести все”¹¹⁰. По свидетельству Табари, Армения вывозила в Междуречье хлеб¹¹¹. Разумеется, Васпураканское государство будучи более близко расположенной от Междуречья, не могла быть безучастной в этой торговле. Большое значение для внутренней торговли в регионе имели ярмарки, которые приурочивали к сезону рыбной ловли¹¹². Эти ярмарки, в основном устраивались для продажи тареха, где его в сушеном виде покупали иноземцы, у которых, в свою очередь, местное население приобретало необходимые товары. Ярмарки устраивали обладатели тареха и от этого получали прибыли (возможно, что они же ставили цены). Ярмар-

¹⁰⁶ Edrisi, Géographie, t. II, p. 328; Арабские писатели IX-X вв., с. 634.

¹⁰⁷ СМОМПК, XXXVIII, с. 97; Арабские источники, с. 32, 60; Matteos Urkäse, с. 226.

¹⁰⁸ A. Kremer, Kulturgeschichte, S. 358.

¹⁰⁹ Edrisi, Géographie, t. II, p. 326.

¹¹⁰ J. Laurent, L’Arménie entre Byzance et l’Islam, p. 44.

¹¹¹ Ибн ал.-Асир (арм. пер.), с. 22.

ки, бесспорно, указывают на сравнительную стабильность и емкость Васпураканского внутреннего рынка, в свою очередь способствуя этому.

На рынках Васпураканского государства продавались также привозные товары, в частности, шелковые ткани, фаянс, пряности, драгоценные камни и пр. Цены на товары в Васпураканских и других городах Армении не были постоянными¹¹². Конечно, в условиях натурального хозяйства требования местного рынка были ограниченными, однако, растущие потребности населения Васпуракана требовали расширения сферы торговли. По рассказу Псевдо Шапуха, при васпураканского первоцарственного князя Дереника (Дерена) Арируни “из страны вавилонян прибывало бесчисленное множество сокровищ и драгоценных одеяний, коней и мулов”¹¹³. Дерен, в свою очередь посыпал халифу “сокровища из золота и серебра, коней и мулов”¹¹⁴. Это указание повествователя позволяет раскрыть некоторые стороны торговых операций. Если мулы и лошади были объектами торговли, то можно говорить о невысоком уровне товарно-денежных операций. К тому же эти указания Псевдо Шапуха наводят на мысль, что ввоз не был односторонним.

По свидетельствам иностранных писателей, из Южной Армении в соседние страны вывозились также драгоценные товары. Анонимный географ X в. пишет, что города Южной Армении хоть и невелики, но богаты и имеют много купцов. В этих городах в большом количестве производятся ковры т. д.¹¹⁵. Насир-и Хусрау, по пути в Мекку прибывал в Беркри, отку-

да прошел в Ван и Востан: города, в которых, по его рассказу как уже сказано, на рынках, наряду с баариной продавали и свинину¹¹⁶.

Горные местности Васпураканского государства почти оставались непричастными в международной торговле. Здесь позволительно предположить, что таких районах не всегда сложились собственные центры торговли. В этих местностях очевидно, была развита меновая торговля, в условиях которой населению удавалось свой скот, земледельческую продукцию обменивать на ткани, соль, пшеницу и др. Если в Васпуракане транзитная торговля носила караванный характер, то совсем иначе была внутренняя торговля. В равнинных местностях региона товары перевозили на телеге, в горных районах – на выочных животных, на озерах и реках применяли судна и плоты. В качестве выочных животных служили лошади, мулы, ослы, иногда верблюды и волы. В Васпураканском государстве верблюд не имел широкого применения, к тому же верблюжье мясо и молоко не имело спроса. Во внутренней торговле региона, как отмечалось выше, велико было значение лошадей и мулов^{88*}.

Несколько позволяют судить материалы, князья и цари Васпураканского государства покровительствовали торговцам. “Купцелюбивые” князья не упускали случая для обложения налогами купцов и заполучения с них больших доходов. Понадобилось, некоторые монахи также занимались торговлей. В этом отношении интересно послание духовного деятеля из Васпураканского царства Арама, андзвавацийскому князю Атому Арируни, с просьбой собрать у себя занимающихся торгов-

¹¹² Анания Ширакаци, Сочинения, с. 227.

¹¹³ Анонимный повествователь, с. 130, 131.

¹¹⁴ Там же, с. 132, 133.

¹¹⁵ А. Папазян, Безымянный таджик географ, с. 78.

¹¹⁶ Насир-и Хусрау, с. 38.

лей и увещать их держаться подальше от "земных пороков"¹¹⁷.

Это позволяет считать, что князь Атом Арцруни стерег торговлю. Васпураканские цари и князья, пожалуй, следили также и за транзитной торговлей. Возможно, часть товаров, которая проходила через подвластную им территорию, они за-держивали и разрешали продавать по местным ценам. Заметим, что такой подход имело место также и в Иране¹¹⁸. Очевидно, торговля в Васпуракане часто производилась в павильонах, которые упоминает Григор Нарекаци¹¹⁹.

Иногда предметом торговли становились также крепости и поселенные места. По сообщению Псевдо Шапуха, владыка Васпуракана Дерен (Дереник) продавал братьям своим принадлежащую ему страну, крепости и деревни, а "брать его Гагик дал сокровища и роскошные одежды, коней и мулов..."¹²⁰. Царь Смбат I Багратуни воспользовавшись межкняжескими распря-ми, овладел Амюком и продал его Гагику Арцруни¹²¹.

Факты свидетельствуют о большом богатстве, которым располагало Васпураканское государство. Местные рынки охотно принимали караваны, которые привозили разнообразные предметы торговли. Городские рынки Васпуракана пополнялись плодами крестьянского труда – хлебом, мясом, виноградом, напитками, фруктами, овощами и др. Там реализовывалась ремесленная продукция не только города, но и села (ткачи, пряжу, керамику, необходимые горожанину земледельческие орудия и пр.). Судя по источникам, в васпураканских го-

родах выносилась на продажу нарядная одежда различных видов, из коих Хосров Андзваци упоминает "светлый кафтан"¹²², а Григор Нарекаци – "дорогостоящее золототканое пальто"¹²³. В этом отношении интересно другое указание Григора Нарекаци, согласно которого, в Васпуракан из Эфиопии, Междуречья и Средней Азии посылали драгоценные товары¹²⁴. Однако в Васпураканском государстве торговое сословие в сущности отсутствовало. Несмотря на транзитное положение Васпуракана, в некоторых его провинциях рынкам характерна изолированность, что объясняется преобладанием натурального хозяйства и отсутствием путей сообщения.

Рыночная реализация сельскохозяйственных продуктов в Васпуракане ложилась на плечи сельских тружеников и городского люда, которые в основном продавали плоды своего труда¹²⁵. Рынок непосредственно способствовал развитию и расширению в Васпуракане, Мокке земледелия и ремесла, посколькую делал возможным реализацию продукции и выработки земледельца и ремесленника. В то же время, вследствие развития торговли у некоторых феодалов накапливается сокровища, конечно, в виде денег. Они иногда предпочитали вывести деньги из торгового оборота и хранить в качестве сокровища, имея свои сокровищницы¹²⁶. В условиях натурального хозяйства богатство в Васпураканском государстве служило лишь для потребительских нужд населения, накопление ценностей было незначительно. В неограниченном количестве можно было накопить лишь драгоценные металлы в виде денег. Примечательно, что в одном предании о Варде Патрике (VII в.) гово-

¹¹⁷ Рук. 3710, л. 317а.

¹¹⁸ A. Christensen, L'Iran sous les Sassanides, p. 128.

¹¹⁹ Гр. Нарекаци, Соч., с. 59, 121, 188. У писателя упоминаются и весы (там же, с. 20).

¹²⁰ Анонимный повествователь, с. 114.

¹²¹ Ованес Драсханакертци, с. 421.

¹²² Хосров Андзваци, Толкование церковного богослужения, с. 103.

¹²³ Гр. Нарекаци, Соч., с. 80.

¹²⁴ Там же, с. 383.

¹²⁵ Рук. 2607, 48а.

¹²⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 237.

рится, что “богата страна Васпуракан”, что Вард Рштуни обладает “большим богатством”¹²⁷. Большими накопленными богатствами обладал владыка васпураканской крепости Севан (в провинции Лмбапор) Асан Арцруни, который там “за много лет накопил большие сокровища”, благодаря которому сумел создать рать, одарить высокопоставленных людей и приблизить их к себе¹²⁸. Часть сокровищ как дань феодалы платили своему сузерену¹²⁹. Крепости символизировали не только военную, но и финансовую мощь их владельцев^{89*}. В Васпуракане казначейства имели специальных смотрителей, “надзорателей сокровищ”¹³⁰. В условиях хозяйственного подъема Васпураканского государства накопление сокровищ становится бессмыслицей. Показательно, что Товма Арцруни пишет, что Васак Арцруни припрятал большое сокровище в карасе, который хранился в подвале дома¹³¹. Повествователь упрекает Васака за то, что тот дрожит над богатством и не обращается с ним подобающим образом. Сокровище, будучи не в обороте и непроизводящее, не приносит пользы ни владельцу, ни обществу. Зарытое сокровище считалось нелепостью, бессмыслицейным мероприятием. Григор Нарекаци подчеркивает эту действительность, говоря, что зарытое в землю сокровище не представляет никакой ценности¹³². Как сообщает историк Васпуракана, князья Васпуракана приобретали много сокровищ¹³³. У васпураканского царя Гагика Арцруни сокровища накапливались в основном за счет налогов.

Сокровищница царя пополнялась также и за счет рыбо-

ловства в оз. Ван¹³⁴. Обычно сокровищницы находились в резиденциях князей и царей, которые не жалели своих сокровищ для осуществления своих целей. Казначейства имели также и монастыри и церкви¹³⁵.

В связи с торговлей развивалось и денежное обращение. В раннесредневековом Васпуракане внутренняя торговля имела слаборазвитые формы (преобладала розничная торговля). Соответственно в торговых сделках были в обороте обычные, не очень ценные товары, поэтому в регионе понадобилась более мелкая денежная единица – данг, как средство обмена^{90*}. Данги понадобились также и во внешней торговле. Со второй половины IX века, в условиях развития торговых связей и денежных отношений, в регионе стремление к накоплению золота и серебра усиливается. Об этом свидетельствует факт наличия в Васпураканском царстве плавильен этих металлов, с чем был знаком Хосров Андзвавци¹³⁶, который причиной златолюбия считает увлечение земной, обыденной корыстью, при этом отмечая, что золото и драгоценности накапливались¹³⁷. Он говорит, что некоторые люди “серебро любили больше чем Христа, своих коней, мулов, собак также украшали, презирая бедняков”, и указывает сословную сущность этого явления¹³⁸. Согласно еще одному указанию Хосрова Андзвавци, сребролюбие запустило глубокие корни в реальную жизнь, в которой кишают “сребролюбы и взяточники”¹³⁹. Можно упомянуть и высказывание Григора Нарекаци о том, что серебро является “растли-

¹²⁷ А. Срапян, Армянские средневековые сказы, Е., 1969, с. 230-231.

¹²⁸ Товма Арцруни и Аноним, с. 247.

¹²⁹ Константин Порфиородный, с. 11.

¹³⁰ Гр. Нарекаци, Соч., с. 143.

¹³¹ Товма Арцруни и Аноним, с. 128.

¹³² Гр. Нарекаци, Соч., с. 12.

¹³³ Товма Арцруни и Аноним, с. 300.

¹³⁴ Там же, с. 320.

¹³⁵ Гр. Нарекаци, Соч., с. 98.

¹³⁶ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 59.

¹³⁷ Рук. 2607, л. 155а.

¹³⁸ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 75.

¹³⁹ Рук. 5411, л. 156.

тель” и “закабаляющий”¹⁴⁰. Князья Васпураканского государства приобретали много серебра и золота, пишет Товмә Арцруни¹⁴¹. Любопытно, что они золото и серебро приобретали также и путем продажи трофеев¹⁴².

В руках феодальной знати Васпуракана накопление денег постепенно приобретало свойство ростовщичества. Средневековые армянские авторы осуждают как сребролюбие, так и спекуляцию деньгами – ростовщичество. Показательно, что армянский законовед Давид сын Алавика, пишет: “Ростовщик и взяткодавец являются сообщниками воров и грабителей, которые обездоливают и обделяют людей, они по своей природе хоть и относятся к людям, но по своему злому обычанию являются зверьми”¹⁴³. Григор Нарекаци осуждает сребролюбие и его неизбежный результат – ростовщичество¹⁴⁴. В этой связи он выражает ту мысль, что “животные производят на свет раз в году, а серебро ежемесячно”¹⁴⁵, подразумевая ежемесячную процентную прибыль. Что денежная страсть приводит к ростовщичеству, отмечал еще Ованес Майраванец¹⁴⁶. Разумеется, нелегко было вырваться из когтей ростовщика, которые, – пишет тот же автор, – “пожирают тела обездоленных, беспощадно пьют их кровь”¹⁴⁷. Хосров Андзеваци также намекает на “продажу серебра”, т. е. на ростовщичество и идентифицирует его с воровством, взяточничеством¹⁴⁸. В одном Чартире (сбор-

нике избранных речей), который был списан в васпураканском монастыре Вараге (в начале X в.), приводятся слова Ованеса Майраванеци: “Весьма жестоки пороки алчбы”¹⁴⁹.

Развитию денежного обращения была обусловлена необходимость вексельного оборота. Средневековые источники в Васпуракане упоминают слово вексель – “мурхак”, “мурхакигир”, “партатухт”¹⁵⁰. Очевидно, долг, лихва подтверждалась векселями. Основным видом ростовщичества в регионе являлось заемодавство денег на рост или проценты. Причем Григор Нарекаци знаком с ссудой¹⁵¹. Иногда против долга закладывалась жизнь человека¹⁵². Часто становилось невозможным уплатить заемодавцу. Против неуплаченного долга накладывались проценты – тяжкое взыскание¹⁵³. Вероятно, заемодавец хранил у себя соответственные грамоты о долгах. Такие грамоты скреплялись печатью, о чем упоминается у Григора Нарекаци¹⁵⁴. В случае уклонения от уплаты денежного долга, полагался штраф и взыскание¹⁵⁵. Если в деле уплаты долга и накладных процентов, допускающего упущения должника штрафовали, то это значит, что ему тяжело было вернуть долг. При больших долгах и невозможности их уплаты должник подвергался тюремному заключению¹⁵⁶ и телесному наказанию. Показательно, что у Григора Нарекаци встречается фраза “серебро порабощаю-

¹⁴⁰ Гр. Нарекаци, Соч., с. 84, 120.

¹⁴¹ Товмә Арцруни и Аноним, с. 125, 128.

¹⁴² Хосров Андзеваци, Толкование служебника, с. 121.

¹⁴³ Давид сын Алавика, Каноны, “Эчмиадзин”, 1953, № 3, с. 53.

¹⁴⁴ Рук. 2546, л. 242б.

¹⁴⁵ Гр. Нарекаци, Соч., с. 523-524.

¹⁴⁶ Рук. 911, л. 198а-б.

¹⁴⁷ Там же, л. 198г.

¹⁴⁸ Рук. 2607, л. 118а, рук. 5411, л. 15а-б.

¹⁴⁹ Генеральный каталог арм. рук. Матенадарана венецианской Мхитаристов, II, с. 184.

¹⁵⁰ Гр. Нарекаци, Соч., с. 11, 59, 83, 177, Хосров Андзеваци, Толкование церковного богослужения, с. 249.

¹⁵¹ Гр. Нарекаци, Соч., с. 22, 111.

¹⁵² Там же, с. 209.

¹⁵³ Там же, с. 35.

¹⁵⁴ Там же, с. 177.

¹⁵⁵ Там же, с. 61.

¹⁵⁶ Там же, с. 19.

щее”¹⁵⁷. Он упоминает “погубленного долгами” человека, которого ожидало закабаление¹⁵⁸. Иногда свободный крестьянин, лишенный возможности уплатить долг, навсегда или временно попадал в сети ростовщика, что было равносильно кабале. Григор Нарекаци осуждает взимание пошлины. По его утверждению мытарь, совершая грехи, не только не получал наказания, но и поощрялся¹⁵⁹. Показательно, что васпураканский духовный деятель Акоб Нарекаци пишет: “Враг для меня есть мытарь”¹⁶⁰, Товма Арицруни мытаря ставит наряду с разбойником¹⁶¹. В то же время следует отметить, что в условиях натурального хозяйства денежное обращение в Васпураканском государстве не могло достигать высокого уровня развития, и хотя там распространялось ростовщичество, однако оно отнюдь не являлось атрибутом высокого развития денежных отношений. Ростовщичество, ссуды и другие операции, разумеется, в какой-то мере извращали общественные нравы. В торговово-ростовщической верхушке населения, как пишет Хосров Андеваци, существовали “жульничество, ложь и обман”¹⁶². О нашедших себе место в социальной действительности – мошенничествах, незаконностях, об извращенности нравов свидетельствует Григор Нарекаци¹⁶³ и т. д. Из трудов васпураканских писателей видно каков стереотип эпохи, рисуется сфера исторического бытия народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В политической и социально-экономической истории средневековой Армении весьма важную роль играло Васпураканское государство, социально-историческое развитие которого соприкасалось также с соседними государственными образованиями. Потому и обстоятельное исследование истории этого государства вызывает живейший научный интерес. Это один из самых важных, насыщенных драматическими событиями разделов истории армянского народа. Историки хотя и касались этой темы, однако часто на общем фоне традиционного изложения истории Армении. Подобное слишком общее рассмотрение вопроса не может исчерпать выдвинутые наукой, как и широкой общественностью требования в данной области.

Находясь на юге Армении и являясь своеобразным связующим звеном между Востоком и Западом, Васпураканское государство играло определенную роль в расширении экономического и политического контакта сопредельных стран. Через территорию Васпуракана проходило южное ответвление (а также отрезок северного) международной торговой магистрали, связывающей Восток с Западом. Это обстоятельство определенно способствовало экономическому развитию этого феодального региона.

Нашествия иноземных завоевателей в первую очередь угрожали провинциям Васпураканского государства, поскольку они совершались большей частью с юга и востока Армении. Имеющиеся данные показывают, что Васпураканское государство в противоборстве с могучими соседями сохранило внутриполитический суверенитет, что свидетельствует о жизнеспо-

¹⁵⁷ Там же, с. 120.

¹⁵⁸ Там же, с. 4.

¹⁵⁹ Там же, с. 8, 74, 126.

¹⁶⁰ Рук. 4067, л. 4а.

¹⁶¹ Товма Арицруни и Аноним. с. 241, 276.

¹⁶² Хосров Андеваци, Толкование служебника, с. 14.

¹⁶³ Григор Нарекаци, Соч., с. 143.

собности его населения и государственности. Еще в VI в. Сасанидское государство угрожало политической стабильности и внутреннему суверенитету Васпураканского княжества, военно-политические потенции которого раскрылись в известной мере во время освободительных движений армянского народа. В итоге этих войн княжество сохранило свою политическую структуру и автономию, увеличило свою мощь и влияние. Являясь самым крупным политическим образованием Южной Армении, Васпураканское княжество создало условия для углубления в регионе феодальных отношений, роста населения, его духовных и культурных ценностей. Васпуракан тесно был связан с другими областями и государственными образованиями Армении. Сепаратистские тенденции князей Арцруни часто противодействовали объединению Армении. Хотя Васпураканское княжество в определенном смысле имело свою относительно самостоятельную социально-политическую, экономическую и гражданскую эволюцию, однако, почти во всех возможных социальных и политических ситуациях господствующая верхушка региона в основном не оставалась вне феодального союза Армении. В этническом, духовно-культурном аспекте регион оставался неотъемлемой частью Армении. При этом в хозяйственной и культурной жизни Южной Армении также решительной была роль Васпуракана, где в любых политических потрясениях сохранились традиционно сложившиеся порядки, установления, социальные формы, а также конфессиональные основы Церкви, сословная этика местной знати, социальная иерархия и т. д.

Васпураканская область сформировалась гораздо раньше и в иных границах, чем те, которые указаны в Армянской Географии VII в. Васпуракан в качестве области, каким он выглядит в упомянутой Географии, очевидно, был образован в по-

следней четверти IV в. Образование Васпураканской области главным образом явилось результатом внутриполитического развития, также и внешних факторов (политика, проводимая сасанидским двором и др.), в то время, как ее политическая интеграция – результат исторически неизбежных и влиятельных факторов, только в силу которых нахарары этого региона смогли бы сохранить свои феодальные права и самостоятельность, объединившись вокруг какого-либо могучего рода. Объединяющая роль была предоставлена князьям рода Арцруни, которые сгруппировали вокруг себя васпураканских нахараров и подчинили регион своему политическому сузеренитету, распространив там господство своего рода. Постепенно Васпураканское княжество набирало мощь за счет некоторых княжеств Южной Армении. Князья Арцруни удаётся подчинить себе также область Мокк и некоторые провинции соседних Туруберана, Корчайка, на короткое время также и близлежащие районы Парсакхайка, приобретая сузеренные права по отношению к некоторым князьям Южной Армении. Подобный политический приоритет рода Арцруни в определенной степени был обусловлен также феодальным союзом, существующим между ними и Багратуни, а так же с сюникскими князьями. Союз этот порой благоприятствовал также осуществлению политических замыслов упомянутых нахарарских родов. Хотя до второй половины VIII в. Васпуракан представлял собой конгломерат нескольких княжеских родов, которые упоминаются в качестве полунезависимых политических единиц, и крупнейшая область Армении – Васпуракан была раздроблена на разные княжества, однако князья Арцруни там играли ведущую роль, имея абсолютное главенство. Они объединяли васпураканских князей, благодаря чему между разными родами княжества создавались иерархические отношения, что, разумеется, в известной мере

обуславливало политически стабильное положение региона. Эти отношения явились решающим фактором для сохранения государственной целостности Васпуракана, его дальнейшей политической интеграции.

После поражения освободительного восстания армян против Халифата в 770-ые годы нахарарские роды Васпураканского княжества переориентировались в сторону Аббасидского халифата. В первой половине IX в. князья Арцруни признали политический приоритет рода Багратуни, который в свою очередь признал права рода Арцруни. Следуя Багратидам, исходя также из интересов Васпураканского княжества, князья Арцруни исполняли вассальные обязательства по отношению к Халифату. Идентичность политической ориентации часто влияла на положительный исход отношений и обусловила сближение двух земледельческих родов Армении. В конце 840-х годов аббасидская администрация изменила свое отношение к князьям Васпуракана. Новая политика Халифата ставила под вопрос суверенные права васпураканских князей. Хотя политическая база рода Арцруни сузилась, однако военачальники Халифата в конечном счете потерпели поражение в Васпуракане и сопредельных районах. Консолидировались силы Васпураканских нахараров и была восстановлена суверенность страны. Из-за разорительных набегов в 850-х годах внутриполитическая ситуация в Васпураканском княжестве резко ухудшилась. Военачальнику Халифата удавалось сеять раздор между князьями региона. Васпуракан переживал тяжелое хозяйственное разорение, понизился социально-правовой статус его населения.

Владычество Аббасидского халифата, хоть и приостановило социально-политическое, хозяйственное и культурное развитие Васпураканского государства, однако оно оказалось не в силах видоизменить земельные отношения и политическую

физиономию региона. Народно-освободительная борьба Южной Армении против ига Халифата в 850-ые годы во многом благоприятствовала росту влияния рода Арцруни. Она определила тенденцию развития социально-политических и экономических процессов в регионе. В период арабского владычества, в условиях напряженной борьбы против иностранного ига, население Васпураканского княжества, несмотря на тяжелые условия, не покинуло свое отчество. В регионе сохранились те социальные формы, которые являлись наиболее жизнеспособными. Завоеватели считались с этими традиционными формами. В то же время нахарарский строй переживал определенную трансформацию. Конечно, это не носило коренного характера. В социальном плане старые феодальные институты княжества не то что исчезли, а получили новое содержание. Развитию новых социальных и политических форм способствовали также внешние факторы.

С 858 г., в условиях относительного мира, установившегося в Армении, вернулись изгнанные нахарары Васпуракана. После этого происходили весьма ощутимые хозяйственные и социально-политические перемены в жизни региона. В создавшихся благоприятных условиях Васпураканское княжество превратилось в могучее политическое образование Южной Армении. Признавая приоритет рода Багратуни в государственной, политической жизни Армении, тем не менее князья Арцруни свои центробежные стремления и замыслы ставили на более действенную основу, что в конце концов в 908 г. привело к созданию местного царства и расколу Армении, тем самым поставив под угрозу государственную целостность страны.

В процессе развития феодальных отношений, в Васпураканском государстве происходит разложение крупной родовой (агнэтской) земельной собственности и развивается частное

феодальное (сепухское) землевладение. Изучение процесса генезиса и развития сепухского института дает возможность увидеть новые аспекты феодального землевладения в целом. Сепухская земельная собственность имела тенденцию к повышению самостоятельности средних и мелких азатов. В то же время стремления сепухов углубить процесс феодализации привело к политическому сепаратизму.

Основные формы феодальной земельной собственности хайреник или хайренаканк (отчинное владение) и паргеваканк (пожалования) являлись основой иерархической структуры феодальной собственности. Развитию в Васпуракане феодальных отношений в основном способствовал хайреник.

В функционировании феодальной системы региона важную роль сыграла церковь. В Васпураканском княжестве существовали многочисленные монастыри. Посредством земельных жалований и приношений укреплялась материальная база духовных центров, расширялось монастырское землевладение.

Свободное крестьянство Васпураканского государства, как социальная категория, составляло большинство по сравнению с другими слоями трудового люда. Свободные крестьяне сохранили элементы своей личной свободы и хозяйственной самостоятельности (факт, несомненно свидетельствующий о незавершенности процесса феодализации в Васпураканском княжестве). Сельская община, сохранив элементы самоуправления и хозяйственные функции, проявила значительную стабильность и самостоятельность. Разные виды земель, находившиеся в общинном обороте, иногда присваивали феодалы региона. Расширением феодального землевладения занимались князья и церковные учреждения.

В период владычества Арабского халифата податное обложение в Васпуракане имело характер централизованного налога. Упоминаемый в средневековых армянских историче-

ских источниках "аркуни харк" ("шарская подать"), составлялся из разнообразных налогов, повинностей и платежей податного населения.

С конца IX века в Васпураканском государстве благодаря приобретенному относительному миру пережили подъем ремесла, торговли, определенного уровня достигла городская цивилизация. Феодальное развитие усилило централизацию на местах и общественное разделение труда. На этой основе возникли новые города, развивались старые. Города Васпураканского княжества имели не только политические, регулятивные, оборонные, но и торгово-ремесленные функции. Хотя Васпураканское княжество являлось регионом натурального хозяйства с небольшим числом маленьких городов, однако наличие там малых городов не всегда являлось признаком слабости городского развития. При наличии интенсивных внешних влияний и господства натурального хозяйства урбанизация в регионе была не на низком уровне. Ремесленное производство в селах в городах Васпуракана подчинялось и приспособлялось к господствующим феодальным производственным отношениям. Ремесло в основном централизовалось в городах. Ремесленники Васпуракана были искусны в производстве различных видов изделий. Об этом свидетельствуют армянские и иноязычные источники.

Велика была хозяйственная замкнутость различных провинций региона. Однако, расположение на транзитных путях Васпураканское государство не могло не быть втянутым в сферу международной транзитной торговли, что способствовало росту его хозяйственной и политической роли. Васпуракан участвовал в транзитной торговле собственной продукцией. Он имел торговые сношения с Междуречьем, Сирней, Атрпатаканом, северной Арменией (к сожалению, имеющаяся на сей счет информация скучна).

Относительная интенсивность социально-исторического

процесса в регионе проявлялась в последней четверти IX в., а также в X в., особенно после провозглашения местного царства. Средневековые источники свидетельствуют об исторической преемственности и длительности государственности и традиций городской цивилизации в Васпуракане (разумеется, были подъемы и спады, однако, в основном прослеживается непрерывность внутриполитического суверенитета и городской жизни). Часто социально-экономическое развитие государства прерывалось опустошительными набегами иноземных племен и завоевательной политикой соседних государств. Порой даже физическое существование населения Васпуракана было под вопросом, сузились возможности его самостоятельного хозяйственного, политического и культурного развития.

При изучении социально-экономических процессов региона существует, что формы поземельных отношений в Васпураканском государстве, многие социальные нормы и термины тесно взаимосвязаны с аналогичными формами и параллельными процессами других регионов средневековой Армении. Однако, современное состояние изучаемых источников не всегда приводит к однозначным заключениям при рассмотрении проблем, возникающих в процессе исследования. При интерпретации социальной структуры Васпураканского государства иногда приходилось по отрывочным и разнообразным материалам делать выводы, которые, разумеется, не могут считаться окончательными. При всем том не подлежит сомнению, что изучение истории Васпураканского государства способствует выявлению той общей картины исторического развития Армении, которая дает основу к более глубокому пониманию сущности социально-исторических процессов этого феодального региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Труды Товмы Аричуни и его анонимного продолжателя были объединены и названы "Историей дома Аричуни". Притом древнейшей и ныне единственный цельный экземпляр рукописной "Истории дома Аричуни", который хранится в Ереванском Матенадаране им. Маштоца, не имеет титульного листа. Товма Аричуни в конце I-го дротиона пишет: "Завершился первый дротион истории Армении в соответствии с родословием поколений Аричуни". Его продолжатель говорит, что излагает историю "доблестных мужей дома Аричуни"¹, что и, вероятно, послужило основой, чтобы объединив труды двух авторов назвать "Историей дома Аричуни". В сочинении Товмы Аричуни последняя (29-ая) глава не завершена. К труду Товмы традиционно была присоединена "История" Анонимного повествователя. Обычно Анонима считают родом Аричуни, но предположительно, без основания и доказательств. Из сочинения этого писателя даже не следует, что он является васпураканцем, так как историограф не проявляет той осведомленности в развернувшихся в Васпуракане событиях, которая столь присуща Товме Аричуни. Притом Аноним никогда Васпуракан не называет своей родиной и ни разу не применяет к нему слов "наша страна" (что употребляет применительно к Армении), а между тем, Товма Аричуни почти всюду Васпуракан называет "нашей страной".

(1)* – На пессимистическое мироощущение Григора Нарекаци повлияло, пожалуй, то обстоятельство, что он жил и

¹ Товма Аричуни и Аноним, с. 296.

творил в эсхатологическом времени, когда в христианском мире царilo общее тревожное ожидание гибели мира и свершения страшного суда, в связи с тысячелетием рождества Христова. Однако соприкосновение Григора Нарекаци с жизнью, естественно, должно было пронизать его труды лучами, которые напоминают черты раннего Возрождения. Конечно, термин "Возрождение" здесь лишь условно можно применить, поскольку Возрождение в европейских странах являлось результатом разложения феодального строя и зарождения буржуазных производственных отношений, в то время, как в Армении эпохи Григора Нарекаци подобной ситуации не было. Более того, эту эпоху в исторической науке принято называть эпохой "развитого феодализма".

ЧАСТЬ I

Глава I

(2)* – В V в. страна Васпуракан ("Сепакан гунд") включила территорию области Васпуракан. Согласно данным "Книги посланий" в VI в. упоминаются провинции Васпуракана – Андзвацик, Рштуник, Акс и др.

(3)* – Текст обращения Бахрама Чубина приводят Себеос и Товма Аргури. Последний, судя по всему, пользовался такими источниками, которые не дошли до нас, или более полным оригиналом Себеоса, так как приводит данные, отсутствующие у Себеоса².

Глава II

(4)* – В арабских источниках провинция Васпуракана Андзвацик приводится под этим названием.

² Там же, с. 98-99.

(5)* – По данным Себеоса, император послал в Армению "некоего" военачальника по имени Теодорос³. Высказывалось предположение, что это был Теодорос Рштуни⁴.

Однако это мнение не представляется убедительным, поскольку первый Теодорос, которого Себеос называет "военачальником греков", прибыл в Армению с широким правомочием раньше, после чего только в Армению посыпался Теодорос Рштуни⁵.

(6)* – Примечательно, что в данную эпоху среди многих христиан Востока укоренилось то убеждение, что ислам не особая религия, а одна из христианских сект⁶.

(7)* – Возможно, что во времена Теодороса Рштуни в Алиовите и Бзнунике обосновались арабские переселенцы. Однако до 770-ых годов в Алиовите господствовал род Гнуни, который впоследствии притесненный утманниками, обосновавшимися на севере оз. Ван, с помощью Ашота Мсакера Багратуни переселился в Тайк⁷.

(8)* – В одной памятной записи говорится, что арабы "взошли в провинцию Армении Бзнуник и устроили резню", потом халиф разрешил армянам остаться в своей вере, с условием, что будут платить джизью⁸.

(9)* – Так продолжалось до времен наместника халифа в Армении Мрвана иби Мухаммада (732–750), который присвоил право рыболовства в озере и продал эту привилегию, стараясь озеро превратить в источник дохода⁹.

³ Себеос, с. 143.

⁴ J. Markwart, *Streifzüge*, S. 440.

⁵ Себеос, с. 145.

⁶ Е. Беляев, ук. труд, с. 170.

⁷ Вардан, с. 77.

⁸ Перечень арм. рук. Матенадарана венских Мхитаристов, I, с. 59.

⁹ Balâdhuri, I, p. 313.

(10)* – Притом Ованес Драсханакертци границы Гугарка также не представляет так, как они есть в Географии VII в. Он их упоминает неопределенным названием “стороны”¹⁰.

(11)* Упомянутого Смбата следует различать от Смбата Бюратяна. Их часто ошибочно отождествляют, ибо действовали в одно и то же время и принадлежали одному и тому же роду. А между тем Смбат Бюратян был сыном Варазтироца, а упомянутый – Ашота Патрика.

(12)* – Мовесс Дасхуранци также местами сожжения армянских нахараров считает Нахчаван и Храм¹¹, а Мхитар Айриванеци и Мхитар Анечи – только Нахчаван¹².

(13)* – Согласно одной памятной записи, Ваан из Дамаска возвращается в провинцию Васпуракана Голтн¹³.

(14)* – Это должно было произойти в 745 г., ибо Исхак ибн Муслим был наместником Арминии только в этом году¹⁴.

(15)* – В начале X в. на короткое время Голтном овладел арабский эмир¹⁵. Во второй половине того же века Голтн входит в Армянское царство Багратуни. В одной из дарственных записей 976 г. – Ашота III Багратуни и в купчих 981 г. – принцессы Рипсимэ упоминается князь Голтна – Хосров¹⁶.

(16)* И. Маркварт это событие датирует 757 г.¹⁷ Заметим, что примерно в это время, в Месопотамии арабский военачальник Сулейман жестоким налоговзиманием притеснял насе-

ление¹⁸. Можно предположить, что речь идет об одном и том же лице, поскольку Месопотамия находилась недалеко от Васпуракана и арабский военачальник мог бы проникнуть туда.

(17)* – Левонд упоминает некоторые местности, которые подверглись нападению дружины Гагика Арцруни – Бутак, Зидро, Тасук, Газнак, Урмия, Суренапат, “а также другие сопредельные провинции”¹⁹. Бутак имеет и иную форму написания – Рутак, которое, по всей вероятности, должно быть Ростак. В средние века так именовались провинции Гер и Зареванд вместе взятые²⁰. Левонд упоминает Бутак рядом с Заревандом, что свидетельствует об их единстве. Зидро читается и как Шидрец, который Я. Манандян предлагает поправить в “Шигро” и локализует в Парскахайке, к северу от ныне существующих поселений Сидикан и Ревандуз²¹. Газнак тождествен Гандзаку Атрпатаканы. Суренапат локализуется в провинции Айли, Парскахайка²². Определено также местонахождение Урмии ((Ворми), впоследствии Резайе, которое находилось в окрестностях озера Урмии). Тасук, по-видимому, находился вблизи Газнака.

(18)* – В житие Амазаспа и Саака Арцруни про Амазаспа говорится: “Этот господствовал над своим собственным владением – над княжеством, называемым Васпуракан”²³. Фактически в VIII в. князья Арцруни по прежнему были самыми знаменитыми в Васпуракане²⁴ и обладали огромных владений.

¹⁰ См. Ованес Драсханакертци, с. 242, 244.

¹¹ Мовесс Каланкатаваци, с. 318.

¹² Мхитар Айриванеци, с. 15; Мхитар Анечи, с. 67, 101.

¹³ Перечень армянских рукописей Матенадарана венских Мхитаристов, I, с. 81; см. также: Арм. синаксарии, XIII, с. 24–25, 65.

¹⁴ А. Тер-Гевондян, Армения и Арабский халифат, с. 273.

¹⁵ Ованес Драсханакертци, с. 308.

¹⁶ Купчие, I, с. 10.

¹⁷ J. Markwart, Südarmenien, S. 80.

¹⁸ Michel le Syrien, Chronique, t. II, p. 526.

¹⁹ Левонд, с. 134.

²⁰ С. Еремян, Армения по “Ашхарацуйцу”, с. 63.

²¹ Я. Манандян, Труды, т. V, с. 310.

²² С. Еремян, ук. труд, с. 35.

²³ Арм. синаксарии, XII, с. 64.

²⁴ J. Markwart, Südarmenien, S. 79, 85.

(19)* – В. Шпuler полагает, что “свидетельство Левонда относится ко всему Халифату, в том числе и к Ирану”²⁵. Смерть Саака и Амазаспа Арицруни датируется январем 785 г.²⁶ Тот факт, что их падч Хузайма стал наместником в 786 г.²⁷, свидетельствует о том, что казнь Саака и Амазаспа не могла произойти раньше этого года.

(20)* – Заслуживает внимания, что по исторической традиции основание самых значительных монастырей в Васпуракане связывается с князьями Рштуни²⁸.

(21)* – По свидетельству Михаила Сирийца, еще в 820-ые годы основатель секты хуррамитов – Махди со своими последователями проник в некую страну, сопредельную с провинцией Кордук области Армении Корчайк. Им оказал сопротивление князь этой страны Исаак – сын Ашота Мсакера Багратуни²⁹. Сопредельной с Кордуком страной является область Мокк, которой действительно в это время правил Ашот Мсакер³⁰.

(22)* – В фрагменте Товмы Арицруни “когда Апусет вернулся в Сирию”, выражение “в Сирию”, нужно корректировать, ибо, как ясно показывают дальнейшие события, Апусет отправился во дворец, который в это время находился не в Сирия, а в городе Самарре Ирака³¹.

(23)* – В научной литературе высказывалось предположение, что к середине IX в. во главе с Багаратом Багратуни был

создан военный союз, куда входили Ашот Арицруни и другие князья Южной Армении. По словам Товмы Арицруни, во время нападения Апусета, Багарат Багратуни послал Ашоту Арицруни “умоляющую грамоту”, с тем, чтобы он спешил на помощь Багарату. Заметим, что вспоминая кровное родство с последним и обет, существующий между двумя князьями, Ашот Арицруни с войском спешил на помочь Тарону³². Эти и дальнейшие события показывают, что Ашот Арицруни имел несравненно большие силы, чем Багарат Багратуни. Притом Васпураканское государство имело более обширные границы, нежели княжество таронских Багратуни. К тому же, как явствует из сообщения Товмы Арицруни, большинство князей Южной Армении фактически находилось в вассальной зависимости от Ашота Арицруни. Очевидно, существовал союз также между Багаратом Багратуни и Ашотом Арицруни. Однако, иерархические отношения между этими родами, видимо, не существовали. Любопытно, что Товма Арицруни именует князем князей Армении также и сына Багарата – Ашота, который правил в Тароне (858–878 гг.) и фактически иногда подчинялся влиянию Дереника Арицруни³³. В этой связи встает еще один вопрос, который, думается, нельзя решать только филологическими доводами. Товма Арицруни называет провинцию Тарон “Айоц туном”. Приходится отметить, что понятия “Айоц тун”, “Айоц ишхан” возникли в результате той исторической действительности, которая сложилась в Армении IX–X вв., когда князья Багратуни обладали политическим приоритетом во всей Армении. В таких условиях, если Васпуракан именовался домом Арицруни, Тарон же не мог называться домом Багратуни, ибо последнее означало не одну область или провинцию, а всю Армению. Из-за этого, пред-

²⁵ B. Spuler, Iran in früh-islamischer Zeit. Wiesbaden, 1952, S. 461.

²⁶ J. Markwart, Südarmenien, S. 85; R. Grousset, Histoire de l’Arménie, p. 537.

²⁷ А. Налбандян, Арабские правители в Армении. ВОН, 1956, № 8, с. 114.

²⁸ Рук. 8309, л. 266, 27а-б, рук. 3710, л. 530а.

²⁹ Michel le Syrien, Chronique, t. III, p. 50-51.

³⁰ Н. Адонц. Сочинения. т. I, с. 455.

³¹ Г. С. Григорян, Феодальное княжество таронских Багратуни в IX-X веках. Е., 1983, с. 78.

³² Товма Арицруни и Аноним, с. 123-124.

³³ Там же, с. 244-245.

ставляется, часть владений Багратуни, – Тарон, где властвовала южная ветвь того же рода, современники предпочитали называть не “Багратунянц туном”, а “Айоц туном”, подчеркивая тем самым идентичность этих двух понятий. Примечательно, что Товма Арицруни даже Давида – брата таронского князя Ашота Багратуни именует “Айоц ишханом”³⁴.

(24)* Существует предположение, что во время нашествия Апусета в Южную Армению васпуракансое войско состояло всего лишь из 19 соединений рода Арицруни, а остальные 36 дружины, упоминаемые Товмой Арицруни в связи с этими событиями, входили в состав войска Багарата Багратуни³⁵. Данные Товмы Арицруни показывают, что рать первопрестольного князя Ашота Арицруни состояла не только собственно из дружин рода Арицруни, но и других, подвластных Ашоту Арицруни князей Южной Армении. Товма Арицруни, после перечисления соединений Васпуракана, говорит: “И другие из нахараров васпураканского князя” и упоминает остальные 36 дружины³⁶. Повествователь в числе этих 36 соединений отмечает также и дружины родов Аксаци, Андзеваци, Аматуни, Труни, Качберуни, Газрикчи и Ваевуни, которые, как известно, обладали владениями в Васпуракане. Остальные же князья, хотя имели имена вне Васпуракана, однако ко времени упомянутых событий они находились в вассальной зависимости у великого князя Ашота Арицруни. В то же время следует отметить, что Васпуракансое государство в это время включало не только Васпуракан, но и область Мокк и некоторые сопредельные провинции из других областей.

(25)* Холц считается одной из крепостей, построенных на

рубеже Алдзника, неподалеку от с. Туха в пределах владений рода Арицруни³⁷. Холц локализуется на месте деревни Охваниц (по курдски – Охванис), откуда проходит путь из Туха в Ван, который тянется вдоль ущелья Оранса, тождественного “Арвениц дзор”-у. Полагается, что местоположение сохранившихся до конца XIX в. руин крепости, построенной на воззвышенности, которая находится вблизи Охваница, на северных подступах существующей до наших дней церкви, соответствует приводимым историографами данным относительно Холца³⁸.

(26)* – Товма Арицруни последовательно упоминает стороны гор Алзи и провинцию “Арновот”³⁹. Сопредельность последнего с Андзевациком позволяет предположить, что стороны гор Алзи и Андзевацик однозначны или, что более вероятно, “стороны гор” должны были находиться в пределах этой провинции. Полагается, что в древнейший период Андзевацик назывался Алзи⁴⁰. Из свидетельства Товмы Арицруни явствует, что Андзевацик назывался Алзи также и в средние века.

(27)* – Годом правления Ибрагима считается 856 г.⁴¹, а годом отзыва Буги 855 г.⁴². Согласно Товме Арицруни, Ибрагим властиводил до того, как отозвали Буту⁴³.

(28)* – Возвращение Григора Арицруни в Васпуракан Товма Арицруни относит четырьмя годами позже после становления католикосом Закарии Дағеци⁴⁴, что произошло в 855 г. Следовательно, Григор Арицруни вернулся в 859 г.

³⁴ J. Markwart, Südarmenien, S. 489.

³⁵ M. Thierry, Notes de Geographie historique sur le Vaspurakan. REB, t. 34, 1976, p. 172.

³⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 161.

³⁷ С. Еремян, Армения по “Ашхарашибуйцу”, с. 36.

³⁸ А. Тер-Гевонян, Армения и Арабский халифат, с. 284.

³⁹ Там же, с. 148.

⁴⁰ Товма Арицруни и Аноним, с. 214.

⁴¹ Там же, с. 221-222.

³⁴ Там же.

³⁵ Г. С. Григорян, ук. трул, с. 84-85.

³⁶ Товма Арицруни и Аноним, с. 124.

(29)* – После возвращения Дереника, как сообщает Товма Аричуни, Гурген Апупелч намерен был перейти в Византию, однако арабские власти Карина его арестовали. Гургену удалось выбраться из тюрьмы и вернуться в Васпуракан. Возвращение Гургена датируется после 861 г.⁴⁵, или 861 г.⁴⁶. По данным Товмы Аричуни, в 862 г. при посредничестве Гургена Апупелча помирились Ашот Багратуни и Дереник Аричуни⁴⁷. Согласно еще одному указанию того же историка, после того как Гурген освободился из тюрьмы, прошло довольно много времени до упомянутого выше события. Следовательно, возвращение Гургена должно было состояться раньше.

(30)* – Предположение о том, что Гурген Апупелч, избегая преследования Ашота Багратуни, приютился в Тароне, у его владетелей, как в безопасном месте⁴⁸, не представляется убедительным. Свидетельство Товмы Аричуни дает основания считать, что ко времени вышеупомянутого похода Гургена Апупелча в Тарон, он хотя и стремился к союзу с таронскими Багратунами, однако о покровительстве последних не могло быть и речи, поскольку силы Гургена были мощнее сил таронских князей. Примечательно, что незадолго до этого похода Гургена, да же князь князей Армении Ашот Багратуни, уступая его требование, был вынужден освободить задержанного Дереника Аричуни⁴⁹. Представляется, что упомянутый поход Гургена преследовал иные цели. Сопоставление известий Товмы Аричуни позволяет считать, что замыслы Гургена не ограничивались Тароном: он проявил свою мощь не только в Тароне, но и в Андзевакице, в Арзне и в других местах. В то же время он

владел Рштуником, а после похода в Тарон – также Андзевакиком и Мардастаном⁵⁰. Весьма показательно, что даже великий князь Дереник Аричуни, который впоследствии без особых усилий завладел Тароном⁵¹, ко времени похода Гургена в Тарон и Арзин, никак не мог одолеть Гургена Апупелча и даже потерпел поражение от него⁵². Поэтому в сложившихся условиях речь могла идти, пожалуй, о покровительстве таронских князей Гургением Апупелчом.

(31)* – По мнению Р. Груссе, борьба между Гургеном Апупелчом и Дереником Аричуни была проявлением избытка сил князей Васпуракана и имела грани подобия с междоусобной борьбой, происходящей в ту же эпоху во Франском государстве, при последних Каролингах⁵³.

(32)* – Маракан идентичен современному Марикенду, который находится в северо-восточной части провинции Гер⁵⁴.

(33)* – Высказывалось предположение, что “Айастан тун” (“дом Армения”), упоминаемый Анонимом по поводу убийства Дереника⁵⁵, идентичен с Тароном (по-видимому, исходя из того факта, что Товма Аричуни Тарон называл “Айоц туном” и якобы в убийстве Дереника Аричуни участвовал князь Тарона Ашот Куропалат⁵⁶). Невозможно согласиться с этим мнением, поскольку из текста Анонима следует, что “Айастан тун”, означает “страна Армения”, которую повествователь ставит вслед за Атрпатаканом. К тому же, в той же главе Аноним отмечает, что убийству Дереника содействовали “также и айастанеайк”⁵⁷.

⁴⁵ J. Markwart, Südarmenien, S. 365.

⁴⁶ J. Laurent, Etudes, p. 42.
⁴⁷ Товма Аричуни и Аноним, с. 231.

⁴⁸ N. Adontz, Etudes, p. 204, n. 2; Г. С. Григорян, ук. трул., с. 99.
⁴⁹ Товма Аричуни и Аноним, с. 230-231.

⁵⁰ R. Grousset, Histoire de l'Arménie, p. 379-380.
⁵¹ Я. Маннандян, Труды, т. V, с. 180.

⁵² Товма Аричуни и Аноним, с. 290.
⁵³ J. Markwart, Südarmenien, S. 313, n. 3.

⁵⁴ Товма Аричуни и Аноним, с. 291.

Этим термином, как известно, средневековые армянские авторы обычно называли население Армении, иногда и страну армян – Арменией. Высказывалось предположение, что в убийстве Дереника Арицруни возможно участвовал также и таронский князь⁵⁸. Думается, что в сложившейся ситуации, при наличии противоречия между князем князей Армении Ашотом Багратуни и таронскими Багратуни, вряд ли последние содействовали намерениям Ашота Багратуни в отношении Дереника. Причем Товма Арицруни ничего не сообщает об участии таронских князей в убийстве Дереника Арицруни.

Глава III

(34)* По данным продолжателя Товмы Арицруни, братья Ашот и Гурген Арицруни заключаются в крепости Нкан, а Гагик в крепость Шамирам, провинции Чваш⁵⁹. Однако, согласно еще одному указанию того же историографа, впоследствии Гагик Арицруни освобождает своих братьев: Ашота – из крепости Котор, Гургена – из крепости Ашинот⁶⁰. Следовательно, вместо Нкана – Котор и Ашинот⁶¹. Понятно, после бегства Гагика из тюрьмы, Апумран, исходя из каких-то соображений (возможно – дабы пресечь бегство), перевел братьев в упомянутые крепости.

(35)* – Эти князья впоследствии, в сражении Туха были союзниками Смбата I, против эмира Месопотамии Ахмада Шайбани⁶².

(36)* – Потому и Товма Арицруни, говоря о разделе

⁵⁸ Г. Григорян, ук. труд, с. 106.

⁵⁹ Товма Арицруни и Аноним, с. 297.

⁶⁰ Там же, с. 299.

⁶¹ Локализуется в провинции Тосп (М. Ованесян, Крепости Армении, Венеция, 1970, с. 336), а также в провинции Васпуракана Андзахцзор (Т. Акобян, С. Мелик Бахшин, О. Барсегян, Словарь топонимов Армении и прилегающих областей, т. 1, 1986, с. 290).

⁶² Товма Арицруни и Аноним, с. 262.

Васпуракана после смерти Ашота, между его братьями, провинцию Андзевацик не относит к уделу какого-либо брата⁶³.

(37)* – В дальнейшем в Корчайке, как отмечалось, приобрел владения (город Вхри (Вчири) крепость Апуджапра и др.) также и брат Гагика – Гурген⁶⁴. После раздела в 904 г. земли Васпураканского княжества между Гагиком и Гургеном, Чахук не упоминается ни в чьей доле. Вероятно, Чахук, после смерти Дереника, перестал быть владением рода Арицруни, но Гагик Арицруни вновь овладел им.

(38)* – Амюк находится на вершине большой скалы, которая вдается в воды озера Ван. Северная часть этой скалистой крепости круто обрывается в воду. С юга по крутым склонам поднимается узкая тропа, 2/3 которой труднодоступна. Восточная часть Амюка сравнительно низменна и сливается с прибрежными холмами. Подножие крепости с двух сторон защищается стенами⁶⁵. Согласно Анониму, Гагик Арицруни обнес крепость стеной. В настоящее время из постройки Гагика хорошо сохранилась часть, находящаяся на верхнем уровне крепости⁶⁶. Обнесенная стеной крепость, несомненно существовала и до Гагика Арицруни. Последний восстановил ее и более укрепил.

(39)* Крепость Шамирам находилась в провинции Васпуракана Чваш (Чвашорт). Шамирам отождествляется с Ваном⁶⁷, что конечно, неправильно. Крепость Шамирам, по-видимому, идентична упомянутой Якутом крепости Шамиры⁶⁸.

(40)* Провинция Жангтан (Жангиян) являлся городом юго-

⁶³ Там же, с. 278.

⁶⁴ Там же, с. 286.

⁶⁵ M. Thierry, Notes, p. 165.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ G. Grousset, Hist. de l'Arménie, p. 425.

⁶⁸ Арабские источники, с. 85, 182.

западной стороне Каспийского моря⁶⁹. Джурджан – город, находящийся в северо-восточной области Ирана Гурган (в армянских источниках – Вркан), неподалеку от реки Гурган⁷⁰. Ваарат являлся бассейном реки Ваарат (к северу от города Тебриз).

ЧАСТЬ II

Глава I

(41)* – Эти крепости по-видимому находились на границе Парсакхайка и Васпуракана.

(42)* – Анания Мокаци называет Дереника Арицруни “царь Васпуракана”, тогда как Абаса Багратуни упоминает как “царь Армении”⁷¹. У Миссавая царь Дереник – “правитель Армении”⁷² (имеет в виду Васпуракансое царство). Царем иногда назывались знаменитые князья.

(43)* – Высказывалось предположение, что в 1003 г. (после смерти Гургена Арицруни) Васпуракансое царство разделилось на три части⁷³. В этом году, как мы видели выше, в Васпураканском царстве правил единолично Сенекерим Арицруни, так как его братья уже скончались. Притом о разделе Васпураканского царства на три части может пойти речь, лишь в ранний промежуток времени – после конца 970-х годов.

(44)* – Н. Марр пишет, что царь Васпуракана Сенекерим Арицруни воздвигнул памятник арабскому философу Косте, сыну Луки, Баальбекскому. Об этом упоминая, сирийский исто-

риограф Баребрей пишет: “Коста занимался философией в мусульманском государстве. Он отправился в страну ромеев, приобрел много греческих сочинений и вернулся в Сириню... рассказывают, что Сенекерим его перетянул к себе в Армению, где он оставался до конца жизни. И построил (царь Сенекерим) над его могилой мавзолей в честь его так, как строят в честь царей и духовных глав”⁷⁴. Вероятно, это происходило при царе Гагике Арицруни, так как Коста жил в первой половине X в.⁷⁵.

(45)* – В 1000 г. , когда император Василий прибыл на Восток, его покровительство признали также царь Грузии, Абхазии и эмир Диарбекира⁷⁶.

(50)* – Очевидно, что у Скилицы “Верхняя Мидия” идентична Васпуракану. Предполагается, что Верхняя Мидия являлась владением царя Сенекерима Арицруни, а Нижняя Мидия охватывала провинция Андзвавацик и область Маназкерта⁷⁷. Насколько можно судить, византийские авторы X-XI вв. Васпуракан упоминают отдельно, пожалуй, чтобы различить от Царства Багратуни. Константин Порфирородный отдельные части Армении упоминает в обязательном порядке с Арменией, в то время как Васпуракан у него самостоятельная единица. По-видимому, это было следствием того факта, что Васпуракан с 908 г. являлся самостоятельным царством. Между тем область Сюник, ставший царством в 980-ые годы, т. е. после смерти Константина Порфирородного, последний упоминает в составе Армении⁷⁸. Пожалуй, Скилица называет Васпуракан “Верхней Мидией”, чтобы различить от царства Багратуни.

⁶⁹ G. Strange, *The lands of the Eastern Caliphate*. Cambridge, 1930, p. 167.

⁷⁰ Там же, с. 376-377.

⁷¹ Анания Мокаци, *Послания*, с. 133.

⁷² Miskaway, II, p. 172.

⁷³ См. В. Степаненко, О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии. “Византийский временник”, т. 38, 1977, с. 75.

⁷⁴ Н. Марр, Анн, Е., 1939, с. 69.

⁷⁵ А. Мкртчян, Взаимоотношения армян и мелкитов в средние века. “Армения и Христианский Восток”, Е., 2000, с. 143-144 (арм. яз.).

⁷⁶ Аристакес Ластиверти, с. 24, Асолик, с. 276.

⁷⁷ К. Yuzbaschian, l'Administrazion, p. 149.

⁷⁸ Константин Порфирородный, с. 151.

(51)* – В связи с этим заслуживает внимания то обстоятельство, что население Васпуракана, переселившееся в Каппадокию, сохранило не только армянскую догмату вероисповедания, но и проявило конфессиональную оппозицию против Халкидонской церкви⁷⁹. С целью ромеизации Васпуракана, после 1021 г. там создаются халкидонитские епархии (в Ване, Востане, Арчеше, Беркри, Арике, Амюке, близ монастыря Николая Чудотворца, в Нареке), как опорные пункты для экспансии Империи⁸⁰. Однако халкидонитское вероисповедание на этих епархиях не нашел широкого распространения.

(52)* – Высказывалось предположение что якобы Васил Аргир родом был Аричуни⁸¹. Однако это мнение не обосновано фактическим материалом, и лишен основания. Давно отмечено, что Аргиры были знаменитым родом в Византии до появления там представителей Аричуни⁸². Заметим также, что слово “аргир” по-греческий означает “серебро”, тогда как в основе имени Аричуни лежит армянское слово “арцив” (“орел”).

ЧАСТЬ III

Глава I

(53)* – Под многозначным термином “тун” (дом) подразумевался не только род, а в основном земельные владения, страна подвластная этому роду, вотчинные земли, провинции и т.д. Ованес Драсханакертци одновременно употребляет оба слова и “дом” и “род” Аричуни, подразумевая в одном случае княжество, в другом

⁷⁹ См. у Маттеоса Урхачи, с. 137-138, 160-162, 218-220.

⁸⁰ В. Арутунова-Фиданян, Армияне – халкидониты, с. 105.

⁸¹ См. “Базмавен”, 1906, с. 367.

⁸² R. Guilland, Contribution à la prosographie de l'empire Byzantin. Les patrices sous les règnes de Basile (877-886) et de Leon VI (886-912). “Byzantinische Zeitschrift”, 63, 1970, p. 304-305.

случае род, также отмечая единство этих понятий⁸³. Продолжатель Товмы Аричуни называет Армению домом, подразумевая страну армян. Понятие тун – дом включало три начала – родовое, политическое и территориальное, которые в период, когда феодализм доминировал, составляли единство, без которого невозможно представить владения Аричуни как самостоятельное политическое образование.

(54)* – Такие феодалы, разумеется, имели свое вотчинное владение, которое считалось наследственной собственностью. Один из таких князей – Гурген Апупелч, обращаясь к великому князю Ашоту Аричуни, жалуется, что его выгнали из “отчинного наследства”⁸⁴.

(55)* – Племянник Дереника Аричуни – Асан Аричуни владел крепостью Севан и со своим войском даже напал на великого князя Васпуракана – Дереника Аричуни и арестовал его⁸⁵. Против царя Гагика Аричуни восстали его вассалы Шапух и сын Майманика вместе с Григором Апухамза⁸⁶.

(56)* – Вассальные гахерцы, осажденного в Нкане князя Ашота, своей позицией решили исход сопротивления, возглавляемого Ашотом Аричуни⁸⁷.

(57)* – Продолжатель Товмы Аричуни Васпуракан называет “сепакан жарангутон” – собственным наследством рода Аричуни⁸⁸. Следует отметить, что повествователь имеет в виду не феодальный, а политический сюзеренитет князей Аричуни, и то обстоятельство, что они являлись господствующим родом. Высказывалось предположение, что царь Багратуни обладал

⁸³ Ованес Драсх., с. 209.

⁸⁴ Товма Аричуни и Аноним, с. 236.

⁸⁵ Там же, с. 248.

⁸⁶ Там же, с. 305-306.

⁸⁷ Там же, с. 151-152.

⁸⁸ Там же, с. 299.

земельным верховенством по отношению к армянским феодалам⁸⁹. Однако это мнение не представляется убедительным. Взаимоотношения царя с князьями были обусловлены политическими факторами. Причем почетные титулы “великий князь”, “первопрестольный князь” (“гахерец ишхан”) свидетельствуют о политическом правомочии носящего их. Васпураканского князя повествователи обычно называют “великим князем”, иногда – “первопрестольным князем”⁹⁰, а средних феодалов – “нахараром”, “князем”, или гахакалом, сословие мелких азатов – “азаты”, “азатагунд ореарс” и т. д. Князя Андезавцика, как полунезависимого правителя, также иногда называли “великим князем”⁹¹.

(58)* – Как уже сказано, великий князь Васпуракана Ашот Арицруни ударили Гургена Апупелча из хайреника, а Дереник Арицруни покорил восставшего князя Асана Арицруни и “отобрал у него дом и имущество”. Покорившиеся Асан вновь получил свое владение и права. Царь Васпуракана Гагик Арицруни вооруженным вмешательством заставил покориться восставших против него средних князей Шапуха и Григора Апухамзу, занял их владения вместе с крепостями и, возвращая все это им, вновь, “утвердил их право наследования своей провинции”. Стало быть, Гагик Арицруни, занимая владения восставших вассалов, возвращал им, заставляя признать свое верховенство.

(59)* – Как отмечалось выше, Арицруни захотел отобрать Андезавцика у Гургена Апупелча. Последний пожаловался, говоря - отказали в “братской доле”, и хотите это тоже отнять, имея в виду тот факт, что от него уже отобрали наследственные владения.

⁸⁹ Х. Самузлян, История древнего армянского права, т. I, с. 173-174, 182.

⁹⁰ Ованес Драсх., с. 268.

⁹¹ Там же, с. 328.

(60)* – В одной рукописи говорится, что без веления настоятеля запрещалось “сеять или пахать” земли Варагского монастыря⁹².

(61)* – В условиях господства сасанидских шахиншахов, Халифата Армянская церковь несла податную повинность. Из 9-ого канона двинского собора 648 г. явствует, что Сасаниды у армянской церкви брали “царскую дань”⁹³. После 851-ого года до 860 г. некоторые церкви Васпуракана заняли арабские военачальники и обложили их налогами. Товма Арицруни свидетельствует, что арабы заняли также Варагский монастырь и обложили налогом, однако Ашот Арицруни освободил⁹⁴.

Глава II

(62)* – Хосров Андезавци отмечает, что “шинакан сеет и обрабатывает землю, удовлетворяя запросы общества, что все довольствуются и ликуют его трудом, и его честный заработка принадлежит не только ему, а всем”⁹⁵. Примечательно, что Григор Нарекаци Творца сравнивает с тружеником⁹⁶, который символизирует созидательный труд земледельца.

(63)* – В источниках агарак большей частью упоминается рядом с гевлом, с аваном⁹⁷. Следовательно, агараки, как поселения были столь многочисленными, что это название применялось равносильно с гевлом и аваном. Из этого следует, что агараки отличались от гевлов и аванов. Если бы они были идентичны (как например шэн и гевл), то в качестве названия употреблялось бы одно из них.

⁹² Рук. 4878, л. 285а.

⁹³ Арм. книга канонов, т. II, с. 209.

⁹⁴ Товма Арицруни и Аноним, с. 238.

⁹⁵ Рук. 2607, л. 386.

⁹⁶ Гр. Нарекаци, Соч., с. 157.

⁹⁷ Товма Арицруни и Аноним, с. 144, 171; Ованес Драсх., с. 259, 261, 360 и т. д.

(64)* – О царях и ахахинах (женшинах царях) в Васпуракане упоминают также и другие авторы⁹⁸.

(65)* – Согласно Григору Татеваци, “танутеры в своем туне (доме) имеют правомочия, как князья и священники над народом”⁹⁹. В послании 976 г. католикоса Хачика I упоминаются “танутеры села”¹⁰⁰. Разумеется, имеются в виду старейшины сельских общин.

(66)* – Акоб Нарекаци пишет, что производились изменения пределов полей и площадей¹⁰¹. Посевы, сады лежащие вблизи дорог огораживались, иногда строились стены на грязевом растворе, потому что “усадьбы могли быть опустошены чужеземцами и прохожими”, в то время как “посевы огороженные и защищенные оставались цветущими и плодоносными”, – пишет Хосров Андзвавци¹⁰². Григор Нарекаци говорит, что сады ограждались, чтобы защитить их от стада скота, свиней¹⁰³. Как бы ни были фрагментарны упомянутые свидетельства, все таки они дают некоторое основание предполагать, что в Васпураканском царстве частная собственность как социальный институт достигла определенной ступени развития.

(67)* – При разделе земель предоставление большего участка старосте являлось платой ему “за его заботу о других”¹⁰⁴.

(68)* – В то же время приходится отметить, что арабы (как и персы и греки) не уничтожали поселения и посевы, как поступали впоследствии турки-сельджуки и татаро-монголы –

⁹⁸ См. Арабские источники, с. 167; Товма Аричуни и Аноним, с. 293; Гр. Нарекаци, Соч., с. 82 и т. д.

⁹⁹ Рук. 1264, л. 432в.

¹⁰⁰ “Арапат”, 1868, № 3, с. 34.

¹⁰¹ Рук. 2477, л. 203а.

¹⁰² Рук. 2607, л. 376, 38а.

¹⁰³ Гр. Нарекаци, Соч., с. 308.

¹⁰⁴ См. Мхитар Гош, Судебник, с. 391.

с целью превращения их в пастбища. Арабы, персы и греки со-зывали, что могут получить большие прибыли от земледелия.

(70)* – На Востоке всякий, кто имел свой обрабатывае-мый надел земли, обладал правом воспользоваться водой для орошения (этот же принцип действовал и в системе Аббасид-ского халифата). Абу-Юсуф говорит: “В вопросе воды никто не имеет преимущества по отношению к другому”¹⁰⁵.

(71)* – Давилью упоминают также и Григор Нарекаци¹⁰⁶ и Хосров Андзвавци¹⁰⁷. В Армении за содержание давилен в пользу церкви взимался косвенный налог.

(72)* – В Южной Армении было известно также возделы-вание проса. Посевы проса большей частью производились в новоосвоенных горных землях, как выше отмечалось, в про-винции Хут. Но хлеб, испеченный из проса, мало употреблялся, по-видимому, только в годы голода¹⁰⁸. Жатва зернового хлеба производилась серпом¹⁰⁹, молотили в гумне¹¹⁰.

(73)* – В Васпуракане одежда ткалась вручную и боль-шей частью из козьего волоса и бараньей шерсти. Крестьяне зимой одевали “пальто ручной вязки”¹¹¹.

Глава III

(74)* – По мнению Н. Акиняна, сообщение Егише о нало-говой политике Ездигерта II касается эпохи Хосрова Анушир-вана, и якобы данные Егише и Табари, совпадают¹¹². Однако

¹⁰⁵ Abou Yousouf, p. 148.

¹⁰⁶ Рук. 3409, л. 90б; Гр. Нарекаци, Соч., с. 393.

¹⁰⁷ Рук. 83, л. 116.

¹⁰⁸ Товма Аричуни и Аноним, с. 136.

¹⁰⁹ Гр. Нарекаци, Соч., с. 96, 102, 188.

¹¹⁰ Хосров Андзвавци, Толкование службника, с. 49.

¹¹¹ Гр. Нарекаци, Соч., с. 40.

¹¹² Н. Акиян, Егише и его труд – «О Вардане и войне армянской», II, Вена,

мнение Акиняна совершенно априорно. В труде Табари отражена податная реформа, которая проводилась в другой эпохе и имела иные стимулы и цели. Разумеется, сообщение Егише касается не только налоговой реформы Ездигерта, но и тех многочисленных пороков социальной действительности, которые в конечном счете обусловили зарождение освободительного движения.

(75)* – Термины “харю” и “сак” употреблялись также и в смысле вассальной службы. По утверждению Ованеса Драсханакертци, князь Мокка, являвшийся вассалом царя Гагика Арцруни, был служебно обязанным ему и выполнял свою службу – сак¹¹².

Глава IV

(76)* – По-видимому, в средневековой Армении, подобно соседнему Ирану, существовало право на бест (неприкосновенность прибежища). Собственно, это яствует из событий, связанных с основанием города Аршакаван при аршакидском царе Аршаке II. Очевидно, данное право было применено в Васпуракане (в Ахтамаре).

(77)* – Любопытно, что Анания Нарекаци отмечает, что при чистке грязных тканей употреблялось мыло¹¹⁴.

(78)* – Весьма важное оборонительное значение имели также городские ворота¹¹⁵.

(79)* – Это, пожалуй, было обусловлено также и намерением присоединить Мокк к Васпуракану. Город Востан был ближе расположен к Мокку, что делало возможным без затруд-

¹¹² 1936, с. 494, 513.

¹¹³ Ованес Драсх., с. 292.

¹¹⁴ Рук. 3320, л. 176.

¹¹⁵ Рук. 6228, л. 162б, рук. 5467, л. 12а.

нения держать его в покорности (то же можно сказать и про полуинезависимый Андзвеник). Недоступность Востана нашла отражение в армянском эпосе “Сасна цер”, где владетель Востанской крепости был прославлен своим могуществом и мог связать даже Мгера.

(80)* – В данной связи стоит упомянуть, что Мардпетаканский епископ порой обладал церковным приоритетом среди других епископов Васпураканского государства. Потому в “Книге посланий” первым упоминается Мардпетаканский и только потом другие епископы Васпуракана¹¹⁶.

(81)* – Медь упоминает Анания Нарекаци¹¹⁷. У Хосрова Андзвени встречается также олово, свинец¹¹⁸. См. также у Акоба Нарекаци¹¹⁹.

(82)* – Это засвидетельствовано и данными других источников. В связи с этим заслуживает внимания сообщение Товмы Арцруни¹²⁰, согласно которому церковь им св. Георга в Ванской цитадели была украшена “серебряными кадилами и чеканными изображениями... из отменного чистопробного серебра”. Григор Нарекаци указывает предметы из “золота и серебра с драгоценными камнями”¹²¹.

(83)* – Согласно закону, принятому в Византии, в X в. 1/10 часть камня, добываемого в каменоломне, находящегося во владениях какого-либо феодала, шла казне, 1/10 часть – собственнику земли, остальное же оставалось в виде вознаграждения за труд. Целью упомянутого закона являлось не только по-

¹¹⁶ Книга посланий, с. 146.

¹¹⁷ Рук. 3320, л. 5а.

¹¹⁸ Рук. 2607, л. 127а.

¹¹⁹ Рук. 4067, л. 36.

¹²⁰ Товма Арцруни и Аноним, с. 279.

¹²¹ Гр. Нарекаци, Соч., с. 462.

ощрение каменотесов, но и возмещение хозяевам расположенных в гористых местностях земельных участков, малопригодных для земледелия¹²².

(84)* – Существование местного стекольного производства в Армении доказывается и данными урбанархеологии. Это прослеживается наличием стеклянных предметов, найденных при раскопках в Двине, в слоях IX-X в.¹²³.

(85)* – В этом отношении интересно выражение Григора Нарекаци – “Как обожженная керамическая посуда”¹²⁴. Притом писатель упоминает также “керамический сосуд”¹²⁵, а Товма Аричуни – “гончарный горн”¹²⁶ и карас¹²⁷.

(86)* – В одной из проповедей Григора Нарекаци упоминается фонарь, который светит горящим маслом¹²⁸. Хосров Андеваци пишет: “Лампада без масла, что неодушевленное создание”¹²⁹.

(87)* – Евангелие Млке хранится у венецианских Мхитаристов. Дата исполнения этого Евангелия пока не уточнена. Исследователи указывают 851, 862, 902 даже 922 годы. Судя по данным памятной записи Евангелия¹³⁰, оно должно было быть создано до 908 г.

Млке считалась второй женой сына Дереника – Гагика

¹²² М. Сюзюмов, Экономика пригородов византийских крупных городов. “ВВ”, т. XI, 1956, с. 68.

¹²³ Р. Джанполадян, Собрание стеклянных предметов из Двина. “ИФЖ”, 1966, № 1, с. 262-263.

¹²⁴ Гр. Нарекаци, Соч., с. 47.

¹²⁵ Там же, с. 168.

¹²⁶ Товма Аричуни и Аноним, с. 118.

¹²⁷ Там же, с. 128.

¹²⁸ Рук. 2546, л. 243а.

¹²⁹ Рук. 2607, л. 32а.

¹³⁰ Генеральный каталог арм. рук. Матенадарана венецианских Мхитаристов, I, с. 388.

Аричуни¹³¹. В этой связи я позволил бы себе высказать мое мнение. Как известует из свидетельства Товмы Аричуни, в 895 г. брат Смбата I – Шапух прибыл в Васпураканско княжество и ставшего его зятем Гагика Апумрвана назначил правителем Васпуракана¹³². Исследователи упоминаемого здесь Гагика сочли за сына Дереника – Великого князя Васпуракана Гагика Аричуни. Отметим, что в данном фрагменте повествователь имеет в виду не сына Дереника, а Гагика Апумрвана, поскольку там же отмечает, что последний был назначен своим тестем (Шапухом) правителем Васпуракана. Из рассказа Анонима очевидно, что Гагик Аричуни женился лишь раз и на дочери князя Григора Апухамзы¹³³. Имя дочери последнего историограф не упоминает. Другие источники свидетельствуют, что супруга Гагика Аричуни звалась Млке¹³⁴, или Тамар¹³⁵. Левонд Алишан, ссылаясь на Товму Аричуни, даже считает, что Млке являлась супругой атрпатаканского эмира¹³⁶, что, конечно, не доказывается. Между тем Товма Аричуни лишь говорит, что Афшин женился на дочери Шапуха Багратуни¹³⁷, и вообще не упоминает имени Млке, которая, как мы уже говорили выше, была дочерью не Шапуха Багратуни, а Григора Апухамзы. Из сказанного следует также, что Гагик Апумрван и Афшин были связками.

¹³¹ Генеральный перечень рук. монастыря Сурб Акоб, т. I, Ерусалим, 1966, с. 388. См. также: Р. Ачарян, Словарь армянских личных имен, т. III, с. 365; Лео, Собрание сочинений, т. II, с. 520, 536; Армянская миниатюра. Изд. С. Тер-Нерсесян, К. Тетевян, Ф. Фейти и др. Венеция, 1966, с. 23.

¹³² Товма Аричуни и Аноним, с. 260.

¹³³ Там же, с. 307.

¹³⁴ Генеральный перечень рук. монастыря С. Акоб, т. I, с. 388.

¹³⁵ Рук. 5467, л. 18а, Г. Овсепянц, Памятные надписи рукописей, I, с. 182.

¹³⁶ Л. Алишан, Айрапатум, с. 80.

¹³⁷ Товма Аричуни и Аноним, с. 266.

(88)* – Согласно данным одного Путеводителя, составленного в средневековой Армении, торговые пути, проходящие через южные провинции Армении протягивались до Месопотамии, Сирии, Египта и далее¹³⁸. О торговле между Южной Арменией и Месопотамией свидетельствует также арабский географ Идриси¹³⁹.

(89)* – Левонд отмечает, что во время восстания армян 774-775 гг. против Халифата, арабский военачальник желал со своим войском выйти на проходящий через Апахуну “царский проспект”¹⁴⁰, под которым, очевидно, подразумевается охраняемая государством дорога.

(90)* – Существует предположение, что греки по названию импортируемого из Васпуракана в Грецию тареха, соленую рыбу, мясо называли “тарихис”¹⁴¹. По Г. Хюбшману, название тарех происходит от греческого слова “тарихо”¹⁴².

(91)* – По рассказу Товмы Ариоруни, Ашот Ариоруни из своих сокровищ выделял долю князьям¹⁴³. Он имел “дом сокровищ”¹⁴⁴.

(92)* – В этот период в Армении, как известно, отсутствовала собственная денежная система. Насколько можно судить, это объясняется не только господством натурального хозяйства и узостью внутреннего рынка, но и транзитным положением Армении (чужестранный торговец предпочитал деньги, отчеканенные в своем или в какой-либо большой стране). До

¹³⁸ Книга о странах и мифах, с. 66-67.

¹³⁹ Edrisi, *Géographie*, t. II, p. 326.

¹⁴⁰ Левонд, с. 147-148.

¹⁴¹ Г. Иниччян, Описание древностей Армении, Венеция, 1822, с. 240.

¹⁴² Н. Hüb schmann, Die altarmenischen Ortsnamen, S. 342.

¹⁴³ Товма Ариоруни и Аноним, с. 153.

¹⁴⁴ Там же, с. 237.

IX в. в Армении и Иране основной ходовой monetой был серебряный дирхем, которым платили налог и который находился в обороте на международном рынке. Хотя начиная с IX в. проникла на Восток золотая валюта, однако серебряный дирхем сохранил свою роль как во внешнем, так и во внутреннем рынке. Вероятно, в исследуемый период в Армении в обороте был и данг, который составлял шестую долю веса дирхема. Притом данг упоминается со времен Сасанидов. Очевидно, понятие данг происходит от древнеперсидского слова “дона”, что означает “штука”¹⁴⁵. Данг, как денежная единица, упоминается также и у средневековых армянских авторов¹⁴⁶ и в надписях¹⁴⁷. Арабский историограф Кудама свидетельствует, что в IX-X вв. Армения платила харадж серебряными monetами¹⁴⁸. По Истахри, в Армении в обороте были серебро, а также и золото¹⁴⁹. Между тем очевидно, что золотом пользовались также и в Васпураканском царстве. Григор Нарекаци упоминает медные и золотые monetы¹⁵⁰. Monеты, и найденные в городе Нахчаване, датируются первой половиной X в. и были отчеканены вне Армении династиями иранского происхождения (которые господствовали в данный период в Иране) – Саманидами, Бувейхидами, а также эмирами Атрпатакана (Саджиды, Салариды)¹⁵¹. Во внутреннем рынке в особенно при розничной торговле иногда использовались медные monetы. Насир-и Хусрау свидетельствует, что внутренний рынок Южной Армении использовал

¹⁴⁵ A. Grohmann, Einführung und Chrestomathie zur arabischen Papyruskunde, I, Praha, 1954, S. 145, 204.

¹⁴⁶ Левонд, с. 128.; Товма Ариоруни и Аноним, с. 120.

¹⁴⁷ Свод арм. надписей, I, с. 63 и т. д.

¹⁴⁸ Арабские писатели IX-X вв., с. 551; СМОМПК, XXXII, с. 29.

¹⁴⁹ Арабские писатели IX-X вв., с. 577; СМОМПК, XXXIII, с. 29.

¹⁵⁰ Гр. Нарекаци, Соч., с. 4-5.

¹⁵¹ Е. Пахомов, Монетные клады, вып. 3, с. 39-42.

медные монеты¹⁵². В Васпуракане использовали также динар, а также талант¹⁵³, который не имел широкого радиуса оборота. В исследуемый период в Васпураканом государстве, насколько об этом можно судить по данным Товмы Аричури, Псевдо Шапуха и других авторов, торговля в Васпуракане носила главным образом характер простого товарообмена. Вероятно, разменной монетой служили в основном скоты. Вообще денег в регионе было мало.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список васпураканских первопрестольных князей и царей

Первопрестольные князья

Вардан (2-ая половина VI в.).

Варазшапух (первая половина VII в.).

Григор (последняя треть VII в. - нач. VIII в.).

Гагик (первая половина VIII в.).

Амазасп сын Ваана (750-760-ые гг.).

Амазасп сын Гагика (770-780-ые гг.).

Меружан (785 - ок. 801 гг.).

Амазасп (Хамза, первая треть IX в.).

Ашот (833-851, 868-874).

Гурген сын Апупелча (851-858).

Дереник (858-885). В 868-874 гг. правил вместе с отцом.

Ашот (885-902).

Гагик (902-908).

Цари

Гагик (908-943).

Дереник (943-958).

Амазасп (Абусахл-Амазасп) – 958-969.

Ашот – 969-990.

Сенекерим – (969-1001 гг. вместе с братом – Гургеном, в 1001-1021 гг. единовластно).

¹⁵² Насир-и Хусрау, с. 38.

¹⁵³ Хосров Андзвавци, Толкование церковного богослужения, с. 247.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АА – “Азагракан андес” (этнографический журнал).
ВВ – “Византийский Временник”.
ВДИ – “Вестник древней истории”.
ВЕУ – “Вестник Ереванского университета”.
ВИ – “Вопросы истории”.
ВМ – “Вестник Матенадараана”.
ВОН – “Вестник общественных наук АН Арм. ССР”.
ИФЖ – “Историко – филологический журнал”.
КВ – “Кавказ и Византия”.
ППС – “Православный Палестинский сборник”.
ПС – “Палестинский сборник”.
СМОМПК – “Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа”.
REA – “Revue des études arméniennes”.
REB – “Revue des études byzantines”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Агафангел. История Армении. Текст подготовили Г. Тер-Мкртчян и Ст. Каанаянц. Тифлис, 1909 (др. арм. яз.).
Айсмавурк (Четын-Минеи). Константинополь, 1834 (др. арм. яз.).
Ал-Куфи (Абу Мухаммад Ахмад Иби Асам ал-Куфи). Книга завоеваний. Баку, 1981 г.
Анания Мокаци. Послания. “Арапат”, 1897 (др. арм. яз.). -с. 129-144, 275-288.
Анания Нарекаци. Книга исповеди. Вагаршапат, 1892 (др. арм. яз.).
Анания Ширакаци. Сочинения. Текст подготовил и иссл. А. Абраамян. Е., 1944 (др. арм. яз.).
Анонимная хронография. Венеция, 1904 (арм. яз.).
Анонимный повествователь. Псевдо Шапух Багратуни. История. Русский перевод и иссл. М. А. Дарбинян-Меликяна. Е., 1971.
Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г. Изд. Н. Я. Марр. СПб, 1909.
Арабские источники об Армении и сопредельных странах. Пер. и иссл. А. Налбандян., Е. 1965.
Арабские писатели IX-X вв. Пер. и иссл. А. Тер-Гевондян, Е. 2005. (арм. яз.).
Аристакэс Ластивертци. Повествование. Текст подготовил и иссл. К. Юзбашян. Е., 1963 (др. арм. яз.).
Аристакэс Ластивертци. Повествование. Русский перевод и иссл. К. Юзбашяна. М., 1968.

Армянская география VII века. Издал К. Патканов. СПб. 1877.

Армянская книга канонов. Текст подготовил и иссл. В. Акопян, т. I. Е., 1964 (др. арм. яз.).

Армянская книга канонов. Текст подготовил и иссл. В. Акопян т. II. Е., 1971 (др. арм. яз.).

Армянские синаксарии ("Соперк айкаканк"), т. VI. Венеция, 1853 (др. арм. яз.).

Армянские синаксарии, т. XII. Венеция, 1854 (др. арм. яз.).

Армянские синаксарии, т. XIII. Венеция, 1854 (др. арм. яз.).

Армянские синаксарии, т. XXII. Венеция, 1861 (др. арм. яз.).

Ахмед ибн Лютфуллах (Муаддджим Баши). "Джами Ад-Дувал". Труды института истории АН Азерб. ССР, т. XII. Баку, 1957. с. 208-222.

Вардан Аревелци. Всеобщая история. Венеция, 1862 (др. арм. яз.).

Вардан Аревелци. Ашхарадуйц (География). Париж, 1960 (др. арм. яз.).

Ганаланян А. Армянские предания. Е., 1969 (арм. яз.).

Генеральный перечень рукописей Матенадарана венецианских Мхитаристов. Изд. Б. Саргсяна, т. I. Венеция, 1914 (др. арм. яз.).

Генеральный перечень арм. рукописей Матенадарана венецианских Мхитаристов. Составил Б. Саргсян, т. II. Венеция, 1924 (др. арм. яз.).

Генеральный перечень арм. рукописей Матенадарана венских Мхитаристов. Составил А. Воскян, т. II. Вена, 1963 (др. арм. яз.).

Генеральный перечень рукописей монастыря Сурб Акоб. т. I. Ерусалим, 1966 (др. арм. яз.).

Григор Магистрос. Послания. Издал К. Костанянц. Александрополь, 1910 (др. арм. яз.).

Григор Нарекаци. Сочинения. Венеция, 1840 (др. арм. яз.).

Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Подготовка текста, предисловие и комментарии П. Хачатряна и А. Казиняна. Е., 1985 (др. арм. яз.).

Давид сын Алавика, Каноны. Текст подготовил А. Г. Абраамян. "Эчмиадзин", № 3, 1953 (др. арм. яз.), с. 51-63.

Егише. О Вардане и армянской войне. Подготовка текста и иссл. Е. Тер-Минасяна. Е., 1957 (др. арм. яз.).

Егише. О Вардане и войне армянской. Перевод с древнеарм. акад. И. Орбели. Подготовка к изданию К. Юзбашяна. Е., 1971.

Ибн-ал-Асир. Из Тарих-ал-Камиль. Пер П. К. Жузе. Баку, 1940.

Ибн-ал-Асир. "Иноязычные источники об Армении и армянах", II, Пер. и иссл. А. Тер-Гевондяна. Е., 1981 (арм. яз.).

Иоанн Мамиконян. История Тарона. Текст составил А. Абраамян. Е., 1941 (др. арм. яз.).

Ованес Драсханакертци. История Армении. Тифлис, 1912 (др. арм. яз.).

Киракос Гандзакеци. История Армении. Текст подготовил и иссл. К. Мелик-Оганджанян. Е., 1961 (др. арм. яз.).

Клемес Галанос. Единогласие священной Армянской церкви с великой священной Римской церковью, т. I. Рим, 1650 (др. арм. яз.).

Книга о странах и мифах. Амстердам, 1698 (др. арм. яз.).

Книга посланий. Тифлис, 1901 (др. арм. яз.).

Константин Порфиородный. Пер. и иссл. Р. Бартиян. Е., 1970 (арм. яз.).

Купчие, ч. I. Составил Ар. Абраамян. Е., 1941 (др. арм. яз.).

Лазар Парпецци. История Армении. Текст подготовили Г. Тер-Мкртчян и Ст. Малхасянц. Тифлис, 1904 (др. арм. яз.).

- Левонд. История. Изд. К. Эзян, СПб., 1887 (др. арм. яз.).
- Ал-Маверди. Православный Палестинский сборник, т. XVII, вып. 2/4. СПб., 1897. с. 1329-1340.
- Маттеос Урхасци. Хроника. Вагаршапат, 1898 (др. арм. яз.).
- Мелкие хроники, т. I. Текст подготовил и иссл. В. Акопян. Е., 1951, т. II, Ер., 1956.
- Михаил Атталиат, История. Перевод с оригинала, примечания Р. Бартикяна, Ер., 2015.
- Мовсес Каланкатваци. История страны Алванк. Текст подготовил и иссл. В. Аракелян. Е., 1983 (др. арм. яз.).
- Мовсес Хоренаци. История Армении. Текст подготовили М. Абегян и С. Арутюнян, Тифлис, 1913 (др. арм. яз.).
- Мхитар Айриванеци. История Армении. Москва, 1860 (др. арм. яз.).
- Мхитар Анеци. Книга по всемирной истории. Подготовка текста и иссл. А. Маргаряна. Е., 1983 (др. арм. яз.).
- Мхитар Гош. Судебник. Подготовка текста и иссл. Х. Торосяна. Е., 1975 (др. арм. яз.).
- Насир-и Хусрау. Сафар-намэ. Книга путешествия. Пер. Е. Бертельса. М. - Л., 1933.
- Г. Овсепянц. Памятные надписи рукописей, т. I, Антилиас, 1951 (др. арм. яз.).
- Папазян А. Безымянный таджик географ о географии и экономических отношениях Армении, Азербайджана и Восточной Грузии (Х в.). ИАН, 1953, № 5, с. 73-87, (арм. яз.).
- Перечень армянских рукописей Матенадарана венских Мхитаристов, т. I. Составил А. Ташян, Вена, 1895 (др. арм. яз.).
- Перечень армянских рукописей Васпуракана, ч. I. Составил Е. Лалаян, Тифлис, 1915 (др. арм. яз.).
- Перечень рукописей Мушского монастыря с. Аракелоц-Таргманчац и ее окрестностей. Ерусалим, 1967 (др. арм. яз.).
- Послание католикоса Хачика первого в 976-ом году, "Аарат", 1868, № 3, с. 31-34.
- Самузл Анеци и продолжатели, Хронография от Адама до 1776 г. Подготовка текста, исследование и комментарии К. Матевоясия, Е., 2014.
- Сасанидский судебник. Пер. и иссл. А.. Перикханян, Е., 1973, "Сасана црер", т. II, ч. I. Текст подготовил К. Мелик-Оганджян. Е., 1944, (арм. яз.).
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Пер. Н. Карапулов, Вып. XXIX. Тифлис, 1901 г., вып. XXXI, 1902 г., вып. XXXII, 1903 г., вып. XXXVIII, 1908 г.
- Свод армянских надписей, вып. I. Составил И. Орбели. Е., 1966 (др. арм. яз.).
- Свод армянских надписей, вып. VI. Составили С. Авагян и Р. Джанполадян. Е., 1977 (др. арм. яз.).
- Себеос, История. Текст составил и иссл. Г. Абгарян. Е., 1979 (др. арм. яз.).
- Себеос, История. Пер. на русский язык Ст. Малхасянича. Е., 1939.
- Сирийские источники. – “Иноязычные источники об Армении и армянах”, 8. Перевод и иссл. Г. Мелконян. Е., 1976 (арм. яз.).
- Срапян А. Армянские средневековые сказы. Е., 1969 (арм. яз.).
- Степанос Орбелян. История области Сисакан. Тифлис, 1910.
- Степанос Таронеци (Асолик). Всеобщая история. Текст подготовил и иссл. Ст. Малхасяни, СПб., 1885 (др. арм. яз.).

- Страбон, География. Пер. Г. Стратановского. Л., 1964.
- Тер-Гевондян А. Сведения анонимного источника XI-XII вв. о Шаддадидах Двина и Гандзака в историческом сочинении Мунаджим-Баши. ВМ, № 6, 1962.
- Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни. Критический текст, предисловие и примечания М. Дарбинян-Меликян. Е., 2006 (др. арм. яз.).
- Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. Пер. и иссл. М. Дарбинян-Меликян. Е., 2001.
- Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. Древнеарм. подлинник с . новоармянск. переводом и комментариями составил В. Варданян. Е., 1985.
- Ухтанес. История Армении. Вагаршапат, 1871 (др. арм. яз.).
- Фавстос Бузанд. История Армении. СПб., 1883 (др. арм. яз.).
- Византийские источники IV. Феофан Исповедник. Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. Бартияна. Е., 1983 (арм. яз.).
- Феофилакт Симокатта, История, пер. С. Кондратьева. М., 1957.
- Фирдоуси. Шахнаме, т. VI. пер. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзинев. М., 1989.
- Хилал ас-Саби. Установления и обычай двора халифов (Русум дар ал-Хилафа), Пер. И. Михайловой. М., 1983.
- Хосров Андзваци. Толкование Служебника. Венеция, 1869 (др. арм. яз.).
- Хосров Андзваци. Толкование церковной богослужения. Ортагюх, 1940 (др. арм. яз.).
- Якуби. Из соч. "История", Пер. П. Жузе. Баку, 1927.

**Источники, хранящиеся в институте древних рукописей
Матенадарана имени Месропа Маштоца (др. арм. яз.).**

- Рукопись № 83.
- Рукопись № 911.
- Рукопись № 1264.
- Рукопись № 1522.
- Рукопись № 2293,
- Рукопись № 2546.
- Рукопись № 2607.
- Рукопись № 2939.
- Рукопись № 3320.
- Рукопись № 3391.
- Рукопись № 3409.
- Рукопись № 3477.
- Рукопись № 3710.
- Рукопись № 4067.
- Рукопись № 4682.
- Рукопись № 4878.
- Рукопись № 5411.
- Рукопись № 5467.
- Рукопись № 6228.
- Рукопись № 7937.
- Рукопись № 8075.
- Рукопись № 8309.
- Рукопись № 8343.

**На иностранных языках
Первоисточники**

Abou Yousouf Ya'koub. Le livre de l'impôt foncier (*Kitâb el-Kharâdj*).
Trad. et annoté par E. Fagnan, Paris, 1921.

- Balâdhuri, The Origins of the Islamic State (Kitâb futûh al Buldân), vol. I. By P. Hitti, New-York, 1916
- Balâdhuri, The Origins of the Islamic State (Kitâb futûh al Buldân), vol. II. By F. Murgotten. New York, 1924
- Brosset M. Collections d'historiens arméniens. T. I (Th. Ardzrouni, Histoire des Ardzrouni, trad par M. Brosset). S. Pétersbourg, 1874.
- Denys de Tell-Mahre. Publ. et trad. J. Chabot. Paris, 1895.
- Edrisi, Géographie, t. I. Trad. en français par P. Jaubert. Paris, 1836.
- Edrisi. Géographie, t. II. Trad. en français par P. Jaubert. Paris, 1840.
- Genesii Regum, ex recognitione Caroli Lachmani. Bonnae, 1834.
- Michel le Syrien. Chronique, t. II. Ed. et trad. en français par J. Chabot. Paris, 1901
- Michel le Syrien. Chronique, t.III. Ed. et trad. en français par J. Chabot. Paris, 1905.
- Miskawaih. The Concluding Portion of the Experiences of the Nations, transl. from the Arabic by D. Margoliouth. vol. II. "The Eclipse of the Abbasid Caliphate", vol. V. Oxford, 1921.
- Ptolemai Claudi. Geographia, vol. II, ed. C. Müllerus, Paris, 1901.
- Tabari. Chronique, t. II, trad. H. Zottenham, Paris, 1958.
- Tabari. Chronique, t. IV, trad. H. Zottenham, Paris, 1958.

Исследования

- Абгарян Г. Древнейшее упоминание о крепости "Ереван". ВОН, 1972, №8 (арм. яз.).
- Абегян М. Труды, I. E., 1966 (арм. яз.).
- Абегян М. Труды, III. E., 1968 (арм. яз.).
- Авдалбегян Т. Арменоведческие исследования. E., 1969 (арм. яз.).

- Адоиц Н. Армения в эпоху Юстиниана. E., 1971.
- Адоиц Н. Сочинения, т. I, E., 2006 (арм. яз.).
- Акинян Н. Егише и его труд - "О Вардане и войне армянской", ч. II. Вена, 1936 (арм. яз.).
- Акобян С. История армянского крестьянства, т. I. E., 1957 (арм. яз.).
- Акобян С. История армянского крестьянства, т. II. E., 1964 (арм. яз.).
- Акобян Т. История Еревана с древнейших времен до 1500 г. E., 1969 (арм. яз.).
- Алишан Л. Айапатум. Венеция, 1901 (др. арм. яз.).
- Аракелян Б. Города и ремесла в Армении IX-XIII вв., т. I. E., 1958 (арм. яз.).
- Аракелян Б. Города и ремесла в Армении IX-XIII в. в., Т. II. E., 1964 (арм. яз.).
- Аракелян Б. Социальный состав населения средневековых городов Армении. ИФЖ АН Арм. ССР, 1958, № 2 (арм. яз.).
- Армянская миниатюра. Изд. С. Тер-Нерсесян, К. Тетяян, Ф. Фейти и др. Венеция, 1966 (арм. яз.).
- Арутюнян А. Армения в IX-XI веках, E., 1959.
- Арутюнян Б. Область Васпуракан Великой Армении по "Ашхарацуцу" ("Армянской географии"). ВЕУ, 1983, № 3. (арм. яз.).
- Арутюнова – Фидаян В., Фема Васпуракан. "ВВ", 38, 1977.
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имён, т. I. E., 1942.
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имён, т. III. E., 1946.
- Ачарян Р. Этимологический коренний словарь армянского языка, т. I. E., 1971.
- Ачарян Р. Этимологический коренний словарь армянского языка, т. IV. E., 1979.

- Бабаян Л. Изучение истории Армении эпохи феодализма в советской армянской историографии. Е., 1970 (арм. яз.).
- Бартикян Р. "Narratio de rebus Armeniacae"- армянский халкедонитский первоисточник, дошедший до нас в греческом переводе. ВМ, № 6. 1962.
- Беляев Е. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.
- Варданян В. Васпураканско царство Аричуни. Е., 1969.
- Варданян В. О харадже и подушной подати в Васпуракане в VII-IX вв. ИФЖ, 1976, № 2 (арм. яз.).
- Варданян В. Васпуракан в IX-X в. в. (История армянского народа, т. III. Изд-во АН Арм. ССР, Е., 1976, (арм. яз.).
- Варданян В. Сельские общины в Васпуракане в IX-X вв. ВОН, 1978, № 3 (арм. яз.).
- Варданян В. "Васпуракан" область и юридический статус. КВ, вып. 2, 1980.
- Варданян В. О некоторых особенностях развития городов юго-восточной Армении, находящихся во владениях Аричуни, ВЕУ, 1982, № 3 (арм. яз.). - с. 109-117.
- Варданян В. Некоторые вопросы развития феодального землевладения Васпуракана (V-IX вв.): ИФЖ, 1987, № 2, (арм. яз.).
- Варданян В. Развитие ремесленной экономики в Васпуракане в IX-X вв. ИФЖ, 1989, № 3, (арм. яз.).
- Варданян В. Арабское нашествие в Армению в середине VII века и Васпуракан. ИФЖ, 1990, № 3, (арм. яз.).
- Воскян А. Монастыри Васпуракана. т. I, Вена, 1940 (арм. яз.); т. II, 1942; т. III, 1947.
- Григорян Г. С. Феодальное княжество таронских Багратуни в IX-X веках. Е., 1983 (арм. яз.).

- Даниэлян Э. Арабский поход в Армению в 647 году. ИФЖ, 1982, № 2 (арм. яз.).
- Джанполадян Р. Собрание стеклянных предметов из Двина. ИФЖ, 1966, № 1, (арм. яз.).
- Еремян С. Армения по "Ашхарацуцуйцу". Е., 1963 (арм. яз.).
- Еремян С. Происхождение некоторых орудий пашенного земледелия в древней Армении. — "Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства Армении", т I. Е., 1964 (с. 9-27.)
- Зорян А. Налоговая политика арабов в феодальной Армении. "Известия государственного университета Армении", Е., 1927, № 2-3, с. 319-349 (арм. яз.).
- Иничичян Р. Описание древней Армении, Венеция, 1822 (арм. яз.).
- Иничичян Г. Археологическое описание земли Армянской, т. I. Венеция, 1835 (др. арм. яз.).
- Ованесян А. Г. очерки истории армянской освободительной мысли, кн. I. Е., 1957 (арм. яз.).
- Ованесян М. Крепости Армении. Венеция, 1970 (арм. яз.).
- Исканян В. Армяно-византийские отношения в IV- VII веках. Е., 1991 (арм. яз.).
- История Византии, т. I. М., 1967.
- История Византии, т. II. М., 1967.
- Кафадарян К. Город Двин и его раскопки, I. Е., 1952 (арм. яз.).
- Колесников А. Иран в начале VII века, - ПС, вып. 22/85/. Л., 1970.
- Колесников А. Завоевание Ирана арабами. М., 1982.
- Лалаян Е. Знаменитые монастыри Васпуракана. АА, кн. XX, Тифлис, 1910 (арм. яз.).
- Лалаян Е. Знаменитые монастыри Васпуракана. АА, кн. XXII, Тифлис, 1912 (арм. яз.).

- Лео. История Армении, т. II. Собрание сочинений, т. II, Е., 1967 (арм. яз.).
- Манандян Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Е., 1954.
- Манандян Я. Критический обзор истории армянского народа, т. 2, материалы к II части. Е., 1960 (арм. яз.).
- Манандян Я. Труды, т. II. Е., 1978.
- Манандян Я. Труды, т. III. Е., 1977.
- Манандян Я. Труды, т. IV. Е., 1981.
- Манандян Я. Труды, т. V. Е., 1984.
- Марр Н. Новые материалы по армянской эпиграфике. – “Записки Восточного отделения Имп. русск. археологического общества”, т. VIII, вып. 1-2, СПб, 1893, с. 69-103.
- Марр Н. Аркаун монгольское название христиан. СПб, 1905.
- Марр Н. Кавказский культурный мир и Армения, Петроград, 1915.
- Мелик-Бахчян С. Армения в VII-IX веках. Е., 1968 (арм. яз.).
- Меликян В. Обстоятельство убийства великого князя Васпуракана – Дереника. – Журнал “Андастан”, кн. 3, Париж, 1953 (арм. яз.).
- Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973.
- Михалевич Г. Персидский энциклопедический трактат XII века (к истории ремесла и опыта в странах средневекового Ближнего Востока). – “Страны и народа Востока”, вып. 18. М., 1976, с. 180-188.
- Мушегян Х. Денежное обращение в Армении. Е., 1983 (арм. яз.).
- Налбандян А. Арабские правители в Армении. ВОИ, 1956, № 8 (арм. яз.).
- Новосельцев А. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980.
- Орбели И. Избранные труды, т. I. М., 1968.
- Орбели И. Избранные труды, т. II. Е., 2002.
- Орманян М. Азгапатум, Эчмиадзин, 2001, т. I. (арм. яз.).
- Периканян А. Древнеармянские восстаники. ВДИ, 1956, № 2.
- Петрушевский И., Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966.
- Петрушевский И. К истории рабства в Халифате VII-X вв. – “Народы Азии и Африки”, 1971, № 3. с. 60-71.
- Пигулевская Н. К вопросу о податной реформе Хосрова Анушервана, “ВДИ”, 1937, № I.
- Пигулевская Н. Византия и Иран на рубеже VI и VII века. М.-Л., 1946.
- Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956.
- Пиогровский Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
- Погосян С. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX-XIII вв., Е., 1956 (арм. яз.).
- Самуэлян Х. История древнего армянского права, т. I. Е., 1939 (арм. яз.).
- Саргисян Б. Исследование манихейской-павликянской ереси тондракитов и послание Григора Нарсаки . Венеция, 1893 (арм. яз.).
- Саргисян Н. Описание Малой и Великой Армении. Венеция, 1864 (арм. яз.).
- Срванцтян Г. Сочинения, т. I. Е., 1978 (арм. яз.).
- Срванцтян Г. Сочинения, т. II. Изд-во АН Арм. ССР. Е., 1982 (арм. яз.).
- Стенли Лэн-пуль. Мусульманские династии. Хронологические таблицы с историческими введениями. Пер. с англ., примечания и дополнения В. Бартольда, СПб., 1899.
- Степаненко В., О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии. “ВВ”, т. 38, 1977 г.
- Сукиасян А. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма. Е., 1963.

- Сюзюмов М. Экономика пригородов византийских крупных городов. т. XI, 1956.
- Ташьян А. Сборник притч Вардана. Вена, 1900 (арм. яз.).
- Тер-Гевондян А. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Е., 1965 (арм. яз.).
- Тер-Гевондян А. Армения и Арабский халифат, Е., 1977.
- Тер-Давтян К. Мученичество Ваана Гохтнаци и его художественные особенности. — "Русская и армянская средневековая литература". Л., 1982, с. 105-122.
- Тер-Минасян Е. Из истории происхождения и развития средневековых сект. Е., 1968 (арм. яз.).
- Тер-Минасян Е. Историко-филологические исследования. Е., 1971 (арм. яз.).
- Тер-Мкртчян Г. Арменоведческие исследования, т. I. Е., 1979 (арм. яз.).
- Томашек В. Сасун и границы истоков Тигра. Вена, 1896 (арм. яз.).
- Тораманян Т. Материалы по истории армянской архитектуры. Е., 1942 (арм. яз.).
- Тревер К. К вопросу о ремесленных корпорациях в сасанидском Иране. — "Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран". М., 1967, с. 157-160.
- Успенский Ф. История Византийской империи, т. I. СПб., 1913.
- Хачатрян М. Армянское нагорье по картографическим данным Птолемея. ИФЖ, 1930, № 2 (арм. яз.).
- Хачикян Л. Уровень и степень развития ремесла в Армении в X-XIV вв. ИАН, 1958, № 3 (арм. яз.).
- Чамчян М. История Армении, Т. II. Венеция, 1784 (арм. яз.).
- Шахатунян О. Описание Эчмиадзинского кафедрального собора и пяти провинций Айрарата, т. II, Эчмиадзин, 1842 (арм. яз.).

- Шеренц. Священные места. Описание знаменитых церквей, монастырей и школ Васпуракана - Ванской области. Тифлис, 1902. (арм. яз.).
- Юзбашян К. Тондракитское движение в Армении и павликиане. ИАН, 1956, № 9.
- Юзбашян К. Армянское государство эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв. М., 1988.

На иностранных языках

- Adontz N., Etudes arméno-byzantines, Lisbonne, 1965.
- Bachmann W. Kirchen und Moschen in Armenien und Kurdistan. Leipzig, 1913.
- Canard M, L'expansion arabo-islamique et ses repercussions. Variorum reprints. London, 1974.
- Christensen A. L'Iran sous les Sassanides, Copenhague, 1944.
- Daghbaschean H. Gründung des Bagratidenreiches durch Ashot Bagratuni. Berlin, 1893.
- Dulaurier B. Recherches sur la chronologie arménienne. Paris, 1859.
- Fratadocchi T. La chiesa di S. Ejmiacin a Soradir. The Church of St. Ejmiacin at Soradir. Roma, 1971
- Freitag G. Geschichte der Dynastien der Hamdaniden in Mosul und Aleppo. — "Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft", B. X, Leipzig, 1856.
- Garitte G. La Narratio de Rebus Armeniae ("Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium", vol. 132, t. IV). Louvain, 1952.
- Garitte G. Un nouveau manuscrit de la "Narratio de rebus Armeniae", ("Le Muséon", t. LXXI, Louvain, 1958, p. 241-254).
- Ghazarian M. Armenien unter der arabischen Herrschaft bis zur Entstehung des Bagratidenreiches. Marburg, 1905.

- Grégoire H. An Armenian Dynasty on the Byzantine throne. "Armenian Quarterly", vol. I, n. 1, New York, 1946, p. 4-21.
- Grohmann A. Einführung und Chrestomathie zur arabischen Papyruskunde, Bd. I. ("Monografie Archivu orientálniho, vol. XIII/I). Praha, 1954.
- Grousset R. Histoire de l'Arménie des origines à 1071, Paris, 1947.
- Hitti P. History of the arabs from the earliest times to the present. London, 1970.
- Honigmann E. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Ed. de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, Bruxelles, 1935.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik, I. Leipsig, 1895.
- Hübschmann H. Die altarmenischen Ortsnamen, Strasburg, 1904.
- Kremer A. Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, B. I. Wien, 1875.
- Kremer A. Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, B. II. Wien, 1877.
- Laurent J. L'Arménie entre Byzance et l'Islam, depuis la conquête arabe Jusqu'à 887. Paris, 1919.
- Laurent J. Etudes d'histoire arménienne. Louvain, 1971.
- Markwart J. Die Entstehung und Widerherstellung der Armeniechen Nazion. Berlin-Schöneberg, 1919.
- Markwart J. Südarmenien und die Tigrisquelle nach griechischen und arabischen Geographen, Wien, 1930.
- Markwart J. Die Entstehung der armenischen Bištūmer ("Orientalia Christiana", vol. XXVII, 2, n. 80), Roma, 1932, S. 141-233.
- Marquart J. Eransahr nach der Geographie des ps Moses Xorenaci, Berlin, 1901.
- Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge., Leipzig, 1903.
- Minorsky V. Studies in Caucasian History. London, 1953.
- Minorsky V. The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle of Ages (variorum reprints). London, 1978.
- Shaban M. The Abbasid Revolution. Cambridge, 1970.
- Spuler B. Iran in früh-islamischer Zeit. Wiesbaden, 1953.
- Straage G. The Lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1930.
- Thierry J. Monastères Arméniens du Vaspourakan, RIA, t. V, Paris, 1968, p. 65-90.
- Thierry M. Notes de géographie historique sur le Vaspourakan, RIB, t. 34, Paris, 1976, p 159-173.
- Toynbee A. Constantine Porphyrogenitus and his world. London, 1973.
- Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963.
- Tournebize F. Histoire politique et religieuse de l'Arménie, Paris, 1900.
- Willemart P., L'Etat Arménien du Vaspourakan. "Miroir de l'histoiren", 1967, N° 207.
- Zambaur Ed. Die Münzpragungen des Islams, I, Wiesbaden, 1968.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВАСПУРАКАНА ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЦАРСТВА	24
ГЛАВА I. ВАСПУРАКАН В VI-VII ВВ.	24
§ I Понятие "Васпуракан" и "Сепакан гунд"	24
§ II Политическая и конфессиональная ситуация Васпуракана в VI в.	30
§ III Политическая эволюция Васпуракана в первой половине VII в.	42
ГЛАВА II ВАСПУРАКАН В ПЕРИОД ОМЕЙДСКИХ ХАЛИФОВ	47
§ I Ориентация васпураканских нахараров в условиях первых арабских набегов	47
§ II Дальнейшая политическая консолидация Васпуракана	61
§ III Политическое положение Васпураканского княжества при Аббасидах (750 г. – конец VIII в.)	72
§ IV Васпураканское государство в первой половине IX века	84
§ V Борьба за политическую самостоятельность на рубеже 849-850 гг.	90
§ VI В противоборстве с прислужниками халифата в 850-ых годах	96
§ VII Возвращение из ссылки князей Васпуракана	105
§ VIII Заговор против Дереника Арцруни и его убийство	110
ГЛАВА III. ВАСПУРАКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО НАКАНУНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЦАРСТВА (885- 907 гг.)	114

§ I Регентство Гагика Апумрвана Арцруни	114
§ II Ашот Арцруни – первопрестольный князь Васпуракана	119
§ III Васпураканская княжество при Гагике Арцруни (904-907 гг.)	125
ЧАСТЬ II КОНЕЦ НАХАРАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. ВАСПУРАКАНСКОЕ ЦАРСТВО	133
§ I Социально-политические сдвиги в Васпураканском царстве в 908-926 гг.	133
§ II Васпураканское царство в 927-943 гг.	142
§ III Васпураканское царство во второй половине X века	154
§ IV Васпураканское государство при Сенекериме Арцруни. Упадок царства.	162
ЧАСТЬ III СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВАСПУРАКАНЕ	176
ГЛАВА I СТРУКТУРА ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ	176
§ I Землевладение светских феодалов. Статус сепухской земельной собственности	176
§ II Административное и географическое положение в Васпураканском княжестве	190
§ III О некоторых особенностях феодального землевладения	196
§ IV Монастырское землевладение	199
ГЛАВА II КРЕСТЬЯНСТВО	217
§ I Категории сельского населения	217
§ II Сельская община	224
§ III Формы земледелия	229
ГЛАВА III НАЛОГОВЫЗИМАНИЕ	239
ГЛАВА IV РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ	257

§ I	Общие черты и тенденции, свойственные васпураканским городам	257
§ II	Васпураканские города как составные элементы феодального региона.....	263
§ III	О некоторых функциях васпураканских городов	274
ГЛАВА V РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ, ТОРГОВЫЕ И РОСТОВЩИЧЕСКИЕ СДЕЛКИ		286
§ I	Производственные функции ремесла.....	286
§ II	Уровень развития торговли и денежного обращения.....	302
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....		317
ПРИМЕЧАНИЯ		325
ВВЕДЕНИЕ.....		325
ЧАСТЬ I	Глава I	326
Глава II	326	
Глава III	336	
ЧАСТЬ II	Глава I	338
ЧАСТЬ III	Глава I	340
Глава II	343	
Глава III	345	
Глава IV	346	
ПРИЛОЖЕНИЕ		353
Список васпураканских первопрестольных князей и царей		353
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		354
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		355
Источники	355	
Источники, хранящиеся в институте древних рукописей		
Матенадарана имени Месропа Маштоца (др. арм. яз.).....	361	
На иностранных языках Первоисточники.....	361	
Исследования	362	
На иностранных языках	369	

ВРЕЖ ВАРДАНИН

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВАСПУРАКАНСКОГО АРМЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Компьютерная верстка Нуне Бартикан
Печатник Левон Мурадян

Подписано в печать' 28.09.2018 г.
Тираж 100 экземпляров

ՀՀԳԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՎԱՆՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՍՏՈՒԹՅԱՆ ԲԱՆԱՏՈՒՄ
ԻՆՍՏԻՏՈՒԹԻՈՆ ՀԱՆՐԱ
INSTITUTE OF HISTORY OF NAS RA

ՀՀ, 0019, Երևան, Մաշտոցի պող. 24/4
ՊԱ, 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4
24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019, Yerevan
<http://www.academhistory.am>